К17
130
Р13 т.1.

Рабочий класс
Урала в годы
войног и ...
1927 т 1

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РАБОЧИЙ КЛАСС УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ и РЕВОЛЮЦИЙ

В ДОКУМЕНТАХ и МАТЕРИАЛАХ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
А. П. ТАНЯЕВА.

КП
130
Р13
947/4

Том I

ГОДЫ ВОЙНЫ

ИЗДАНИЕ УРАЛПРОФСОВЕТА
СВЕРДЛОВСК
1927

РАБОЧИЙ КЛАСС УРАЛА В ГОДЫ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. ТАНЯЕВА.

ТОМ I-й

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВОЙНЫ

ПОДГОТОВИЛИ К ПЕЧАТИ
СОТРУДНИКИ УРАЛИСТПРОФА

С ВВОДНЫМ ОЧЕРКОМ **А. ТАНЯЕВА.**

947/4
ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
170939

СВЕРДЛОВСК ИЗДАНИЕ УРАЛПРОФСОВЕТА 1927 Г.

Ф. 35 г.

Свердловск, типография
Уралпрофсовета
Уралобллит № 1030
Заказ № 679
Тир. 1500.

РСФСР
Шифр | Инвентарный №

Предисловие.

Предлагаемая книга является первым томом выпускаемой серии сборников материалов и документов по истории Октябрьской революции под общим названием „Рабочий класс Урала в годы войны и революции".

Уралистпроф прекрасно понимал все недостатки этой формы в смысле трудности пользования ею для широкой читательской массы рабочих. Но перед ним, к сожалению, не было иного выхода. Вопрос об издании сборников встал только летом прошлого года, в связи с наступающим в 1927 году десятилетием Октябрьской революции. В распоряжение приглашенных Истпрофом авторов, следовательно, было менее года для этой работы. В такой сравнительно короткий срок, при условии, что материалы и документы нужно еще было собрать, авторы не имели возможности дать монографической обработки всему собранному ими материалу. Пришлось невольно ограничиться более скромной задачей-изданием истории Октябрьской революции в материалах и документах.

В выпускаемые сборники войдут не только документы, касающиеся профдвижения и вообще экономической борьбы уральских рабочих, но и материал, охватывающий по возможности все стороны борьбы за создание и укрепление рабочей власти на Урале.

В виду такой обширности материала пришлось работу разделить на несколько томов.

Первый том посвящен предпосылкам Октябрьской революции и хронологически охватывает период с 1914 г. по март 1917 г.

Второй том охватывает события собственно Февральско-мартовского переворота и дальнейшее развитие революции до Октября 1917 г.

Третий том будет посвящен исключительно первому периоду Октябрьской революции—завоеванию и укреплению власти рабочего класса на Урале (с октября 1917 г. по май 1918 г.) И, наконец, последний четвертый том, охватывает период гражданской войны (с мая 1918 г. по октябрь 1919 г.).

В заключении Истпроф считает необходимым отметить, что в целях облегчения широкой читательской массе рабочих пользование сборниками, каждый том будет снабжен вводными статьями в размере 2-3 печатных листов.

Истпроф надеется, что первая попытка собрать и систематизировать материал по истории героической борьбы уральских рабочих встретит живой интерес со стороны широких рабочих кругов и послужит ценным пособием для написания в будущем законченной истории Октябрьской революции на Урале.

Если это будет достигнуто, то Истпроф считает, что он посильно отметил десятилетний юбилей первой пролетарской революции.

Уральская Областная Комиссия по истории профдвижения (Уралистпроф).

„УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ“

(Вводный очерк).

1. Накануне войны.

Ровно за год до войны 1914 г. один из представителей уральских горнопромышленников на Всероссийском с'езде по горному делу и металлургии заявил:—„Следует отметить, что 1912 г. является вообще годом историческим в жизни Урала". И в подтверждение сказанного привел новый для того времени факт. „Одним из важнейших обстоятельств тормозивших развитие уральских заводов, — говорил он, — было отсутствие оборотных средств. В 1912 г. на Урал стали притекать эти средства в значительных размерах, благодаря нашим коммерческим банкам и иностранным группам. Можно отметить деятельность Азовско-Донского Банка, Русско-Азиатского и др. Единоличные предприятия на Урале принимают акционерную форму и таким образом облегчают привлечение капитала"*).

Вот, собственно, что заставило представителя уральских горнопромышленников говорить о 1912 годе, как историческом годе. И это было не так далеко от истины, как могло бы показаться на первый взгляд. Понятно, что восторг, охвативший уральских заводчиков от „посещения" российских и европейских „дядюшек", вызвал у их представителя вполне естественную потерю масштаба оценки, и он заговорил о наметившимся переломе в развитии уральской металлургии несколько громче, чем следовало бы сказать при более трезвом взгляде на положение дел. Но за всеми разговорами об „историческом годе", можно все же разглядеть совершенно верное указание на необычное для Урала явление, говорившее о значительных изменениях, которые произошли в уральской промышленности в предвоенные годы.

Действительно, до этого времени банковый капитал почти совершенно не заглядывал на Урал. Даже в период под'ема 90 г.г., когда иностранный капитал широко притекал в Россию, его участие в содействии развитию уральской промышленности было более чем скромное.

Такое сдержанное, а под час и отрицательное, отношение к вложению своих капиталов в уральскую металлургию имело с точки зрения экономической достаточно оснований. Урал с его множеством мелких заводов-лилипутов, с весьма слабой техникой, с незначительными размерами производи-

*) „Труды 2-го Всероссийского с'езда деятелей по горному делу, машиностроению и металлургии 1913 г." Петроград 1914 г. стр. 124—125.

тельности каждого отдельного завода, монополизированными недрами в руках не многих единоличных владельцев и существовавшими полукрепостническими отношениями между рабочими и заводчиками, естественно, не мог представлять благоприятной почвы для финансирования. Поэтому, в отличие от Юга России, который характеризовался широкими связями с русским и иностранным банковым капиталом и акционерной формой владения предприятиями, на Урале господствующей была единоличная форма владения и сравнительно слабые связи с банками.

И вот, за последние два-три года перед войной, положение резко меняется. Капиталы начинают притекать в уральскую металлургию в значительных размерах и параллельно происходит одно за другим преобразования наиболее крупных предприятий в акционерные общества или реорганизация уже существующих.

В 1912 году происходит финансовая реорганизация общества Богословских заводов при содействии Азовско-Донского банка, взявшего на себя реализацию акций на сумму в 10 милл. руб. из общего акционерного капитала в 12 милл. руб. В том же году английская кампания "Anglo-Ciberian Cy, L-td" приобретает акции Кыштымских заводов и делается фактическим хозяином их. В следующем, 1913 г. упомянутый Азовско-Донской банк проводит аналогичную операцию с предприятиями наследников графа П. П. Шувалова, которые преобразуются им в акционерное общество „Лысьвенский горный округ наслед. графа П. П. Шувалова". Вслед за этим, в том же году при содействии ряда других банков, примерно, на тех же условиях, Омутнинские заводы наследников Н. П. Пастухова преобразуются в акционерное общество „Северных заводов", Симские заводы Н. П. и И. П. Балашевых в „Симское общество горных заводов", товарищество „Магнезит" в акционерное о-во того же наименования и т. д.*)

В результате произведенных в это время реорганизаций и преобразований, в уральскую промышленность было вложено акционерного капитала на весьма внушительную сумму 57 мил. рублей, кроме того за предыдущие два-три года 41 мил. руб. а всего, следовательно, 98 мил. руб.**) В связи с этим уральская металлургия была тесно увязана с банками, а через них с иностранным капиталом: французским, английским и немецким. Насколько далеко зашел этот процесс перед войной можно судить, хотя бы по тому, что на долю 13 заводов, находившихся в зависимости от банков, из общей суммы производства чугуна

*) Труды XIX с'езда горнопромышленников Урала в Екатеринб. С.-Петербург 1914 г. стр. 180-181.

**) Н. Ванаг—Финансовый капитал в России накануне мировой войны. М. 1925 г., стр. 78.

42.419 тыс. пуд. (не считая продукции казенных заводов) падало в 1912 г. 29.525 т. пудов или 69,6% т. е. $^2/_3$ всей продукции доменных заводов. *) Все это, конечно, не могло не видоизменить традиционной физиономии Урала, с его отсталыми „освещенными веками" примитивными, замкнутыми формами промышленной жизни.

Встает вопрос—благодаря каким же причинам банковый капитал стал уделять перед войной столь благосклонное внимание уральской металлургии?

Напомним, прежде всего, самые общие данные о положении уральской промышленности до периода, когда банки заинтересовались уральскими делами. Как известно, промышленный кризис, охвативший с начала XX столетия всю Россию, принял на Урале особенно затяжной и острый характер. Начиная с 1901 г., в течении почти целого десятилетия, уральская промышленность, под влиянием неблагоприятной коньюнктуры не выходила из полосы тяжелой депрессии. Для нее это было время резкого сокращения производства, закрытия целого ряда заводов, потеря своих старых рынков, а вместе с тем окончательная утрата своего былого значения, как основного металлургического района. Выплавка чугуна, достигшая на Урале в 1900 г. 50.175 тыс. пудов, снизилась в 1905 г. до 41.077 тыс. пудов, а в 1909 г., в период наибольшей депрессии, до 34.510 тыс. пудов. **) Можно без большого преувеличения сказать, что развитие уральской промышленности в этот период приняло почти регрессивный характер. Это происходило, главным образом, под влиянием жестокой конкуренции Юга России. Своими низкими ценами, последний постепенно вытеснял Урал из приволжского и других рынков сбыта продуктов уральской промышленности. Так, например, сбывая у себя в районе чугун по ценам 1 р. 25 к.—1 р. 28 к. и даже выше, заводы Юга продавали его в приволжские города (т. е. в районе конкуренции с уральским чугуном) по 42 к.(!) сроком до 1910 г. и в Москву по 1 р. 10 коп.***) Такое значительное снижение цен было не под силу уральским заводам, и они, как правило, не выдерживали конкуренции. „Застой в нашей металлургической промышленности,—говорилось в одном официальном источнике,—с особенной остротой отражается в уральском районе, которому, при общем стеснительном положении металлургической промышленности, конкуренция с южными заводами становится особенно затруднительна"****) Вот таблица, показывающая насколько технически слабо была подготовлена уральская промышлен-

*) Труды XIX с'езда горнопромышленников Урала, стр. 145.
**) См. таблицу на стр. 104 настоящего сборника.
***) „Уральское Горное обозрение" за 1906 г. № 11, стр. 2—3.
****) Свод. фабричных инспекторов за 1909 г. стр. 11.

ность к конкуренционной борьбе с югом, чтобы иметь возможность, хотя бы, отстоять свои старые позиции на рынке. *)

№№ п. п.		1900 г.		1909 г.	
		Юг	Урал	Юг	Урал
1	Число заводов	29	115	21	95
2	Число рабочих	53.413	172.195	53.357	146.000
3	Число лошадиных сил на 1 завод	6.159	244	8.003	478
4	Число лошадиных сил на 1 рабочего	3,34	0.16	3,23	0,33
5	Выплавка чугуна в тыс. п.	91.550	50.157	122.879	34.914
6	Число доменных печей	45	138	46	77
7	Выплав из чугуна 1 печ. т. п.	2.635	342	2.670	453
8	Производство мартеновской стали в тыс. пуд.	33.942	15.481	68.686	34.993
9	Число мартеновск. печей	60	42	75	63
10	На 1 мартеновскую печь тыс. пуд. стали	566	369	916	556

Из приведенных цифр с наглядностью видна громадная отсталость Урала по сравнению с Югом. Среднее количество паровых лошадиных сил, приходившихся на один завод, на Юге в 1909 г. было почти в 16 раз больше, чем на Урале, а число лошадиных сил, приходившихся на одного рабочего в 3 раза; далее. средняя производительность одной доменной печи на Юге была в 5 раз больше производительности уральской доменной печи, такое же соотношение было между районами и в отношении средней производительности одной мартеновской печи. Наряду с этим число рабочих, занятых в уральской промышленности, почти в три раза превышало общее число рабочих, занятых в южных заводах.

Выйти из кризиса, при таких условиях, Урал мог лишь увеличив производительность труда, что разрешалось в первую очередь повышением технического уровня промышленности.

Правда, за время кризиса и депрессии, как это обычно бывает в капиталистическом хозяйстве, на Урале наблюдается

*) Ип. Гливиц—Железная промышленность России. С.-Петербург. 1911 г., стр. 114.

некоторый технический прогресс. Из приведенной выше таблицы видно, что число лошадинных сил на 1 завод за время с 1900 г. по 1909 г. почти удвоилось (244—478), средняя производительность одной доменной печи поднялась за тот же период с 342 т. п. до 453 т. п., т. е. на 25 проц., а средняя производительность мартеновской печи увеличилась на еще больший процент, при чем общее производство мартеновской стали увеличилось больше чем в два раза, а именно с 15.481 тыс. пудов до 34.993 т. п. Одновременно с этим число заводов и число рабочих уменьшилось за счет вытеснения более мелких заводов, не переживших тяжелых времен депрессии. Но этот процесс концентрации и технического улучшения был настолько незначительным, что старое соотношение между Югом и Уралом к концу кризиса мало в чем изменилось, как можно видеть из той же таблицы. Поэтому, в каких бы широких кредитах не нуждалась в это тяжелое время уральская металлургия, ее экономическая и техническая отсталость, естественно, удерживала банковый капитал от кредитования. тем более, что его заинтересованность, как уже мы отмечали. в предшествующий период была крайне незначительна.

Исходным моментом для финансирования Урала банковым капиталом был период с другой экономической кон'юнктурой.

Расширение внутреннего рынка в период 1909-1913 г. под влиянием Столыпинской аграрной реформы и ряда урожаев, улучшивших экономическое положение крестьянского хозяйства, вывело русскую промышленность из состояния застоя и депрессии. Начавшийся промышленный под'ем обусловил, правда, с нескольким запозданием изжитие застоя и в уральской металлургии. Эта возможность стала тем более значительной, что потребность в металлах, на постройку новых заводов и фабрик, на железнодорожное строительство и на удовлетворение спроса крестьянства, ставшего к этому времени довольно солидным потребителем продуктов промышленности, не могла полностью удовлетворяться русской промышленностью с той производительностью, с которой ее застал общехозяйственный под'ем страны.

Чтобы покрыть весь спрос на металлы, России в это время приходилось из года в год увеличивать ввоз чугуна из заграницы, о росте которого может дать представление следующая таблица:*)

Годы.	Ввоз в тыс. пуд.
1909 г.	334
1910 г.	360
1911 г.	3.453
1912 г.	6.288**)

*) Статистический ежегодник на 1913 г. под редакцией В. И. Шарого. Изд. Совета С'ездов представителей промышленности и торговли. С. Петербург 1913 г., стр. 528—529.

**) Данные за неполный год: с 1 января по 1 ноября 1912 г.

При таких условиях, понятно, Урал без какой либо борьбы мог снова завоевать себе место под солнцем. О том, как восстанавливалось перед войной положение уральской металлургии на рынке, можно судить по отпуску чугуна, железного и стального полупродукта на продажу (в милл. пуд.).*)

Годы	Чугун	Железн. и стальн. полупродукт	Готовый продукт
1909	6,3	3,0	26,7
1910	8.3	4.5	28.7
1911	11,8	4.5	29.0
1912	14,3	4,2	31,7

Возможность восстановить свои старые позиции облегчалась для уральской промышленности еще и тем, что с 1908 г. на Урале началось довольно большое железнодорожное строительство, в частности в 1909 г. была закончена постройка железнодорожной линии Пермь—Кунгур—Екатеринбург, продолженная за Вятку на Вологду и соединившая таким образом Урал непрерывным рельсовым путем с обеми столицами, с центральной и северо-западной Россией. Всего в течении 1908—1914 г. г., было построено 1420 верст рельсовых путей, приблизивших ряд заводов к железнодорожным линиям, связывающим Урал с остальной Россией. Кроме того, к началу мировой войны находилось в постройке 9 железнодорожных линий местного значения с общим протяжением в 2198 верст. Чтобы яснее представить себе насколько такой размах железнодорожного строительства был для Урала не обычен, надо только вспомнить, что к 1908 г. железнодорожных путей на и в Приуралье насчитывалось всего лишь 3.568 верст, т. е. только половина того, что было построено или заканчивалось постройкой в период 1909—1914 г.**) Из закончившихся постройкой железнодорожных линий, особенно важное значение имели Западно-Уральская (Лысьва—Бердяушь) и Северо-восточно-уральская (Екатеринбург—Тавда), которые должны были приблизить ряд заводов к рельсовым путям и дать заводам, бедным рудами округов, выход к Бакальским рудам и части

*) Труды XIX с'езда горнопромышлен. Урала, стр. 148—149, 152 и 154.

**) Урал и Приуралье [том V] под редакцией В. О. Семенова—Тян-Шанского. С.-Петербург 1914 г. стр. 357—358.

заводам среднего Урала к неиспользованным лесным массивам Туринско-Тавдинского района. „Не надо быть пророком, писал в связи с этим „Вестник Финансов" в 1912 г.,—чтобы сказать, что в обоих случаях развитие Урала может оказаться неожиданно огромным". Как мы увидим ниже, этому пророчеству не суждено было осуществиться, хотя постройка обеих линий была закончена в 1916 г. Этому помешала война. Но как бы то ни было факт усиленного железнодорожного строительства не мог не поднять упавшее значение Урала.

Открывшиеся перспективы для развития уральской промышленности, в связи с общим промышленным под'емом и железнодорожным строительством, и заставили обратить внимание русских и иностранных банкиров на захолустный Урал.

Банковый капитал, влив свои средства в истощенный в финансовом отношении организм уральской промышленности, поднял ее жизнеспособность и расширил в громадной степени возможности для быстрого под'ема уральской металлургии. К концу промышленного под'ема 1910—13 г. г. Урал достиг рекордных цифр и по выплавке чугуна и по производству готового железа и стали и железного и стального полупродукта. Вот таблица, показывающая как шел под'ем уральской металлургии по этим трем основным продуктам.*)

Годы	Чугун	Железо и сталь	
		Полупрод.	Готовые изделия
	в милл. пудах		
1909	34.510	42.214	31.979
1910	39.071	45.351	36.962
1911	44.867	47.988	37.172
1912	50.589	52.078	39.442
1913	55.766	55.346	40.812

Этот рост продукции уральской промышленности сопровождался, наметившимся еще в период депрессии, улучшением техники и концентрацией производства. В течении 1909—1913 г. г. число действующих заводов уменьшилось (в 1909 г. было 95, а в 1913 г.—91) и вся растущая выплавка чугуна и

*] См. таблицу на стр. 104 настоящего сборника.

производство железа и стали концентрировались на старых заводах, усовершенствовавших свою технику. Вот таблица, показывающая в относительных числах рост концентрации производства на доменных заводах Урала за этот период (в милл. пуд.).**)

Годы	Общая выплавка чугуна на частн. заводах	Выплавка чугуна заводами с производством свыше 2 милл. пуд.	Процентная доля заводов с произв. свыше 2 милл. пуд. в общей сумме производства
1908	30.469	15.971	52,4
1909	30.117	16.630	55,2
1910	32.300	19.670	60,9
1911	36.886	23.011	62,4
1912	41.419	25.798	62,3

Что касается технических улучшений, то они были сделаны в довольно широких размерах. Кроме постройки 5 новых доменных печей, старые домны снабжались кауперами, на целом ряде заводов строились новые и расширялись старые мартеновские печи, которые вытесняли технически устаревшие пудлинговые печи. Насколько интенсивен был процесс замены старого пудлингового способа получения металла новым—мартеновским, можно видеть из того, что число мартен за время под'ема увеличилось на 9 штук, а производство мартеновского металла повысилось на 35 проц., число же пудлинговых печей уменьшилось за тоже время с 161 печи до 94, а производство металла в них понизилось в четыре раза. О техническом прогрессе Урала за это время можно очень хорошо судить по росту средней производительности домен, мартеновских печей и конверторов. Рост средней производительности по ним выражался по годам в следующих цифрах (в тысячах пудах).*)

Годы	Выплавка чугуна на 1 домну	Производство мартеновской стали на 1 мартен	Производство бессемеровской стали на 1 конвертор
1909	575	582	383
1910	630	618	638
1911	614	666	479
1912	693	716	655
1913	758	—	—

**) Составлена на основании данных „Трудов XIX с'езда промышленников Урала", стр. 145.

Таким образом, средняя производительность одного мартена увеличилась на 25 проц., средняя выплавка чугуна доменной печи поднялась более чем на 30 проц., а средняя производительность конвертора почти удвоилась.

Но этим не ограничивались технические усовершенствования, сделанные за годы под'ема. В виде общего явления наблюдалось оборудование заводов электрической энергией, устройство под'ездных путей и т. д. „За немногим исключением,—говорилось в отчете Совета с'езда горнопромышленников Урала за 1919 г.,—уральские предприятия затратили за последние 3 года весьма крупные суммы на переустройство заводов. Насколько значительны эти издержки видно из того, что только по 9 предприятиям сумма затрат на переустройство достигла за 3 года свыше 15 милл. рубл., при чем эти затраты не только не закончены, но продолжаются и для многих предприятий большая часть затрат еще впереди" (стр. 159).

Из всего вышесказанного можно заключить, что уральская промышленность сделала довольно крупный шаг вперед в результате толчка, данного общепромышленным под'емом в стране. Во внутреннем строе и организации уральской промышленности произошли значительные изменения и уральские заводы постепенно стали приобретать совершенно новый тип. Правда, они еще были далеки от техники заводов Юга России, но теперь различие между ними сделалось уже гораздо меньшим, чем оно было в 1909 г. В общем же можно сказать, что за годы под'ема Урал встал на тот же путь развития, который характерен для экономической жизни передовых промышленных районов и далеким от того, что представляет собой традиционный Урал с его „веками освещенным" укладом промышленной жизни.

Промышленный под'ем 1910-13 г.г., как и во всей стране, сопровождался на Урале оживлением рабочего движения. После долгого затишья в годы реакции и депрессии снова наростает активность уральских рабочих: то здесь, то там начинают вспыхивать забастовки.

Говоря о под'еме рабочего движения в годы предшествовавшие мировой войне, следует отметить, что начало массового стачечного движения уральских рабочих сильно запоздало по сравнению с общероссийским движением и особенно крупных рабочих центров. Там в первый же год промышленного под'ема широко развернулась стачечная борьба, которая начиная с 1911 г., и особенно 1912 г., неуклонно росла вширь, захватывая все большие и большие слои рабочего класса. В 1910 г, т. е. в первый же год под'ема, возникло 222 забастовки с 46.000 участниками, в 1911 г. число забастовок удвоилось, дойдя до 466 забастовок с 205.000 участниками, в следующем 1912 г. уже было 2.132 забастовки, с числом рабочих участвовавших в них 750.000, а в 1913 г.

число забастовок поднялось до 2.142, а число забастовщиков до 860.000.

На Урале была несколько иная картина. Здесь не было такого постепенного наростания стачечного движения. С 1910 г. по 1913 г. можно отметить лишь отдельные стачки, возникавшие то на одном, то на другом заводе, и не дающие еще возможности говорить о широком массовом движении. От единичных забастовок к массовому стачечному движению Урал, в сущности говоря, перешел лишь в 1914 г. В 1913 г., например, на предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, по трем губерниям Пермской, Уфимской и Оренбургской—было всего лишь 3 забастовки с весьма незначительным числом забастовщиков—432 чел., а в 1914 г. забастовок было уже 11 с числом бастовавших рабочих 2486 чел., т. е. в 6 раз более чем в предшествующий год, исключая при этом бастовавших на заводах, подчиненных уральскому горному управлению. *) Считая забастовки на тех и других предприятиях, мы получаем для 1914 г. гораздо более внушительную цифру в 27 забастовок с 22.206 участниками. Отсюда можно заключить, что по под'ему стачечной волны в 1914 г. Урал стоял в ряду наиболее крупных рабочих центров России, уступая по числу забастовок и числу рабочих охваченных забастовочным движением лишь четырем крупнейшим центрам—Москве, Петрограду, Прибалтийскому Краю и Бакинскому району.

Без преувеличения можно сказать, что по своему размаху стачечное движение накануне войны приближалось к движению 1905 г. Если в 1905 г. за первые семь месяцев (январь—июль) было 34 забастовки, то в 1914 г. за те месяцы, было не много меньше, а именно 27 забастовок. **)

Кривая стачечной волны в 1914 г. по предприятиям, подчиненным уральскому горному управлению, характеризуется следующими цифрами, показывающими как из месяца в месяц нарастало движение и, достигнув в мае чрезвычайно высокого уровня, напоминающего майскую забастовочную волну 1905 г., начала спадать только перед самым кануном войны.

	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
1. Число забастов. . . .	2	2	1	4	6	4	3
2. Число рабочих участвовавш. в забастов.	1570	2325	5040	7089	10486	2726	7060

*) „Статистический сборник за 1913—1917 г.г.“ вып. первый, Изд ЦСУ. Москва 1921 г., стр. 130, 131, 140—141.

**) „Металлисты Урала в 1905 г.“ сборник материалов и документов. Свердловск 1926 г. стр. 13.

По напряженности и остроте борьбы, движение в 1914 г. во многом также напоминало 1905 г. Так, в Нязепетровском заводе в ответ на арест уполномоченных, рабочие завода арестовали пристава, земского начальника, полицейского надзирателя и волостного старшину и не выпускали их из под ареста до тех пор пока не были освобождены уполномоченные рабочих, увезенные полицией в Красноуфимск. Во время апрельской забастовки в Лысьвенском заводе неоднократно происходили столкновения с полицией, сопровождавшиеся избиением отдельных ее представителей. В июле же, в том же заводе, в день об'явления мобилизации произошло уже настоящее вооруженное столкновение. В течение целого дня вся местная полиция и высшая заводская администрация, засевшая в конторе управления завода, отстреливалась от осаждающих здание рабочих, которые в свою очередь стреляли и забрасывали здания камнями.

В результате были убиты все полицейские чины, не успевшие скрыться с завода накануне столкновения, а также управляющий завода и несколько служащих из администрации.

На следующий день начались аресты рабочих. К смертной казни через повешание присудили 22 человека. Повесили 5 рабочих Буракова, Пятнышева, Пяткина, Носкова и Батракова. 43 человека получили каторгу. Остальные, хотя и были оправданы, все же пошли в ссылку. *)

Другой характерной чертой забастовок 14-года была большая организованность их. В этом сказалось несомненно влияние с-д организации, в работе которой, как раз накануне войны, наметилось большое оживление, в частности весной приезжал на Урал член большевитской фракции Государственной Думы Муранов, с целью наладить связи с центром в Невьянском заводе, Надеждинском, Лысьвенском и др. местах. Трудно из-за недостатка материала полностью выявить руководящую и организующую роль партийной организации, но по тем скудным, немногочисленным документам, которыми мы располагаем, можно все же заключить, что большинство забастовок проходило под большим или меньшим влиянием и руководством социал-демократической организации. Указания об этом разбросаны по многочисленным документам и воспоминаниям этого времени. Косвенно на это указывает, между прочим, факт, отмечавшийся в агентурных донесениях в департамент полиции, об оказании денежной помощи забастовкам рабочими Мотовилихи, Вверх-Исетского завода, Пермск. ж. д. мастерских, Чусовой, Тагила, Лысьвенского завода и др. Ин-

*) З. Сибирячка. Рабочие Лысьвы на путях к февралю. Журнал „Уральский Коммунист" № 13-14 от 20 апреля 1927 г., стр. 68-69.

тересно отметить, что ни в одном документе о партийной работе нет упоминания о деятельности меньшевистской или эсеровской организации. Это говорит, повидимому, о том, что если и было какое либо влияние и руководство в забастовочном движении 14 года, то оно принадлежало исключительно большевитской организации. По крайней мере, по двум наиболее крупным заводам Урала, а именно Лысьвенскому (5.000 рабочих) и Чусовскому (2.000 ч.), мы можем твердо сказать, что руководитель и организатор забастовок на них была большевитская организация. Не случайно, что эти две забастовки были проведены наиболее организованно и рабочими была проявлена наибольшая активность и упорства в борьбе.

Требования, выдвигавшиеся рабочими во время забастовок, были самые разнообразные, начиная от требований вставить в клозетах стекла и давать для питья кипяченую воду и кончая установлением 8-ми часового раб. дня и обратного приема на работу уволенных администрацией рабочих.

Правда, большинство пред'явленных требований касались собственно изменения расценок для отдельных категорий рабочих и лишь остальные пункты говорили о рабочем времени или об устранении различного рода непорядков на заводе. К последнему роду требований относятся пункты об отмене обязательных сверхурочных работ, о своевременной выплате заработной платы, о прекращении взимания штрафов в половинном размере жалования, об установлении необязательных работ в праздничные дни, о получасовом перерыве для принятия пищи, о выдаче исправного инструмента, об уничтожении различных вычетов из заработка, об увольнении заведующих цехами или мастеров и т. д.

Какое большое значение не имели все эти многочисленные требования для уральских рабочих, все же главной, основной причиной, толкавшей их на забастовку была заработная плата. Как известно, громадный размах стачечной борьбы в первую революцию имел своим последствием значительное улучшение экономического положения уральских рабочих и в первую очередь в области заработной платы. Наступившая же вскоре реакция, а за ней обострение промышленной депрессии дала возможность уральским заводчикам перейти в контр-наступления для отнятия обратно завоеваний, сделанных рабочими в годы революции. Отчеты окружных инженеров и фабричных инспекторов за 1908—1910 г. г. пестрят сообщениями о понижении расценок, об уменьшении и даже отмене обычных прежде „льгот“ по выдаче дров рабочим, пользования росчистями и т. д., о переходе от трехсменной и двухсменной работы к односменной, а в целом о возврате во многих случаях к расценкам и условиям работы,

бывшим до 1905 г. Так в одном из донесений, относящихся к началу 1910 г., говорилось:—„К концу 1909 г. были уменьшены значительно платы до 25 % в механическом цехе Юго-Камского завода гр. Ворнонцова—Дашкова, ввиду затруднения для завода изготовлять предметы по высоким расценкам, повышенным в 1905 г. до 50 %. На железоделательных и механических заводах губернии (Пермской—А. Т.) за последнее время вообще замечается стремление к понижению платы рабочим и к сокращению производства, что вызывается низкими ценами на железо и застоем в промышленной жизни Урала вообще"*). Понижение заработной платы продолжалось и в 1910 г., когда уральская промышленность уже начала выходить из полосы тяжелой депрессии.

В последующие годы, несмотря на лучшие времена, которые переживала уральская промышленность в связи с под'емом, заработная плата не проявляла тенденции к повышению.

В результате к 1914 г. уровень заработной платы уральского рабочего попрежнему, как и до революции 1905 г., был значительно ниже, чем у рабочих других промышленных районов. По данным Я. Л. Литтауэра, производившего обследование по заданию совета с'ездов горнопромышленников, средняя заработная плата уральских рабочих в 1-ю четверть 1914 г. выражалось:

По доменному производству—0,98
„ мартеновскому „ —1,36**)

О том, насколько эта плата была низка, можно хорошо видеть из сравнения ее с заработком, получаемым рабочими Юга. Не располагая цифровым материалом по всем южным заводам, мы приведем данные о заработной плате лишь по двум заводам, которые все же могут дать некоторый ответ на интересующий нас вопрос. За первую четверть 1914 г. средний дневной заработок рабочих в тех же производствах на Юге был: ***)

Цеха	Никополь-Мариупольский завод	Александров. завод
Доменный	1,51	1,39
Мартеновский	1,95	1,81

*) Ленинградское отделение Центроархива. экономическая секция. Дело бывш. главн. по фабричным и горнозаводским делам присутствия.

**) Средние вычислены по данным Я. Л. Литтауэра—О средних заработных платах и расценках в горной и горнозаводской промышленности Урала—Изд. Бюро Совета с'ездов горнопромышленников Урала „На правах рукописи" г. Екатеринбург 1917 г.

***) Е. О. Шатан-Проблема рабочей силы в основных промышленных районах СССР. Изд. Госплана УССР. Харьков. 1927 г., стр. 72.

Из приведенных таблиц видно, что уральский рабочий получал в среднем в 1,4 раза меньше рабочего Юга; таким образом, соотношение оплаты труда, существовавшее до 1905 г., мало изменилось к лучшему*) Несмотря на такую сравнительно нищенскую оплату труда уральских рабочих, заработная плата их подвергалась в отдельных случаях понижению даже в 1914 г. „Вообще случаи понижения расценок, как пришлось убедиться бывали,—сообщал Пермский окружной инженер в горное управление по поводу забастовки на Чусовском заводе Камского Акц. О-ва. В другом месте, тот же окружной инженер писал:—„что часть расценок ниже прежних—была подтверждена документально“ **). Наряду с этим цены на продукты питания из года в год повышались, ставя под удар и реальную заработную плату уральского рабочего. Вот таблица, рисующая повышение цен по четырем главнейшим продуктам питания рабочего по бывш. Пермской губернии ***).

Г О Д Ы	Рожь	Пшеница	Мясо (говяд.)	Масло (русское)
	в к о п.		з а п у д.	
1910 г.	64	84	365	13,00
1911 „	105	127	220	14,00
1912 „	76	106	380	13,30
1913 „	67	89	475	14,85

Как видим, цены на хлебные продукты в среднем повысились на 6 проц, мясо на 30 проц. и русское масло на 10 проц.

Поэтому без большого отклонения от истины, можно утверждать, что в 1914 г, как номинальная, так и реальная заработная плата уральских рабочих, как правило, была ниже чем в 1906—1909 г. г.

---

*) См. сборник „Металлисты Урала в 1905 г. стр. 9.

**) См. рапорт окружного инженера Пермского округа от 26/II 1914 г. и отношение Горного департамента главн. начальнику уральских заводов от 12/IV того же года, стр. 45 и 58 настоящего сборника.

***) Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству Изд. ГУЗ и З. Петроград 1925 г.

Неслучайно, поэтому, что во всех забастовках 1914 г. рабочие, отмечая вздорожание жизни, требовали повышения заработной платы, настаивая конкретно на возвращение к расценкам существовавшим в 1905—1909 г. Так, рабочие упомянутого Чусовского завода, в ряду других требований о повышении заработной платы, требовали: „восстановить расценку на прокатку железа и стали по тарифу 1907 г.“... „увеличить расценку на мотку железа по тарифу 1907 г. при обработке ручным трудом“ Аналогичные пункты были и в требованиях рабочих Лысьвенского завода. „Восстановить всем рабочим прежний расценок, существовавший до 1907 и 1908 г. г. на все сдельные работы,“—говорилось в общих требованиях рабочих; „увеличить заработные платы по старой расценке, которые были до 1909 г.“ „при отжиге грубой жести прибавить 50 коп. на 1000 пуд., ту самую цену, которую получали в 1908 г.,“– требовали рабочие жестеотделочного цеха. „За сдельную работу старшим при печах положить расценок согласно 1906 г. по 92 коп. с тысячи пудов годного сплава,“—писали в своей „петиции“ рабочие мартеновского цеха, а рабочие механического цеха требовали:—„все сдельные работы производить по старым расценкам, выработанным в 1905 г.“ *)

Вопросы заработной платы, являясь основной причиной забастовок, придавали особо-напряженный характер и самой борьбе, т. к. требования повышения оплаты труда неизменно встречали особенно большое сопротивление предпринимателей. Последние шли более или менее легко на удовлетворение второстепенных требований, касающихся жилищного вопроса, облегчения выдачи денег при расчете, вежливого обращения и даже улучшения цехового инструмента и т. д., но как только дело касалось расценок или оплаты сверхурочных работ, то они до последней возможности не соглашались ни на какие уступки. И только благодаря упорству забастовок им приходилось волей не волей идти на уступки рабочим и в этом вопросе.

С какими результатами для рабочих оканчивались забастовки, показывает следующая таблица, составленная по материалам уральского горного управления:

Число забастовок	Требования рабочих удовлетворены		Неудовлетворены	Исход забастовок неизвестен
	Полностью	Частично		
16	2	7	5	2
в % %	12,5	43,8	31,2	12,5
	56,3			

*) Архив бывш. УГУ, дело № 3149, стр. 46—88.

Из приведенных данных можно заключить о сравнительно большей успешности забастовочного движения: больше половины забастовок окончилось полностью или частично в пользу рабочих. При более детальном анализе результатов стачек, картина, однако, несколько меняется. Стачки, оканчивавшиеся полным удовлетворением требований рабочих, были второстепенного значения: они или непосредственно не задевали интересов предпринимателей, как это было с забастовкой Нязепетровских рабочих против вычетов в больничную кассу, или же выдвинутые в них требования были настолько незначительны, что могли быть удовлетворены без особого сопротивления со стороны заводчиков (требование рабочих Ауэрбаховских копей производить обмер добываемой руды не самодельной меркой, а рулеткой)*)

Частичное удовлетворение требований рабочих сводились в большей своей части, в сущности, к уже упомянутым клозетам, кипяченой воде и т. п. общим условиям труда на заводе и лишь в незначительной своей части к изменению расценок. Все же и в последнем вопросе уральские рабочие добились, несмотря на упорное сопротивление предпринимателей, кое-каких улучшений.

Этого было достаточно, однако, чтобы уральские заводчики сильно забеспокоились и начали подумывать о том как бы предотвратить возможность дальнейшего увеличения заработной платы.

На XIX с'езде горнопромышленников в 1914, впервые за полувековой период капиталистического развития Урала, был

---

*) За недостатком места мы не можем остановиться подробно на движении среди некоторых слоев уральских рабочих, и в частности, рабочих Нязепетровского завода, против вычетов в больничные кассы, но так как этот вопрос имеет большой интерес, мы считаем необходимым хотя бы привести мнение окружных инженеров, которое достаточно проливает свет на этот вопрос.

„Г. Муханов высказал, что при введении больничных касс на некоторых предприятиях было встречено противодействие со стороны рабочих, как потом оказалось под скрытым давлением со стороны владельцев, но путем небольшого давления на владельцев дело было улажено и кассы прошли успешно". Тоже явление наблюдалось, по сообщению окружного инженера Приходько, и при введении больничных касс в Северо-Верхотурском горном округе.

„Г. Броноковский (Западно-Екатеринбургский округ) указывает на опасение рабочих округа за права, связанные с землеустройством. Опасения эти выражались конкретным образом в Каслинском заводе, где рабочие потребовали от заводоуправления письменного об'явления о том, что учрежденная больничная касса не имеет никакого отношения к вопросу о наделении землей и бесплатному пользованию рабочими землей и топливом по существующему положению Заводоуправления. Такое об'яснение было вывешено... и рабочие стали получать расчеты с удержанием в больничную кассу без протестов.

(„1-й с'езд окружных инженеров уральской горной области 24-го апреля 3-е мая 1914 г. Екатб. 1914 г. стр. 32—33).

поднят вопрос о недостаке рабочих рук. Имея ввиду, что до этого из среды горнопромышленников неизменно раздавались голоса противоположного характера, жалобы на недостаток рабочих рук и обращение с ходатайством к правительстку „об облегчении условий передвижения рабочих на Урал из других местностей империи" на первый взгляд покажутся странными. Но только на первый взгляд. При более близком ознакомлении оказывается, что умысел здесь был совсем иной.

„Приискание рабочих,—говорилось в докладе совета очередному с'езду,—является за последнее время задачей всех горнопромышленных предприятий. Но кажется, ни одно из них не может похвалиться достигнутым прочным успехом. Иногда поиски производятся в весьма уделенных от Урала местностях—до губернии Юго-западного края, с одной стороны и Манчжурии--с другой; но большей частью рабочие подыскиваются в пределах Урала и смежных с ними губерниях. При этом означенные поиски производятся не только в местностях, где промышленных предприятий нет... но и там, где имеются действующие заводы и фабрики и где наем рабочих может быть произведен лишь путем отвлечения их от работы на месте предложения дорогой платы или иных более выгодных условий. Таким образом приискание рабочих сводится иногда к переманиванию их от других работодателей... Эта доходящая до крайностей конкуренция промышленных предприятий из за рабочих увеличивает расходы их на заработную плату и ведет к потере задатков, но что еще хуже—развращает рабочих... Не может быть поэтому сомнения в том,—заключает доклад,—что существующие ныне условия приискания и найма рабочих подлежат изменению в интересах как промышленников, так и самих рабочих". *)

Выбранная с'ездом специальная комиссия по этому вопросу очень удачно сформулировала основные мероприятия, которые должны были защитить „интересы как промышленников, так и самих рабочих". Вот эти мероприятия: „согласование в пределах возможности, размеров уплачиваемой рабочим заработной платы, распределение между округами районов найма рабочих; меры против переманивания рабочих; способы оповещения рабочих, какие предприятия и в каком количестве они нужны и каковы условия найма; образования в будущем бюро по приисканию и найти рабочих".**)

Как видим, речь в сущности шла не столько о недостатке рабочих рук и изыскании источников получения их из других районов, сколько о согласовании действий заводчиков для удержания заработной платы на старом уровне. Неоднократные заявления членов комиссии, что „эти меры никоим образом не направлены против интересов рабочего класса

*) Труды XIX С'езда Горнопромышленников Урала стр. 244—246.
**) Там-же, стр 166.

а что: „напротив, комиссия предвидела, что ближайшим следствием намеченного соглашения должно явиться повышение заработной платы, лишь с еще большей убедительностью подчеркивают настоящий смысл всех разговоров заводчиков о недостатке рабочих рук для уральской промышленности.*)

Об'явление войны, последовавшие вскоре за этим, помешало осуществлению проекта, т. к., в связи с обстоятельствами военного времени, создались условия, которые давали горнопромышленникам возможность и без особого общего соглашения держать заработную плату на „приемлемом" для себя уровне. К тому же с наступлением войны, как и всюду, стачечная борьба надолго замерла на Урале, правда, с тем чтобы через некоторое время снова вспыхнуть с еще большей силой.

Но, если война лишь отстрочила новую вспышку рабочего движения, то она прервала наметившиеся в предвоенные годы поступательное развитие уральской промышленности.

2. Война и разрушение уральской промышленности. **)

Война оказалась для уральской промышленности весьма скользской дорожкой, по которой она снова покатилась под гору, как в памятные дни кризиса 900 г.г.

Правда, с внешней стороны как будто ни что не напоминало минувших дней, напротив, казалось, что дела уже не так плохи, чтобы вспоминать о них. Как мы увидим ниже, о них и не вспоминали, а если и вспоминали, то только для того, чтобы сопоставить насколько лучшие времена наступили по сравнению с тяжелым прошлым, когда уральским заводчикам буквально приходилось подтягивать животики.

В самом деле, до пессимизма ли им было, когда с войной, благодаря громадному спросу армии, потребность в металлах в значительной степени увеличилась и перед русской промышленностью, открывался новый широкий рынок сбыта, и при том гораздо более прибыльный, чем старый—частный.

Правда, в первые месяцы, поскольку господствовало уверенность, что война не может быть продолжительной, что она закончиться максимум через 3—4 месяца, правительство было скупо на военные заказы и спрос со стороны армии был весьма ограничен. Но по мере того, как война затягивалась, и

*) Труды XIX с'езда Горнопромышленников Урала, стр. 107—110.

**) Настоящая глава и последующие являются частью подготовляемой к печати книги „Октябрьская революция на Урале".

особенно с лета 1915 г. после известного поражения русской армии в Галиции, перед буржуазией все более и более реально открывались широкие перспективы работы на оборону.

В связи с этим началось лихорадочное приспособление промышленности к нуждам войны: перевод производства на выделку снарядов, шрапнелей, изготовление пороха и т. д.

Уральская промышленность не осталась в стороне от этого общего движения военных годов. Еще в июне 1915 г. на Урал была отправлена особая комиссия под председательством ген. Михаловского с целью выяснить возможность более интенсивного использования уральских заводов для работы на оборону. Комиссия, проводя обследование казенных заводов, с той же целью посетила и большую часть частных заводов. В заключение своей работы ею было организавано ряд совещаний с представителями горнопромышленников для выяснения степени готовности и условий работы их на оборону. Уральские заводчики, с достойным для буржуа патриотизмом, без больших уговоров охотно откликнулись на призыв помочь делу обороны страны, поскольку, конечно, это сулило им громадные барыши.

С лета 1915 г., не смотря на целый ряд уже выявившихся затруднений с топливом, рабочей силой и т. д., начинается настоящая строительная горячка: ставятся новые машины, расширяются механическия отделения, а где их не было строются за ново и даже пристраиваются с этой целью целые корпуса; набираются в значительном количестве рабочие; предприятии в короткий срок из чисто металлургических превращаются в смешанные—металлургические и механические, беря на себя дальнейшую обработку металлов для нужд войны: штампование станков для снарядов, выделку самих снарядов и взрывателей, различных частей к ним и т. д. Мастерские и заводы сельско-хозяйственных маших и орудий превращались в военно-обозные мастерские; завод, например, пожарных насосов—в снарядную; мастерская центрального отопления в производство походных кухон; даже железодорожные мастерские, вместо своего прямого назначения, стали заниматься обточкой снарядов, производством походных кухон и т. п. Отчеты окружных инженеров за 1915 г. и начало 1916 года пестрят сообщениями о такого рода строительной горячке.

„На Гумешевском руднике,—сообщал окружной инженер Южно-Екатеринбургского округа в своем отчете за 1915 г.,—проводится расширение химического серно-колчеданного завода для увеличения производства по заказу артиллерийского ведомства В Ревдинском заводе закончена постройка механической мастерской и переустройство старой прокатной фабрики на снарядную... В Полевском заводе произведен ремонт прокатной мастерской с приспособле-

нием ее для производства колючей проволоки... В Шайтанском заводе, построены и пущены в действие штамповочные заводы для штамповки снарядов."

Из Северо-Верхотурского округа окружной инженер сообщал:—„в Надеждинском заводе строятся обширные мастерские: снарядная, прессовочная... на Сосьвинском заводе строится мастерская для прокатки меди для снарядных поясков, в Южно-Верхотурском на заводах Демидова строятся также мастерские для снарядов; на Алапаевском заводе будет кататься колючая проволока."

„В Клитвинской даче,—сообщалось дальше,—начаты подготовительные работы для постройки динамитного завода с производительностью в 75 тысяч в год".

Окружной инженер Северо-Екатеринбургского округа доносил, что „в Невьянском заводе вновь построены здания механических мастерских для обточки и прессовки артиллерийских снарядов и изготовления взрывателей к ним, а также и силовая станция для приведения означенных мастерских в действие и т. д.*) Подобного рода сообщения в большом количестве поступали и из других округов. Но нужно сказать, что все это „строительство" производилось без больших капитальных вложений, без строго обдуманного плана и достаточно хорошего оборудования нового производства машинами, а так на „живую нитку", чтобы только не упустить благоприятного случая „поработать" на оборону дорогого отечества. В погоне за прибыльностью нового дела, уральские заводчики, прямо таки, с несвойственной им „американской" инициативой, начали открывать уже давно бездействующие заводы, заброшенные по причине плохих путей сообщения или отдаленности от источников топлива и руды, производить в них ремонт и даже частичное переоборудование, с тем, чтобы через некоторое время их снова забросить, как явно нежизнеспособные заводы. Такие случаи были и они характерны для того времени.

Из других отраслей промышленности, кроме металлургической, особенно большое оживление было в кожевенной промышленности. Кожевенные заводы буквально заваливались казенными заказами. В результате, обороты, например, пяти кожевенных заводов в г. Осе поднялись за 9 мес.. с 205 000 р. до 665.000 р. (т. е. на 224 проц.). Находившиеся в 6. Камышловском уезде, кожевенный завод „Товарищество Алафузовских заводов" с оборотом в 1 милл. руб. в первые три м-ца 1915 г. выпустил продукции на 80 проц. более чем в соответствующий период предыдущего года.**) Чтобы удовлетворить

*) Архив бывш. У. Г. У.

**) „О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России"—Изд. мин. финансов. Петроград 1916 г., стр. 246

все возрастающий спрос со стороны армии, здесь также происходило расширение производства, ставились новые машины, строились новые мастерские и т. д. Примерно, аналогичная картина наблюдалась и в тех отраслях промышленности, которые имели то или иное отношение к снабжению армии необходимыми материалами: сюда относилась суконная промышленность и др.

В стороне от этого общего оживления находились только приисковое дело—платина, золотопромышленность, добыча драгоценных камней и асбестовая промышленность.

К 1916 году уже нельзя было указать ни одного крупного предприятия на Урале, которое бы полностью или частично не участвовало в выполнении заказов на нужды войны. По данным анкетного обследования Особого Совещания по обороне из общего числа 278.200 рабочих, бывших в районе Уральского заводского совещания, 240.000 или 86,9 проц. было занято на предприятиях, работавших на оборону*). Производство предметов военного снаряжения получает в них решительное преобладание: большинство заводов и при том крупнейших изготовляет теперь вместо кровельного железа и различной хозяйственной утвари, колючую проволоку, снаряды и т. п. предметы военного снаряжения. Вот табличка, показывающая, как стремительно падала выработка продуктов частного рынка, и наоборот, с какой головокружительной быстротой увеличивалось военное производство (в мил. пуд.)**)

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Кровельное железо	14,8	15,3	13,7	6,4	4,3
Рельсы	7,8	8,6	5,7	2,3	0,2
Цементная сталь***)	—	—	0,3	11,6	13,6
Проволока****)	1,07	1,05	1,41	3,31	—

В то время, как производство кровельного железа, являющегося исключительно рыночным продуктом, упало к 1917 г. более чем в 3 раза, и производство рельс понизилось во столько-же раз, выработка же проволоки, в связи с возросшим спросом на колючую проволоку, идущую на 85 % для воен-

*) „Россия в мировой войне 1914—1918 г.г. (в цифрах). Изд. ЦСУ Москва 1925 г.

**) Е. Святловской. — Экономика войны.—Изд. „Военн. Вестник". Москва 1926 г., стр. 224.

***) В эту рубрику входила снарядная и шрапнельная сталь.

****) Цифры по производству проволоки взяты из сборника „Народное хозяйство в 1916 году" выпуск 3. Изд Института экономическ. исследований Петроград 1920 г., стр. 32.

ных нужд, напротив, возросла в 3 раза, а производство „цементной стали", которой не вырабатывалось на Урале ни одного пуда до войны, поднялось до громадной цифры 13,6 мил. пуд; при чем на долю уральских заводов приходилось в 1916 году не менее 50 % всей общероссийской выработки цементной стали.

Уральским промышленникам, однако, не приходилось унывать от того, что их работа на частный рынок сузилась, так как это с лихвой компенсировалось казенными заказами, которые сыпались, как из рога изобилия. К тому же цены росли как никогда. По данным „Бюллетеня Екатеринбургской товарной и горнопромышленной Биржи" цены на чугун и железо за три года увеличились в два раза: вот как, например, росли цены на некоторые виды чугуна и железа:*).

№№ п/п.	Сорт чугуна и железа	Копейки за пуд.			
		1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1.	Чугун литейн.	75-80	70-80	—	140-145
2.	Чугун передельн. . . .	72	72	—	135
3.	Железо сортовое . . .	140-180	152-192	—	280
4.	Кровельн. железо	222-237	247-252	300-390	440-455

В непосредственной связи с ростом цен и напряженной эксплоатацией рабочих, прибыль заводчиков из года в год непрерывно возрастала. Уже в первые месяцы войны для них стало ясным. что война является весьма прибыльным предприятием. Об этом мы имеем красноречивое подтверждение окружных инженеров, сообщавших регулярно в горное управление по особой форме сведения о влиянии войны на уральскую промышленность. Вот одно из таких сообщений, относящихся к первой половине декабря 1914 г., т. е. спустя каких либо 4-5 месяцев после об'явления войны. Окружной инженер Северо-Верхотурского Округа сообщая, что „в связи с недостатком вагонов выплавка чугуна, железа и стали в округе понизилась", здесь же отмечал, что „это понижение выплавки не имеет никакого значения для доходности предприятия, так как последняя (доходность—А. Т.) в значительной степени повысилась, ибо заводы перешли на изготовление более ценного продукта,— снарядной стали и прекратили прокатку рельс". В заключении своего пространного рапорта для успокоения начальства, что

*) А. Иванов — Положение русской металлургической промышленности, журнал „Народное хозяйство" № 9-10 за 1919 г.

дела мол не так плохо обстоят, как о том кричат предприниматели, снова подтверждал, что „доходность предприятий несомненно повышается и в значительной мере“*). О том, как значительно повысились с войной доходы промышленников, можно судить по данным опубликованным Министерством финансов. Так, по 30.593 предприятиям, находящимся в губерниях—Пермской, Уфимской и Оренбурской, сумма прибыли в 1913 г. выражалась в 32.049 тыс руб., а за первые 9 месяцев войны, она возрасла до 44.049 тыс. рубл., т. е. повысилась почти на 40 %**).

Прибыль металлургических заводов, как более тесно связанных с войной, выросла во много раз больше, чем в этих трех десятках тысяч мелких предприятий. К сожалению мы не располагаем полными данными по всем уральским заводам и общей картины финансового положения дать не в состоянии. Но те отрывочные данные, которые у нас имеются, все же могут дать довольно яркое представление о том, какие барыши получали уральские горнопромышленники от войны. Вот, например, как росла валовая прибыль по пяти крупнейшим акционерным обществам с общим основным капиталом в 43,6 милл. рубл. (в милл. рубл.)***).

№ п. п.	Акционерн. О-во.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	Увеличение по сравнению с 1913 г.	В % %
1.	Богословское	3,94	3,66	5,38	10,38	+6,43	+167
2.	Алапаевское	0,12	0,12	0,26	0,29	+0,17	+132
3.	Камское	1,19	0,87	1,10	142	+0,22	+11
4.	Симское	0,70	1,15	1,93	2,17	+1,46	+206
5.	Белорецкое	0,86	1,16	4,53	свед. нет	+3,66	+400

Таким образом, в среднем по пяти об-вам валовая прибыль увеличилась за три года войны на 183%, т. е. почти утроилась. Вместе с валовой прибылью росла из года в год, правда, несколько медленее, и сумма выдаваемого дивидента.

*) Архив б. УГУ дело № 1605.

**) О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России, стр. 238.

***) Таблица составлена на основании данных сборника „Народное хозяйство в 1916 г.“ выпуск 3. стр. 38.

По трем из уже упомянутых акц. об-ств, было выдано за четыре года дивидента в следующем размере: (в милл., рубл.)*).

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Богословское Акц. Об-во	1,80	1,44	2,40	2,93
Симское „ „	—	0,89	1,44	1,54
Белорецкое „ „	0,42	0,56	0,84	свед. нет

Как видим. дивиденты Богословского Об-ва в 1913 г. равнялись 1,18 милл, рубл. или 15% на основной капитал (12 милл. руб.), а в 1916 г. выдано было на сумму 2,93 милл. руб., т. е. более против 1913 г. на 1,13 милл. руб; при чем дивидент составил уже 24,1% на основной капитал. Еще более показательны данные по Симскому Об-ву, где в 1913 г. совсем небыло выдано дивидента, а в 1915 году сумма выданного дивидента равнялась 1,54 милл. руб. или 12,8% на основной капитал Общества (12 милл. руб.), т. е. к 1916 г. он удвоился. Аналогичная картина была и по Белорецкому Об-ву, где также дивидент удвоился: с 5,7% на капитал (7 милл. руб.) до 11,4% в 1916 г.

Необходимо отметить, что более медленный рост дивидента по сравнению с ростом валовой прибыли об'ясняется большими отчислениями, которые производились в запасной, аммортизационный и другие капиталы обществ, при чем по свидетельству „Вестника финансов" эти отчисления делались „далеко не в обычных размерах" с целью оказывается „сокрытия истинной прибыли". Действительно, если в 1913 г. отчисления 7-ми указанных обществ составляли 3,84 милл. руб., то в 1916 г. они уже равнялись 9,44 милл. руб , т. е. увеличились в три с лишним раза.

Правда, были и такие предприятия, финансовое положение которых не было столь блестяще, как у вышепомянутых. К числу таких предприятий относились главным образом заводы, не являющиеся чисто железоделательными, в которых велась добыча меди, золота и платины и т. п. производства не так тесно связанные с войной, как металлургия. Но изменение финансового положения даже этих предприятий, все же подтверждает общий вывод, что война весьма благотворно отразилась на карманах уральских промышленников. За время войны финансовое положение трех Акц. Об-в, относящихся к упомянутым предприятиям, изменилось следующим образом (в милл. руб.):**).

*) „Народное хозяйство в 1916 году" вып. 3, стр. 38-39.

**) Там-же Вып. 3, стр. 39.

Акц О-ва:		Шайтанских заводов	Кыштымских заводов	Сысертских заводов
Получено убытков	1913 г.	0,47	0,25	0,17
	1914 г.	0,17	0,02	0,15
	1915 г.	—	—	0,13
	1916 г.	—	свед. нет	0,11

Все три общества вступили в войну с убытками, но в первое же полугодие значительно уменьшили их, а уже в 1915 году они не имели убытков, за исключением Сысертского; но и последнее из года в год систематически уменьшало убыточность своих предприятий. Между прочим, Об-во Шайтанских заводов в 1916 году даже сумело выдать своим акционерам дивидента почти на 1 милл. руб. (0,90 м. р.).

Имея ввиду, что уральские заводчики не были избалованы прибылями с тех пор, как Урал был оттеснен Югом, ставшим с конца 90 г. прошлого столетия центром металлургии России, и, что прибыли военных годов по своим размерам напоминали времена монопольного положения Урала на рынке, нужно признать, что война была настоящим призом для уральских горнопромышленников.

Но под'ем промышленности связанный с войной имел и оборотную сторону медали, которую буржуазия не замечала за благостынями, сыпавшимися на ее голову, ввиде громадной предпринимательской прибыли.

Один исследователь русской экономики периода империалистической войны очень удачно сказал, что война для народного хозяйства страны была „нечто вроде тех возбудительных средств, которые поднимают жизнь и деятельность организма на короткое время, а в тоже время этот организм расшатывают". Эта мысль чрезвычайно верно отражает действительное положение уральской промышленности в военные годы. На фоне „строительной горячки", роста цен и предпринимательской прибыли, происходило прогрессивное падение вырабатываемой заводами продукции, разрушение и без того низкой техническая базы уральской металлургии и как результат этого понижение производительной способности заводов, т. е. происходили процессы подрывающие самую основу дальнейшего промышленного развития. К рассмотрению этих процессов мы сейчас и перейдем.

Рассмотрим, прежде всего, производство трех основных продуктов уральской промышленности чугуна, железного и стального полупродукта и готового железа и стали.

Довольно полное представление о размере падения производительности Урала по этим трем видам основного продукта может дать следующая таблица (в милл. п.):*)

Годы.	Чугун.	Стальной и железный полупродукт.	Готовое железо и сталь.
1913	55,7	55,3	40,8
1914	52,4	56,8	40,5
1915	50,2	57,6	40,1
1916	46,0	57,9	40,9
1917	43,9	45,6	38,8

1914 и 1915 года дают сокращения как по выплавке чугуна, так и готовому железу и стали; напротив, производство полупродукта дало некоторое превышение цифры 1913 и вплоть до 1916 г. поддерживаются на этом уровне.

Однако, уже с конца 1916 г. производительность заводов падает по всем трем продуктам, достигая нисшего предела к февралю и марту 1917 г.

Особенно большое сокращение за годы войны, наблюдалось по выплавке чугуна, до того неуклонно повышавшейся. Тоже самое можно сказать и в отношении двух других продуктов, размер выработки которых, поднимавшийся в гору до войны, с 1915 г. начинает падать, давая лишь повышение в 1916 г., чтобы с конца года снова резко упасть.

В связи с этим приобретает большой интерес явление, наблюдавшееся, между прочим, и по всей России, это то что

*) Добыча и производство на Урале продуктов горной в горнозаводской промышленности, за исключением указанных трех видов продукта выражались по годам в следующих цифрах:

	1913	1914	1915	1916	1917
1. Золото	655,2	—	282	216,7	—
2. Платина	299,5	298,5	206,0	150,0	115.7
3. Серебро	495,0	569	—	—	—
4 Свинец	3,001	2,550	—	—	—
5. Медь	996,500	1,037,000	1,049,000	443,000	—

(Статистический сборник за 1913-17 г. Изд. Ц. С. У. выпуск первый, стр. 80).

**) «Статистический сборник за 1913-1917 гг.» выпуск первый стр. 78.

наряду с падением из года в год выплавки чугуна и готового железа и стали и почти станционарном положением с производством полупродукта, идет непрерывное возрастание числа рабочих, занятых в промышленности. Эти два параллельных процесса налюдались почти во всех отраслях уральской промышленности; при чем в металлургии рост занятых рабочих был на столько значителен, что в 1916 г. он достиг рекордной цифры за все более чем 200-летнее существование горнозаводского Урала, (179,211), а в 1917 г. значительно превысил и эту цифру, дойдя до 195,472 человек*).

Если 1913 год мы примем за 100 проц., то рост числа занятых рабочих по годам представится в следующем виде: 1913—100; 1914 г.—105; 1915 г.—119; 1916 г.—152; 1917 г. —165.

Непрерывное падение общей продукции, идущее параллельно громадному росту занятых в промышленности рабочих, говорит о том, что несмотря на внешнее благополучие, уральская промышленность переживала тяжелый кризис, что ее производительная способность прогрессивно понижалась.

Встает, естественно, вопрос какими же причинами обуславливалось это явление.

Конечно, не последнюю роль в этом сыграло качественное ухудшение рабочего состава в связи с массовым замещением рабочих призванных на войну—женщинами, подростками, военнопленными и китайцами, труд которых и по качеству и по производительности своей не мог идти в сравнение с трудом кадрового состава уральских рабочих. К концу 1916 года они составляли почти половину всех занятых в уральской промышленности рабочих, а именно 48,4 проц.**) Но как не велико было значение этого фактора, все-же главной, основной причиной прогрессивного падения производительной способности заводов, как мы сейчас убедимся, было понижение за годы войны технического уровня уральской промышленности.

Дело в том, что подстегиваемые потребностями войны, горнопромышленники стремились во чтобы то ни стало удержать производство на достаточной высоте, а для этого им приходилось перегружать технические средства, и в целом, естественно, техническое оборудование сильно изнашивалось. О том, как быстро изнашивалось техническое оборудование за годы войны, можно видет, хотя бы, по данным о росте числа домен, находящихся в ремонте. В 1913 году в ремонте было 10 домен, а в 1915 г. число их удвоилось, дой-

*) Число рабочих занятых в уральской промышленности было в 1890 г.—142.241; в 1900—172.095; в 1909—146.000 и в 1913 г. 118.169. (Ип. Гливиц.—Железная промышленность России, стр. 114).

**) „Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка". Изд. Центр. Военно-Промышлен. Комитета. Петроград. 1917 г., стр. 25—27.

дя до 19, в следующем 1916 году число, находящихся в ремонте домен, было 17, т. е. на 7 домен больше, чем в 1914 г.

Конечно, в самом факте быстрого изнашивания технического оборудования не было еще ничего страшного, если бы оно восстановилось. Но в том то и дело, что машины и орудия, выходящие из строя, не замещались полностью новыми. В этом, между прочим, сказалось все хищническое отношение предпринимателей к производству, когда в стремлении получить как можно больше прибыли, идущей, кстати сказать, так легко в руки, они менше всего думали о соразмерении нагрузки своих заводов с их техническими возможностями. В результате за время войны число домен, вагранок и др. орудий уменьшилось из года в год.

Чтобы представить конкретно, как война разрушительно повлияла на техническое оборудование уральских заводов, приведем данные о числе доменных печей, вагранок, мартен и пудлинговых печей, т. е. о техническом оборудовании, касающимся выплавки чугуна и железного и стального полупродукта: **)

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Доменные печи	73	66	62	59
Вагранки	86	84	76	75
Мартеновские печи	69	69	74	75
Пудлинговые печи	94	72	68	44

Таким образом, число доменных печей уменьшилось на 6, вагранок на 11, пудлинговых печей на 50 и только число мартен увеличилось на 6, что в сущности являлось компенсацией громадного, более чем в двое, уменьшения пудлинговых печей. Ниже мы увидим, что и увеличение числа мартеновских печей было лишь временным явлением, которое должно было с затяжкой войны смениться уменьшением и числа действующих мартен.

Еще более яркое представление о разрушительном действии войны на техническое оборудование уральской промыш-

**) Статистический сборник за 1913—1917 г.г. вып. 1, стр. 78.

ленности дает таблица, составленная на основании годовых отчетов горных инженеров, о числе движущих машин и количестве паровых лошадиных сил на заводах четырех горных округов: Северо-Екатеринбургского, Западно-Екатеринбургского. Южно-Екатеринбургского и Южно-Верхотурского. *) Здесь необходимо отметить, что эти округа охватывают 43 металлургических завода, процентная доля которых в общей сумме уральского производства чугуна, железного и стального полупродукта, а также добычи железной руды в 1913 году составляла около 40 проц., так, что данные по этим четырем округам могут дать достаточно полное освещение интересующего нас вопроса. Вот таблица, показывающая как изменилось техническое состояние упомянутых заводов за три года войны.

Годы	Число заводов	Вододейств. колес		Тюрбин		Паров. маш. и локомоб.		Всего сил	Число раб. (цех.)	Приходилось сил	
		Число	Сил	Число	Сил	Число	Сил			На 1 зав.	На 1 раб.
1913	34	14	349	110	7597	170	14917	22863	19378	673	1,20
1916 .	34	20	527	65	4790	101	9049	14366	18179	422	0,73

Таже картина наблюдалась и по заводам Южно-Верхотурского округа, данные по которому не были включены в общую таблицу из-за отсутствия сведений о числе лошадиных сил, но изменение числа механических двигателей вполне совпадают с приведенными. Вот соответствующие цифры по округу:

Годы	Вододействующ. колес	Тюрбин	Паровых машин	Локомоб.	Число рабочих
1913 г.	12	47	50	8	5268
1914 г.	16	45	38	9	6266
1915 г.	11	43	32	7	6460
1916 г.	11	39	24	7	6425

*) Четыре указанных округа включали в себя 43 завода, в числе которых наиболее крупные следующие: Алапаевский, Нижне-Тагильский, Нижне и Верхне Кыштымские заводы, В-Исетский, Невьянский, Ревдинский, Сысертский, Н. и В-Уфалейские, Н. и В-Сергинские, Шайтанские, Н. и В-Салдинские. Режевской. Нязепетровский, Билимбайский, Бисертский, Кастлинский, Карбашевский и др.

Приведенные таблицы с такой яркостью свидетельствуют о резком упадке в техническом отношении уральских заводов, что почти совершенно не нуждаются в дальнейших комментариях. Достаточно указать, что среднее количество паровых лошадиных сил приходившихся на 1 завод и одного рабочего упало за три года на 1/3.

Если же мы взяли бы не только цеховых рабочих, но и вспомогательных, число которых за время войны особенно возросло, то среднее число паровых лошадиных сил, приходящееся на 1 рабочего, уменьшилось в гораздо большей степени. В этой связи интересно отметить следующий весьма показательный факт: в то время, как число тюрбин, локомобилей и паровых машин падает, число вододействующих колес, наоборот, увеличивается, что говорит о частичном возвращении уральских заводов, в связи с большими запасами на Урале даровой водной энергии (заводские пруды), к примитивным гидравлическим установкам.

Таким образом отношение механической паровой силы к живой мускульной, непрерывно изменявшееся в предвоенные годы в пользу механической силы, с войной сменился обратным процессом; при чем этот процесс зашел так далеко, что, по общему соотношению между механической и мускульной силой, уральская металлургия буквально была отброшена на десяток лет назад. По приведенным уже выше данным Ип. Гливица (см. стр. . . .) в 1908 г. число лошадиных сил, приходящихся на 1 завод, было равно 478, а на одного рабочего приходилось 0,33, т. е. почти тоже количество, что и в 1916 г. Понятно, что такое неблагоприятное соотношение помимо уже отмеченного нами ухудшения в связи с войной качественного состава рабочих, не могло не понижать в громадной степени и производительную способность уральских заводов.

В свете этого факта, отмеченное выше явление: непрерывное падение общей продукции, идущее параллельно росту занятых в производстве рабочих, становится теперь для нас вполно понятным.

Предпринимателям, чтобы удержать производство на достаточно высоком уровне, ничего не оставалось делать, как возмещать недостающую технику живой рабочей силой, увеличивая до громадных размеров число занятых в производстве рабочих.

Но как не увеличивался контигент занятых рабочих, им не удалось поддержать производство даже на довоенном уровне, так как, в связи с разрушением техники и понижения качества рабочей силы, средняя производительность выработки на одного рабочего должна была непрерывно понижаться.

Прогрессивное падение производительности наблюдалось начиная от добычи руды и кончая изготовлением готовых изделий.

Вот данные по 43 заводам уже упомянутых четырех горных округов; они настолько интересны, что мы их приведем здесь полностью.

1. Добыча железных руд.

ГОДЫ	Число действ. рудников	Число рабочих	Добыто руды (т. пуд.)	Приходилось	
				На 1 зав. (т. п.)	На 1 рабоч. (п.)
1913 . . .	196	8608	49225	251	6146
1916 . . .	195	7095	31356	161	4425

2. Выплавка чугуна.

ГОДЫ	Число доменных печей	Выплавка чугуна (тыс. пуд.)	Число раб. в доменн. производ. (цехов)	Приходилось	
				На 1 дом. печь (т.п.)	На 1 рабоч. (п.)
1913	32	20565	3462	642	6037
1916	31	14685	3159	473	4582

*3. Производство литого металла. *)*

ГОДЫ	Число мартеновских печей	Получено в болванках и отливках литого металла (т. п.)	На 1 мартен (тыс. пуд.)
1913	16	8222	513
1916	17	7884	463

4. Производство металлических изделий (в т. п.).

ГОДЫ	Число вагранок	Число отражательн. печей	Отлито чуг. издел.			Приходилось	
			Из вагранок	Из отражательн. печей	Итого	На 1 вагранку	На 1 отражат. печь
1913	16	16	1147	185	1333	71	11
1916	25	13	1115	77	1192	44	5

В среднем по всем стадиям производства производительность упала более чем на 1/3. Весьма показательно, что падение средней производительности, прямо-таки, с пунктуальной точностью совпадает с процентом уменьшения паровых лошадиных сил, приходящихся на 1 завод и одного рабочего. Как здесь, так и там понижение равно приблизительно 35 проц., что подтверждает высказанную нами раньше мысль, что основной, главной причиной понижения производительности являлось ухудшение технического состояния уральских заводов.

Падение производительности за три года войны было настолько значительно, что средняя по своим размерам приблизилась к уровню бывшему в момент наибольшего кризиса уральской промышленности. Чтобы не быть голословным приведем несколько сопоставлений. По данным С. Формаковского в 1906 году по Уралу средняя добыча руды на 1 рудник равнялась 180 т. п. , а на одного рабочего приходилось 4684 п., т. е. даже несколько больше чем в 1916 году.*)

Далее, из уже приведенных в первой главе таблицы из книги И. Гливица о росте средней производительности домен и мартеновских печей, мы также видим, что цифры 1909 года несколько превосходят цифры 1916 года. Если в 1909 году средняя производительность одной домны была равна 575 т .п., а мартена—582 т. п., то в 1916 г. средняя для доменной печи была 513, а для мартена 463.

В общем в заключении мы можем сказать, и с нашей стороны не будет большим приувеличением, что уральская промышленность и по размерам продукции и техническому снаряжению и средней производительности была отброшена войной по крайне мере на десять лет назад. Таков был экономический итог оживленной работы уральских заводов на оборону. При сопоставлении его с теми огромными барышами, которые принесла таже работа на оборону горнопромышленникам, становится ясным то ослепление, в котором пребывала буржуазия, требуя "войны до конца", не подозревая, что она уже довоевалась до конца,что одной ногой уже стоит на краю пропасти.

Это ослепление буржуазии тем более поразительно, что разрушительное влияние войны не ограничивалась описанными выше явлениями. Кроме процессов в самом производстве, действовало ряд внешних факторов, буквально грозивших параличем всему горнозаводскому Уралу.

Из этих факторов в первую очередь нужно отметить транспортные затруднения, принявшие в годы войны особенно большие размеры.

---

*) С. П. Фармаковский.—Об эксплуатации железо-рудных месторождении Урала—Труды 2-го Всероссийского с'езда деятелей по горному делу и т. д., стр, 135 (таблица).

Общеизвестно, что русские железные дороги в том виде, в каком их застала война (недостаточность подвижного состава, плохая техническая оборудованность и т. д.), при возросшем до огромных размеров требований со стороны армии, оказались не в состоянии поддержать нормальные торгово-хозяйственные связи в стране. На Урале, при громадной бедности рельсовыми путями, это должно было выявиться с особой остротой. Действительно, не прошло и полгода с об'явления войны, как железнодорожные затруднения дали себя остро почувствовать. „В Нижне-Салдинском заводе,—сообщал окружный инженер Южно-Верхотурского Округа в декабре 1914 г.,—выдута одна доменная печь за недостатком угля, подвоз которого остановился вследствии недостатка вагонов на Пермской дороге... На Выйском медном заводе вместо семи рудничных печей работают только 5 за недостатком подвоза каменного угля, надо ждать сокращения производства на 30 проц. По другим производствам сокращения нет, но если продлится неподача вагонов для подвозки горючего и других материалов, то нужно ожидать сокращения многих производств".

С Южного Урала поступали аналогичные сведения: „испытывается затруднение,—доносил окружный инженер Уфимского Округа,—в отправке готовых заводских продуктов, а также в получении угля, припасов фуража по железной дороге" и т. д. Не было буквально ни одного округа или завода, которые бы, по сообщению окружных инженеров, не испытывали подобных же затруднений в конце 1914 г. *)

Несмотря на целый ряд тревожных сообщений с мест, просьб и ходатайств промышленников об увеличении пропускной способности уральских железных дорог, положение с перевозкой грузов в 1915 году попрежнему оставалось напряженным.

В докладе XX очередному с'езду горнопромышленников Урала, Совет с'езда, перечисляя целый ряд своих ходатайств, к которым, по его словам, министерство путей сообщения „относилось с полным вниманием... и подкрепляло своим авторитетом требования промышленности", писал:-„тем не менее нельзя не признать, что дело перевозки массовых грузов на железных дорогах Урала остается далеко неупорядоченным, в вагонах постоянно ощущается недостаток, доходящий до того, что порою удовлетворяется только 15 проц. потребности, правильный ход производства горнозаводских предприятий и сбыта продуктов нарушается и весьма часто возникают серьезные опасения даже за возможность дальнейшего введения дела". „Отдельные предприятия,-говорилось в том же докладе,-сообщали Совету о неизбежной необходимости, если перевозки

*) Архив б. У.Г.У, дело № 1605.

не усилятся, закрыть в недалеком,—а по отношению к отдельным заводам даже в ближайшее время,—будущем действие заводов" *).

Насколько действительно серьезно обстояло дело с перевозками уже в начале 1915 года, можно видеть из ответа управления Пермской жел. дороги на записку Совета С'ездов „о ненормальном состоянии перевозок на Урале и о печальных последствиях этого положения дела" для промышленности. Управление Пермской железной дороги сообщило, что оно может дать коммерческим грузам только треть необходимых средств, т. к. для удовлетворения всей потребности нужно 1.185 вагонов в сутки, а в его распоряжении имеется лишь 447 вагонов, „да и то еще не наверное, так как из этого количества вагонов часть может быть забрана для срочных военных грузов". Для устранения критического положения, по мнению с'езда, необходимо было усиление дороги по крайней мере 2.000 вагонами и 30 паровозами, о чем и поручил Совету ходатайствовать перед правительством **).

Неизвестно получила-ли Пермская дорога просимый подвижной состав или нет, вернее, конечно, что нет, но вовсяком случае с каждым месяцем затяжки войны росли затруднения с перевозками, а в месте с тем все больше и больше вносилось растройство в промышленность.

Создалось в результате, примерно, такое положение: в то время как в районах заготовки топлива, добычи руды и других сырых материалов, имелось заготовленное и готовое к отправке древесное топливо и руда, на доменных заводах ощущался острый недостаток в том и другом материале; были запасы чугуна на доменных заводах, но не было возможности своевременно и в достаточном количестве подвезти их и топливо к передельным заводам, и, наконец, изготовлено достаточно изделий для рынка и по заказам военного ведомства, но благодаря все той-же разрухе транспорта, их трудно, а временами и невозможно, было вывести в районы потребления. Получилось одним словом парадоксальное положение: страна испытывает острый метеллический голод, а заводские склады ломятся от запасов металла, которые не могут быть вывезены только потому, что недостает вагонов. Запасы, например, чугуна, составлявшие на Урале в 1914 г. 12 милл. пуд. поднялись к 1917 г. до 14 милл., запасы готовых изделий за то же время увеличились с 6 милл. до 7, м. п. Еще хуже обстояло дело с полупродуктом, запасы которого дают особенно большое увеличение: с 3 милл. до 6 милл., т. е. увеличились по сравнению с 1914 г. на 75 проц.***)

---

*) „Труды XX с'езда горнопромышленников Урала в Екатеринбурге" Петроград. 1915 г., стр. 355-356.

**) Там-же, стр. 254-356.

***) „ Статистический сборник за 1913-1917 г." вып. 1-й, стр. 77.

Нужно сказать, что затоваривание заводских складов об'яснялось не только расстройством железнодорожного транспорта. В этом сыграло значительную, если не большую роль, и расстройство гужевого транспорта. В силу бедности Урала под'ездными путями значение гужевых перевозок здесь было чрезвычайно велико. В течении зимы на Урале, обыкновенно, производились в громадных размерах перевозки на лошадях руды, древесного топлива и других сырых материалов, необходимых для заводов. О размерах гужевых перевозок на Урале можно судить, хотя бы, по собранным Советом С'ездов горнопромышленников сведениям о числе подвод, необходимых для заводских перевозок на зиму 1915-16 гг. Оказывается, что в 9-ти уездах для перевозок по тем только предприятиям, которые входили в состав С'езда, нужно было минимум 100 тысяч подвод. Между тем вне С'езда стояли такие крупные предприятия, как заводы кн. Абамелек-Лазарева, Камского Акционерного Об-ва и др.*).

Возкой руды, топлива и других сырых материалов занималось исключительно местное крестьянское население. В связи же с войной, когда большинство мужского населения было забрано в армию, деревня уже не стала выделять из своей среды в достаточном количестве рабочих для заводских перевозок, так как ощущался острый недостаток в рабочих руках в своем собственном хозяйстве, которое в значительной мере велось теперь оставшимися в деревне женщинами, подростками и стариками. К тому же с мобилизацией лошадей для нужд той же войны, в громадной степени сократилось в деревне и количество конской силы, необходимой для обеспечения заводов подвозкой нужных материалов. В результате всего этого гужевые перевозки сократились до минимума. Уже в 1915 году многие доменные печи из-за недостатка своевременного и в достаточном количестве подвоза руды и древесного топлива стояли перед угрозой остановки, перед той же опасностью стояли мартеновские печи, прокатные станки и т. д. Поэтому даже те машины и орудия, которые за годы войны, еще не успели выйти из строя, и были годны для производства, останавливались; особенно это относится к доменным печам. Число бездействующих домен, но годных для производства, из года в год увеличивалось. В 1913 году таких доменных печей насчитывалось 10, а в 1915 число их удвоилось, дойдя до 23.**) Та же участь грозила и мартеновским печам, число которых, как это мы видели, все же увеличивалось за годы войны, что об'яснялось исключительно широкой утилизацией железного и стального лома (обрезки, стружка и т. д.), находящегося здесь же, под боком на заводе. Если в 1914 г. потребление железного лома на Урале равнялось 16,5 милл.

*) Труды XX с'езда горнопромышленников Урала, стр. 425
**) Г. Мерцалов—Железная промышленность, стр. 16.

пуд., то в 1916 г. оно поднялось до 23,1 милл. пуд., т. е. увеличилось почти на 50 проц.*) Совершенно ясно, что эта возможность заткнуть дыру, при условии непрерывного падения выплавки чугуна, лишь отдаляла неизбежный момент резкого сокращения продукции и мартеновских печей.

Опасность оставить заводы без руды и топлива к зиме 1915-16 гг. буквально уже висела на волоске. Перед заводчиками ребром стоял вопрос или закрыть заводы или же принять какие-то чрезвычайные меры для усиления гужевых перевозок. Передавая настроение, царившее в то время среди уральских заводчиков, обозреватель одного из центральных экономических журналов писал:—„ В связи с чрезвычайно высокими ценами, требуемыми возчиками за перевозку или полного отказа их возить, на Урале живо бродит мысль о восстановлении принудительных работ для вольного населения“.**)

То, что по словам обозревателя, имевшего возможность наблюдать за положением дела за несколько тысяч верст, было лишь брожением мысли в головах уральских промышленников, в действительности уже осуществлялось в массовом масштабе. Под давлением промышленников с декабря 1915 года начинается проводится на Урале принудительная трудовая повинность по вывозке топлива и руды к заводам или, как говорилось в приказах Пермского губернатора, „принудительное привлечение, в порядке платной реквизиции“. Тот факт, что уклонение „от платной реквизии“ влекло за собой заключение в тюрьму до 3-х месяцев, показывает несколько мало находилось охотников заработать на принудительной вывозке и насколько она действительно была „платной“.

Размеры принудительной трудовой повинности, проведенной за зиму 1915—16 г. г. превосходит все предположения, которые бы мог сделать читатель. Вот небольшая, но яркая табличка о количестве подвод мобилизованных в порядке „платной реквизии“, составленная на основании данных Особого совещания по топливу: *)

Декабрь 1915 г. . . .	7.500	подвод
Январь 1916 г.	48.000	„
Февраль „	177.720	„
Март „	294.080	„
Апрель „	51.000	„
Май „	—	„
Июнь „	8.100	„
Итого . . .	586.400	

*) Там-же, стр 14.

**) Д. Полупанов — Война и кадры промышленных рабочих“ ст. в журн. „Промышленность и торговля“ № 18 за 1916 г., стр. 516.

***) Материалы по обзору деятельности Особого Совещания по топливу за первый год его существования, том II, Петроград 1917 г. стр. 299—301.

Более полмиллиона подвод за 6 месяцев! Но это еще не все. Кроме мобилизации по постановлениям Пермского губернатора, принудительная перевозка топлива и других сырых материалов проводилась во многих местах по нарядам местной, уездной администрации и различных полицейских чинов. *)

Если к этому прибавить ряд мобилизации населения для рубки леса, то для нас станет ясным насколько реально уральские заводы стояли перед угрозой массовой остановки своего производства. **).

Если бы не эта, проведенная в таких широких размерах принудительная трудовая повинность, то мы зимой 1915—16 г. г. были бы, вне всякого сомнения, свидетелями невиданной экономической катастрофы—умирания под ударами войны старейшего металлургического района России.

Понятно, что введение „принудительного труда для вольного населения" еще не спасало уральскую промышленность от крушения, а лишь затягивало и без того мучительную ее агонию. В самом деле, если можно было „в порядке платной реквизиции" мобилизовать население для рубки дров, подвоза топлива и других материалов, и тем несколько смягчить нужду в них заводов, то уже никак нельзя было заставить население в порядке той же „платной реквизиции" заменить собой работу железных дорог.

Зима 1916—17 г. г., как мы увидим ниже, еще более затянула мертвую петлю над уральской промышленностью и при том так основательно, что из нее уже больше не вылезли уральские горнопромышленники никогда.

Если иметь ввиду, что война и тесно связанная с ним разруха транспорта, била не только по промышленности, но и

*) См. документы на стр. 141—142 сборника.

**) „В порядке платной реквизиции" по вырубке 40.000 п. с. дров для Ижевского завода были привлечены крестьяне Оханского и Осинского уезда с „неограниченым нарядом рубщиков". (Обязат. постановлен. от 2 февраля 1916 г.). Для работ по вырубке 6.595 куренных саж. дров и 5.913 бревен для Воткинского завода было привлечено ежедневно в течение месяца по 1:500 рубщиков от тех же уездов. Для рубки 129.000 п. с. для Пермского пушечного завода было мобилизовано в том же „порядке" 12.600 дроворубов (обязат. постановл. от 31 марта 1916 г.) и т. д.

(Материалы по обзору деятельности Особого Совещания по топливу том II, стр. 302—301).

по живым людям, то мы поймем как война, истребляя и обрекая на голод рабочий класс, вызвала общенациональный кризис именуемый великой Октябрьской революцией.

Теперь мы перейдем к рассмотрению того, как подготовлялись во время войны суб'ективные факторы, давшие возможность русскому рабочему классу вывести страну из тупика, в который загнала ее буржуазия.

3. Положение уральских рабочих и стачечное движение 1915-1916 г. г.

Состав уральских рабочих в годы войны претерпел не меньшие изменения, чем и сама промышленность. До того застойный, в силу особых экономических условий, рабочий состав Урала пришел в движение, изменив до неузноваемости физиономию широкой рабочей массы.

В основном эти изменения были те же, что и в других промышленных районах. Как и там, рабочий состав Урала, ухудшаясь качественно, численно увеличивался. Его отличием может быть было разве только то, что этот процесс был здесь активней и глубже.

Каждая новая мобилизация вырывала из среды кадрового состава одну за другой группы старых уральских рабочих. При первой мобилизации Урал лишился свыше 12 проц. кадровых рабочих.*) Впоследствии, правда, рабочим предоставлялись отсрочки от призыва. Но эти отсрочки все же не могли уберечь значительной части старых рабочих, которые уходили на полевые работы и там захватывались мобилизацией. Попадали в армию иногда и те рабочие, которые к моменту призывов работали на заводах. Чаще всего призывались дроворубы, углежоги, возчики и другие рабочие, занятые на подсобных работах. Необходимость этих рабочих, вследствие характера и условия их работы, как сезонных рабочих, часто не признавалось уездными комитетами по представлению отсрочек. К этому надо добавить, что война повлекла за собой частичный отлив с заводов рабочих, которые были тесно связаны с крестьянским хозяйством, так как, в связи с призывами в армию, произошло значительное уменьшение рабочей силы в деревне и они принуждены были возвращаться туда обратно, чтобы заменить отвлеченное на войну мужское население. В результате, в течении лишь первого года войны, рабочий состав был обновлен более чем на половину. По данным относящимся к сентябрю 1915 года, из кадрового

*) „Промышленность и торговля" № 18 (220) от 7 мая 1916 г. стр. 516.

состава уральских рабочих убыло следующее количество рабочих: *)

Общее число рабочих	Убыло. По призыву на воен. службу	По собственному желанию Постоянн.	Сезонн.	ВСЕГО	%%% к общему числу раб.
135.379 **)	30,219	36,757	17,854,	81,830	60,1
		51,611***).			

Наряду с такой значительной убылью рабочих, из года в год, как мы уже видели в предыдущей главе, число занятых в уральской промышленности рабочих непрерывно возрастало.

За счет каких же групп населения восполнялась убыль и росло число занятых рабочих?

В своей большей части убыль покрывалась из самых разнообразных источников: военнопленными, женщинами, подростками, китайцами, арестантами и т. д.

В начале особые надежды возлагались промышленниками на привлечение женщин и подростков. Однако, эти надежды не оправдались. Уже к концу 1915 года показались признаки истощения этого источника, о чем свидетельствует сравнительно небольшое увеличение женщин, несмотря на все меры, которые принимались к этому промышленниками. Так, в 1915 году, в общей массе уральских рабочих, женщины составляли 8,7 проц., а в 1916 г. проц. их поднялся всего до 9,5 проц. ****). Об'яснялось это тем что, с уходом мужчин на войну, на женщин выпало более работы и по сельскому и домашнему хозяйству, что мешало им заменять на заводах мобилизуемых на войну мужчин.

Поэтому в поисках новых рабочих рук горнопромышленники главное свое внимание обратили на привлечение военнопленных. Близость заводов к концентранционным лагерям позволяла промышленникам без труда заполучать большие партии пленных. И они, как нельзя шире, использовали это выгодное географическое положение Урала. По насыщенности рабочего состава военнопленными, уральские заводы стояли на первом месте. В сущности военнопленные были тем основным источником, из которого и пополнялась убыль и росла численность рабочего состава Урала. Из всех групп они дают наибольшее увеличение. Если к концу 1915 г, в 29-ти предприятиях работало 24 тысячи военнопленных или 17,4 проц. всего количества рабочих, то к концу 1916 года количество

*) „Промышленность и торговля" № 18 (220), стр. 515.

**) Без Лысьвенского горного округа.

***) В это число включены и те рабочие, которые были застигнуты мобилизацией на полевых работах.

****) «Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка» стр. 27.

их только в 23 предприятиях поднялось до 53,4 тысячи, т. е. более чем в два раза.*) Кроме военнопленных в широких размерах практиковалось привлечение китайцев, которых к началу 1917 года было не менее 10-ти тысяч.

В результате получился очень пестрый состав рабочих. По данным обследования, произведенного советом с'ездов горнопромышленников Урала в октябре 1916 г., рабочий состав характеризовался следующими цифрами (в тысячах): **)

Общее число рабочих	В том числе:					
	русских взросл. мужчин.	женщин.	Подростков	Военн. пленн	Китайцев.	Персов.
178,6	97,7	16,4	6,9	53,4	6.9	0 3
			в процен.			
100	58,2	9	4	29.3	3 8	0 2

Такой разноязычный, национально-пестрый состав рабочих открывал перед уральскими заводчиками широкое поле для самой напряженной эксплоатации. Новые рабочие, заменившие кадровых,—женщины, подростки, военнопленные и китайцы были мало организованным элементом, находились в большей зависимости от администрации и не могли, понятно, в достаточной мере оказывать сопротивление нажиму на них предпринимателей. Благодаря этому, условия труда на уральских заводах, бывшие и без того плохие, с войной изменились в еще худшую сторону.

Воспользовавшись исключительными условиями военного времени, промышленники, прежде всего, отменили у себя на заводах одно за другим ограничения в отношении труда женщин и подростков. Последние стали в широких размерах допускаться к подземным работам в шахтах и рудниках; к работе в ночные смены на заводах; рабочий день для них был установлен общий с рабочими всего завода, доходивший до 11—12 часов и даже больше и т. д. Конечно, все это мотивировалось интересами государства и обороной страны.

Но то, что рабочий день на большинстве заводов был общий и для мужчин и женщин—это, конечно, ни в малейшей мере не заставило предпринимателей подумать об установлении и общей оплаты. Заработная плата женщин была попрежнему значительно ниже заработной платы мужчин, хотя по многочисленным сообщениям окружных инженеров, и в частно-

**) Е. О. Шатан—Проблема рабочей силы и т. д. Подсчитано автором цитируемой книги по приложению к докладу Совета XXII С'езду горнопромышленников Урала.

сти инженера Пермского округа: „труд женщин, в особенности на станках и в качестве браковщиков, по своей продуктивности очень мало разнится от труда взрослых мужчин". *) По данным же Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи поденная заработная плата в 1916 году мужчин равнялась от 1 р. до 1 р. 20 коп., а женщин—от 50 коп. до 60 коп., т.-е. ровно в два раза меньше **).

Нечего, конечно, и говорить, что в отношении общих условий и оплаты труда, положение военнопленных и китайцев было куда более худшее, чем положение женщин и подростков. Достаточно указать, что по обязательному постановлению Пермского губернатора военнопленные, работавшие на заводах, подвергались наказанию: „за мелкие проступки против дисциплины (нерадивость к работам, непослушание, грубость), а равно за отказ от работ и самовольный уход с них, в первый раз—аресту на хлебе и воде до семи суток"... „во второй раз—возвращение в ведение военного начальства для содержания на строгом тюремном режиме на все время пребывания их в плену". ***)

Если к этому добавить, что их труд был для заводчиков почти даровым,—заработная плата их была мизерной по сравнению даже с нищенской оплатой труда подростков и женщин,—то для нас станет ясным каким удобным во всех отношениях пополнением рабочего состава являлись военнопленные для уральских промышленников.

„Китайцы же и корейцы,—по весьма удачному выражению одного члена комиссии, обследовавшей уральские заводы,—были более опутаны контрактами, чем военнопленные своим пленением". Набираемые большими партиями в Китае, где им давались самые заманчивые обещания относительно условий их будущей работы, китайцы, сопровождаемые специальной полицейской стражей, уже в дороге начинали понимать, что их обманывают и, не доезжая до места своей работы, разбегались. Те же из них, которым не удавалось в дороге ускользнуть от бдительного взгляда полицейской стражи, попадали по приезде в условия, превосходившие все предположения, которые они могли бы сделать. Им не платили жалованья, ограничиваясь выдачей продуктов, и при том в гораздо меньшем размере, чем это было обусловлено контрактами; а если платили, то размер и срок выплаты заработка устанавливались самые произвольные, ограничиваясь иногда выдачей 3—5 рублей за несколько месяцев; за каждую же жалобу и недовольство своим положением

*) Архив б. У. Г. У. дело № 3145. В конце 1916 г. тот-же инженер писал: „в отношении производительности работ женщин, имею честь повторить тоже, что донесено мною рапортом от 2 апреля с./г, за № 556" (там-же).

**) Отчет о деятельности Екатеринбургской и горнопромышленн. биржи за 1915 год, стр. 171.

***) См. стр. 167—168 сборника.

или желание оставить работу, подвергались телесному наказанию, Очень ярко обрисовано это трагическое положение рабочих—китайцев в заявлении, переданном ими комиссии, командированной из Петрограда для обследования уральской промышленности. В этом заявлении рабочие—катайцы Надеждинского завода писали: — „выведенные из терпения не выплатой заработной платы и недоброкачественностью продуктов, выдаваемых заводоуправлением, отправились жаловаться в контору завода" и „за это,—как говорилось в заявлении,—старший полицейский с другими полицейскими явились на завод, схватили Ген-Лао-Дзю (рабочий—китаец, говоривший с администрацией завода от имени своих товарищей—А. Т.) связали его, подвесили и начали бить, сначала палкой, затем железной проволокой. Несчастный вскоре умер".

„С больными,—говорилось в том-же заявлении,—не считаются. Их бьют, чтобы шли на работу. Убегающих ловят и наказывают вдвойне. Таким образом умерло не мало—за март и апрель умерло более 50 человек".

Чем не картинка из времен крепостного Урала, когда заводских рабочих „смертельно били батажьем и кнутьями"!

Комиссия, посетившая Надеждинский завод, по словам информационного листка, где было опубликовано выше приведенное заявление, видела „возмутительную картину из жизни китайских рабочих, а именно: в бараках китайских рабочих было, как сельдей в бочке. На полу в грязи и нагие лежали больные рабочие, жаловались, что их не лечат. Члены комиссии встретили около 125 человек китайцев, только что пришедшие из куреня, голодавших двое суток, ибо завод хлеба не выдавал, купить было негде и не на что" *).

Не удивительно, что не было ни одного завода, рудника или шахты, чтобы китайские рабочие, выведенные из терпения этой безчеловечной эксплоатацией, не бросали работы, что вело обычно к вооруженным столкновениям с полицией и стражниками, избиением китайцев и насильственным принуждением их встать снова на работу.

Все эти вновь влившиеся группы рабочих, своей неорганизованностью и малой сопротивляемостью заводчикам, давили и на общие условия труда русских рабочих. Каждое требование последних, встречало со стороны заводской администрации угрозу отправить недовольных на фронт или заменить военнопленными, что, конечно, не могло влиять сдерживающим образом на их поведение. Окружной инженер Южно-Верхотурского округа, сообщая о прибытии партии военнопленных для заводов округа, откровенно писал, что он „вполне надеется, что благодаря труда военнопленных, работы на заводах и прочих пред-

*) См. стр. 174—175 сборника

приятиях пойдут нормально и местные рабочие убавят свой каприз".

Конечно, местным рабочим было не до каприза: они находились в положении, когда приходилось рассуждать по пословице „не до жиру, быть бы живу".

Большая часть русских рабочих—мужчин войной было поставлена в условия, когда не могли оказывать обычного сопротивления нажиму на них заводчиков, так как с войной они также попали в зависимое положение от администрации. Из 124.365 взрослых мужчин рабочих, занятых в уральской промышленности, по данным Особого Совещания по обороне, более половины, а именно 71.029 человек были военнообязанными.*) Освобожденные по ходатайству заводской администрации от призыва в армию, они в любое время могли были ею отправлены на фронт. Одно только это обстоятельство давало в руки промышленников сильное орудие для самой безжастенчивой эксплоатации их.

На военнообязанных смотрели, как на крепостных, которыми заводы могут распоряжаться, как им заблагорассудится. По отношению к ним был установлен более строгий режим и платили им несравненно более низкую заработную плату, чем другим, не военнообязанным рабочим. О том, до каких размеров доходил нажим заводчиков на военнообязанных можно судить, хотя бы, по двум очень ярким случаям.

Так, например, рабочие Саймовских промыслов жаловались окружному инженеру, что „Кыштымское заводоуправление насильственно под угрозой отдать рабочих на войну, подлежащих отбыванию военной службы, заставляет уплачивать за освещение и взрывчатые вещества при исполнении их работы в шахтах", что по словам рабочих „раньше никогда заводоуправление не делало"... „За наше несогласие,—писали они в своем заявлении,—заведующий Американским рудником уволил нас с работы". Другой случай не менее характерный. Рабочие Аятского прииска писали: — „Вандышев (управляющий — А.Т.), благодаря войны, запрег нас так, что мы в раззор раззоряемся и не знаем, как выйти из его кабалы... он заставляет нас работать ежедневно, не исключая праздничных дней. Виновных в нарушении этого правила первый раз штрафует, а во второй раз грозится отправить на войну"... И далее „раньше золотопромысел существовал здесь вместе с хлебопашеством. Убравши страду, мужик добывал золото, так сказать, на своем хлебе и дело шло хорошо. Теперь же ни один мобилизованный не увольняется со старания для того, чтобы он управил страду... Хлеба бог дает, как говорят мужики, а убирать его некому. Вандышев не дает.... Страда не золото, на страде день во время дороже целого года и вот, по поручению старателей

*) „Россия в мировой войне 1914—1918 г." Изд. ЦСУ.

села Аятского, просим уведомить нас и возможно скорее, имеют-ли право старатели, в случае крайней нужды по хозяйству отлучиться со старательских работ, с соблюдением такой очереди, чтобы работы не останавливались". *)

На всех заводах к военнообязанным было отношение мало чем отличающееся от вышеприведенного. Поэтому большинство из них стремилось использовать свое право перехода на другие заводы, в надежде, что на другом заводе условия работы будут несколько легче. Но заводчики делали так, что фактически военнообязанные рабочие не могли использовать даже это право быть эксплоатируемыми другим заводчиком. Дело в том, что военнообязанные могли перейти в другое предприятие лишь в семидневный срок, по истечении которого, если не поступят на работу в другом заводе, они забирались в армию. Заводская администрация, чтобы воспрепятствовать переходу, обычно задерживала расчет с рабочими и не выдавала паспорта на руки, а пересылала его в полицию. Рабочие, в результате, попадали в положение, когда у них не оставалось другого выхода или снова вернуться на старый завод, где их всячески притесняли, или отправиться в армию. В большинстве же случаев, заводоуправление просто напросто скрывало от рабочих о их праве перехода в другие предприятия. „Заводская администрация,—говорилось в одном из заявлений рабочей группы Военно-Пром. Комитета,—скрывает от рабочих циркуляр о праве перехода военнообязанных в другие предприятия. В некоторых же заводах до сих пор висят на видных местах об'явления о воспрещении перехода рабочих в другие предприятия".

С милитаризацией промышленности такой полукрепостнический режим частенько автоматически распространялся и на остальных, не военнообязанных рабочих. В этом отношении очень характерен случай с рабочим Невьянского завода, который был белобилетник и, следовательно, в чистую был освобожден от военной службы. Так, вот этот рабочий заявил „о желании получить окончательный расчет"... „однако,—писал окружной инженер,—расчета он не получил, при чем в таковом расчете ему отказано, как он поясняет, директором Невьянского завода полковником Даниловым"**).

На заявление окружного инженера, как видно из того-же рапорта, на незаконность таких действий, заводоуправление в лице своего директора заявило, что оно руководствуется в своих действиях исключительно сводом военных постановлений и не думает считаться с какими либо другими постановлениями. Окружному инженеру пришлось только развести руками и молча проглотить эту пилюлю, да не совсем члено-

*) См. стр. 137—139 сборника.

**) См. стр. 146 сборника.

раздельно сообщить о совершившемся факте в горное управление. Дело этим и ограничилось.

Все эти нарушения, не встречая противодействия со стороны окружных инженеров и оправдываемые ими интересами обороны, оставались обычно безнаказанными, а безнаказанность толкала заводскую администрацию на дальнейшие нарушения и в конце концов вела к фактической отмене самых элементарных прав рабочих, которые не были еще отменены. К тому же местная полиция своим усердием „охранять спокойствие и безопасность на вверенных ей заводах" лишь поощряла к такого рода нарушениям. Так, например, после неудавшейся забастовки рабочих Ревдинского завода „пять человек, —по сообщению окружного инженера,—захотели получить расчет, но когда они на следующий день заявили об этом, то местный урядник немедленно арестовал их". Или вот, другой, случай. Рабочие Мартеновского цеха Сысертского завода отказались работать 12 час. смену, требуя установленія 8-ми часовой, в ответ на это вполне законное требование рабочих, местный исправник без дальних разговоров накладывает на них штраф, начиная от 100 рублей с заменой 3-х месячным арестом и кончая 10-ти рублевым штрафом или 14-ти дневной отсидкой.*)

Милитаризация промышленности, взявшая широкие массы рабочих в такие железные тиски, естественно, не могла не вызывать среди них недовольства и раздражения сложившимся положением.

Особенно это недовольство и раздражение должно было обостряться в связи с тем, что на ряду с ростом цен на продукты питания, заработная плата оставалась к началу 1915 года в основном на старом довоенном уровне, и была попрежнему значительно ниже, чем в других промышленных районах. По данным Министерства Финансов наименьшая заработная плата в фабрично-заводской промышленности в начале 1915 года наблюдалась в губерниях Урала, вот соответствующие средние цифры.**)

Категория рабочих	Наибольшая зар. плата			Наименьшая зарплата		
	Петроградская	Витебская	Таврическ.	Уфимская	Пермская	Вятская
Конному	3 р. 80 к.	3 р. 68 к.	4 р. 11 к.	1 р. 62 к.	1 р. 66 к.	1 р. 80 к.
Пешему	1 р. 75 к.	1 р. 85 к.	1 р. 65 к.	— 82 к.	1 р. 15 к.	— 95 к.

*) См. стр. 215—217 сборника.

**) О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни страны. Стр. 140.

Цены же на продовольственные продукты с войной начали быстро ползти вверх, обгоняя и без того низкую заработную плату. Если перед войной пуд ржаной муки на Урале стоил 74 коп., а пшеничной—97 коп., то через полгода пуд ржаной муки уже стоил 95 коп. и пуд пшеничной 1 р. 14 коп., т. е. цены на хлебные продукты увеличились почти на 30 %.

Вот, это-то все усиливающееся расхождение между заработной платой и ростом цен на основные продукты питания и явилось толчком для того, чтобы накопившееся недовольство рабочих вылилось в открытые выступления.

С февраля 1915 г. на Урале снова возобновляется, прерванная войной, стачечная борьба. Правда, по своим размерам стачечное движение 1915 г. значительно уступало движению кануна войны, но, как первый протест против усилившейся эксплоатации, и при том в обстановке еще не рассеивавшегося шовинистического угара, оно было все же ярким показателем роста недовольства рабочих положением, созданным войной.

Начавшись с февраля 1915 г., полоса отдельных забастовок несколько поднявшись в апреле—мае, обрывается летом с тем, чтобы снова возобновиться лишь с января следующего года. По месяцам забастовки 1915 г. распределяются следующим образом:

	Январь.	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Число забастовок	—	1	1	3	1	4
Число рабоч., участвовавших в забастовках	—	595	210	406	1084	750

В отличие от стачечной борьбы кануна войны, забастовки 1915 г. носили строго экономический характер: требования, выдвигаемые в забастовках, почти все сводились к одному вопросу—повышению заработной платы. По своим размерам они значительно уступали предвоенным забастовкам; за исключением двух-трех, это были выступления рабочих отдельных цехов. В забастовках 1915 г. не было также и той остроты и напряженности, которая была характерна для предвоенных забастовок; все они длились два-три дня, не больше, заканчиваясь в большинстве случаев незначительными уступками предпринимателей.

Начавшаяся с лета „строительная горячка" по приспособлению и расширению производства для войны, и усилившийся в связи с этом спрос на рабочие руки, прервал дальнейшее развитие стачечного движения.

Многочисленные требования и конфликты, возникавшие в это время, не доводились до забастовок. Заводчики, заинтересованные в том, чтобы заводы работали безпрерывно,

день и ночь, как только рабочие пред'являли требования о повышении заработной платы обычно шли сразу на „уступки“ Миллионные авансы, которые стали поступать в их карманы под военные заказы, с легким сердцем использовывались ими для того, чтобы бросать незначительные подачки, уже начавшим остро ощущать на себе дороговизну жизни, рабочим. Как мы сейчас увидим, эти подачки так бросались заводчиками, что они фактически не повышали оплаты труда рабочих.

Дело в том, что сделанную прибавку заводчики стремились компенсировать соответствующим увеличением рабочего времени. Как правило, повышение заработной платы сопровождалось установлением для рабочих 11-12 часовой смены и даже большей, вместо ранее существующей 8-9 часовой смены, а также применением в широких размерах обязательных сверхурочных работ.

Более того, самые прибавки обуславливались обычно еще дополнительными условиями, при которых только отдельные счастливчики могли их получать. Так, рабочие Каслинского завода в своем заявлении заводоуправлению писали:—„нам прибавлена сверх зарабатываемого рубля приплата по 20 коп. на рабочий день, лишь при условии выработки 20-ти дней“... Мы должны теперь приступать к работам в 4 часа утра и окончить работу в 6-8 часов вечера *без обеда*, что составляет по меньшей мере 15 рабочих часов, т. е. почти две восьми часовые поденщины, да кроме того за премию эту мы должны выработать полных 20 дней в течении месяца... Это условие,—заявляли они,—для нас физически невыполнимо... ибо в любой из 20-ти дней можно заболеть, что с рабочим бывает не редко, и в результате лишимся премии, (т. е. прибавки—А. Т.). Так равно не можем выполнить 20-ти дневное условие по хозяйственным и семейным обстоятельствам, например: болезнь члена семьи, заготовка хозяйственных предметов, может лишить нас премии во всякое время“.*) По заявлению представителя рабочей группы военно-промышленного комитета, обследовавшего положение рабочих Карабашского завода, сделанная прибавка выдается также лишь тем рабочим, которые „вырабатывают в течении месяца полных 20 смен“. „В результате,—по его словам,—продолжительность рабочего дня у некоторых категорий рабочих доходит до 18 часов в сутки“. На таких же условиях делались прибавки на большинстве заводах Урала (Чусовской, Сысертский и друг.). Таким образом, заводчики ничего не теряли от такого рода „прибавок“, а рабочие попадали в условия, когда они буквально не имели времени для самого необходимого отдыха.

Прибавки, сделанные за счет усиления эксплоатации рабочих, могли внести успокоения в рабочую массу лишь на

*) См: стр. 1922—123 сборн.

короткое время, пока рабочие еще не испытали какой огромной затраты энергии и труда требует от них эта прибавка. Когда же рабочие увидели, что для того, чтобы заработать сделанную прибавку, им нужно до изнурения работать, отказывая себе в самом необходимом отдыхе, и все же не будучи уверенными, что отработаешь в течении месяца условленное число смен, среди них, естественно, должно было вновь нарастать недовольство свом положением. Это недовольство должно было усилиться и еще в связи с тем, что повышение заработной платы не могло попрежнему угнаться за все более быстрым ростом дороговизны. Цены на ржаную и пшеничную муку поднялись к этому времени более чем в два раза: на ржаную муку цены вскочили с 74 коп. до 1 р. 47 к., а на пшеничную с 97 коп. до 1 р. 85 коп. Заработная же плата поднялась самое большее на 15-20 проц.

На усилении недовольства отразился также и тот факт, что шовинистический угар, охвативший некоторые слои уральских рабочих в первые месяцы войны, к этому времени уже прошел. По свидетельству одного из авторов воспоминаний, изданных Уфимским истпартом:—„Первые колебания в настроении рабочих наметились после разгрома нашей армии на полях Галиции“, т. е. летом 1915 г.

В этих условиях нарастающее недовольство не замедлило вылиться снова в форму открытой стачечной борьбы.

С января 1916 г. начинается правильное поступательное движение кривой стачечной борьбы, во много раз более широкой и упорной, чем стачечное движение 1915 г. В эту борьбу теперь вовлекались не только широкие массы русских рабочих, но и китайцы, и даже военнопленные.

Начавшись в январе 1916 года, новая стачечная волна неуклонно нарастая вплоть до мая, когда она достигает наибольшей высоты, к лету начинает спадать, чтобы осенью снова подняться на значительную высоту.

Волнообразное развитие стачечной борьбы в 1916 г. по месяцам можно характеризовать следующими цифрами:

	январь	февр.,	март,	апрель,	май,	июнь,	июль,	август-	сент.	октяб.
число забастовок	1	4	2	2	7	1	3	1	—	2
число рабочих участвовавших в них	48	389	436	1254	5237	513	290	140	—	3012

Как и в забастовках 1915 г., в это время основным, и пожалуй единственным вопросом, попрежнему было требование повышения заработной платы. Как и тогда, вся борьба в сущности сводилась к стремлению сохранить на старом уровне реальную заработную плату. Но в отличие от забастовок пре-

*) См. стр. 123 сборника.
**) См. стр. 131 сборника.

дыдущего года, эта борьба достигла теперь такого напряжения, что за требованием повышения заработной платы явственно уже вырисовывается основной вопрос классовой борьбы военных годов: кто должен нести издержки войны, на кого переложить всю тяжесть военной разрухи—на рабочий класс или буржуазию. Как известно, во весь рост этот вопрос был поставлен лишь после Февральской революции и разрешен окончательно в октябре 1917 г. Что так, а не иначе ставился вопрос уже в 1916 г. понимали и лица, далекие от каких-либо социологических обобщений, но имевшие возможность близко наблюдать развертывающуюся на их глазах стачечную борьбу рабочих. Окружный инженер Западно-Екатеринбургского округа, сообщая в конце декабря 1916 г. о возможности возникновения забастовки в Верхне-Сергинском заводе, писал, что по его мнению „сделанной прибавки действительно не хватает на покрытие возросших цен на предметы первой необходимости". „При таком положении,-продолжал он,—возникает вопрос, следует ли непременно добиваться переложения всего бремени возникшего от дороговизны, на заводовладельцев или же в равной мере должны делить его и рабочие". Нечего, конечно, и говорить, что его мнение в этом вопросе целиком склонялось в пользу „терроризуемых забастовками" заводчиков, но важно то, что он подметил суть той борьбы, которая развертывалась на Урале.

В неразрывной связи с этим, забастовки, возникавшие по чисто экономическим причинам, теперь принимают и некоторую политическую окраску, т. к. рабочим в своей борьбе с предпринимателями, неизбежно приходилось все чаще сталкиваться вплотную с развернувшейся в то время вакханалией спекуляции на рынке, с нежеланием правительства обуздать буржуазию и вообще неумением его предотвратить все усиливающуюся разруху хозяйства. При таких условиях, завинченный до отказа винт капиталистической эксплоатации, естественно, должен был вызвать и политическое недовольство среди них. Не случайно, что в сообщениях окружных инженеров этого времени мы все чаще и чаще находим упоминания, что причиной забастовок является не только рост дороговизны, но и „сторонняя агитация", „влияние левых элементов" и вообще рост революционных настроений среди рабочих.

Лучшим показателем наростания революционных настроений среди рабочих может служить то, что впервые после войны на Урале было проведено празднование 1-го мая. Рабочие Мотовилихи (орудийный и снарядный цеха) не вышли 1 мая на работу, хотя день был непраздничный и администрация, осведомленная о настроениях рабочих, заранее их предупредила о наложении штрафа за невыход на работу в этот день. 1-ое мая праздновали также рабочие железнодорожных

мастерских ст. Екатеринбург и Верх-Исетского завода. По поводу этого Екатеринбургский полицмейстер доносил Пермскому губернатору:—„дня за два до 1 мая рабочие железнодорожных мастерских составили программу о порядке устройства 1 мая собрания в лесу... Программа эта была сообщена рабочим Верх-Исеткого завода. Было ли 1 мая где либо собрание рабочих точно неизвестно, но предполагается, что таковое могло быть на „Красной горке“, что находится на пути в Горный Щит“. Праздновался этот день и на заводах Южного Урала. Рабочие сталелитейного завода Столль в Челябинске,—по сообщению Оренбургского губернатора,—намеревались даже устроить шествие по улицам города с пением „марсельезы“. По донесению Уфимского губернатора, 1 мая на горах, окружающих Миньярский железоделательный завод, было неизвестно кем выставлены три красных флага с надписями: „Да здравствует 1-ое мая“, „Долой войну и постоянную армию“; „Да здравствует приближающаяся демократическая республика“.*)

4. Война и рабочие.

Описанное нами оживление рабочего движения и рост революционных настроений в рабочей среде, создали обстановку, благоприятную для возрождения партийной организации. Еще осенью 1915 г. при участии Н. Крестинского состоялось в Екатеринбурге, едва-ли не первое после войны, собрание социал-демократов—большевиков. На собрании обсуждались вопросы о создании Уральского Областного Комитета, об организации подпольной типографии и о восстановлении, распавшихся в начале войны, партийных ячеек на крупных заводах. Уральского Комитета, как мы увидим ниже, так и не удалось создать; не удалось, повидимому, организовать и типографии, но связь с членами партии, рассеянными по отдельным заводам Урала, все же была востановлена. а вместе с этим и заложено основание для восстановления местных партийных организаций. В 1916 г. одна за другой начинают возникать партийные ячейки и кружки. В марте почти одновременно возникают две ячейки в Невьянском заводе. Через месяц ими была установлена связь с рабочими Лысьвенского завода, где также организовался партийный коллектив в 10-12 чел. В мае восстанавливается партийная организация в Ревдинском и Тирлянском заводах. Летом организуется кружок из рабочих механического цеха в Кыштымском заводе. В это-же, примерно, время возникли ячейки и кружки в Нижнем-Тагиле, Златоусте, Верхней Туре, в Чусовском и в других заводах Урала**).

*) Рабочее движение в годы войны, под ред. А. Лозовского Изд «Вопросы Труда» 1926 г стр. 293-295.

**) Из неопубликованных протоколов первой свободной партийной конференции на Урале, в 1917 г.

Несмотря на невероятно тяжелые условия существования, и неоднократные провалы, с.-д. ячейки и кружки растут численно, и ведут энергичную пропагандистскую и организационную работу в массах. При их активном участии, а иногда и руководстве, проходят забастовки (Невьянский и Ревдинский заводы). Мало по малу перед нами встает вопрос об об'единении, о создании областного центра и областного издательства. Екатеринбургская местная организация выдвигает проект созыва областной конференции. Начинается усиленная подготовка к ее организации. Из Екатеринбурга на места едут делегаты, вырабатывается порядок дня, проводятся кое-где выборы на конференцию. Уже был предположительно назначен срок созыва конференции, как вдруг проваливается верхушка Екатеринбургской организации. Вместе с ней проваливается и возможность скорого созыва конференции. Но налаженные связи все-же остаются. В октябре при помощи Невьянской организации в Кушвинском заводе возникает соц.-дем. ячейка. В следующем м-це возникает организация в Северском заводе, правда, вскоре распавшаяся, в связи с удалением организаторов ее с завода и т. д.

Деятельность восстановленных партийных организаций находила благоприятную почву среди рабочих. Под влиянием ее начинается усиливаться революционное брожение и, в частности, отрицательное отношение к затягивающейся войне.

К лету 1916 г. брожение приняло несколько значительные размеры, что заставляет департамент полиции обратить особое внимание на Урал, как на один из самых неблагонадежных в политическом отношении районов. В мае 1916 г., обеспокоенный усиливающейся революционной агитацией, департамент полиции в специальном циркуляре писал:—„Ныне поступили сведения о том, что в крупных заводских районах, особенно на Юге России и на Урале появились агитаторы, подстрекающие рабочих в забастовкам... Хотя требованиям рабочих придается экономический характер, тем не менее есть основание утверждать, что указанная агитация на политической подкладке и, как усматривается из распространяемых прокламаций, направлена к внушению рабочим мысли о необходимости прекращения войны“... „Имея ввиду,—говорилось в нем далее,—всю важность и необходимость спокойствия в данный момент рабочего класса, департамент полиции считает долгом вновь обратиться к розыскным органам с призывом напрячь все усилия на борьбу с указанной агитацией, для пресечения коей должны быть в полной мере использованы все средства“.*)

Буржуазия была не менее департамента полиции напугана ростом весьма опасных для нее настроений, и решила также со своей стороны предпринять все средства

*) Архив Уралистпарта, дело Пермского Губ. жандармского управл.

для внесения успокоения в рабочую массу. Она придавала, конечно, большое значение правительственным репрессиям в деле „успокоения“ рабочего класса, и больше того, можно сказать, видела в них, в конце концов, единственное сильнодействующее лекарство против „революционной лихорадки“, начавшей уже трепать рабочий класс.

Но вместе с тем, имея за своей спиной опыт 1905 года и последующих лет, буржуазия все же понимала, что одними репрессиями рабочего движения не остановишь, что нужно, что-то еще сделать, чтобы приостановить нарастающую волну рабочего движения. Она решила испробовать опыт западноевропейской буржуазии—привлечь представителей рабочих в свои буржуазные организации и этим создать, хотя бы, видимость общности интересов буржуазии и рабочего класса. Ясно, что для такого деликатного дела департамент полиции был непригоден. Поэтому буржуазия рассудила, примерно, так: пусть он, департамент полиции, действует с одного конца репрессиями, а я с другой—пряником, авось что нибудь и получится. Буржуазия так и сделала С этой целью ею было организовано представительство рабочих в военно-промышленных комитетах, ввиде создания при них особых рабочих групп.

Уральские промышленники не замедлили испробовать этот опыт у себя на Урале. Но на первых же шагах они убедились, что рабочих не так легко провести. Предложение выбирать своих представителей в военно-промышленный комитет не нашло значительного отклика в рабочей массе. Большинство рабочих отнеслось к этой затее явно отрицательно. Председатель рабочего отдела уральского военно-промышленного комитета, кадет Л. Кроль, желая опровергнуть репортерские заметки о широком распространении „бойкотистских настроений“ все же должен был признаться:—„в вопросе об участии рабочих в военно-промышленных комитетах в рядах руководителей партии, претендующей на исключительное право говорить от имени рабочих, полный раскол. Борьба этих двух течений не может не отражаться на ходе выборов представителей от рабочих... И в этой борьбе противники участия рабочих в военно-промышленных комитетах готовы всеми мерами добиться своего. К числу таких мер относится прием дискредитирования в глазах рабочих каждого отдельного Комитета...

Как председатель рабочего отдела, на которого Уральский Областной военно-промышленный комитет возложил дело выборов от рабочих, я считаю своим долгом предостеречь рабочих, что бойкотисты стремятся уронить в глазах рабочих в частности наш комитет и как раз на вопросе о выборах от рабочих“.

Приведенная выдержка из открытого письма Кроля интересна в том отношении, что ясно указывает, что вопрос об

участии рабочих в военно-промышленных комитетах ставился среди уральских рабочих в связи с существовавшими в то время партийными разногласиями.

Как известно, исходя из пораженческой точки зрения на войну, большевики были против участия рабочих в военно-промышленных комитетах. „Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую, реакционную войну,—писал Ленин осенью 1915 г.,—мы за использование выборной кампании, например, за участие на первой стадии выборов т о л ь к о в агитационных и организационных целях“.*)

Напротив, меньшевики решительно высказывались за участие в военно-промышленных комитетах. Свое решение они об'ясняли, конечно, не желанием помочь выбраться правительству и буржуазии из затруднительного положения, т. к. едва ли в этом случае они могли-бы расчитывать на поддержку рабочих, а необходимостью политического союза с буржуазией для борьбы с царизмом. Помещенное в конце сборника обращение уральской рабочей группы в этом отношении очень яркое свидетельство. Но едва-ли, рабочие и в этом случае откликнулись бы на призыв меньшевиков и эсеров. Поэтому участие рабочих в военно-промышленном комитете истолковалось ими и как использование легальной возможности для защиты интересов рабочего класса. Тот-же Кроль, в уже цитированном нами письме, касаясь задач будущей рабочей группы, писал: — „Необходимо принимать меры к быстрому, мирному и справедливому улажению всяких недоразумений между предпринимателями и рабочими, раз они возникли. Вот для чего комитеты зовут в свой состав рабочих“. Мы увидим ниже, как „быстро, мирно и справедливо“ Правление комитета и и рабочий отдел клали под сукно, поступавшие в большем количестве заявления рабочих, а сейчас остановимся на том, как прошли выборы в Уральский Военно-Промышленный Комитет.

Несмотря на то, что большевистская организация начала только оправляться от разгрома, легальная рабочая печать была под запретом, союзы закрыты, среди уральских рабочих широко были распространены бойкотистские настроения.

Это обстоятельство заставило уральский областной комитет принять целый ряд мер против возможного срыва выборов, как это имело место в Петрограде. Прежде всего он, вопреки правилам о выборах, значительно расширил представительство от рабочих, стремясь получить, в случае провала выборов на крупных заводах, представительство хотя бы, от мелких и кустарных предприятий. Как мы увидим ниже, это только и спасло от провала всю кампанию по выборам. Далее, чтобы сломить бойкотистские настроения, по просьбе Комитета из Петрограда специально был командиро-

*) Н. Ленин—Несколько тезисов, т. XIII, стр. 207.

ван на время выборной кампании член рабочей группы Центр. Военно—Промышленного Комит. меньшевик Абросимов. И наконец, с той же целью было решено для проведения выборов привлечь представителей от рабочих организаций.

При областном Комитете была организована специальная рабочая секция по выборам из 7-ми представителей больничных касс гор. Екатеринбурга и Верх Исетского завода и 3 представителей рабочего отдела Комитета, при чем правление комитета, как говорилось в одном из его докладов в центр, „во избежания проникновения в секцию бойкотистски настроенных элементов, поставило Правлениям больничных касс непременным условием избрать в секцию по выборам лиц, признающим необходимым участие рабочих в Военно-Промышленных Комитетах". Но это предупреждение не имело положительных результатов. Большинство посланных представителей оказались„бойкотистеки настроенными".И как только выяснилась зависимость секции от Правления Комитета и его рабочего отдела, в ней остался лишь один представитель больничной кассы „Забота", остальные же, как говорилось в том-же докладе, „уклонились, не пояснив мотивов своего ухода из секций". Повидимому, вхождением в секцию они пытались использовать выборную кампанию в агитационных целях, что, между прочим, подтверждается тем, что выход из секции произошел непосредственно после решения не допускать представителей печати на заседания секции, чем закрывалась возможность освещения их деятельности перед массами.

Несмотря на все усилия Уральскому Комитету так и не удалось получить желаемых результатов.

Рабочие наиболее крупнейших заводов-Невь-янского, Верх-Исетского, Ревдинского, Кыштымского и др. отказались от выборов своих представителей. Отказ от участия происходил повсюду на первой стадии выборной компании—на заводских собраниях. Был один только случай использования последующих ступеней выборной кампании. Так, на с'езде выборщиков 9 июня в Екатеринбурге один из присутствующих высказался против участия рабочих в военно-промышленных комитетах.

Результаты выборов могут быть довольно хорошо видны из следующей таблички:*) *(См. табл. на 61 стр.)*

Таким образом, из 20.220 рабочих в выборах участвовало лишь 3859 чел., т-е. менее $^1/_5$ всех рабочих. Приведенная таблица также подтверждает и то, что в выборах участвовали преимущественно рабочие более мелких предприятий. Среднее количество рабочих в предприятиях, участвовавших в выборах, равнялось 273, а в предприятиях не принимавших участия—

*) (См. стр. 326—327 сборн.)

Районы.	Участвовало в выборах				Не принимало участия.	
	Число предприят.	Число рабочих в них.	Фактич. участв. в выборах.	в %%%	Число предприят.	Число рабочих.
Екатеринбург	14	1438	951	66,1	8	1832
Екатеринб. уезд	31	10.869	2908	26.7	27	6081 **)
Итого . . .	45	12.307	3859	31,3	35	7913

304, при чем эта тенденция особенно ярко выявлена по Екатеринбургу, где среднее число рабочих по первым предприятиям равнялось 102, а по вторым—229, т-е. предприятия не участвовавшие в выборах были в два раза крупнее.

Нужно сказать, что и те рабочие, которые принимали участие в выборах и послали своих представителей в Военно-Промышленный Комитет, суб'ективно были далеки от того, чтобы таскать из огня каштаны для буржуазии.

Это видно из того, что в своем наказе выборщикам они предлагали своим представителям:—„Протестовать против ограничений законодательной охраны труда женщин и детей, решительно протестовать против насаждения желтого труда и против милитаризации труда"; и заявить: „о скорейшем окончании войны", „о созыве учредительного собрания", „об установления 8-ми часового рабочего дня" и т. д. Конечно, сначала до конца, это было иллюзией. Но в то время, повидимому, еще нужно было чтобы рабочие на опыте убедились в несостоятельности своих надежд, которые ими возлагались на деятельность рабочей группы. Эти надежды разбились скорее, чем можно было ожидать. Уже в августе Правление военно-промышленного комитета попало в двухсмысленное положение, в связи с поступлением многочисленных заявлений рабочих. „Военно-Промышленный Комитет,—говорил Л. Кроль на общем собрании членов Комитета 5 августа,—беря на себя роль посредника в деле урегулирования взаимных отношений рабочих с заводской администрацией, очень часто попадает в положение, унижающее достоинство Комитета. С одной стороны мы не можем не реагировать на поступающие многочисленные заявления рабочих, а с другой стороны мы не имеем решительно ни какой власти к тому, чтобы побудить то или иное заводоуправление к удовлетворению справедливых просьб".

**) по 8 предприятиям нет сведений о количестве занятых в них рабочих.

Рабочим, которые чего ждали от участия своих представителей в военно-промышленном комитете, становилось теперь все яснее никчемность меньшевистско-буржуазной затеи.

Таким образом, к осени 1916 г. на лицо уже были все признаки наступающей революции: оживление партийной работы, рост революционных настроений в рабочей среде, поднимающаяся активность стачечной борьбы, и, наконец, изживание иллюзии о возможности выйти из кризиса, порожденного войной, соглашательством с буржуазией.

5. Накануне переворота.

Хозяйственная разруха, достигшая небывалых размеров зимой 1916-1917 гг., вплотную подвела уральских рабочих к революции.

Расстройство транспорта, продовольственный, топливный и сырьевой кризисы обостряются в это время, как никогда за все время войны. Из-за несвоевременного подвоза топлива и сырья по неделям и больше не работают отдельные цеха и целые заводы, а некоторые даже совсем закрываются на неопределенное время и распускают рабочих Из-за недостатка подвоза продовольствия начинается настоящее бегство рабочих с заводов. Поэтому даже обеспеченные топливом и сырьем заводы, принуждены сокращать свое производство. В результате происходит резкое падение кривой производительности уральской промышленности, достигшей низшего своего предела в январьско-февральские дни. Все мероприятия, с помощью которых удалось в зиму 1915-1916 г. спасти уральские заводы от катастрофы, теперь уже не действовали с той же силой, т. к. слишком далеко зашел процесс разложения экономики, чтобы можно было приостановить его обыкновенными методами. Это очень хорошо понимали и сами промышленники.

Для настроения, в котором они пребывали в это время, характерно мнение окружного инженера Северо-Верхотурского округа. Сообщая в своем рапорте Горному Департаменту, что крупнейшим предприятиям округа (Богословский заводы и другие) „грозит сильнейшее расстройство" из-за „отсутствия рабочих рук"... и „невероятных трудностей в получении нужного количества вагонов для перевозки закупленного материала", а также „в получении жизненных продуктов—муки, овощей, табаку, сахару и проч.", он писал:—„при всем огромном стремлении всячески помогать каждому предприятию своего округа приходится сталкиваться с такими фактами тормозов, преодолеть которые вне всяких сил... Только в настоящий момент,—предупреждал он,—возможно сделать запасы, а будет время упущено, никакими мерами не будет сил получить"... И здесь же, не совсем уверенно, робко пред-

лагал вниманию департамента те меры, которые, по его мнению, могли-бы еще спасти положение. „Казалось-бы,—писал он,—необходимо было-бы провести следующие меры:

1. Приравнять горные и горно-заводские предприятия с фронтом.

2. Назначить ответственное в обезпечении горных округов всем необходимым лицо, наделив его соответствующими полномочиями.

3. Дать предприятиям... солдат для работы. Солдаты крайне необходимы, как образец дисциплинированной работы для всех рабочих, которые освобождены от воинской повинности, но манкируют своими занятиями"*).

Как видим, идея нам очень знакомая, которую немного более, чем через полгода,—после известного подавления июльского выступления питерских рабочих,—формулировала в своей программе русская буржуазия. Робко высказанная мысль чиновника по целому ряду причин тогда не была осуществлена; его рапорт, как и многие другие, был подшит к делам, чтобы остаться свидетельством, что уже накануне революции создалось такое положение, что не находили другого выхода, как поддержать разваливающееся народное хозяйство страны установлением военного положения.

Конечно, весь этот проект с точки зрения экономической был сумасшедшим пустяком, но как жест отчаяния он для нас понятен. Тем более понятен, что на лицо уже были все признаки наступающей рабочей революции.

То расхождение между заработной платой и ценами на продукты питания, о котором мы говорили, зимой 1916-1917 гг. достигает максимальных пределов, за которым должно было наступить уже форменное голодание рабочих.

Вот таблица, составленная на основании данных Литтауэра, о средней заработной плате уральских рабочих за первую четверть 1914 г. и I-ю четверть 1917 г.*). (*См. табл. на 64 стр.*)

Таким образом, за годы войны заработная плата уральского рабочего поднялась в среднем в 2 раза. Здесь нужно, однако, отметить, что Литтауэр производил свое обследование по заданию Совета с'езда горнопромышленников Урала с целью доказать, что за время войны платы рабочим так значительно были увеличены, что всякое дальнейшее повышение их будет разорительно для промышленников и неизбежно приведет к необходимости закрытия заводов, поэтому его данные несомненно преувеличены. Кроме того, в первую четверть 1917 г. входят два революционных месяца—март и апрель, когда произошло наибольшее повышение заработной платы, что также нужно иметь ввиду. Но даже если мы возьмем данные Литтауэра без изменения и сравним их с ростом цен на продук-

*) См. стр. 144—145 сборн.

Доменное производство			Мартеновское производство		
Категории рабочих	Средний заработок в смену.		Категории рабочих.	Средний заработок в смену.	
	I-ая четв. 1914 г.	I-ая четв. 1917 г.		I-ая четв. 1914 г.	I-ая четв. 1917 г.
По доменному цеху	0,96	2,12	По Мартеновск. цеху	1,33	2,76
По некоторым категориям рабочих:			По некоторым Категор. рабоч.		
			Старш. у печи	2,82	4,75
Подмастерья . .	1,21	2,84	Работники . . .	1,05	2,66
Горновщики . .	1,01	2,36	Заслонщики .	0,55	1,18
Шлаковщики .	0,96	1,57	Каменьщики.	1,79	3,41
Катали	0,90	1,91	Кузнецы . . .	1,10	2,77

ты продовольствия за тот же период, то мы увидим, насколько была низка для того времени эта несколько преувеличенная заработная плата.

По данным Екатеринбургской товарной биржи цены на ржаную муку с 1914 г. по 1-ю четверть 1917 г. вскочили с 74 к. до 3 р. 25 к., а на пшеничную муку еще больше: с 97 коп. до 4 р. 62 к., т.-е. увеличились в 4 раза, в то время, как заработная плата лишь в 2 раза. Таким образом, уральский рабочий фактически получал вдвое меньшую заработную плату, чем в 1914 г.

Но если с полуголодным заработком рабочий мог как-нибудь перебиться в обычное время, то теперь ему куда труднее это было сделать.

Расстройство транспорта в январьско-февральские дни, в связи с снежными заносами, дошло до таких размеров, что почти прекратилась подача продовольствия в крупнейшие заводские районы, как Лысьвенский, Чусовской, Нижне-Тагильский, Кыштымский, Гороблагодатский, Богословский и т. д. На местном рынке исчезает хлеб и рабочие не могут его временами даже приобрести на свой нищенский заработок. По всем направлениям: Пермскому губернатору, Заводскому Совещанию, губернским и уездным продовольственным комитетам сыплются телеграфные требования о срочной присылке хлеба, чтобы предупредить неизбежные волнения и эксцессы на заводах. Но телеграфные требования уже мало помогают: количество вагонов с продовольствием с каждым днем посту-

пает все меньше и меньше. По сообщению уездного продовольственного комитета для населения Нижнего Тагила необходимо 120 вагонов хлеба ежемесячно, а за февраль поступило лишь 67 вагонов, т.-е. 51 проц. нормальной доставки. Для Лысьвы потребность в муке ежемесячно выражалась в 97 вагонах, а в том же феврале месяце получили лишь 38 вагонов, т. е. 40 проц. нормальной доставки. И так было по всем заводским районам*).

В связи с этим, напряжение рабочих масс дошло до такой степени, что с минуты на минуту можно было ожидать, что недовольство и брожение среди них выльется в открытое выступление против правительства, заводской администрации и местных торговцев-спекулянтов. Начальник Пермского Жандармского Управления доносил, что „дальнейшее промедление в принятии мер к его (революционному брожению—А. Т.) прекращению может привести к неурядице в общественной жизни. Умы встревожены; недостает лишь толчка, дабы возмущенное дороговизной население перешло к открытому возмущению“**).

Действительно, нужен был только толчок, чтобы произошел взрыв, чтобы недовольство вылилось в массовое революционное движение. Выступление питерских рабочих против самодержавия в февральско-мартовские дни и было таким толчком.

А. Таняев.

27 Мая 1927 г.
Свердловск.

*) Журналы Пермского Губернского Продовольственного Совещания Пермь 1917 г., стр. 18—19.

**) Урал. Истпарт. Архив Пермского Губернского Жандармского Управления.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА УРАЛЕ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ.

1. Конфликт в Алапаевском заводе.

Телеграмма Окружного инженера Шахгуллина Главному Начальнику.

По телеграфной просьбе рабочих прокатного цеха выезжал в Алапаевск для выяснения недоразумения. Недоразумение между рабочими и заводоуправлением улажено подробности донесу по возвращении.

Окружный инженер *Шахгуллин.*

Алапаевск № 305. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Южно-Верхотурского Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

В дополнение к телеграмме моей от 19-го сего января, имею честь донести Вашему Превосходительству нижеследующее:

15 сего января мною была получена из Алагаевска телеграмма следующего содержания:

„Рабочие Алапаевского завода выброшены без всяких средств не видя своей вины просят приехать".

В то же число я телеграфом запросил Управление заводами и 16-го числа получил следующий ответ:

Понедельник утром рабочий печей сутаночного стана Красилов не выполнил приказания заведующего цехом за что был оштрафован потом за дерзкое поведение уволен точка уходя он возбудил всех прокатных и они самовольно бросили работу требуя приема обратно Красилова—точка.

„Неоднократные переговоры закончились ничем тогда в ночь на вторник была составлена новая артель на утро забастовщики явились своими требованиями но узнав об начале работ стали просить о приеме обратно точка Принимаем лишь частично остальные могу получить расчет но не двухнедельный, ибо оставили работу самовольно теперь работа идет нормально донесение почтой. Управляющий *Алехин.*"

17-го января я выехал в Алапаевский завод.

При расследовании обстоятельств дела на месте, оказалось следующее:

Во всем прокатном цехе работало до 300 человек. Рабочие при разгрузке вагонов с болванкой и складывании их в штабель обратились к заведывающему цехом Кузовенкову с просьбой облегчить их работу и дать им чугунные скамьи для поднятия на них с пола тяжелых болванок, или увеличить число рабочих, но в том и другом им было отказано. Очевидно, что при этом произошел между рабочими и заведующим крупный разговор и рабочие были подвергнуты штрафу по 2 р. каждый. Один из рабочих заявил, что штраф делу не поможет, за что и был выведен из завода. Другие рабочие потребовали вернуть рабочего или дать взамен его другого, но за это требование им было об'явлено об оштрафовании их.

Эта последняя мера вызвала возмущение всего цеха, рабочие хотели об'ясниться с заведующим, но г. Кузовенков отказался; тогда часть рабочих бросила работу и оставила завод. На следующий день, когда ушедшие накануне, явились на работы, их не пустили и взамен их набрали до 70 челов. новых.

Рабочие жаловались мне вообще на грубое обращение с ними заведующего цехом Кузовенкова и на его, ничем не вызываемые, угрозы.

Об'яснения г. Кузовенкова по этому поводу показались мне мало убедительными, а действия его об оштрафовании рабочих незаконными.

При разговоре с управляющим заводами г. Алехиным, я указал ему, что действия г. Кузовенкова с рабочими были недостаточно корректны, что наложение штрафов в 2 рубл. было противозаконно (ст. 146 Уст. о пр.), что уход части рабочих с работ еще не доказывал их забастовки, а был лишь фактом самовольной отлучки, а потому и увольнение их противоречило Ст. 105 Уст. о пр. и что, по моему мнению, нужно этот инциндент закончить безобидно для той и другой стороны.

Повидимому г. Алехин признал убедительность моих указаний и в конце концов было решено: допустить к работе всех желающих встать на таковую без излишних претензий и требований, а несогласных с таким условием, считать отказавшимися и дать им расчет. На такое предложение согласились все рабочие, за исключением 34 человек, положение этих 34 человек было материально очень затруднительно и дабы дать им возможность проезда до места новых работ, я, руководствуясь Ст. 93 Уст. Гор. и Наказом Чинам Горного Надзора (Ст. 3 п. б),—принял меры к приведению сторон к миролюбивому соглашению, при чем, чтобы не уронить престиж заводоуправления, предложил следующее:

1) Рабочих, отказавшихся от работ, признать нежелательными для завода и 2) выдать им, на дорогу, как вспомоществование по доброй воле заводоуправления. Такое предложение было управляющим заводами принято и 34 рабочим было выдано 340 р., чем рабочие остались очень довольны и мирно разошлись. Этим инциндент был признан законченным.

Заведующему цехом Кузовенкову было предложено впредь при наложении взысканий на рабочих строго руководствоваться Ст. 145 и след. Уст. о пром., под опасением последствий для него по Ст. 151 того же Устава.

Окружн. Инженер Южно-Верхотурского
Горн. Окр. (*подпись*)

Письмоводитель (*подпись*)

27/I 1914 года. № 374.
Кушвинский завод.

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

2. Забастовка в Нязепетровском заводе.

Телеграмма Окружного Инженера Господину Директору Горного Департамента.

29 Января. Петербург. Господину Директору Горного Департамента.

„Нязепетровские рабочие забастовкой с воскресенья протестуют против вычетов больничную кассу введенную с нового года. Из 2000 бастующих 1500. Работает только домна, лесопилки и рудники.“ Окружной Инженер Брониковский.

С подлинным верно:
Окружный Инженер (*подпись*)

(Ахив б. УГУ дело № 3149)

Рапорт Окружного Инженера Зап-Екатеринбургского Горного Округа—Пермскому Губернатору.

Вследствие предложения от 22 января с. г. за № 9 честь имею донести: уполномоченный Нязепетровских рабочих Василий Харитонов Кудрявцев телеграммой просил *ваше превосходительство* только раз'яснить, нужно или не нужно согласие рабочих на введение больничной кассы. На самом-же деле под этой просьбой скрывался самый энергичный протест против ея введения, выразившийся сразу при моем появлении. Вот слова, произнесенные их уполномоченным Емошинцевым Александром Кузьминым во главе тысячной толпы, слова, какими он встретил меня 28-го января: „Больничные кассы нужны для столичных рабочих, которые живут в бараках, а мы, сельско-горнозаводские, имеем свои дома, лошадей и коров,

в случае болезни можем прожить с месяц; народ здоровый, не нуждаемся в кассе; в случае болезни помогают семейные (родственники,) и среди себя собираем по подписке".

Кроме того, вообще рабочие заявили, что и на других заводах, именно самым здоровым и честным работникам придется кормить болезненных и симулянтов, тунеядцев, и в конце концев может случиться, что такой работник, проработавший 20-25 лет своей лучшей жизни, ни разу неболевший и непользовавшийся ни одной копейкой из кассы, на старость должен будет уходить ни с чем; поэтому они заявили, что больничный устав составлен владельцами в своих интересах, а не правительством, он для них совсем не подходит, и они представят свой устав.

Но последнее их заявление вряд-ли искреннее, потому что несмотря на раз'яснения, сделанные мною в течение двух дней пребывания в Нязепетровске, они добивались только, во чтобы то нистало полного расчета без вычетов в больничную кассу, а о суждении относительно изменения и дополнения устава не хотели и слышать.

Я им, конечно, раз'яснил, что касса открыла свои действия на вполне законном основании: состоялись выборы членов правления кассы, хотя и меньшинством с их стороны, а все-таки выбрано 5 человек (всего в правлении 15 человек); выборное производство на основании 91 статьи устава по избранию членов правления представлено было (17-го ноября 1913 г.) в Присутствие по делам страхования рабочих, жалоб на допущенные при выборах неправильности с их стороны в Присутствие не было совсем подано, и со стороны Присутствия по настоящее время их отмены не последовало, то выборы правления считаются действительными, приобрели законную силу, отменить кассу или приостановить ее действие нельзя; они должны подчиниться ее действию, не останавливая завода.

На серьезное их возражение относительно участи самых здоровых и честных работников, я им ответил, что последние на основании ст 27 Устава будут связаны и на старость с больничной кассой через сыновей, у которых будет право на получение пособий для родителей—стариков в случае их болезни и нахождения на их иждивении, и эту статью устава они могут дополнить, по своему усмотрению, так, чтобы ограждены были интересы устаревших работников, вовсе непользовавшихся пособиями из больничной кассы. Наконец, они могут возбудить любые по этому предмету ходатайства и правительство пойдет охотно навстречу всем разумным, законным их требованиям, вплоть до пенсионных касс, которые не в далеком будущем и без того, вероятно, будут учреждены.

При этом основываясь на циркуляре Отдела Промышленности от 7 ноября 1913 г. за № 25978/6118 я, 30 января, предложил им обсудить устав больничной кассы, сделать в нем желаемые ими изменения и дополнения и представить мне, по почте или через депутатов, для доклада, в свою очередь, *вашему превосходительству* и Отделу Промышленности. Но от обсуждения этого устава они уклонились и заявили, что об отмене его они вошли с ходатайством на Высочайшее имя.

Сверх того, долгом считаю доложить *вашему превосходительству*, что в самом начале разговоров и об'яснений рабочим, желая рассеять их сомнения и недоверие к новому закону, я прочел *высочайшую* телеграмму на имя Г. Министра Торговли и Промышленности в ответ на посланную Министром, по просьбе членов Совета по делам страхования рабочих 24-го ноября 1912 г., в которой я указал на слова Государя: „желаю им успешной работы *на пользу рабочего люда*," подчеркнув драгоценные для них слова: *на пользу рабочего люда, к улучшению быта рабочих* (последние слова из телеграммы Министра), указал на них, как на залог, гарантию, что новый закон имеет в виду исключительно их пользу, тесно связанную с благоустройством государства; наконец, указал, что долг каждого христианина нести помощь страждующим, в особенности своим товарищам,—но все это не произвело видимого воздействия.

К сему прилагают копии двух телеграмм:

1) Из Петербурга Правления Кыштымских заводов на имя Управляющего Кыштымским округом и

2) Из Нязепетровска в Петербург на имя Господина Директора Горного Департамента о забастовке, телеграммы, поданной мною 29-го января.

Окружный Инженер Западно-Екатеринбургского Горного Округа (*подпись*)

3/II—1914 г. № 129

гор. Екатеринбург. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к моему рапорту от 24 января за № 126 честь имею представить копию моего рапорта Г. Пермскому Губернатору о положении дела в Нязепетровске с 2 копиями телеграмм из Петербурга Правления Кыштымских заводов

и из Нязепетровска в Петербург на имя Г. Директора Горного Департамента о забастовке.

Кроме того, считаю долгом донести, что 1 февраля посетил Нязепетровск Господин Пермский Вице-Губернатор, где в 1 1/2 часовой речи, обращенной к двухтысячной толпе рабочих, убеждал их подчиниться новому закону, однако положение пока не изменилось в сравнении с тем, что донесено мною Господину Директору Горного Департамента вышеуказанной телеграммой от 29 января с./г.

О вышеизложенном одновременно с сим донесено мною г. Директору Горного Департамента рапортом за № 130.

Окружный Инженер (*подпись*).

4/II 1914 г. № 146
г. Екатеринбург. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Отношение Управляющего Округом Вогулкина—конторе Нязе петровского завода.

Сегодня утром мною получена из Петрограда из Правления Кыштымских Горных заводов телеграмма следующего содержания:

„Просим об'явить рабочим Нязепетровского завода, что Правление удовлетворить их желание в силу закона о Больничных кассах не имеет права.

Действие завода поддерживается с целью дать рабочему населению заработок необходимый для их существования.

Остановка завода вызванная вследствие оставления рабочими своих работ и нежелания подчиниться закону с открывшей свои действия Больничной кассе остается на их ответственности."

Вышеизложенное передается вам для исполнения, Управляющий Округом *Вогулкин.*

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к рапорту моему от 4 февраля за № 146 имею честь донести Уральскому Горному Управлению, что сего числа мною получена от Управляющего Кыштымскими заводами нижеследующая телеграмма:

„ Вследствие телеграммы Господина Начальника губернии 5 февраля больничные кассы всего округа действием приостановлены, произведенные удержания служащим и рабочим будут

возвращены, Забастовка рабочих Нязепетровске закончилась рабочие приступили к работам Вогулкин".

Окружной Инженер (*Подпись*)

6/II-1914. №193 г. Екатеринбург.

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

Отношение Пермского Губернского Присутствия по делам страхования рабочих. Окружному Инженеру Зап.-Екатеринбургского горного округа.

Губернское по делам страхования рабочих Присутствие обсудив, в заседании 5-го февраля сего года, вопрос о правильности открытия с 1-го января с. г. действий всех больничных касс Кыштымского Горного Округа постановило: „Принимая во внимание, что по 1 ст. 12 Полож. о Присутствиях по делам страхования рабочих, на Губернские по делам страхования рабочих присутствия возлагается наблюдение за исполнением Положения об обеспечении рабочих на случай болезни, т. е. иными словами наблюдение за правильностью и законностью всех постановлений общих собраний уполномоченных больничных касс, обязательных для всех участников, а также принимая во внимание что необжалованное на основании ст. 91 Нормального Устава, выборное производство членов Правлений больничных касс не может Присутствиям служить основанием для признания их правильности, если в порядке надзора или наблюдения Присутствия усмотрят, в необжалованном выборном производстве, нарушения существующего закона, Губернское по делам страхования рабочих Присутствие не взирая на отсутствие жалоб, постановило рассмотреть по существу выборные производства всех больничных касс Кыштымского Горного Округа.

Из представленных протоколов для выбора членов Правлений во всех больничных кассах Округа совершенно определенно устанавливается, что все кассы нарушили ст. 62 Устава и ни в одной из них не избрано полного количества 100 человек уполномоченных.

Не производя дополнительных выборов уполномоченных в общее собрание касс до полного комплекта в 100 человек как то надлежало бы сделать, заводоуправление созывает первое незаконное общее собрание уполномоченных для выбора членов Правлений больничных касс, нарушая при этом ст. 91 Полож. об обеспечении рабочих на случай болезни.

Незаконно-избранные Правления больничных касс Кыштымского Горного Округа, опять-таки с нарушением той же ст. 91 вышеуказанного Положения созывают второе незаконное общее собрание уполномоченных для решения тех вопросов,

без которых касса не может быть открыта и таким образом появляется незаконное постановление общих собраний уполномоченных об открытии больничных касс с 1-го января 1914 г., обязательных для всех рабочих Кыштымского Горного Округа.

Исходя из вышеизложенного и признавая, что при открытии каждой новой больничной кассы, созыв первых и вторых общих собраний уполномоченных больничных касс для выбора членов Правлений касс и для сделания надлежащих постановлений, обязательных для всех участников больничных касс, может быть произведен в порядке ст. 91 Полож. об обеспечении рабочих на случай болезни, только в том случае, когда избрано полное количество уполномоченных, указанное в уставе каждой кассы, Губернское по делам страхования рабочих Присутствие постановило:

1) Выборы членов Правлений всех больничных касс Кыштымского горного округа отменить и предложить Управлению округом произвести дополнительные выборы уполномоченных в общие собрания во всех кассах до полного комплекта, указанного в § 62 Устава касс, когда и собрать первое общее собрание уполномоченных от участников касс для выбора законного состава членов Правлений.

2) Все постановления общих собраний уполномоченных больничных касс Кыштымского Горного округа, как необязательные для участников отменить и послать Главному Управлению округом телеграмму с предложением возвратить, удержанные в больничную кассу взносы участников касс.

3) Просить совет по делам страхования рабочих преподать и раз'яснить Присутствию основания для производства выборов уполномоченных в общие собрания касс в том случае, когда рабочие отказываются производить выборы своих уполномоченных и когда не представляется возможным доизбрать то количество уполномоченных в общее собрание, которое указано уставом кассы.

4) Настоящее постановление об'явить в установленном порядке.

Непременный Член Присутствия,

Старший Фабричный Инспектор *(подпись)*.

Делопроизводитель *Шишеловский*.

С подлинным верно:

Окружный Инженер *(подпись)*.

12/II—1914 г. № 33.
г. Пермь.

(Архив. б. УГУ, дело № 3149).

Рапорт Окружного Инженера — в Пермское Губернское по делам страхования рабочих Присутствие.

Вследствие предложения от 12-го февраля 1914 г. за № 33 честь имею донести.

В постановлении Присутствия от 5 Февраля сего года о производстве дополнительных выборов уполномоченных в общие собрания во всех кассах Кыштымского округа не указан срок, когда именно следует произвести эти выборы.

Встретив в этом отношении затруднение, честь имею просить Присутствие дать мне надлежащие указания относительно назначения срока этих выборов.

С своей стороны считаю долгом доложить Присутствию, что по моему мнению, ближайший срок этих выборов, следует назначить не ранее Ноября месяца текущего года на основании следующих соображений:

Бастовавшие с 26 января по 5 февраля Нязепетровские рабочие, чтобы добиться своей цели, решились упорствовать до крайности и эту решимость выражали следующими словами: „Два месяца (зимних) как-нибудь проживем, продадим коров и лошадей, а там уйдем на постройку железной дороги". Если принять во внимание эту угрозу, а также тот факт, что с развитием медного дела в Кыштымском округе, с общим оживлением горной промышленности на Урале и постройкой Западно и Восточно-Уральских железных дорог ощущается большой недостаток рабочих рук и конной силы, особенно летом, то ясно, что весною и летом бойкотирование выборов и больничных касс со стороны рабочих будет единодушнее и настойчивее: много рабочих уйдет на работы туда, где не будет никаких вычетов, что и было уже в Каслинском заводе, наконец, уйдут на полевые работы. Одним словом, очевидно, что весна и лето время неблагоприятное для выборов и введения больничных касс.

Поэтому, по моему мнению, дополнительные выборы в Правление касс в Кыштымском округе и следует отсрочить до ноября сего года, когда прекратятся не только полевые работы, но и работы по постройке железных дорог.

Тоже самое приходится сказать и о сроках выборов уполномоченных в Правление касс в Сергинско-Уфалейском округе. Там тоже, при настоящем положении дела в Кыштымском округе, нельзя, по моему мнению, назначать выборов, так как рабочие Сергинско-Уфалейских заводов еще усиленнее, чем Кыштымские, их байкотировали. Так, в Кыштымском округе рабочие хотя и меньшинством, но обсуждали устав больничной кассы, в Сергинско-Уфалейском же округе во всех (шести) заводах рабочие отказались от обсуждения

устава больничных касс и я утвердил его только вследствие представления Администрации по делам Товарищества заводов без обсуждения его рабочими. И лишь в последнее время, после неоднократных моих раз'яснений, после того, как прошлым летом была роздана и прочтена по цехам брошюра Литвинова—Фалинского „Как и для чего страхуются рабочие" приходилось слышать отдельные голоса: „Примут другие, примем и мы".

Кроме того, надо принять во внимание, что в Сергинско-Уфалейских заводах много староверов (кержаков) и даже неплательщиков, которые всегда более недоверчивы и в большей степени упорствуют, чем православные.

Главный мотив бойкотирования рабочими в Западно-Екатеринбургском округе больничных касс—это то, что самые здоровые и честные работники должны будут работать на болезненных и не честных—симулянтов, а сами, за все время работы в заводе и участия в кассе, будучи здоровыми, быть может, не воспользуются ни одной копейкой из кассы и на старость должны будут уйти из кассы ни с чем.

А так как здоровых большинство, то это большинство и оказывается в оппозиции. Тем более, что как они сами, так и их семейства уже обеспечены бесплатной больничной и медицинской помощью со стороны заводоуправлений и Земства. Они охотнее соглашаются на ссудо-сберегательные кассы, создаваемые заводоуправлениями как Кыштымского, так и Сергинско-Уфалейского округов для служащих, при чем заводоуправления ежегодно отчисляют известную сумму из чистой прибыли в пользу участников кассы.

Кроме того, самое название „больничная касса", по моему мнению, неудачно, ибо оно заключает в себе понятие только о больницах, а не о пособиях больным, для которых оне главным образом назначаются, и рабочие, получая в настоящее время больничное лечение даром, боятся, что с введением этих касс его потеряют, так как сами должны будут содержать больницы, как показывает и самое название—больничные кассы.

Таким образом при раз'яснении рабочим приходится в конце концов говорить, что больничные кассы, по существу, не больничные, что сбивает рабочих с толку и подрывает доверие к об'яснению.

Рабочие смущаются также тем, что изданный закон, по их мнению, нуждается для введения в жизнь в их одобрении и согласии, так как они смешивают предоставление законом обсудить некоторые статьи устава с утверждением самого устава.

С подлинным верно:

Окружный Инженер *(подпись)*.

25/II—1914 г. № 165. (Архив б. УТУ, дело № 3149).

Донесение Окружного Инженера Зап-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное управление.

Вследствие предписания от 30 апреля минувшего года за № 6914, честь имею донести:

Нязепетровские рабочие забастовкой, продолжавшейся с 26-го января по 5-е февраля сего года, бойкотировали открывшую свои действия с нового года больничную кассу. Вследствие этого Пермское Губернское по делам страхования рабочих Присутствие приостановило действие всех (четырех) больничных касс в Кыштымском Округе и постановило произвести дополнительные выборы уполномоченных в общие собрания во всех кассах Кыштымского округа до полного комплекта, указанного § 62 Устава касс (100 человек), как это видно из прилагаемой при сем копии предложения от 12 февраля с/г. за № 33.

Я, в свою очередь, затруднившись назначить в скором времени эти выборы, рапортом от 25 февраля за № 1-256, прошу Присутствие указать срок этих выборов, что видно также из прилагаемой при сем копии этого рапорта.

Вследствие вышеизложенных обстоятельств перемен в последовательном ходе открытия больничных касс, в феврале месяце, в Западно-Екатеринбургском горном округе не было.

Окружный Инженер (*подпись*).

25/II—1914 г. Екатеринбург. (Архив 6. УГУ., дело № 3149)

3. Забастовка на Чусовском заводе.

Телеграмма Окружного Инженера Пермского Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

В Чусовском заводе 25 февраля на экономической почве забастовало около тысячи ста рабочих механического котельного, ремонтного цехов. Начало отказ от работы четырех токавзявших расчет. Главные требования—увеличение поденной платы, прием обратно уволенных токарей. Пока мирно. Подробности почтой *Иванов.*

25/II—1914 г. Чусовской завод. Архив 6. УГУ дело № 3149

Рапорт Окружного Инженера Пермского Округа—Главному Инженеру Уральск. Горных заводов.

25 февраля в 8 часов вечера я получил от Управляющего Чусовским заводом телеграмму следующего содержания: „Забастовали механическая, котельная и, ремонтная до 700

человек, надеюсь пройдет благополучно. Всетаки желателен Ваш приезд Копылов". В тот же день ночью я выехал в Чусовской завод.

Забастовка произошла по следующему видимому поводу: в ремонтном цехе четверо токарей заявили заведующему цехом что по предложенной им сдельной цене они работу производить не желают. Заведующий будто бы заявил, что если работать не желают, то могут и совсем не работать.

Утвержденных сдельных расценок не было и эти работы сдавались на отряд по обоюдному согласию, заносимому в отдельную рабочую книжку для отрядных работ, согласно цен ранее за эту работу назначаемых. В данном случае за работу будто бы об'явлена была цена ниже прежней. На заявление заведующего, четверо токарей заявили расчет, при чем, на предложение отработать две недели—отказались. Один из этих рабочих дал даже подписку о нежелании отработать две недели Это версия рабочих. По словам же заведующего цехом назначенная цена за работу была та же, что и прежде и рабочие без видимого повода заявили расчет. О том, что часть цен была не ниже прежних, было подтверждено документально. Окончательно разобраться в этом я не успел, но по проверенным мною данным заработок токарей, если даже считать справедливой их жалобу на понижение расценок не уменьшился и достигает около 2 р. 50 коп. в день. Оставшиеся в ремонтном цехе два токаря работу продолжали, но рабочие механического цеха, которым была передана работа четырех токарей, работать по предложенной цене также отказались, сняли с работ оставшихся двух токарей ремонтного цеха, потребовав приема обратно уволившихся токарей и оставления ранее назначаемых отрядных цен в ремонтном цехе. Вскоре после этого, рабочими механического цеха подано было управляющему заводом требование (в копии прилагаемое), в котором пред'явлено было уже несколько пунктов. В тоже время к рабочим механического цеха присоединились рабочие котельного и часть ремонтного цехов. Заводоуправление, рассмотрев требование механического цеха 25-го февраля вывесило прилагаемое об'явление.

По приезде моем в завод я два раза вел переговоры с рабочими и заводоуправлением, при чем, почти по всем пунктам, изложенным в требовании механического цеха заводоуправление пошло навстречу пожеланиям рабочим, за исключением приема обратно неувольнявшихся заводом четырех токарей, а самих заявивших расчет и не выражавших желания остаться на работе, повышение поденных плат на 25%, оплаты сверхурочных работ вдвойне (оплачиваются в будни в 1¼ раза, в праздники в 1½ раза выше обыкновенных) и уплаты поденной платы за время забастовки.

При вторичных переговорах с рабочими мне было подано заявление от котельного цеха, в копии прилагаемое (в большинстве пунктов которого, касающихся заработка, заводоуправление отказало, согласившись, как и по механическому и ремонтному цехам, отдавать работы сдельно обязательно по обоюдно принятой цене прежде приступа к работе.

Рабочие на это не согласились и заявили, что впредь до удовлетворения всех их требований они на работу не встанут.

Забастовка пока протекает мирно и главные цеха, как прокатные, мартеновский и доменный, работают полностью.

До разразившейся забастовки никаких жалоб ни по одному из изложенных требований ни управляющему заводом, ни директору заводов, ни мне заявляемо не было, никаких неудовольствий рабочие не выражали, по этому истинная подкладка забастовки все таки не ясна.

Утвержденных Окружным Инженером расценок на все крайне разнообразные работы – сдельных нет, есть только утвержденные поденные платы.

(Относится к механическим цехам).

Окружный Инженер Пермского Округа (*Подпись*)

26/II—1914 г. Чусовской завод.

(Архив б. УГУ, дело № 3149.)

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Округа Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Имею честь донести, что забастовка на Чусовском заводе разростается. Сегодня рабочие мелкосортного цеха пред'явили заводоуправлению следующие требования:

1) Вежливое обращение с рабочими.

2) Возвратить и восстановить расценку на прокатку железа по тарифу 1907 г.

3) Повышение заработной платы всем поденным.

4) Расценку на резку железа установить по классам.

5) Увеличить расценки на мотку железа по тарифу 1907 года при обработке ручным трудом.

6) К обделочному стану номер 3-й прибавить рабочих 2 человека на каждую смену при работе без исключения всех сортов на передачу по одному человеку на смену.

7) На работы, требующие специального знания для обработки металла посылать необязательно—без принуждения.

Отмена штрафов.

8) При обжиме № 2 когда идет болванка в 2 пуда давали крючника.

9) Печам № 1-й и 2 й добавить по человеку на смену.

10) За ремонт 2-го и 3-го стана, чистку печей, перемену сломанных валов, определять плату заработком последней смены во время останова, В случае перемены сломанных валов во время работы платить по установленному тарифу. Ремонт 1-го стана во время работы определять плату последней смены заработком и добавить 2-х человек на смену.

11) Заболевшего рабочего не принуждать к исполнению работ и не расчитывать.

12) Улучшение цехового инструмента.

13) Обязательно приготовленная кипяченая вода за все время работы. Полная чистота в помещении для обеда.

В случае неудовлетворения этих требований работу оставляем все без исключения, а места под бойкотом. Ответ к 1 часу дня".

Добавочное требование: „14) Прибавить расценку на обручное железо так, как по старой расценке работали, начиная с 3-го класса 2 пары, сейчас работает 3 пары, при чем прибавлена длина железа, за которые сорта укупориваем 8 и 10 штук, теперь их купорим в 4 и 5 штук.

15) Прибавить на укупорку проволоки, так как раньше вязали на две вязки, нынче на три или же прибавить пару рабочих с расценкой.

16) Сделать второй класс, так как такого совсем нет. Добавить людей на следующие работы: к прессу, двигателю. Рабочим добавить расценку. Поставить добавочного человека к подручнику.

17) Выдача денег при расчете в рабочее время и по цехам.

18) Уравнять заработную плату обжимщиков наравне с петлевщиками 1-ой петли, кроме того снабдить нас крючечником, считая с 1-го до 3-го класса включительно".

На большинство выставленных требований заводоуправление не согласилось и все три прокатных цеха работу прекратили. Рабочие пока держатся очень спокойно и корректно несмотря на это почти наверное можно думать, что завтра-после завтра остановится мартен и домны. Мелко и среднесортные цеха перестроены совершенно заново, новые станы и машины, моталки от моторов. Для суждения о заработке рабочих мелкосортного цеха прилагаю утвержденную расценку работ, при чем производительность по классам расценки такова:

1-ый класс от 2400 до 3300 пудов в восьми часовую смену, 2-ой кл.—2000 до 2700 п., 3-й 1100-2300 п., 4-й 1400-2000 п., 5-й кл. 1200 до 1500 пуд., 6-й кл.—1000 п. до 1200 пуд.

Производительность в смену против старого стана сильно увеличилась (до 40%).

Забастовка ведется видимо последовательно и вполне организованно. Заводоуправление, боясь возможных выступлений рабочих, по секрету просит прислать военную силу. До окончательной ликвидации забастовки предлагаю оставаться здесь. Часть бастовавших рабочих приходила сегодня в завод, но боясь выступления и насилий со стороны своих же товарищей, к работам не приступала, хотя часть рабочих ремонтного цеха работает. Я со своей стороны принимаю все меры к примирению сторон, но существенных результатов нет и видимо не предвидится и в будущем, так как заводоуправление на уступки по всем пунктам не пойдет. Расчета забастовавшим рабочим еще не было. В заключение покорнейше прошу сообщить мне, следует ли мне доносить о течении забастовки в Департамент.

Окружный Инженер Пермского Округа (*Подпись*).

27/II—1914 г. Чусовской завод.

(Архив б. УГУ, дело № 3149)

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Округа Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Сегодня 28 февраля забастовали литейный и вальце-токарный цеха с 75-ю рабочими.

Доменный цех также пред'явил свои требования, заявив, что в случае неудовлетворения их к 2-м часам дня завтрашнего дня, работу остановят. В виду этого я принимаю все меры к тому, чтобы не произошла остановка домен, при чем бастующие рабочие и со своей стороны обещали мне принять к этому меры. Заводоуправление об'явило доменным рабочим, что оно обещает заработные платы им увеличить, предлагая работ не прекращать.

Теперь все цеха, кроме мартеновского, пред'явили свои требования, но ответа на них заводоуправление еще не дало.

Заместитель директора согласился вывесить завтра об'явление для рабочих механического, котельного и ремонтного цехов, которое как будто должно дать возможность к некоторому соглашению сторон. Об'явление это прилагается.

В виду того, что рабочие держат себя спокойно, вопрос о приглашении военной силы отпал. По просьбе рабочих винные и пивные лавки закрыты.

Расчета рабочим еще не производилось.

За отсутствием Директора Заводов, который сейчас во Франции, заместитель его, конечно, затрудняется в вырешении многих вопросов, вызванных забастовкой, а это отчасти парализует и мои усилия привести стороны к взаимному соглашению.

Окружный Инженер Пермского Округа *Я. Иванов.*

28/II—1914 г. Чусовской завод.

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Администрация об'явила рабочим, что требования их будут рассмотрены лично директором, рабочие обещали мне полное спокойствие. Уезжаю сегодня в Пермь, возвращусь в Чусовую девятого. Забастовка продолжается. *Иванов.*

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка на Чусовском заводе продолжается. Для Доменного цеха вывешено об'явление, в копии прилагаемое. Со своей стороны и я обратился к доменным рабочим со следующим об'явлением:

„Дирекция завода своим об'явлением признала возможным платы доменного цеха увеличить. В виду этого обращаюсь к благоразумию всех доменных рабочих и прошу их работы продолжать полностью." Это об'явление с согласия Управления и было вывешено, после чего доменный цех не забастовал и работает.

Есть надежда, что в понедельник часть рабочих механического и котельного цехов приступит к работе. Если это ожидание сбудется, то вероятно и остальные рабочие вскоре приступят к работам, так как среди рабочих начинается рознь.

Дирекция при моем участии рассматривает постепенно все требования рабочих и по мере принятия своих решений

будет выпускать им об'явления по отдельным цехам. Настроение рабочих спокойное.

Требования, выставленные цехами, при сем прилагаю.

Окружный Инженер Пермского Округа *А. Иванов.*

1/III—1914 года.
Чусовской завод. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Секретное отношение Главного Начальника Уральских Горных Заводов—Окружному Инженеру Пермского Горного Округа.

Вследствие донесений Ваших от 27-28 февраля и 1 сего марта, о ходе забастовки на Чусовском заводе, предлагаю вам войти особенно близко в рассмотрение требований рабочих, касающихся жилищного вопроса, упорядочения на заводе столовых, клозетов, кипяченой воды, и на решении этих вопросов остановиться с полным вниманием, настаивая на решении благоприятном для рабочих. К этой же категории вопросов, на решении которых желательно настаивать в пользу рабочих, должны быть отнесены и такие, как улучшение цехового инструмента, облегчение выдачи денег при расчетах и вежливое обращение.

Что эти вопросы не в должном порядке, видно из приложенных об'явлений заводоуправления, обещающего некоторые из них упорядочить.

Особое же значение имеет жилищный вопрос, о котором предлагаю Вам по окончании забастовки, сделать мне обстоятельное и подробное донесение, после забастовки иметь за этим тщательное и постоянное наблюдение, настаивая на исполнении обещаний и предложений.

На запрос Ваш в рапорте от 27-го февраля, поставлю Вас в известность, что о каждой забастовке Вам, независимо от телеграмм, следует доносить подробно департаменту, согласно циркулярного отношения его от 8 февраля 1904 г. за № 273, сообщенному Вам Горным Управлением для исполнения и, независимо сего,—циркулярного предложения Д-та непосредственно всем Окружным Инженерам от 19-го января 1908 г. за № 184, изданного в дополнение к № 273, которым требовалось доставлять Д-ту сведения о каждой отдельной забастовке в виде карточек, форма коих была приложена.

3/III—1914. № 3927 (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Отношение Главного Начальника Уральских Горных Заводов—в Горный Департамент.

В дополнение к телеграмме моей от 27 минувшего февраля за № 101, о забастовке рабочих в Чусовском заводе

имею честь препроводить в Горный Департамент копию с рапорта Окружного Инженера Пермского Округа от 26 февраля (с тремя упомянутыми в нем приложениями), в котором изложены обстоятельства упомянутой забастовки.

При этом считаю необходимым отметить, что Чусовской завод обязался готовить железные конструкции для рудопромывальной фабрики в Кушвинском заводе, а потому продолжение забастовки может отразиться на успешности выполнения заказа для означенной фабрики.

Подписали: И. Д. Главного Начальника *П. Егоров.*
Делопроизводитель (*подпись*).

Верно: Мл. Пом. Делопроизводителя (*подпись.*)
3/III—1914 г. № 3921

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Округа — Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка на Чусовском заводе без перемен, хотя по частным сведениям завтра вероятен выход на работу части рабочих.

Доменный и Мартеновский цеха работают, последний никаких требований пока не пред'явил.

К сожалению, я снова должен констатировать тот факт, что, нерешительность местной администрации не со всем благоприятно отражается на ликвидации забастовки. Правление из Лиона, находящееся в курсе дела посылает телеграфные распоряжения о том, чтобы с вырешением требований рабочих ждать приезда директора, который будет здесь в пятницу. Такая постановка дела связывает руки лицам, стоящим во главе управления.

Рабочие держат себя спокойно.

Окружной Инженер Пермского Округа (*подпись*).

2/III—1914 г. № 5.
Чусовской завод (Архив б. УГУ, дело, № 3149).

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Имею честь доложить Вашему Превосходительству, что сегодня я вновь прибыл в Чусовской завод. Забастовка тех же цехов продолжается. Директор заводов приехал в Чусовую вчера. Сегодня в 4 часа дня собрали перед заводом всех бастующих рабочих и им были об'явлены приложенные при сем об'явления. Рабочие, видимо, уступками Заводоуправления

удовольствовались и заявили, что завтра выйдут на работы, о чем мною будет сообщено Вам телеграммой.

Считаю долгом донести Вам, что вчера я получил от Пермского Губернатора бумагу следующего содержания: „При личных переговорах с рабочими Чусовского завода о причинах возникшей там забастовки мною выяснены некоторые неправильности и совершенно произвольные действия со стороны администрации завода, как в отношении расценки работ, наряда их на сверхурочные работы, грубого обращения с ними, так и многие другие".

Вследствие чего предлагаю Вашему Высокородию немедленно установить письменные наряды на сдельные работы, выработать их расценку и вывесить в мастерских; *воспретить заводоуправлению, под угрозой преследования, наряжать рабочих на сверхурочные работы помимо их согласия*; об'явить французским инженерам и контрметрам, что каждый из них, если будет уличен в брани, оскорбительной для русского самосознания, не останется безнаказанным и что я буду ходатайствовать о высылке таких лиц из пределов России. Независимо сего предлагаю Вам также войти в переговоры с г. Натоном и настоятельно требовать удовлетворения справедливых притязаний рабочих.

Губернатор *И. Кошко*. 6-го марта № 5562.

7/III—1914 г. № 8 Г. Пермь. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

Директор заводов Камского Акционерного Общества об'являет Рабочим Механического, Кузнечно-Котельного, Ремонтно-Строительного, Литейного и Токарного цехов следующее:

1) Принимая во внимание увеличившуюся за последнее время дороговизну жизни и трудные условия существования рабочих, получающих нисшие размеры заработной платы, заводоуправление нашло возможным увеличить поденную плату мастеровых и рабочих в следующем размере:

Поденная плата мастеровых меньше 85 к.	будет	увелич.	на	15%
„ „ „ от 85 к. до 1 р.	„	„	на	12%
„ „ „ „ 1 р. до 1 р. 30 к.	„	„	на	10%
„ „ „ „ 1 р. 30 к.	„	„	на	5%

Поденная плата чернорабочим назначается: зимой на срок от 1 октября по 15 мая от 55 к. до 65 коп., летом на срок от 15 мая по 1 октября от 65 к. до 75 коп.

2) Сверх-урочная работа будет оплачиваться полуторной платой (1½ часа за 1 час) как за праздники, так и за вече-

ровки, при чем к сверхурочным работам заводоуправление будет относиться в строгих законных рамках, во всем согласно Устава Промышленности.

3) Расценка поденных плат мастеровых будет пересмотрена и урегулирована.

4) На все отрядные работы по *Механическому и Ремонтно-Строительному Цехам* немедленно будут представлены на утверждение г. Окружного Инженера расценочные ведомости, которые затем будут вывешены в цехах для неуклонного руководства мастеров.

5) Существующие расценки по *Котельному Цеху* будут также представлены на утверждение г. Окружного Инженера, вывешены в цехах для неуклонного руководства мастеров без малейших отступлений от них.

6) Все отрядные работы будут вписываться в отрядные книжки ежедневно по передаче работы. Те работы, которые производятся вновь и не вошли в расценочные ведомости, должны быть обусловлены и вписаны в отрядные книжки до приступа к началу работ.

7) Пропуск рабочих котельного цеха через Доменную проходную не может быть разрешен, но пока окончательное решение этого вопроса откладывается до полного выяснения возможности.

В Токарном цехе для отточки валов:

Мастеровые будут освобождены от обязанностей сторожа и кочегара, для чего будут при надобности поставлены особые лица. В случае надобности для важных тяжелых работ заведующий цехом будет назначать добавочных поденных рабочих. Надзор и распоряжение работами в токарном цехе поручены исключительно заведующему цехом.

9) *В Литейном цехе:*

На общее улучшение условий работы в смысле отопления, чистоты и ограждения трансмиссий и под'ема тяжестей будет обращено надлежащее внимание. Переход из одного цеха в другой будет допускаться только по соглашению между заинтересованными заведующими цехами.

10) *В Центральных паровых котлах:*

Распределение рабочих по очистке сажи, уборке золы будет сделано заблаговременно и определенно, но в случае отсутствия этих специально назначенных рабочих, означенные работы должны исполняться и другими. Для своевременной уборки золы от топок во время работы, а также к содержанию в надлежащей чистоте помещения котлов, будут приняты меры.

Переход рабочих в другие цеха может быть допущен только по соглашению с заведующими цехами.

11) Все машинисты, находящиеся в ведении Строительно-Ремонтного цеха получают повышение поденной платы согласно указанного в пункте 1-м общего увеличения платы.

Машинисты при Электрическом кране Мартеновского цеха будут получать дополнительную плату 1/2 коп. с каждой изложницы взятой из депо и установленной в канаве.

Общие условия, касающиеся всех цехов.

1) Заводоуправление всегда требовало, чтобы служащие и рабочие обращались вежливо друг с другом, что предписывается заводскими правилами. Нарушение этих правил будет преследоваться.

2) Больные рабочие не могут быть допускаемы к работе, а потому будет предложено мастерам заболевших рабочих не только не принуждать к исполнению работ, но оказывать им содействие к получению медицинской помощи и отправлять немедленно к доктору.

3) В случае продолжительной болезни, заболевший рабочий не будет увольняться и исключаться из числа рабочих во все время, пока он находится в ведении и под надзором больничной кассы, если он по условиям болезни и лечения не вынужден уехать из завода совсем.

4) Также не будут увольняться и исключаться из списков рабочие, находящиеся в отпуску, если таковой был разрешен заведующим цехом.

5) На улучшение цехового инструмента будет обращено особое внимание, ибо это в интересах и рабочих и заводоуправления.

6) Цехам, желающим иметь цеховых старост, будет предложено вновь избрать таковых согласно закона и утвержденных правил.

7) Содержание столовых для рабочих в надлежащей чистоте и постоянное снабжение их кипяченой водой, как горячей, так и холодной, будет строго соблюдаться.

8) Отмена штрафов совершенно не может быть сделана, так как они существуют по закону. Не нужно забывать, что штрафной капитал расходуется исключительно на пособия нуждающимся рабочим.

9) Продолжая ежегодно постройку новых казарм для рабочих, заводоуправление имеет в виду усилить эту постройку и будет включать в годичные сметы постройку от 20 до 40 квартир

ежегодно,при чем кроме того вырабатывает особый тип казарм для чернорабочих (общих), постепенная постройка которых также будет предпринята. Что касается выдачи квартирных денег в какой бы то ни было сумме тем рабочим, которые квартир от завода не имеют, то на это заводоуправление согласиться не может, так как все рабочие нанимаются без квартир.

10) Для упорядочения расчета рабочих и выдачи им заработка будут приняты меры, первой из которых будет раздача книжек табельщиками по цехам. Выдачу денег по цехам заводоуправление находит неудобным, особенно в цехах, работающих на три смены.

11) За время, утраченное вследствие забастовки, проводить поденную плату Заводоуправление не находит возможным и обращает внимание рабочих, что все требования их могли быть пред'явлены и без перерыва работ, и также детально были бы разобраны.

В изложенных пунктах перечислено все, чем Заводоуправление признало возможным удовлетворить требования пред'явленные рабочими, а потому Директор Камского Акционерного Общества предлагает всем приступить к работам в субботу 8-го марта с 6 час утра.

Не пожелавшие приступить к работам в назначенный срок будут считаться окончательно уволенными и получат расчет на следующий день, а паспорта их будут немедленно переданы приставу 2-го стана Пермского уезда.

Те цеха, в которых рабочие выйдут на работу в числе недостаточном для производства—будут закрыты на неопределенное время.

Директор Заводов *Нотон.*

За Управляющего Чусовским Заводом *Н. Савельев.*

7/III—1914 г. (Архив б УГУ, дело № 3149).

Чусовской завод.

Донесение Соликамского Уездного Исправника—Помощнику Начальника Пермского Жандармского Управления.

В субботу 8-го сего марта около 6 часов вечера я получил сведения, что приблизительно в 9 часов вечера имеется быть собрание в селе Ленве в доме работающего на Березниковском содовом заводе Ивана Дмитриева Матлина под предлогом розыгрыша лотереи, в действительности же для обсуждения каких то вопросов о забастовке на экономической почве. В виду этого по телефону я поручил приставу 1-го стана Любенецкому отправиться в Ленву, проверить эти све-

дения, если будут собравшиеся, то их переписать, предложить разойтись по домам и составить протокол. В собрании, как видно из составленного протокола, участвовало 16 человек, из них... работающих на содовом заводе и один Пермский мещанин Николай Михайлов Сорогин, работавший в Чусовском заводе и 4 сего марта прибывший на содовый завод с целью, как можно полагать, организации забастовки. На обратном пути пристав получил от управляющего содовым заводом Эмилияна Ипполитова Девиен анонимное письмо, полученное им с почты 8-го же марта о готовящейся забастовке.

Об изложенном имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие с препровождением протокола с письмом и записками на имя Кетова и Елохова.

Уездный исправник (*подпись*).

Его высокоблагородию господину помощнику начальнику Пермского Жандармского Управления в Пермском, Соликамском и Чердынском уездах.

10/III—1914 г. № 144, (Пермск. Окр. Архив).

Отношение Отделения Касс Горного Ведомства Горного Департамента—И. Д. Главного Начальника Уральских Горных заводов.

Окружный инженер Пермского горного округа, рапортами от 6 и 10 марта 1914 года за №№ 438, 457 и 462 донес Горному Департаменту о забастовке рабочих на Чусовском заводе Камского Акционерного Общества, возникшей 25 февраля 1914 года, при чем в рапорте за № 457 названный окружный инженер между прочим сообщает:

„Вообще же случаи понижения расценок, как пришлось убедиться, бывали. Надо сказать, что на сдельные работы по механическому, котельному и ремонтному цехам утвержденных окружным инженером расценок нет. На каждую отдельную работу цена назначалась или ранее назначавшаяся или вновь назначенная по обоюдному соглашению. Эта цена вписывалась рабочему в особую. имевшуюся у него на руках, книжку для сдельных работ, Иногда заведывающие цехами, очевидно, вставляли цены в эти книжки несвоевременно и на этой почве, как выяснилось, бывали недоразумения с рабочими".

Описанный порядок, послуживший причиной забастовки рабочих, представляющий нарушение 137 и 139 статей Уст. о Пром., повидимому прочно укоренился на Чусовском заводе и даже, как доносит окружный инженер „на этой почве, как выяснилось, бывали недоразумения с рабочими", между тем как видно из отчета окружного инженера за 1913 год, ни одного протокола по поводу нарушения закона о найме рабочих не было им составлено.

Такой порядок хронического нарушения закона заводоуправлением, об'ясняемый лишь тем, что окружный инженер недостаточно часто посещает Чусовской завод или тем, что при посещении завода не исполняет тех обязанностей, которые возложены на него законом и раз'яснены инструкцией, допустим быть не может.

Между тем г. Министр в заботах об улучшении условий жизни рабочих обращает особое внимание на неукоснительное исполнение нанимателями закона о найме рабочих и наблюдение за исполнением закона со стороны чинов горного надзора, в виду чего я прошу, Ваше Превосходительство, затребовать от окружного инженера Пермского горного округа об'яснения, каким образом указанный выше неправильный образ расчета с рабочими мог укорениться на Чусовском заводе, а равно прошу подтвердить прочим подчиненным вам окружным инженерам необходимость самого тщательного наблюдения за точным исполнением закона о найме рабочих и в замеченных случаях его нарушения исполнять предписываемые законом действия, отнюдь не терпя никаких длящихся его нарушений.

Директор (*подпись*).

Исп. об. Начальника Отделения (*подпись*).

17/IV--1914 г. № 1235. (Пермский Окрархив).

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

На предписание Уральского Горного Управления от 21-го апреля с. г. за № 6600 имею честь сообщить следующее:

Порядок сдачи работ сдельно (на отряд) по механическим цехам Чусовского завода был установлен при моем предшественнике г. Тшасковском и существует уже несколько лет. Установлен он был ввиду того, что в механических цехах сделать полные и точные расценки на все разнообразнейшие работы крайне затруднительно, в особенности в ремонтных цехах, где иногда нельзя предвидеть и самой работы, которую заводоуправление может отдать на отряд.

За мое двух-летнее пребывание в качестве Окружного инженера ко мне ни разу никто из рабочих не обращался не только с жалобой на какие либо недоразумения по поводу порядка сдачи сдельных работ, но не было ни одной жалобы или заявления и о неудобстве самого порядка. Только во время забастовки рабочие заявили мне несколько жалоб на этот порядок и на случаи недоразумений на этой почве, когда цена за работу вписывалась рабочему несвоевременно во избежание

впредь именно этого недоразумения (в об'явлении рабочим был помещен пункт 6-й с обязательством при отдаче сдельной устанавливать и цену на нее). Не имея никаких данных о каком бы то недовольстве рабочих на счет порядка сдачи сдельных работ, я не мог энергично, вплоть до составления протоколов, настаивать на его изменении, тем более, что я, как укажу ниже, считал, заблуждаясь, такой порядок допустимым. Все рабочие в механических цехах в Чусовском заводе принимаются из поденной платы, но заводоуправление избегало поденных работ и предпочитало по возможности сдавать их сдельно. Таким образом, основанием для расчета с рабочими служила или поденная плата или сдельная, та и другая известная рабочему.

Если я в своих рапортах указал, как на одну из причин забастовки, и порядок сдачи сдельных работ, то сделал я это потому, что забастовка началась с механического цеха и одним из мотивов был выставлен порядок сдачи сдельных работ; так как веских мотивов к возникновению бывшей забастовки именно с механических цехов было мало, то я и принужден был принять этот мотив, как причину забастовки. Если бы действительно раньше бывали частые и серьезные недоразумения по поводу существовавшего порядка, то мне наверное была бы не одна жалоба, так как вообще рабочие со всякого рода претензиями и недоразумениями обращаются ко мне охотно. В Чусовском заводе бастовали ни одни механические цеха, неимевшие расценок, но и другие, где расценки были, из этого и многих других выставленных требований можно заключить, что не в порядке сдачи сдельных работ крылась причина забастовки, а в общих экономических условиях. Относительно того, что я и мой предшественник, смею думать, добросовестно заблуждались относительно законности порядка сдачи работ сдельно, служит следующее: 1) в циркуляре министра финансов от 13-го июня 1896 г. № 16508, между прочим, сказано: „таким образом, в тех случаях, когда невозможно выработать точные и полные расценки, следует лишь рекомендовать Фабричной Инспекции, по соглашению с заведующим заведением и, пользуясь своим личным влиянием, устанавливать в зависимости от местных условий, такие основания расчета с рабочими за сдельные работы, которые устраняли бы произвол в оценке труда рабочего", в данном случае мне казалось, что порядок Чусовского завода гарантировал рабочего от произвола в оценке его труда, 2) раз'яснение Гл. т. ф. и горн. д. Присутствия от 1902 г. говорит: „по точному смыслу ст. 139 Уст. Пром. выставление расценок обязательно лишь в случаях, если условия договора с рабочими недостаточны для исчисления заработной платы", этого в данном случае не было; 3) раз'яснение того же Присутствия от 1901 г. говорящее: „Обязатель-

ная выдача письменных нарядов при сдельных работах не потребуется законом. Выдача таких нарядов обязательна лишь тогда, когда они заменяют или служат дополнением к расценкам", это и сделалось в Чусовой; 4) Циркуляр Отдела Промышленности от 27-го мая 1909 г. также допускает для сдельных работ особые наряды, штучных книжек и т. п., куда записываются работы и все данные для исчисления заработка и наконец, 5) на казенных заводах, где я прослужил 16 лет, для сдачи сдельных работ существует так называемая „книг словесных договоров", куда вписывается сданная сдельно работ и цена на нее.

В заключение имею честь доложить, что я за время моей двухлетней службы Окружным Инженером посетил Чусовской завод тринадцать раз.

Окружной Инженер Пермского
Округа *А. Иванов.*

6/V 1914 г. № 847.
г. Пермь.

(Пермский окрархив)

4. Забастовка рабочих литейного цеха Каслинского завода.

Телеграмма уполномоченных Каслинских литейщиков—Окружному Инженеру Западно-Екатеринбурского округа.

Из-за невыносимых условий труда мы забастовали, заводоуправление задерживает расчет. Просим вашего распоряжения.

Уполномоченные Каслинских литейщиков
Вас. Тараторин, Тепляков, Овчинников.

2/IV—1914 г. (Архив б. УГУ, дело № 1384).

Телеграмма Окружного Инженера—Управляющему Вагулкину.

Прошу удовлетворить Каслинских рабочих расчетом. Сообщите какие претензии пред'явлены.

Бранаковский.

?/IV—1914 г. (Архив б. УГУ, дело № 1384).

Телеграмма Окружному Инженеру Бранаковскому.

Ваша 708 Позавчера в Каслях забастовали рабочие коксовой вагранки, пред'явив ряд требований, которые заводы удовлетворить не могут. Нежелание рабочих сдать обратно выданные им инструменты и модели, вызывает задержку расчетов на основании правил распорядка и статьи 143 и других устава Промышленности. Просим рекомендовать рабочим сдать инструменты и модели, что заняло бы не более часу времени и после чего им немедленно будет выдан расчет. Заявление рабочих и ответ заводов высылаем письмом *Вогулкин.*

3/IV—1914 г. (Архив б. УГУ, дело № 138).
Кыштымск зав.

Экстренно.

В Главную Контору Кыштымских заводов.
Рабочих литейного цеха № 3.

З а я в л е н и е

Все ухудшающееся наше материальное положение заставляло нас обращаться к заводоуправлению с многочисленными просьбами. Но эти просьбы и заявления не только никогда не приносили желательных результатов, но даже не получалось на них ответа. А между тем все ухудшаются и ухудшаются условия нашего существования и труда. Цены на продукты первой необходимости все поднимаются и поднимаются, а расценки на все сорта нашей работы понижаются. Понижение расценок и повышение цен на жизненные продукты мертвой петлей стягивают нашего брата. Свой тяжелый труд мы пытались облегчить более сносной обстановкой и условиями труда Мы неоднократно заявляли об устройстве вентиляции, (т. к. наши вагранки по своим антигигиеническим условиям труда должны быть причисленными к угрожающим здоровью), чтобы материалы и инструменты для работ были хорошего качества и в достаточном количестве, чтобы мы не терпели материального ущерба за брак, получившийся от плохого качества чугуна, чтобы с нами обращались по человечески и много других устных и письменных заявлений было нами сделано, а администрацией положено под сукно.

Приходя к заключению, что дальше так продолжаться не может, мы предлагаем заводоуправлению удовлетворить в суточный с момента подачи этого заявления срок следующие необходимые наши требования.

1. В коксовой литейной № 3 установить следующие расценки:

а) Гири	2 пуд.	25 коп.
„	1 „	15 „
„	½ „	8 „
„	10 ф.	6 „

„ 5 ф.		5	„
„ 3 ф.		5	„
„ 2 ф.		3	„
„ 1/4 1/8		2	„
б) Коляски вагонные . .		50	„
в) Изложницы . . .	4 руб.		
г) Котлы в 50 вд. . . .	15 руб.		
„ в 40 вд.	5 руб.	50	коп.
д) Коробки для печей № 1 .	1 руб.	30	коп.
№ 2 .	2 руб.		
№ 3 .	2 руб.	50	коп.
е) Печка 24 верш. № 10 .	3 руб.		
ж) Кресты ажурн. № 7 .	4 руб.		
№ 6 .	3 руб.	50	коп.
з) Наковальни кузнечн.		50	„
и) Шесточные доски разм. 5 четв.		30	„
„ „ „ 6 „		45	„
„ „ „ 7 „		60	„
к) очежные доски разм. 8×12 в.		20	„
8×14 в.		30	„
8×16 в.		30	„
12×16 в.		40	„
12×24 в.		70	„
л) складные 4×10 в.		12	„
4×12 в.		14	„
4×16 в.		18	„
5×20 в.		22	„

м) А по другим старым механическим моделям также восстановить старые расценки, как то втулки и конфорки и пр.

2. Устроить электрические, достаточной мощности, вентиляторы.

3. Мыть в окнах стекла хотя бы 2 раза в месяц.

4. Установить достаточное количество электрических лампочек с длинными проводами, на одного человека по лампочке.

5. Уборки из цеха и доставки в цех вещей, тяжелее 3-х пудов, а также топки освободившиеся от формовки, литники, сплески и остатки из ковшей, а также мусор должны вывозиться и убираться из цеха за счет завода особыми рабочими.

6. Ковши для чугуна, вмещающие до 30 пуд. и более должны быть всегда исправными и смазываться глиной или выкладываться кирпичем за счет завода.

7. Все материалы для работ (песок, глина, уголь, графит, кирпич) в достаточном количестве и своевременно доставлены должны быть хорошего качества, а кроме того: а) графит ка-

менный, коксовый и древесный уголь должны быть молоты, б) красная глина должна быть смята, г) гвозди, пакля, проволока и др. необходимые материалы должны выдаваться без препирательств и нареканий.

8. Инструментов должно быть достаточное количество, а именно, чтобы на 1 литейщика приходилась 1 железная лопата, ломичек для выбивания вещей из опок, на 2-х одно ведро для воды.

9. Инструменты и орудия для передвижения и поднятия тяжестей должны быть всегда исправны и легки в работе, а именно: вагоны должны быть хорошо отремонтированы, дорожка для вагонов должна быть тщательно выравнена. На всю литейную № 3 должны быть пять талей устроить балансы и сережки к ним для оборачивания опок во время формовки.

10. Установить еще один водопровод.

11. За брак, усадку и раковины, оказавшиеся во время точки вещей или прессовки труб, литейщикам производить плату стоимости отливки как за годные или же платить поденщину исчислив по заработку их.

12. Вежливое обращение администрации с рабочими.

13. Все удовлетворенные требования включить в правила внутреннего распорядка и вывесить их на видном месте в литейном.

14. Все удовлетворенные требования исполнить в недельный срок.

15. Во всех цехах установку расценок и браковку отлитых вещей производить в присутствии и с согласия особых старост выбранных рабочими. На обязанности старост должно лежать и наблюдение за исполнением всех требований, пред'явленных к заводу.

16. За пред'явленные требования никто не должен пострадать.

12 часов дня 31 марта 1914 года.

Рабочие литейного цеха № 3 (46 человек).

(Архив б. УГУ, дело № 1384).

Его Высокородию Господину Фабричному Инспектору Пермской губернии.

Уполномоченных от рабочих литейного цеха № 3 Каслинского завода Кыштымского Горного Округа.

П р о ш е н и е.

Мы, уполномоченные, а также и наши уполномачиватели, т. е. все рабочие литейного цеха № 3, в силу тяжелых и невыносимых условий труда и сильно низких расценок на все

без исключения работы, сбавленных во время горнопромышленного кризиса, несколько раз, как письменно так и словесно, обращались к заводоуправлению с просьбой улучшить наше положение, как по установлению всех расценок на работы, так и равно об устройстве вентиляции в цехах, проводов, достаточного количества электрических лампочек, механических сил, как то: талии и другие необходимости и чтобы все необходимые инструменты и материалы для формовки и отливки, а главное, просим установить вежливое с нами обращение со стороны заводской администрации; но все подобные наши желания, просьбы и заявления по сие время остались без результата и, наконец, с первого с/г. апреля месяца уже выбившись из последних сил и не имея далее терпения, не дождавшись своего удовлетворения наших экономических требований, мы подали снова заводоуправлению письменное заявление с изложением указанных выше требований экономического положения с просьбой о результате об'явить нам в суточный со время подачи срок и если требования наши будут уважены, то исполнить их в недельный со дня об'явления срок, но и на это последнее заявление, никаких ответов опять таки нет, в силу чего мы экономически забастовали.

В виду изложенных выше обстоятельств, покорнейше просим Вас, Ваше Высокородие, войти в наше положение и произвести тщательное расследование о причинах, заставивших нас экономически забастовать и в виду осложнений у нас с заводоуправлением, просим расследование произвести тотчас же по получении настоящего прошения.

К сему подписуемся уполномоченные от рабочих: Василий Андреев *Тараторин*, Иван Иванович *Теплякое*, Павел Петров *Агеев*, Григорий Егоров *Овчинников*.

19/IV-1914 г. (Архив б. УГУ, дело № 1384).

Его Высокоблагородию Господину Окружному Инженеру Западно-Екатеринбургского Горного Округа.

Нижеподписавшихся мастеровых
Механического цеха Каслинского зав.
Кыштымского Горного Округа

П р о ш е н и е.

Работая при заводе с младшего возраста, сроднились с работами и воспитались на них и за все время так не испытывали чувствительных недостатков, как теперь. В настоящее время работы стали колебаться и цены понижаться, а жизнь с каждым днем стала дорожать.

Мы, как работающие с изделия, до 15-го февраля сего года зарабатывали до одного рубля в день, а при усиленной

работе, по требованию заводской администрации, зарабатывали до 1 руб. 40 коп., но эти редкие случаи являются под час непосильными. С 15 февраля рабочая плата стала падать; с 80 коп. стала спускаться ниже 50 коп. в день, прогрессивно число рабочих дней стало уменьшаться, стали уменьшаться; конечно, и заработки, а далее: за две недели до 1 марта об'явили в наших цехах список временных рабочих об увольнении их с 1 марта за отсутствием заказов. которых и уволили, а нам об'явили то, что мы будем работать пока будут работы. Оказалось, что работы стало доставать нам на 2—3 дня в неделю. С 20-го же апреля в большинстве нам не дали работ и не сказали, что мы уволены от работы. Такие промежутки безработицы повторялись несколько раз. Ранее же просили г. Смотрителя завода о доставлении нам работы, который сказал нам „есть работы—работайте, а нет так я где возьму". При таком положении работ нам нельзя находиться в резерве, выжидать работы, для этого нужны средства.

Вследствие этого мы имеем честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие благоволить принять на себя посредничество об урегулировании работ о обеспечении нам достаточного заработка.

Апреля 24 дня 1914 года. Подписали 19 чел.

Препровождая настоящее прошение Главному Управлению Кыштымскими заводами прошу по содержанию сего прошения и с возвращением сего сообщить мне свой отзыв о том, что может сделать Управление для удовлетворения ходатайства просителей. 13 Мая 1914 г. № 534.

Окружный Инженер—*Бранаковский*.

И. д. Письмоводителя (подпись).

(Архив б. УГУ, дело № 1384)

Его Высокородию Господину Окружному Инженеру Западно-Екатеринбургского Горного Округа.

Уполномоченных литейщиков коксовой литейной № 3 Каслинского завода Кыштымского Горного Округа.

Прошение.

Как уже Вашему Высокородию известно, что мы литейщики коксовой литейной № 3 в подаваемом нами прошении в Главную Контору Кыштымского Горного Округа пред'явили ряд требований, касающихся как установления расчета, устройств вентиляции и талей в цехе, уборки хлама из цеха

и прочее за счет заводоуправления, при чем все пред'явленные нами требования заводоуправлением удовлетворены за исключением увеличения расценок. Между тем в настоящее время заводуправление не только не исполняет пред'явленных нами требований, но, наоборот, в коксовой литейной вывесило об'явление с извещением, что если кто из рабочих цеха пострадает при отливках из за неуборки из цеха хлама, то заводоуправление за такие несчастные случаи не отвечает. Хлам в цехах не очищался вот уже с момента выхода нашего на работу после забастовки, эти по всему цеху разбросанные накопившиеся кучи хлама во время выпуска чугуна ежеминутно грозят рабочим пострадать. Работающим нам в цехе литейщикам по случаю неудовлетворения требований об очистке и в виду неувольнения мастера Кузнецова многим приходится бросать работу и уходить из цеха, желая избавиться от несчастного случая.

В виду вышеизложенного мы имеем честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие приехать в Каслинский завод и лично во всем убедиться, а затем сделать заводоуправлению надлежащее распоряжение об очистке хлама из цеха, об увольнении мастера Кузнецова и об исполнении заводоуправлением остальных требований.

1914 года Мая 18 дня. К сему подписуемся уполномоченные литейщиков Коксовой литейной № 3. *Григорий Егоров Овчинников, Василий Андреев Тараторин, Павел Петров Агеев, Иван Иванов Тепляков.*

(Архив б. УГУ, дело № 1384).

5. Забастовка на Лысьвенском заводе.

Телеграмма пристава 2 стана Пермского уезда Костарева—Пермскому Уездному Исправнику.

Вчера, тринадцатого после обеда тридцать рабочих посудного цеха прекращали на один час до выяснения прибавки поденной, во избежание возможных дальнейших недоразумений управитель отпустил посудных рабочих домой, сегодня все встали на работу, настроение спокойное.

Пристав *Костарев.*

С подлинным верно: Секретарь (*подпись*).

14/III—1914 г. Лысьвенский завод.

(Архив Урал Истпарта. Дело Перм. Губ. Жанд. Управл.).

Секретное донесение унтер-офицера дополн. штата Пермск. Губ. Жандармск. Управления—Помощнику Начальника Пермск. Губ. Жанд. Управления в Пермском, Соликамском, и Чердынском уездах.

Доношу, что 13 сего марта, в Лысьвенском заводе, женщины работницы посудницы цеха фабрики металлических изделий в числе 40 человек заявили администрации фабрики о повышении заработной платы и, не получив полного удовлетворения, с обеда не вышли на работу, но на другой день утром все встали на работу. По сему делу прибыли в Лысьву Пристав 2-го стана и помощник уездного исправника.

(Архив Урал. Истпарта.
Дело Перм. Губ. Жанд. Управл.).

14/III-1914 г. № 45.

Телеграмма унтер-офицера Паутова—Помощнику Начальника Пермского Губернского Жандармского Управления.

Лысьва забастовала пять тысяч подробности почтой.

Унтер-офицер *Паутов.*

(Архив Урал. Истпарта.
Дело Перм. губ. Жанд. Управл.)

15/III—1914 г.

Секретное донесение унтер-офицера дополнит. Штата Пермск. Губ. Жандармск. Управления.

В дополнение к телеграмме моей от 15-го сего марта, доношу, что забастовка в Лысьвенском заводе началась и продолжается в следующем виде.

15 Марта рабочие механического цеха, с 2-х часов дня, разом прекратили работу, направились толпой в жестекатальный цех и потребовали некоторых насильно, в присутствии полицейского надзирателя Лысьвенского завода Дорофеева, прекратить работы, что рабочие и сделали и примкнув отчасти к первым, прошли и также сняли с работ в крупносортном цехе и таким же образом во всех остальных цехах, оставив лишь дежурных в электрическом цехе и всю смену в мартеновском цехе до окончания выплавки металла, т. е. до вечера того дня, и так же огромной толпой насильно прошли в фабрику металлических изделий и здесь сняли рабочих во всех цехах, в тот день никаких требований не пред'являли. На другой день, по прибытии г. г. уездного исправника и окруж-

ного инженера, подавали прошения и послали уполномоченных для переговоров с последним. Требования рабочих слишком многочисленны и разнообразны, по цехам. В общем, просят прибавить, как сдельную плату, так и поденную от 10% до 50%, уволить заведующего жестокатальным цехом Мальша, выдавать квартирные деньги по 5 рубл. в месяц, удешевить продажу дров с 11 до 9 рубл. за куб с подвозкой, вывесить расценки на сдельную работу, вежливое обращение администрации, отмена штрафов, уплатить за время забастовки и никого за нее не увольнять.

Кроме того фабрика металлических изделий просит во всех своих цехах 8-ми часовой рабочий день, увольнение в скором времени врача Синакевича, устройство вентиляции, и много других. Ответа на все эти требования пока не получено (идет разбор их).

Вообщее настроение рабочих не слишком воинственное, но произошел такой случай. Урядник Чусовского завода Хлебников, будучи в форме, но поверх ее во всем статском, по приказанию своего начальства, имел в таком виде наблюдение, но был кем то неизвестным узнан и тот стал к нему приступать, раскрыв его, крикнул в толпу: „смотрите, шпион", и стал его избивать, и многие другие кулаками по голове и по чему попало, пинали и был сильно избит, так же отняли один из имевшихся при нем 2-х револьверов системы Смит-Виссон и только благодаря каким то двум неизвестным, защитившим его и, наконец, прекратившему избиение околодочному надзирателю Лысьвенского завода Покаленчуку, удалось спасти его и увести его из огромной толпы. Из избивавших его пока известен только некий проживающий в Лысьве—Хохлов, а другой по приметам. Полиция пока все это дело прикрыла молчанием. Стражников, кроме местных 12 человек, прибыло сегодня утром 5 человек и ожидается с вечерним поездом 25 человек. Полиция имеет сведения, что в заводе есть прибывшие из Чусовского завода известные Сивков, Калачанов и еще кто-то.

О последующем донесу.

Унтер-офицер *Паутов.*

16/III—1914 г. № 46. (Архив Урал Истпарта Дело Перм. Губ. Жанд. Управл.).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и в фабрике Металлических изделий протекает пока мирно, но рабочие не допускают никаких работ по заводу, между тем дело может ослож-

ниться в виду того, что вчера в газопроводе крупносортного цеха произошел хлопок и газопровод сильно поврежден, точно также и мартеновские печи от быстрого охлаждения попортились и без ремонта того и другого к работам приступить было бы нельзя. На этот ремонт потребуется около двух недель, когда подойдет уже Пасха, пустить же работы, если бы даже удалось ликвидировать забастовку, без мартена и крупносортного цеха невозможно не только в остальных цехах завода, но и в фабрике мет. изделий, за неимением запасов материалов.

Кроме того, почвы для соглашения я вижу очень мало, так как требования рабочих оцениваются заводоуправлением в один миллион рублей в год.

Все это заставляет опасаться озобления рабочих и возможности каких либо резких выступлений. Завтра я еще раз попытаюсь убедить рабочих согласиться на немедленный приступ к ремонту газопровода и мартеновских печей, хотя за благоприятный исход переговоров шансов вижу мало.

Такой же рапорт мною отослан сегодня в Горный Департамент.

Прилагаю дополнительные требования рабочих.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

17/III—1914 г. № 4
г. Пермь.

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

Секретное донесение унтер.-офицера Пермского Губ. Жандармск. Управления.

Доношу что 17, 18, 19 сего марта забастовка в Лысьвенском заводе продолжается и пока все рассматривались требования рабочих. Есть сведения, что заводоуправление не намерено пойти на удовлетворение требований, за исключением малых.

В рабочей среде есть слухи, которые держатся пока втихомолку, но видимо достоверные, что рабочие Лысьвенского завода давали в помощь бастовавшим Чусовского завода 160 рубл., а теперь желали бы получить обратную помощь, но так как большую или вообще достаточную помощь получить от них невозможно, то будто-бы обратились с просьбой о помощи путем подписки к рабочим Мотовилихинского и Сормовского заводов. Кроме того, будто-бы обещал оказать помощь припасами Лысьвенский торговец Чащин, а также отчасти расчитывают на О-во потребителей „Рабочий".

Настроение рабочих хотя и мирное, но все же более повышенное, чем в минувшую забастовку в Чусовском заводе. Сегодня утром сюда прибыл г. Пермский вице-губернатор

и обращался к рабочим с предупреждением, что им будут приняты самые энергичные меры в случае каких либо беспорядков и насилий над рабочими, пожелавшими работать и что завтра заводоуправление даст ответы на требования рабочих. Есть слух, что завтра забастуют в Лысьве приказчики 2-х потребительных обществ, также на экономической почве.

О последующем доносу.

Унтер-офицер *Паутов.*

1911—1914 г. № 48

(Архив Урал. Испарта дело Перм губ. Жанд. Управл.).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа — Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и фабрике мет. изд. проходит попрежнему спокойно.

Заводоуправление рассматривает, при моем участии, требования рабочих.

Предполагается удовлетворить только незначительные частичные требования рабочим плат, путем их урегулирования и, по возможности, согласиться на все требования в смысле улучшения внутреннего распорядка, подачи медицинской помощи, санитарии на заводе и т. п.

Если бы рабочие согласились выйти на работу, то выяснилась возможность пустить одну печь в крупносортном цехе и две мартеновские печи и в сокращенном виде начать работы всего завода.

Среди рабочих как будто начинается раскол, но положение все таки надо считать неопределенным.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

18/III-1914 г.

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Пермск. Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и фабрике Металлических изделий в прежнем положении.

Рабочие держат себя спокойно, часть берут окончательный расчет и уезжают.

Об'явления с ответами будут выпущены 23-го.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

21/III—1914 г. № 10. Лысьвенский завод.

(Архив б. УГУ, дело. № 3149).

Рапорт Окружного инженера Пермского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и фабрике металлических изделий без перемены.

Рабочие держат себя спокойно, около тысячи человек уехали.

Сегодня управляющим округом были вывешены прилагаемые об'явления. Денежных прибавок сделано около 16000 рублей в год. Рабочие полученными уступками не удовлетворены и видимо к работам приступать не собираются.

В виду того, что никакой надобности в моем здесь присутствии не ощущается, я предполагаю завтра уехать в Пермь с тем, чтобы при первой необходимости возвратиться сюда обратно.

Окружный инженер *А. Иванов.*

23/III--1914 г. № 13-а
Лысьвенский завод. (Архив б. УГУ, д. 3149).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка рабочих в Лысьвенском заводе и фабрике металлических изделий без перемен.

Сегодня расчитывают рабочих и выдают им паспорта.

На вспомогательные работы вышло 23 человека.

Окружный инженер *А. Иванов.*

26/III-1914 г. № 18-а/561.
г. Пермь. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Сегодня мною отправлен такой рапорт в Горный Департамент:

„Имею честь представить копии всех требований пред'явленных заводоуправлению рабочими Лысьвенского завода и фабрики металлических изделий, об'явления вывешенные заводоуправлением с уступками, которые были сделаны в пользу рабочих и сведения о среднем заработке рабочих по цехам и категориям Лысьвенского завода.

Вчера мною послана на имя директора Д-та следующая телеграмма: Причины забастовки рабочих Лысьвы следующие: недовольство расценками, заработком, внутренним рас-

порядком, грубым обращением, обысками, штрафами, стеснением перехода из цеха в цех; дороговизна квартир, дров, недостаток выгона для скота, сенокосов, недовольство врачем. Вероятно агитация извне. Забастовка продолжается. Из прилагаемой справки о заработке можно усмотреть, что он является даже выше нормального, поэтому то причины забастовки на экономической почве были неясны, а так как были данные об агитации за забастовку извне, (хотя точно не подтверждено), то складывается такое убеждение, что экономические требования не были истинной причиной забастовки.

По слухам у руководящих лиц не было уверенности, что забастовка в Лысьвенском заводе совершится, поэтому то первые два дня забастовка носила совершенно неорганизованный характер.

Забастовка без перемен продолжается".

Копию о среднем заработке рабочих Лысьвенского завода прилагаю.

Окружный инженер *А. Иванов.*

Письмоводитель (*подпись*).

28/III-1914 г. № 22-а/578. (Архив б. УГУ д. № 3149).
г. Пермь.

Секретное донесение Полковника Жандармского Управления.

Забастовка в Лысьвенском заводе протекает мирно: заводоуправление об'явило рабочим дополнительную расценку, повысив плату по некоторым работам до 30 проц. и назначило срок выхода на работу утро 26 марта; в противном случае цеха с неполным количеством рабочих будут расчитаны. 24 сего марта начались небольшим количеством рабочих работы в дорожно-дворовом цехе.

Предполагавшаяся забастовка приказчиков двух потребительских обществ не состоялась. Для защиты заводского имущества на случай возможных беспорядков в Лысьве имеется около 80 чел. стражников.

Об изложенном доношу.

Полковник (*подпись*).

26/III—1914 г. № 140. (Архив Урал. Истпарта).
Дело Губ. Жанд. Упр.

Секретное донесение унтер-офицера дополнительн. Штата Пермского Губернск. Жандармского Управления—Начальнику Пермского Губернск. Жандармского Управления.

Доношу, что рабочим Лысьвенского завода предлагалось заводоуправлением приступить к работам с утра 26 марта, но

никто на работы не встал; и, как водится ни те, ни другие пока не идут на уступки. Некоторые рабочие получают паспорта и уезжают. Рабочие продолжают собираться большими толпами и среди них выступают известные по прежним моим донесениям Анисимов, Алабышев и Гуляев. Есть слухи, что одного рабочего избили рабочие же, за то, что работает в настоящее время, но слухи эти не подтверждаются и в полицию заявления об этом не поступало, но, однако некоторые рабочие против работающих теперь настроены именно в этом духе. Уполномоченными от рабочих устраиваются тайные собрания в домах, повидимому для обсуждения настоящего положения бастующих. Участниками этих собраний, повидимому, бывают некоторые уполномоченные в общее собрание больничной кассы, из коих наиболее часто встречаются в народе Анисимов, Моцедомский, Алабушев, Тукачев, Видунов, Гуляев, Панов и Блинов. Сегодня увижусь с Александром.

О последующем донесу.

Унтер-офицер *Паутов.*

27-III--1914 г. № 57.

(Архив Урал Истпарта. Дело Губ. Жанд. Управл)

Секретное донесение унтер-офицера дополнительн. Штата Пермского Губернского Жандармского Управления.

Доношу, что вследствии отказа бастующих рабочих Лысьвенского завода выйти с 26 марта на работу приставом 2-го стана, от 28 марта выпущено об'явление, указывающее, что паспорта рабочих, переданные заводоуправлением в канцелярию Полицейского надзирателя Лысьвенского завода и не полученные рабочими в 3-х дневный срок, будут высланы по месту приписки, вследствие чего рабочие не имея возможности обсудить эту меру полиции о паспортах, собравшись в самом заводе, на обычном месте в силу запрещения полицией сборищ, устроили на окраине завода собрание, сходку около 1000 чел. и вынесли решение не получать паспорта и расчет и ждать приезда кого-то из имеющих будто-бы прибыть 30 марта членов акционеров Лысьвенского горного округа и с ними вступить в переговоры, а об отсылке паспортов телеграфировать социал-демократической фракции Государственной Думы, как незаконном деянии полиции. Кроме того, сегодня утром, полицейским надзирателем Дорофеевым были найдены 2 экземпляра и заводским урядником Хорошевым 4 экземпляра прокламаций, расклеенных в разных видных местах, в коих указывается рабочим, чтобы они не получали переданных заводом полиции паспортов, что де они, рабочие, имеют дело не с полицией, а с заводоуправлением. Прокламация писана на

полу листе, красными чернилами, от руки, крупными печатными буквами, без подписи, довольно неграмотно, кто писали расклеивал установить пока не представилось возможным.

Угрозы бастующих единичным работающим продолжаются. Как усматривается, если бы не было подстрекательств среди рабочих известными, отчасти, их вожаками, то забастовка не началась бы и давно бы была ликвидирована.

Полиция мотивирует отсылку паспортов на следующем основании. Рабочий, не вышедший на работу в течение, сряду, трех дней без уважительной причины, подлежит от заводоуправления к расчету (согласно договора с рабочими, включенную в расчетную книжку рабочего), а так как бастующие рабочие не вышли на работу по истечении назначенного им срока и затем не получают об'явленного им расчета и паспортов, паспорта и причитающиеся по окончательному расчету деньги рабочим препровождены полицией для выдачи рабочим, а полиция об'являет о сроке, в который рабочие должны получить свои паспорта, в противном же случае полиция считает, что задерживать у себя паспорта не имеет права, а сами рабочие не получают их, то и отсылать их по месту приписки. Отсылки паспортов еще не было и также немногие рабочие получают их и предлагаемый расчет.

О последующем донесу.

Унтер-офицер *Паутов*.

29-III-1914 г. № 62.

(Архив Урал. Истпарта. Дело Губ. Жанд. Управл.)

Секретное донесение унтер-офицера дополнительн. штата Пермского Губернского Жандармского Управления—Помощнику Начальника Пермского Губернского Жандарм. Управления в Пермском, Соликамском и Чердынском уездах.

При сем препровождаю расписку „Александра“ на 15 р. и доношу, что если только он Вам ничего не напишет, то с своей стороны я усматриваю полную его бесполезность, так как он трус в высшей степени, с одной стороны, и с другой делает так, боясь придти ко мне на квартиру ночью, посылает с письмом ко мне своего брата школьника, а последний может легко проговориться и все провалить. За все прошедшее время забастовки он дал мне только одно сведение 27 марта, причем я убедился, что он или ровно ничего не знает и не хочет делать, или умышленно не хочет говорить правду, будучи сам заинтересован в забастовке, как рабочий и при том постоянно нуждающийся. Он мне не указал на мои вопросы ни одного лица из видных деятелей забастовки, на их отношения

к рабочим и направления ими последних. Лишь сказал, как слышанный им слух, что будто бы получены 300 или 500 руб. в помощь бастующим от рабочих Мотовилихинского или Чусовского завода, остальное все путался, замалчивал, перекидывал с одного на другое или просто заявлял, что он там не был, не слыхал, не знает. Сделать ли ему по этому поводу какое нибудь предупреждение.

А также спрашиваю вашего распоряжения нельзя ли будет на праздник св. Пасхи, как было к празднику Рождества Христова дать сколько нибудь „Почтовому".

29-III-1914 г. № 63.

(Архив Урал Истпарта.
Дело Губ. Жанд. Управл.).

Выдержка из газеты „Путь Правды"

Стачки в провинции.

Урал.

Лысьвенский завод Пермской губернии.

На Лысьвенском заводе и фабрике металлических изделий Акц. О-ва н-ков графа Шувалова занято около 6000 рабочих, из них около 300 женщин. Заработки рабочих, стоявшие раньше на довольно высоком уровне, за последние годы путем систематического сбавления расценок, упали до 50 проц. прежнего размера. Не мало в этой области положено трудов управителем завода К. Добровольским, обнаружившим в этом, не совсем почетном деле, большой талант. При дороговизне продуктов и квартир какая существует здесь, на 360-400 р.*) существовать трудно.

Трудно себе представить более тяжелую атмосферу, нежели та, в которой приходилось жить до сих пор Лысьвенскому рабочему. Господа в роде мастера П. И. Мальша, Шнейдера, доводили свое искусство штрафовать до совершенства, не считаясь при том, ни с виной рабочего, ни с размерами штрафа. Окружной инженер „обращал особое внимание на незаконные штрафы". Беда только в том, что на его заявление администрация мало обращала внимания.

Врачебная помощь больным и увечным рабочим поставлена отвратительно. Старший врач Лысьвенского округа Н. А. Синакевич, обращался с больными рабочими более небрежно, чем деревенский коновал обращается с больными животными. По милости этого эскулапа, многие рабочие из-за ничтожного поранения и увечья ходят по 4—5 месяцев в больницу. В таких условиях жил Лысьвенский рабочий. Но все имеет свой конец. В 4 часа вечера, 15 марта завод и фабрика бросили работы, пред'явив администрации требования о повышении заработной

*) Годовая заработная плата

платы и расценок на 25%, об увольнении заведующего жестокатальным цехом П. И. Мальша и других служащих, об улучшении условий труда и прочее. Из Перми и Чусовой прибыл отряд стражников и околоточных надзирателей, во главе с исправником. Посетил завод и вице-губернатор Европеус, пообещавший рабочим быть для них защитником, если они будут вести себя смирно. Администрация завода, рассмотрев требования, великодушно согласилась часть из них удовлетворить, например: давать для питья кипяченую воду, вставить в клозетах стекла, если рабочие их не будут ломать. Увеличить же плату, уволить мастеров, доктора Синакевича, заведующего Мальша, дать дрова, квартирные деньги или квартиры—отказалась. Забастовка продолжается. Работают штрейкбрехеры: Никулин Михаил, Рогинов Максим, Павел Шеин, Федор Злобин, Гавриил Заморин, Воронов Матвей, Сергей Сарапулов, Михаил Камбаров, Виктор Култышев, Андрей Ушаков, Егор Вельнов, Прохор Борисов, Валентин Ярославцев, Иван Масалкин. Получена товарищеская помощь из Мотовилихи от профессионального союза 10 р., от ...—20 р. и от ...—1 р.

„Путь Правды" 30-III-1914 г. № 50.

Секретное донесение унтер-офицера дополнительн. штата Пермского Губернского Жандармского Управления — Помощнику Начальника Пермского Губернского Жандарм. Управления в Пермском, Соликамском и Чердынском уездах.

Доношу, что 31 сего марта истекал срок для получения бастующими рабочими Лысьвенского завода паспортов и расчета через полицию, а потому рабочие решили собраться на площади среди завода и обсудить как поступить в данный момент, а попутно и о продолжении забастовки. К 9 часам этого дня они собрались на площади, против дома торговца Чащина и на прилегающие улицы, в числе приблизительно около 1.000—1.500 чел., но на предупреждение помощника уездного Исправника Киселева не собираться и разойтись, постепенно разошлись, хотя и не все сразу. К 3-м же часам дня рабочие опять собрались на этом же самом месте еще в большем количестве, где некоторые рабочие просили, а другие и приказывали как мне, так и другим полицейским чинам удалиться, на что я отвечал говорившим это, что, если вы собрались обсуждать свои рабочие нужды в настоящее время забастовки, а не что нибудь преступное, то жандарм или полицейский не может вам помешать, а, если вы просите убраться отсюда, то видимо хотите говорить преступное и потому боитесь, и, что я отсюда не уйду, после чего говорившие скрылись в толпе или перестали настаивать на этом.

Когда помощник исправника узнал, что огромная толпа собралась вторично, несмотря что еще утром им не было позволено сделать сходку, прибыл на место с конной стражей, идя впереди стражи и подходя к толпе крикнул разойтись, и тотчас же направил стражу на толпу, а последняя с криком и шумом стала расступаться в стороны, но так как расступаться в стороны места было мало, то видимо некоторые из стражи сминали народ, через что толпа сильнее закричала, что полиция мнет народ, производит насилие, сама вызывает на бунт, на революцию, и распустили быстро слух, что стража сломала одному ногу, и отправили де его в больницу и измяли девочку и много помяли других. Так как поступок этого помощника исправника пустить стражу на народ без предупреждения последних разойтись, резко выделял неправильность его действий, то вся огромная толпа не стала расходиться, а стала угрожать полиции, особенно конным стражникам, зачем де они мнут народ без предупреждения и даже некоторые будто бы брали в руки палки, шум увеличивался, укоры и брань по адресу полиции, и толпа окружала последнюю, пока, наконец, она, проехав толпу, остановлена была помощником исправника, на месте, после чего толпа дружно сомкнулась и в средине ее появился оратор, повидимому, известный Анисимов, выступавший на всех предыдущих собраниях, говорил, что паспорта и расчет получать не надо, а продолжать забастовку. Многое же не удалось расслышать, так как толпа окружала оратора плотнейшим кольцом, через которое пройти не представлялось возможным, чтобы увидеть его в лицо. Несмотря на дозволение помощника исправника говорить только по поводу просьбы к г. Губернатору о разрешении им собрания, оратор агитировал угрозы работающим и коснулся того, что полиция мнет народ, и только по настоянию полиции толпа стала расходиться, но, в общем, группами держалась еще продолжительное время. Несколько дней тому назад исправником было выпущено об'явление, что никакие сборища и сходбища рабочих не будут допущены без предварительного разрешения. Сегодня утром из Перми прибыла сюда рота солдат под командой трех офицеров. Я полагаю, что было бы достаточно одной полиции без солдат для охраны порядка, не вызывая толпу неумелыми и неправильными действиями самой полиции. На место помощника исправника прибыл сегодня сюда утром сам г. исправник, который, полагаю, будет действовать целесообразнее, чем действовал его помощник. После происшедшего, настроение в массе народа против полиции значительно ухудшилось.

О последующем донесу.

Унтер-офицер *Паутов.*

1-IV-1914 г. № 64.

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа — Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и фабрике металлических изделий продолжается. На Лысьвенском заводе во вспомогательных цехах работают сорок пять человек.

Заводоуправление всех рабочих считает уволенными, паспорта иногородних рабочих переданы полиции, многие рабочие окончательного расчета не берут.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

Письмоводитель (*подпись*).

1/IV-1914 г. № 23-а/642.
г. Пермь

(Архив б. УГУ д. № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа — Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

В Лысьвенском заводе и фабрике металлических изделий забастовка рабочих продолжается.

На вспомогательных работах в Лысьвенском заводе работают 70 человек, в фабрике—43 человека и записалось желающих работать 75 человек.

Окружный инженер *А. Иванов.*

Письмоводитель (*подпись*)

9/IV-1914 г. № 670.
г. Пермь.

(Архив б. УГУ, д. № 3149

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа — Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и фабрике продолжается. На вспомогательных работах в Лысьвенском заводе работает 184 чел., при чем производится ремонт мартеновских печей и газопровода в крупносортном цехе.

В фабрике вновь записалось на работу 2 чел., всего же 99 человек.

Со стороны забастовщиков наблюдаются случаи угроз и оскорблений действием работающих.

В виду стремления бастующих устраивать митинги, где распространяются ложные слухи о том, что якобы владельц

требования рабочих удовлетворили полностью, а это скрывает заводская администрация, полицейская власть не стала разрешать рабочим собираться толпой и толпу стали разгонять. Тогда рабочими была послана губернатору телеграмма с требованием удалить полицию, в ответ на это губернатором 1-го апреля была прислана в Лысьву рота солдат, которая находится там и до сих пор.

Никаких столкновений у рабочих с военной силой не было. Кроме того получилось осложнение с больничной кассой: по уставу члены правления по выборам выбываются из состава правления в случае выбытия их из числа участников кассы, участие же в кассе прекратилось со дня расторжения договора. Выборные члены правления этому подчиняться не пожелали, тогда заводоуправление запросило по этому поводу разъяснения присутствия по дел. страхов. раб., от имени которого губернатором и старшим фабричным инспектором было разъяснено, что управление делами кассы впредь до новых выборов передается личному составу правления, т. е. членам правления по назначению от владельца предприятия. Рабочие таким решением недовольны и прислали со своей стороны протест, который будет завтра рассмотрен в присутствии.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

15/IV—1914 г., № 32-а 710. г. Пермь. (Архив б. УГУ, д. № 3149)

Секретное донесение унтер-офицера дополнит. штата Пермск. Губ. Жандармского Управлен.—Помощнику Нач. Пермск. Губ. Жандармск. управлен. в Пермском, Соликамском и Чердынском уездах.

Доношу, что в Лысьвенском заводе вследствие расчета рабочих, из за их забастовки, дела больничной кассы взяты заводоуправлением, а делопроизводитель кассы Уфимцев Николай Иванов, письмоводитель кассы, его жена Анна, урожденная Бычкова—оба проходившие по делам управления по Екатеринбургскому уезду и счетовод той же кассы, Матвей Александрович Беляев, взятый на эту должность по настоянию самого Уфимцева как единомышленный ему, по слухам должны на днях выбыть все трое обратно в Екатеринбург.

К работам с начала забастовки приступило всего около 100 человек. Вновь поступающих на работу мало, боятся товарищей. Из слухов усматривается, что агитация продолжения забастовки идет вперед и поддерживается слухами о том, что владельцы завода сделали уступки к улучшению быта рабочих,

но управитель завода удерживает это, и старается де еще этим выжать из рабочих, чтобы пошли на работу без улучшения, а потому выходить на работу не следует. Кроме того широко распространились слухи о якобы имеющей начаться всеобщей железнодорожной забастовке с 15 сего апреля, к коему числу почему-то приурочивают будто бы и приступ к работе. Всем этим подстрекатели продолжают забастовку и действуют на народ.

Унтер-офицер *Паутов*.

11/IV-1914 г. № 57.

(Архив Истпарта Дело Пермского Губ. Жанд. Управлен.)

Секретное отношение унтер-офицера Дополнительного Штата Пермского Губерн. Жандармского Управления — Помощнику Начальника Пермского Губериского Жандармского Управления в Пермском, Соликамском и Чердынском уездах.

Испрашиваю указания Вашего как поступить мне с просьбой полицейского урядника Чусовского завода Дегтярева, обратившегося ко мне, с приложенным при сем письмом, дать ему список тех лиц, кои прошли по Лысьвенской забастовке отмеченными как подстрекателями или вообще, принимавшие участие и могущие обратиться вследствие отказа в работе в Лысьве не будут приняты меры на работы, некоторые из числа проходящих по переписке управления и в то же время проявившие себя в забастовке и они, наверное, обратятся за поступлением на работу в Чусовской завод, то я затрудняюсь решить содействовать ли непринятию их туда, указанием их имени, отчества и фамилии. Уряднику Чусовского завода ранее я обещал по сему предмету содействие, так как и от него пользовался многими услугами служебного характера при моих порядках в Чусовском заводе. С сего числа начался в Лысьве после выпуска об'явления новый набор рабочих и предстоит, как слышал, не малая „фильтровка“ при приеме старых рабочих, а поэтому, вероятно, многие вскоре обратятся в Чусовской завод.

Унтер-офицер *Паутов*.

16/IV-1914 г. № 74.

(Архив Урал. Истпарта. Дело Пермск. Губ. Жанд. Управления.)

С П И С О К

рабочих, обративших на себя внимание полиции по Лысьвенскому заводу

№№ попор.	Фамилия, имя, отчество, звание и пр. сведения	В чем замечен	От кого сведения
1	ГУЛЯЕВ Иван Филиппов, кр. Серебрянской волости, Кунгурского уезда (член правления больничной кассы).	Открыто агитирует за продолжение забастовки до полного удовлетворения заводоуправлен. пред'яв. требован.	По наблюдению чинов полиции.
2	ПОЛЫГАЛОВ Степан Михайлов, кр. Калино-Камасинской волости, Пермск. уезд. (член ревизионной комиссии больничной кассы).	Т о ж е	Т о ж е
3	АЛАБУШЕВ Ефим Васильев, кр. Нижне-Сергинской вол., Красноуфимского уезда (член правления больничной кассы).	Т о ж е	Т о ж е
4	ТУКАЧЕВ Иван Герасимов, мещанин гор. Дедюхина, Соликамского уезда.	Т о ж е	Т о ж е
5	АНИСИМОВ Иван Петров, кр. Верхне-Сергинск. волости, Красноуфимского уезда (бывший мастеровой Сосвинского завода, Верхотурского уезда).	Т о ж е	Т о ж е
6	ТЕРЕХИН Николай Павлов, кр. Сарапульского уезда, Козловской волости.	Т о ж е	Т о ж е
7	ПАНОВ Николай Михайлов.	Т о ж е	Т о ж е
8	ПАХОМОВ Григорий Николаев, кр. Вятской губ. Уржумского уезда Больше-Шуминской волости.	Т о ж е	Т о ж е
9	ПЕВЦОВ Степан.	Замечены в снятии с работ.	По показанию мастера цеха Алексея Афанасьева Палкина.

10	КУЧИН Михаил.	Т о ж е	Т о ж е
11	ТИЗЯКОВ Георгий.	Т о ж е	Т о ж е
12	ДОМНИН Алексей (рабочий котельно-механическ. цеха)	Т о ж е	Т о ж е
13	ШИРИНКИН Илья Петров (рабочий листокательного цеха).	Являлся с толпою около 200 человек в крупносортный цех, где требовал бросать работу.	Показание мастера Николая Никитина Блиначева.
14	ПЯТЫШЕВ Александр (рабочий листобойного цеха).	Являлся 15 марта в цех в свободное от работы время, группировал около себя кучки рабочих листобойного цеха и склонял их прекратить работы	Показание мастера Ал-дра Григорьева Бливщинова
15	ПЫЛЬНИКОВ Иван (рабочий листокательного цеха).	Открыто агитировал в толпе около завода о продолжении забастовки	Показание мастера
16	УФИМЦЕВ Николай Иванов, кр. Сысертской волости и завода Екатеринбург. уезда (делопроизводитель больничной кассы).	Хотя в открытой агитации не замечался, но является видным руководителем забастовки, находясь постоян. в тесном общении со всеми лицами, замеченными в этом движении.	По наблюдению чинов полиции Уфимцев и его жена в 1907—1909 г. содержались в Екатеринбургской тюрьме, первый кроме того и в Николаевск. исправ. арест. отделении за принадлеж. к революцион. организациям, а Беляев за это был судим в городе Камышлове.
17	УФИМЦЕВА Мария, урожденная Бычкова (конторщица кассы).	Т о ж е	Т о ж е
18	БЕЛЯЕВ Матвей Ал-дров, кр. села Крестовского, Шуминской волости, Камышловского уезда (счетовод больничной кассы).	Т о ж е	Т о ж е

19	ГУЩИН Илья Иванов.	Открыто агитировал за продолжение забастовки до полного удовлетворен. заводоуправлением пред'явлен. требований.	По наблюдению полиции
20	ВИДУНОВ Евдоким Федоров.	Т о ж е	Т о ж е
21	РЕУТОВ Павел Прокопьев.	Т о ж е	Т о ж е
22	БЛИНОВ Александр Спиридонов.	Т о ж е	Т о ж е
23	МАЦЕДОНСКИЙ Войнех Константинов.	Т о ж е	Т о ж е

Подлинный подписали Исправник *Кадемцев.*

С подлинным верно: Полковник (подпись).

14/IV—1914 г. № 177. (Архив Урал Истпарта Дело Перм. Губ. Жанд. Управ).

Отношение Отделения Касс Горного Ведомства Горного Департамента—И. д. Главного Начальника Уральских Горных Заводов.

В дополнение к отношению от 12 апреля, 1914 года за № 1236, Горный Департамент имеет честь обратить внимание Вашего Превосходительства на то, что и на Лысьвенском заводе, состоящем в Пермском горном округе, если судить по пред'явленным рабочими требованиям, некоторые нарушения требований правил найма рабочих и закона о продолжительности рабочего времени, а также об обеспечении рабочих на случай болезни, повидимому, сделались обычным явлением, вызывающим недовольство рабочих. Именно, в числе требований, пред'явленных забастовавшими рабочими заводской администрации, следующие дают основание предполагать нарушения требований закона со стороны администрации:

1. Рабочие посудного цеха требуют, чтобы в их расчетных книжках точно обозначался род занятий, а не писалось бы „чернорабочий".

2. Общее требование всех рабочих, чтобы заработок выдавался как за первую, так и за вторую половину месяца полностью, а не авансом.

3. Рабочие отделения пороховых ящиков требуют вывесить расценку на все кустарные изделия; рабочие фабрики металлических изделий требуют установления расценки на сдельные работы, утвержденной горным надзором. и проставления цены при выдаче заказов на них; рабочие закройного цеха требуют, чтобы для вновь поступающих в цех работ сразу же устанавливалась расценка.

4. Рабочие сортировочного цеха кровельного железа требуют прекращения взимания штрафной копейки за просмотренный лист, не оговоренной в расчетных книжках. Рабочие мартеновского цеха требуют, чтобы их не штрафовали в размере половинного жалованья.

5. Рабочие листобойного цеха требуют, чтобы при производстве им платежей не делалось вычетов на уплату их долгов.

6. Машинисты завода требуют два „гулевых" дня в месяц без вычета жалованья.

7. Рабочие железно-дорожно-дворового цеха требуют установления необязательности работ в праздники; рабочие парового хозяйства требуют установления необязательности сверхурочных работ в праздники.

8. Общее требование рабочих—установление необязательности сверхурочных работ вообще, чтобы не оставляли на вторую смену силою, чтобы за отказ работать вторую смену не штрафовали (жестекатальный цех).

9. Рабочие крупносортной фабрики требуют получасового перерыва в течение 6 часов для принятия пищи и, чтобы не заставляли во время перерыва исполнять побочные работы.

10. Общее требование рабочих: чтобы было отведено помещение для подачи первой помощи при несчастных случаях, чтобы при помещении всегда находился дежурный фельдшер и чтобы была заведена карета скорой помощи.

Кроме сего необходимо отметить, что в об'явлении заводской администрации рабочим от 21 марта, 1914 года, сообщается, что при выдаче заказов на сдельные работы цена будет об'являться перед исполнением работы и вписываться в книжки, выдаваемые рабочим.

Сообщая изложенное, Горный Департамент покорнейше просит Ваше Превосходительство не отказать затребовать от окружного инженера Пермского Горного округа об'яснения по существу перечисленных требований рабочих и причин, вызвавших таковые, дабы возможно было судить, являются ли они следствием систематического нарушения требований закона

заводской администрацией и неосведомленности окружного инженера о порядках, укоренившихся на Лысьвенском заводе.

Директор (*подпись*).

Исп. об. Начальника Отделения (*подпись*).

18/IV-1911 г. № 1330.

Надпись на копии. Секретно.

Настоящая копия передается Горным Управлением г-ну окружному инженеру Пермского округа для доставления необходимых об'яснений по существу замечаний Горного Департамента.

Подписали

Помощник Главного Начальника *М. Деви*.

Делопроизводитель (*подпись*).

Верно: Мл. Пом. Делопроизводителя (*подпись*)

2/IV—1914 г. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Секретное отношение Пермского Губернатора—Начальнику Пермск. Губернск. Жандармск. Управления.

По имеющимся у меня сведениям, главными руководителями забастовки в Лысьвенском заводе являются следующие лица: 1) Иван Герасимов Тукачев—машинист жестекатального цеха, 2) Иван Филиппов Гуляев—рабочий крупно-сортного цеха, 3) Ефим Васильев Алабушев—машинист жестеотделочного цеха, 4) Степан Михайлов Полыгалов—рабочий механического цеха, 5) Иван Петров Анисимов—рабочий фабрики металлических изделий, 6) Войцех Мацедонский—рабочий той же фабрики и 7) Николай Иванов Уфимцев—делопроизводитель больничной кассы. Все эти лица пользуются большим доверием среди рабочих, некоторые из них были уполномоченными при открытии больничной кассы, а Гуляев, Алабушев и Полыгалов прошли в члены правления кассы, Уфимцев был ранее известен сознательным рабочим, как их единомышленник, почему и был приглашен из Екатеринбурга в качестве делопроизводителя больничной кассы. С самого начала забастовки эта группа убеждала рабочих не начинать работать до полного удовлетворения предъявленных требований, высказывали по адресу некоторых рабочих, желавших работать, угрозы если не самими главарями, то их единомышленниками, распространяли слух, что бастую-

щим рабочим будет оказана поддержка другими заводами. Но делали все это настолько осторожно, что фактических данных собрать пока не представляется возможным. Один из главарей, Иван Анисимов, несколько раз отлучался из Лысьвенского завода по направлению в г. Пермь и при одном возвращении, в 20 числах апреля, рассказывал рабочим, что будто бы владельцы заводов решили увеличить рабочим плату, почему предупреждал рабочих не выходить на работы и выждать осуществления намерения владельцев

Изложенные сведения считаю необходимым сообщить Вашему Высокоблагородию.

Подписал Губернатор *Кошко.*
Правитель канцелярии *Иванов.*
С подлинным верно: полковник (*подпись*)

1/V-1914 г. № 351

(Архив Урал Истпарта
Дело Перм. Губ. Жанд. Управл.)

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка в Лысьвенском заводе и фабрике металлических изделий видимо идет на убыль. Желающих приступить к работам записалось около 600 человек на заводе и около 200 человек на фабрике, на заводе работают 540 человек, на фабрике около ста Так как в мартеновском цехе набралось достаточно народа для работы двух печей, то с 7 мая начат разогрев одной печи и с 8 предполагают приступить к разогреву второй.

Забастовка протекает мирно.

Окружный Инженер *А. Иванов.*
Письмоводитель (*подпись*).

8/V—1914 г. № 38-а/884
г. Пермь

(Архив Урал Истпарта.
Дело Перм. Губ. Жанд. Упр).

Секретный рапорт Окружн. Инженера Пермского Горного Округа—в Уральское Горное Управление

Вследствие предписания Уральского Горного Управления от 27 апреля с. г. за № 6982 имею честь представить свои об'яснения по существу замечаний Горного Департамента:

1. Рабочие посудного цеха требуют, чтобы в их расчетных книжках точно

1. Работы в посудном цехе, за самыми редкими исключениями, производятся поденно. За неимением в этом цехе специальных названий ра-

обозначался род занятий, а не писалось бы „чернорабочий".

бочих по роду их занятий, рабочие именовались просто чернорабочими. Название чернорабочий не обозначало, что рабочий работает не по производству и не подходит под действие закона 2-го июля 1903 г., напротив, всегда и всем в случае увечья давались и пособия и пенсии. Требование вызвано простым самолюбием рабочих, главным образом, подростков, подобно тому как в Чусовой масленщики требовали не именовать их этим названием, а звать помощниками машиниста.

2. Общее требование всех рабочих, чтобы заработок выдавался как за первую, так и за вторую половину месяца полностью, а не авансом.

2. В Лысьвенском заводе заработок за первую половину месяца выдается полностью, за исключением копеек. На фабрике же, в виду сложности и мелочности работ, где крайне трудно подсчитать полный заработок рабочего за 1-ю половину месяца в особенности при неоконченных еще нарядах на работы, которые даются на месяц, чтобы подсчитать полный заработок приходилось бы приостанавливать само производство, поэтому, чтобы этого не делать и не опоздать выдачей в срок расчета за первую половину месяца заработок подсчитывался приблизительно.

Такой порядок существовал временно около года, по чисто местным исключительным условиям, так как производство фабрики сильно развилось, стали приготовлять массу самых разнообразных сортов и видов изделий (посуда), ввелись совершенно новые производства. Временность такого порядка, видимо, понимали и сами рабочие, так как жалоб по этому поводу не было.

3. Рабочие отделения пороховых ящиков требуют вывесить расценку на все кустарные изделия; рабочие фабрики метал-

3. Фабрика металлических изделий, будучи основана пять лет тому назад, начала свою опытную работу в одном небольшом цехе по изготовлению небольшого количества и весьма простого сортимента сшивной по-

лических изделий требуют установления расценки на сдельные работы, утвержденной горным надзором и проставления цены при выдаче заказов на них; рабочие закройного цеха требуют, чтобы для вновь поступающих в цех работ, сразу же устанавливалась расценка.

суды. Затем, при быстром росте фабрики и чрезвычайном развитии разнообразнейших сортиментов изделий, к которым к тому пред'являлись самые разнообразные требования, как со стороны приемщиков, так и самого рынка, а также, главным образом при новизне дела и неустановившемся методе производства, сделать точные расценки на все изделия с десятками переходов в работе чуть ли не в каждом изделии, представлялось невозможным. В главном же производстве сшивной посуды имеется вывешенная в цехе, засвидетельствованная, полная, точная расценка.

На остальные изделия, при отдаче работы им сдельно, выдавались или письменные наряды или своевременно за подписью управителя вывешивалась в цехе временная расценка. Если рабочие на предполагаемую расценку не соглашались, то работа производилась поденно, так как все рабочие принимаются из поденной платы.

Работа на фабрике только еще налаживается, работе на фабрике учатся не только рабочие, но и сама администрация, так как эта фабрика совершенная новость на Урале и по образному выражению управляющего Лысьвенским округом „фабрика переживает период детских болезней". Мотивы, по которым я не изменил такого порядка, кроме вышеуказанных, те же что и изложенные мною в об'яснении по поводу сдачи сдельных работ в Чусовском заводе, а именно:

а) Циркуляр Министра Финансов от 13-го июня 1846 г. № 16508;

б) Раз'яснение Главного по фабр. и горнозав. делам Присутствия от 1901 и 1902 года и

в) Циркуляр Отдела Промышленности от 27 мая 1909 г. за № 9656.

4. Рабочие сортировочного цеха кровельного железа требуют прекращения взимания штрафной копейки за просмотренный лист, неоговоренной в расчетных книжках. Рабочие мартеновского цеха требуют, чтобы их не штрафовали в размере половинного жалования.

4. Штрафная копейка удерживалась с сортировщиков пробитого железа за каждый лист, положенный в в несоответственный сорт. Таких штрафов с 9 сортировщиков бывало до 1 руб. 16 коп. в месяц, при чем на одного сортировщика падало до 25 коп. в месяц. Такой штраф практиковавшийся в завода около 15 лет, ускользал от контроля; хотя в книжках этот штраф и не оговорен, но основанием ему мог служить табель взысканий, где полагается штраф за неисправную работу. Случаев штрафования рабочих мартеновского цеха до половины жалования неизвестно, повидимому их и не бывало, так как рабочие за время забастовки указали мне только один случай такого штрафа с Васениным из жестекатального цеха. При исследовании оказалось, что на Васенина 1-го и 2-го августа был положен штраф по 1 руб. 50 к. всего 3 руб. После штрафа Васенин до получения заработка более не работал и ко дню получки у него оказалось сработанными всего две смены на 3 руб. 14 к., из каковой суммы и был удержан штраф. В следующую получку, за 2-ю половину августа заработок был 32 руб. 27 к. При моей ревизии взысканий с рабочих было обнаружено несколько неправильно наложенных штрафов, которые были рабочим возвращены из заводских сумм, мною же на управителя завода составлен протокол.

5. Рабочие листобойного цеха требуют, чтобы при производстве им платежей не делалось вычетов на уплату их долгов.

5. Никаких незаконных вычетов с рабочих в уплату их долгов не делалось. Рабочие под этими вычетами понимали вычеты по исполнительным листам. После моего разъяснения о законности таких вычетов, рабочие от этого требования отказались.

6. Машинисты завода требуют два гу-

6. Машинисты работают по восьми часов из поденной платы, при

левых дня в месяц без вычета жалования.

ломке смен они имеют сутки отдыха, за которые плата им не производится. Других гулевых дней, согласно разъяснения Горного Департамента от 17 апреля 1898 года № 776, таким машинистам не полагается, если бы они были даже на окладном жалованьи.

7. Рабочие железно-дворового цеха требуют установления необязательности работ в праздники; рабочие парового хозяйства требуют установления необязательности сверхурочных работ в праздники.

7. Требование рабочих железно-дворового цеха, т. е. паровозных бригад, не основано на законе, так как к таким рабочим, на основании пункта в ст. 14 правил о найме рабочих, допущено отступление от тех же правил, точно также как и к рабочим парового хозяйства, для которых сверхурочные работы по пункту а) ст. 15 тех же правил обязательны и в праздники.

8. Общее требование рабочих — установление необязательности сверхурочных работ вообще, чтобы не оставляли на вторую смену силой, чтобы за отказ работать вторую смену не штрафовали (жестекатальный цех)

8. Сверхурочные работы обязательны только те, которые предусмотрены законом и оговорены в утвержденных правилах внутреннего распорядка. Требование это выставлено, главным образом, рабочими непрерывных производств, где иногда заводоуправление оставляло кого-нибудь из отработавших смену рабочих, в случае невыхода кого нибудь из следующей смены, до тех пор на работе, пока не нарядят вместо невышедшего рабочего другого. Рабочие желают этот порядок уничтожить, завод же, чтобы не остановить работу целой смены, в особенности, в жестекатальной фабрике, где для успешности дела обязательно требуется непрерывность работы, считает себя в праве заставлять рабочих временно оставаться на работе и даже подвергать их за отказ работать штрафу. Такую обязательную сверхурочную работу допускает и ст. 18 правил о найме, ибо такая работа бывает необходима по техническим условиям производства. Продолжительность смен на заводе не велика

от 4 до 8 часов (прокатка жести — 4 часа).

9. Рабочие крупносортного цеха требуют полу-часового перерыва в течение 6 часов для принятия пищи и чтобы не заставляли во время перерыва исполнять побочные работы.

9. В крупносортном цехе работа продолжается шесть часов, при чем, работа так распределена, что каждый рабочий, после известного промежутка работы, имеет отдых. При работе в течение 6 часов по закону (ст. 9 правил о найме) перерыва для принятия пищи не полагается.

Во время отдыха рабочий всегда успевает при желании поесть. По восьми часов работают только на генераторах, машинисты и на садке, где всегда есть достаточные промежутки времени в работе для принятия пищи.

Во время перерывов в работе случалось, что рабочих заставляли, вернее просили, исполнить какую нибудь случайную побочную работу, в роде: отодвинуть вагончик, подтащить что-нибудь, помочь кому-нибудь и т. п., таких работ рабочие требуют, чтобы не заставляли исполнять.

10. Общее требование рабочих, чтобы было отведено помещение для подачи первой помощи при несчастных случаях, чтобы при помещении всегда находился дежурный фельдшер и чтобы была заведена карета скорой помощи.

10. При заводе и фабрике имеются больница и амбулатория с тремя врачами и постоянным дежурством.

Кроме того, в черте завода и фабрики имеются помещения для подачи первой помощи, снабженные носилками и перевязочными материалами.

С введением больничных касс, вводятся и дежурства школьных фельдшеров, кроме больницы, внутри самого завода и фабрики. Кареты скорой помощи не имеется ни на одном Уральском заводе не только частном, но и казенном. Такое требование рабочих первое на Урале.

Окружный Инженер Пермского округа *А. Иванов.*

11/V-1914 г. № 908
г. Пермь.

(Архив Урал Истпарта.
Дело Перм. Губ. Жанд. Упр.)

Выдержка из газеты „Путь Правды"

Больничная касса Лысьвенского завода.

Больничная касса Лысьвенского завода—результат долгой и напряженной работы рабочих, разгромлена, с разрушением элементарнейших положений закона. Для этого достаточно было одного желания г.г. Добровольских и Онуфровичей, увидевших в этой организации, в интересе проявленном массой рабочих в кассе, в упорстве и настойчивости с какой уполномоченные отстаивали свои права в деле страхования, угрозу тем порядкам, которые культивировались в этом глухом углу за последние годы.

Формальным поводом для разгрома кассы послужило об'явление расчета всем уполномоченным, членам правления по выборам, их заместителям и членам ревизионной комиссии. Понатужившись, заводские заправилы додумались до аналогии между случаями привлечения членов правления к ответственности за нарушение закона или устава или увольнением их с работы и предложили присутствию в порядке ст. положения передать заведывание делами кассы или наличному составу правления (читай назначенцам), или владельцу предприятия, или особо уполномоченному от присутствия лицу. Для данного случая имелся другой более законный вариант: управление делами кассы всем правлением в его прежнем составе до новых выборов, но он обеспечивал старый порядок в кассе, что вовсе не входило в соображения г. Добровольского и иже с ним, и был потому отброшен. Присутствие, не заглянув в закон (а закон для Пермского присутствия действительно книга за семью печатями, это было блистательно доказано закрытием касс Кыштымского горного округа) любезно „предложило" назначенцам взять на себя обязанности по заведыванию кассой, на что последовало от последних такое же любезное согласие. Дело было сделано весьма просто, без шума и крика, злые языки говорят даже без совещания присутствия—одним председателем и „правление по назначению" оказалось, как того и следовало ожидать, „на высоте своего положения".

Прежде всего в помещении кассы ставятся ингуши, у секретаря кассы с помощью полиции, отбираются ключи и увольняются все служащие кассы—взятые рабочими. Задерживается выдача пособий, новым секретарем, неким Шипулиным, не принятым в свое время на службу в кассу вследствии усиленного поклонения Бахусу, об'является приходящим за пособием рабочим—льготникам, что правление по назначению никакого льготного месяца не знает, хотя об этом и было постановление общего собрания от 19 марта с. г., отдается приказ о запрещении бывшим правленцам и уполномоченным входить в помещение кассы, что буквально и исполняется при-

ставленными для этой цели ингушами. Словом, касса об'явлена на военном положении, и г.г. Добровольский и Онуфрович, исполнивши свою заветную мечту, почиют на лаврах.

Эти господа, как фигурально выразился в разговоре со мной Добровольский, видели в кассе „собрание контрабандистов". Господин Добровольский, конечно, большой шутник, однако, это заявление можно принять всерьез и тоже серьезно ответить, что больничная касса Лысьвенского завода была не „гнездом контрабандистов" (ведь это же явная ложь), а организацией, созданной рабочими, сумевшими выжать кой что из неподатливого в общем г. управителя, указавшими ему его настоящее место. И если она погибла, то погибла честно.

Касса разрушена. Но г.г. Добровольский и Онуфрович, очутились все таки в положении известной унтер-офицерской вдовы, которая сама себя высекла. Разгромивши кассу, они создали вокруг ее большой и оживленный интерес в рабочей среде. Они сами способствовали пробуждению этого интереса и вопреки их желанию в Лысьвенском заводе будет новая касса, хорошая рабочая касса, и г.г. заводским заправилам нужно будет вновь натужиться, изыскивая средства для борьбы с новым „гнездом контрабандистов".

Б. Секретарь больничной кассы
Лысьвенского завода *Н. Уфимцев.*

(«Путь Правды» 15/V—1914 г. № 87).

Секретный рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Забастовка рабочих в Лысьвенском заводе, повидимому, близка к окончанию. Большинство рабочих желает приступить к работам, на которые записалось свыше 1700 человек и около 350 на фабрике, где работают около 150 человек.

В Лысьвенском заводе началась работа с одной печи в Мартеновском цехе, на днях пойдет вторая и к разогреву третьей приступлено. Формовочная при Мартеновском цехе работает полностью, в литейном цехе на работе почти полный комплект рабочих, в механическом цехе работает одна полная смена, вторая смена комплектуется,—работают также дорожно-дворовый и ремонтно-строительный цеха

Со стороны нежелающих работать наблюдаются некоторые эксцессы, так например: на воротах домов работающих в заводе расклеиваются записки угрожающего характера, в окно квартиры старшего печного, работающего в мартене, был произведен выстрел из ружья и, наконец, сразу в пяти местах

был подожжен заводский склад дров, но пожар был вскоре потушен. Все эти случаи инкриминируются забастовщиками.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

Письмоводитель (*подпись*).

17/V—1914 г. № 40-а/955.
г. Пермь.

(Архив УралИстпарта
Дело Пермск. Губ. Жанд. Управл.).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

В дополнение к рапорту моему от 17-го мая имею честь донести, что сегодня в Лысьвенском заводе приступили к работам и рабочие крупносортного цеха.

На фабрике металлических изделий в один день вновь записалось на работу 100 человек, а всего 450.

Таким образом является полная надежда, что забастовка скоро окончится.

Окружный Инженер *А. Иванов.*

Письмоводитель (*подпись*).

19/V—1914 г., № 42-а/971.
г. Пермь.

(Архив УралИстпарта
Дело Пермск. Губ. Жанд. Управл.).

Секретное донесение Пермского Губернатора в Департамент Полиции.

При производстве при Пермском Губернском Жандармском Управлении переписи в порядке Положения о Государственной охране об исследовании степени политической неблагонадежности крестьянина Соликамского уезда, Усольской волости Григория Иванова Шляпина установлено, что: 1. Шляпин вошел в непосредственные сношения с одним из представителей фракции большевиков Р. С.-Д. Р. П.—членом Государственной Думы Мурановым (ныне осужденным в ссылку), приезжавшим в июне месяце 1914 г. на Урал с целью ознакомления с настроением рабочих масс, и передал Муранову три явки в Надеждинский и Невьянский заводы, по одной из коих—у рабочего Ермакова в Надеждинске—останавливался ночевать Муранов и интересовался настроением рабочих. 2. По сведениям Губернского Жандармского Управления он является убежденным последователем Р. С.-Д. Р. П. и принимал непосредственное участие в проведении идей партии в соприкасавшейся с ним рабочей среде. 3. По тем же сведениям в 1914 г. Шляпин, работая в Чусовском заводе, принимал

участие, стремясь придать ей политический характер и 4. По обыску у Шляпина найдены два листка, на одном из коих значатся „общие требования к заводоуправлению от рабочих Лысьвенского завода“ в 29-ти пунктах из коих обращают на себя внимание 11 и 18 такого содержания: „За стачечное движение никого не подвергать наказанию“ и „поденные работы чтобы не превышали 8 часов рабочего дня“, а на другом—„общие требования фабрики металлических изделий“ в 19 пунктах, при чем в первом из них значится: „восьмичасовой рабочий день для всех цехов и работ без исключения“. Таким образом, Шляпин являясь сознательным партийным работником, не только участвовал в Чусовской забастовке, но имел сношение с рабочими и Лысьвенского завода, на коем вскоре после Чусовской забастовки, также была об'явлена забастовка, длившаяся в течении марта и апреля месяцев. Хотя по внешним признакам Лысьвенская забастовка и носила экономический характер, но, изложенные выше сведения указывают на то, что стоявшие во главе забастовки рабочие находились в сношениях с лицами определенной окраски, как, например, Шляпин и несомненно получали от них руководящие инструкции. Пробастовав почти два месяца, рабочие в конце-концов вынуждены были приступить к работам после самых незначительных изменений в условиях заработной платы. Это обстоятельство безусловно оставило неприятный осадок в главарях забастовки и они старались поддерживать среди рабочих озлобление против заводской администрации, с каковой целью и был пущен слух о том, что администрация, пожертвованные наследниками графа Шувалова будто бы для раздачи рабочим 350 тысяч рублей, употребила по иному назначению, не исполнив воли завещания. Когда 17-го июля была об'явлена в Лысьве мобилизация и начался расчет призванных рабочих, то они, получив за две недели вперед заработок, подстрекаемые той же группой вожаков, не упустили, конечно, случая, пред'явить к заводоуправлению и притом в самой категорической форме, требование о разделе и выдаче на руки пожертвованного капитала, что и привело к кровавым событиям, разразившимся 20-го июля.

Изложенные выше сведения дают мне основание вновь подтвердить, что совершенные 20-го июля толпою рабочих зверские преступления, жертвою коих стали чины полиции, носили политический характер, о чем и сообщаю в Департамент полиции в дополнение к отношению от 12-го сего марта за № 1167.

Губернатор *(подпись неразборчива)*.

Правитель Канцелярии (секр.) *В. Иванов*.

18/III—1915 года
№ 205.

(Архив Урал Истпарта д. № 31.)

6. Апрельская забастовка в Нязепетровском заводе.

Телеграмма Окружному Инженеру Бронаковскому.

В Нязепетровске бунтуют рабочие. Утром полиция увезла уполномоченных населения, оставив заводы без охраны, рабочие избили несколько служащих, остановили мартен, домну внезапно бросив работы. Грозит взрыв газа, несчастье с людьми, порча печей, машин. Телеграфировал о событии начальнику губернии. *Вогулкин.*

С подлинным верно: Окружный Инспектор Западно-Екатеринбургск. Горного Округа

12/IV-1914 г. № 199 (Архив б. УГУ д. № 3149).
Кыштым.

Телеграмма Директору Горного Департамента.

12 Апреля полиция арестовала 6 уполномоченных, поэтому 2000 рабочих забастовало.

Подробности рапортом *Бронаковский.*

С подлинным верно:

Окружный Инженер *(подпись).*

44/IV-1914 г. (Архив б. УГУ, д. № 3149)
Нязепетровск.

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В Нязепетровском заводе Красноуфимский Исправник арестовал (будто бы по распоряжению г. Губернатора) за что-то 6 уполномоченных населения и отправил их в Красноуфимск ночью с пятницы на субботу. Рабочие возмутились, об'явили в субботу, 12-го апреля, забастовку и произвели разные беспорядки, как видно из прилагаемой при сем копии телеграммы Управляющего Кыштымским округом. Собравшийся в волости народ потребовал от должностных лиц: земского начальника, полицейского надзирателя и старшины, находившихся здесь же, в волости, об яснения причины ареста; в результате—заперли всех их в волости и об'явили, что выпустят их только после освобождения уполномоченных. В воскресенье, 13-го апреля, получена телеграмма об освобождении уполномоченных из Красноуфимска и должностные лица тоже освобождены. Теперь все спокойно.

В Нязепетровск в воскресенье, в 3 часа дня, прибыло 85 стражников, а в 6 часов вечера рота солдат.

Бастует около 2.000 рабочих.

Окружный Инженер Западно-Екатеринбургского Горного Округа (*подпись*).

14/IV—1914 г. № 421
г. Екатеринбург.

(Архив б. У. Г. У. д. № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринб. Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к моему рапорту от 14-го апреля 1914 года за № 421 о забастовке в Нязепетровском заводе честь имею донести следующее:

Причиной ареста уполномоченных населения послужили следующие обстоятельства. Когда 5 февраля, губерн. по делам страхования рабочих Присутствие, вследствие забастовки рабочих Нязепетровского завода, приостановило действие больничных касс в Кыштымском округе, то рабочие вообразили, что они при посредстве своих уполномоченных могут сделать очень много не только по больничной кассе, но и более важным для них вопросам землеустройства. Поэтому наградили уполномоченных деньгами, выбрали их на сходе уполномоченными не только от рабочих, но и от населения, назначили жалование по 40—50 рубл. в месяц и дали им право расходовать общественные деньги; а те, будто, обещали исходатайствовать от правительства в пользу общества половину суммы, которую назначило правительство обществу Кыштымских горных заводов за земли, отходящие в надел крестьянам в размере 6.000.000 рубл. Но земский начальник не позволил расходовать общественных денег, губернатор не утвердил выборов уполномоченных, несмотря на это жители собирали, между собою, деньги и давали их уполномоченным. Тогда губернатор дал распоряжение арестовать 7 уполномоченных в 1 час ночи 12 апреля и увести в Красноуфимск. Но исправник арест произвел не в 1 час ночи, а в 6 час. утра, когда народ был уже на ногах. Поэтому скоро все узнали об аресте, стали собираться, звать на помощь.

Когда исправник и пристав в сопровождении 22-х стражников увели арестованных на завод по тракту в Красноуфимск, то из тысячной толпы одна часть кинулась в завод, где остановила домну, мартеновские печи, паровые котлы, при чем побили надзирателя, старшего мастера доменного цеха и его помощника, двух установщиков мартеновского цеха и старшего машиниста при котлах, а другая, большая часть, направилась

к квартире земского начальника, где начала ломиться в ворота и требовать освобождения уполномоченных. Вслед затем увела его в волостное правление, куда привела насильно и старшину.

Около 12 часов вернулись в завод с частью стражников провожавшие в Красноуфимск арестованных исправник и пристав попытались было освободить земского начальника, но это оказалось невозможным; вдобавок, толпа захватила еще полицейского надзирателя, а пристав только хитростью освободился от нее.

Арестованных должностных лиц продержали в волостном правлении до следующего дня до 11 часов утра, не дав им ни пить, ни есть, ни спать и отпустили их только тогда, когда ворнулись арестованные уполномоченные из Красноуфимска, которых исправник принужден был освободить. После чего все успокоилось.

К вечеру в этот же день, 13 апреля, прибыло 85 стражников и рота солдат; на следующий день, 14 апреля, прибыло еще 5 рот солдат и Екатеринбургский исправник, а 15 апреля, в 4 часа пополудни, прибыл губернатор, жандармский ротмистр с двумя унтер-офицерами и судебные власти.

По распоряжению губернатора арестовано 41 человек и препровождены под сильным конвоем в Пермскую тюрьму.

В речи, обращенной к жителям, губернатор назвал их поведение бунтом против установленных правительством властей; виновным угрожает наказание по ст. ст. 263 и 264 уложения о наказаниях от 12 до 15 лет и от 15 до 20 лет каторжных работ. Он об'яснил им, что уверения уполномоченных о том, что они исходатайствуют 15—30 десятин земли на наличную душу неправильны и лживы, так как по закону им причтется не более 6 десятин на наличную душу, и что закон об обеспечении рабочих на случай болезни проведен Государственной Думой, Советом и утвержден ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ, отменен быть не может и больничная касса будет введена.

17 апреля, в 11 часов дня, губернатор уехал, оставив роту солдат и стражников для охраны порядка.

Производится следствие следователем по важнейшим делам.

Домну в Нязепетровске удалось, при помощи мастеров и служащих, выдуть и чугун из мартеновских печей выпустить в изложницы. Главное управление заводами не заинтересовано пуском Нязепетровского завода, поэтому, пока рабочие не начнут усиленно просить о его пуске, оно не станет пускать.

Рабочие же с просьбой о пуске завода в заводоуправление пока не обращались. Просили, будто. земского начальника, но он отказался быть посредником.

Окружный Инженер (*подпись*).

25/IV—1914 г., № 456. (Архив б УГУ, № 3149).
г. Екатеринбург.

7. Забастовка рабочих на Ауэрбаховском и Богословском рудниках.

Рапорт Окружного Инженера Северо-Верхотурского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к телеграмме от 5 сего мая, имею честь донести Уральскому Горному Управлению, что в Богословском округе Богословского Горнозаводского Общества на Ауэрбаховском железном руднике рабочие одни сутки не выходили на работу и пропустили 1521 поденщину рабочих и 760 поденщин конных На Богословском медном руднике откатчики не работали 6 смен, бурщики и прочие рабочие 4 смены, количество поденщин (300 и 740). Забастовка кончилась благополучно, все прошло тихо-спокойно. Рабочие приступили к работам. Были пред'явлены требования на Ауэрбаховском руднике производить обмер рулеткой, на Богословском медном руднике требовали увеличить плату на 1 коп. с пуда руды.

Окружный Инженер *П. Приходько.*

Письмоводитель (*подпись*).

7/V—1914 г., № 927. (Архив б. УГУ, д № 3149).
Богословский завод.

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Верхотурского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Вследствие предложения от 28 минувшего мая за № 8780 и в дополнение к рапорту моему от 7 того же мая за № 927, имею честь донести Уральскому Горному Управлению, что требования рабочих на Богословском медном руднике об увеличении платы на одну копейку, Управлением Богословского округа не было удовлетворено, так как по мнению управления цены рабочим доведены до того предела, после которого всякое увеличение заработной платы, ведет за собою не выгодность добычи руды и производство должно прекратиться.

Окружной Инженер (*подпись*).

21/VI—1914 г., № 1213. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

8. Забастовка на Ревдинском заводе.

Телеграмма в Горный Департамент.

В Ревдинским заводе на строго экономической почве забастовали в прокатном цехе 400 рабочих. Надо ожидать общей забастовки.

Подписал *Крыжановский.*

Верно: Окружный Инженер Южно-Екатеринбургского Горного Округа (*подпись*).

10/V—1914 г. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Южно-Екатеринб. Горного Округа—в Горный Департамент.

В дополнение к телеграмме моей от 10 сего мая имею честь донести Горному Департаменту, что в Ревдинском заводе мастеровые прокатного цеха в количестве 400 человек 27 минувшего апреля заявили г. управляющему заводами требование о повышении заработных плат, мотивируя требование вздорожанием жизни. При этом мастеровые поставили условие, что они при настоящих условиях будут продолжать работу со дня заявления, еще две недели. 10 сего мая мастеровые явившись в цех, где все уже было приготовлено к началу работ, не приступая к последним, спокойно разошлись по домам.

В этом же заводе рабочие мартеновского цеха в числе 150 человек 30 апреля сего года также заявили об увеличении им платы, при чем сроком рассмотрения своего заявления назначили 1 мая.

Рабочие доменного цеха в числе до 130 человек 20 апреля с. г. заявили просьбу дать им четвертую смену (гулевую) за счет заводоуправления, мотивируя это тем, что при 8 часовой непрерывной работе в день они не имеют времени на исполнение домашних хозяйственных дел, при этом также просят и о повышении платы, но срока для исполнения своих требований не назначили.

Подлинный за надлежащими подписями

Верно: Окружный Инженер (*подпись*).

12/V—1914 г. № 470. (Архив б. УГУ, д. № 3149).
г. Екатеринбург.

Рапорт Окружного Инженера Южно-Екатеринб. Горного Округа—в Горный Департамент.

Имею честь донести Горному Департаменту, что мастеровые мартеновского цеха Ревдинского завода в числе 150 че-

ловек, как это видно из сообщения управляющего заводами от 13-го сего июня за № 3088, полученного мною 16-го, прекратили работу, пред'явив требования о прибавке плат и несмотря на сделанные заводоуправлением повышения таковых, работать отказались. Мастеровые прокатного цеха названного завода ликвидировали забастовку и выступили на работу 9-го сего июня при новых расценках, за выработку железа.

Подлинный подписал Окружный Инженер Южно-Екатеринбургского Горного Округа *И. Крыжановский.*

Верно: Письмоводитель (*подпись*).

17/VI—1914 г.. № 649. (Архив б. УГУ, д 3149)
г. Екатеринбург.

9. Забастовка в Миньярском заводе.

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Управляющий Симским Округом телеграфирует, что рабочие Миньярского завода пред'явили требования добавки людей в артели, увеличения плат и увольнения некоторых служащих, получив отказ с шестнадцатого забастовали, сегодня выезжаю в Миньяр. *Ставровский.*

(Архив б. УГУ, дело № 3149).

10. Забастовка мастеровых листокатального цеха.

Рапорт Окружного Инженера Южно-Екатеринбургск. Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Имею честь донести Уральскому Горному Управлению, что в Шайтанском заводе Акционерного О-ва Шайтанских заводов мастеровые листокатального цеха, в числе 176 человек, 25 сего Июня прекратили работу, не смотря на прибавку платы за прокатку железа, находя таковую недостаточной.

О вышеизложенном мною донесено Горному департаменту рапортом от 26 сего Июня за № 688.

Окружный Инженер (*подпись*).

Письмоводитель (*подпись*).

27/VI-1914 г. № 691. (Архив б. УГУ, д. № 3149).
г. Екатеринбург.

11. Забастовка в Тирлянском заводе.

Рапорт Окружного Инженера Уфимского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Отношением от 15 июля сего года за № 573 Контора Белорецких заводов уведомила меня, что рабочие листокатального цеха Тирлянского завода в количестве 60 человек предъявили требование о добавке задельной платы и, не получив удовлетворения, в четверг 17 июля прекратили работу, не смотря на просьбу администрации работать до воскресения, чтобы снестись по сему делу с Московским Правлением.

О дальнейшем ходе забастовки мною будет донесено дополнительно, по получении сведений от заводоуправления.

Тождественный рапорт мною послан в Горный Департамент 19 июля сего года за № 629.

Окружный Инженер (*подпись*).

19/VII-1914 г. № 630. (Архив б. УГУ, д. № 3149).
г. Уфа.

Рапорт Окружного Инженера Уфимского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к рапорту моему от 19 июля сего года за № 630 имею честь донести, что Тирлянский завод с 29 июля сего года работает полностью.

Окружный Инженер Уфимского Горного Округа (*подпись*).

1/VIII-1914 г. № 651. (Архив б. УГУ, д. № 3149).
г. Уфа.

Отношение Уральского Горного Управления—Окружному Инженеру Вятского Округа.

Горным Департаментом, на основании поступивших к нему сведений о забастовке рабочих на одном из горнозаводских предприятий, было, между прочим, отмечено нарушение администрацией завода 137 и 139 ст. Уст. о Промыш., выразившееся в понижении расценок на сдельные работы и несвоевременном внесении новых цен в расчетные книжки рабочих, в полном отсутствии по некоторым цехам расценочных табелей и т. п. причем по таким нарушениям не было составлено местным Окружным Инженером ни одного протокола.

Признавая такой порядок хронического нарушения закона недопустимым, и принимая во внимание, что Г. Министр, в

заботах об улучшении условий жизни рабочих придает особое значение неукоснительному исполнению нанимателями закона о найме рабочих и наблюдению за исполнением закона со стороны членов горного надзора,—Горный Департамент просит подтвердить г.г. Окружным Инженерам о необходимости самого тщательного наблюдения за точным исполнением закона о найме рабочих, с тем, чтобы в замеченных случаях подобного нарушения исполнялись предписываемые законом действия, отнюдь не терпя никаких длящихся его нарушений.

О таковом распоряжении Горного Департамента Горное Управление сообщает Вам для сведения и надлежащего исполнения.

Подписали: Помощник Главного Начальника *М. Деви* и Делопроизводитель (*подпись*).

Верно: Мл. Пом. Делопроизвод. (*подпись*).

25/V-1914 г. № 8554. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПОЛОЖЕНИЕ УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ В ГОДЫ ВОЙНЫ

I. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1. Производительность Уральских горных заводов за 20 лет (в тысяч. пуд.).

ГОДЫ	Чугун	Железо и сталь		Медь	Медн. руда	Железная руда	Каменный уголь	Соль	Асбест
		Полупродукт	Готовые изделия						
1894	33.128	28.262	20.625	146	5.578	54.542	17.010	17.868	35
1895	33.100	28.456	20.132	152	4.513	74 151	17.632	16.954	69
1896	35.660	30.070	21.429	168	4.565	82.123	22.297	16.111	78
1897	40.697	31.322	23.816	221	4.616	83.691	21 747	17.843	62
1898	44.191	35.964	26.510	237	5.025	87.853	23 550	18.054	102
1899	45.184	36.992	26.764	254	5.432	96 710	22.104	19 570	164
1900	50.157	39.392	29 654	241	4.955	101.298	22 692	18.614	235
1901	48.850	41.549	29 198	217	6.453	107.688	32.240	18.008	269
1902	44.384	40.138	27.604	279	8.226	79.268	33.431	16.751	275
1903	40.378	40.130	28.364	265	7.648	67.543	29.983	18 075	321
1904	39.678	39.834	30.671	266	8.056	65.469	31.533	20.195	458
1905	40 658	36.592	26.825	223	5.557	82.671	30.058	20.040	361
1906	38.033	40.229	27.201	290	9.915	74 518	42.579	19.189	490
1907	38.420	37.740	27.644	445	14.158	66.188	42 681	18.342	577
1908	35.608	41.386	29.570	524	15.554	65.764	45.738	19.463	724
1909	34.510	42.214	31.979	519	20.917	67.881	49.617	19.157	910
1910	39 071	45.351	36.962	612	18.413	72 100	34.814	19.475	779
1911	44 867	47.988	37.172	829	29.683	95.536	33.862	19.433	1.142
1912	50.589	52.078	39.442	1.059	39.509	112.685	47.503	20.422	1.186
1913	55.766	55.346	40.812	977	41.542	97.564	60.164	20.139	1.143

(Труды XX с'езда горнопромышленников Урала).

2. Число предприятий и рабочих в них в Уральской промышленности за 1913—1917 г.

а) Число действующих металлург. заводов.

	Цент. район.		Юг		Урал		Всего	
	Всего	Дейст.	Всего	Дейст.	Всего	Дейст.	Всего	Дейст.
1913	71	40	27	22	125	91	223	153
1914	71	37	27	22	125	89	223	148
1915	71	31	27	22	125	86	223	139
1916	72	33	22	22	125	90	219	145
1917	72	35	22	22	125	89	219	146

(Святловский Е. „Экономика войны" М. 1926 г.).

б) Число предприятий и рабочих в них в Уральской фабрично-заводской промышленности в 1913 г.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВА	Число заведен.	Число рабочих в них (в тысяч.)	Продукция (в милл. руб.)	
			Валов.	Чист.
Гр. VII. Добывание и обработка камней, земель и глины	38	4,2	3,2	2,1
Гр. VIII. Горная и горнозаводская пром. *)	95/796	179,0	287,2	221,1
Гр. IX-X. Металлообрабатывающая пром. и пр-во машин, инструментов и аппаратов	84	28,9	36,9	19,8
Гр. XI Обработка дерева	74	4,6	7,2	2,9
Гр. XII Химическая промышленность	24	4,9	20,4	9,7
Гр. XIII Производство пищев. продуктов, напитков и наркотиков	166	7,8	43,7	16,8
Гр. XIV-XV Кожевенное и меховое	73	5,9	17,7	4,6
Гр. XVI Производ. по обработке хлопка	3	0,1	0,1	
Гр. XVII Производ. по обработке шерсти	10	2,1	4,5	1,8
Гр. XIX-XX Производство и обработка льна, пеньки и пр.	13	3,7	5,0	2,3
Гр. XXIII-XXIV Обработка бумаги и полиграфич. производства	41	3,4	6,4	3,0
Гр. XXVI Производств. и передача физическ. сил и водоснабжение	3		0,7	0,6
ВСЕГО	624/796	224,7	433	284,8

*) В числителе число пром. заведений, в знаменателе число копей, рудников, россыпей.

в) Число предприятий и рабочих в них к началу 1917 г. по данным анкеты заводских совещаний.

(В районе Уральского Заводского Совещания) *)

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВА	Предприят.	Рабочих
Текстильное, кроме смешанных	8	1596
Смешанные текст. производства	6	8329
Бумажн. и полиграфич.	12	1449
Обработка дерева	26	6423
Обработка металлов	77	108985
Обработка минеральных веществ	25	7817
Обработка животных продуктов	53	8878
Обраб. пищев. и вкусов. веществ.	39	2629
Химическое производство	12	6017
Горное дело	74	23426
Электротехническ. промышленность	3	490
Металлургическая промышлен.	88	151000
Прочие не вошедшие в производствен. группы	1	2889
ИТОГО	424	329928

„Россия в мировой войне 1914—1918 г.г. (в цифрах) Ц. С. У. отдел военной статистики. М. 1925 г. стр. 73 таб. 62.

*) Район Уральского Заводского Совещания: губернии—Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская, области-Уральская и Тургайская, Тюменский и Березовский уезды, Тобольской губернии.

3. Производительность горнозаводских предприятий Урала за 1913—1917 г. г.

а) по Уралу

ПО ВИДУ ПРОИЗВОДСТВ	1913 год. (январь—июль)	1914 год. (январь—июль)	1915 год. (январь—июль)	1916 год (январь июль)
I. Выплавка чугуна	33717814	30891446	31622316	28688817
II. Выделка железа сортового . .	5116465	4619616	5383928	4980182
III. Выделка железа кровельного	7874583	8221156	8513804	4005550
IV. Выделка резервуарно-котельного и универсальн. железа	1028532	1236415	1136071	539992
V. Выделка железа фасонно-профильного	700535	323912	111595	87248
VI. Проволока	626711	587399	859413	1495054
VII. Изделия из проволоки . . .	378665	386032	532739	693191
VIII. Прокатка рельс	4113014	4460816	3889361	1449457
IX. Накладки подк. костыли и т. п.	700289	626442	677056	669854
X. Выделка железа и стали . .	541465	846638	2298927	7271137
XI. Выплавка меди	613473	622946	639638	588901
Итого . .	55411546	52822818	55664848	50468883
Добыча соли	11841776	10045607	10965940	8759696
Добыча каменного угля	32635576	39174309	40289233	45512378

*) Таблица составлена на основании статистических сведений, опубликованных советом с'ездов горнопромышленников Урала в 1914—1916 г. г.

б) По горнозаводским предприятиям Пермской губ.

	За 9 месяцев 1913-1914 г. (август—апрель)	За 9 месяцев 1914-1915 г. (август—апрель)	Увеличение уменьшение в абсолютн. цифрах	В %
Выплавка чугуна . . .	32310930	30300865	—2010065	— 6,2
Выделка железа и стали	2365200 1	23730692	+ 78691	+ 0,33
Выплавка меди	700327	756815	+ 56488	+ 8,1
Добыча соли	14837749	14560664	— 377085	— 1,9
Добыча каменного угля	56538215	63518034	+6979819	+ 12,3

в) Прокатка металлов (в милл. пудов)

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Юг России: всего . .	141	143,9	125,6	130,3	89,5
В том числе	—	—	—	—	—
Сортовой метал. . . .	42,6	41	34,8	38,7	31,1
Цементная сталь . .	—	—	0,9	7,7	6,7
Рельсы крупн. . . .	28,1	31,4	26,6	18,9	6,5
Центр и Север: всего	32,4	34,2	33,0	34,6	20,8
В том числе сортов. металл.	15,3	15,5	17,7	18,2	10,2
Цементная сталь . .	2,7	2,1	1,6	5,3	3,9
Рельсы крупные . . .	—	—	—	—	—
Урал: всего	40,8	40,6	40,3	41,0	38,8
В том числе сортов. метал.	9,2	8,4	11,7	10,3	10,1
Цементная сталь . .	—	—	0,3	11,6	13,6
Рельсы крупные . .	7,8	8,6	5,7	2,3	0,2
Кровельн. железо . .	14,8	15,3	13,7	6,4	4,3

Святловский Е.—(„Экономика войны“ стр. 224).

4. Распределение обслуживающих оборону предприятий по размерам (по данным на 1 мая 1917 г.).

Размеры предприятий	Работающих целиком на оборону			Работающих частично на оборону			Приравн. к обслуж. оборону			Все группы		
	Число предприятий	В них		Число предприятий	В них		Число предприятий	В них		Число предприятий	В них	
		Служащих	Рабочих		Служащих	Рабочих		Служащих	Рабочих		Служащих	Рабочих
До 20 работающих	60	80	809	27	51	392	23	69	314	110	200	1515
От 21 до 50 работающих	86	305	2839	23	70	843	12	65	421	121	440	4103
От 51 до 100 „	66	360	4510	21	167	1197	6	28	384	93	555	6291
От 101 до 200 „	56	800	9545	13	133	1885	8	164	1232	77	1097	12662
От 201 до 500 „	46	853	13930	15	246	4116	5	191	1634	66	1290	19680
От 501 до 1000 „	35	1367	24110	2	72	1167	2	168	1511	39	1607	16788
От 1001 до 5000 „	35	4153	74264	2	167	3078	1	76	1098	38	4396	78440
Свыше 5000 „	5	3405	52402	—	—	—	—	—	—	5	3405	52402
ИТОГО.	389	11323	182409	103	906	12878	57	761	6594	549	12990	201880

„Россия в мировой войне 1914—1918“, Ц. С. У. (отд. военной статистики, стр. 81, таблица 66)

5. Положение горнозаводской промышленности.

Чердынский округ. На деятельности чугуно-плавильных и железоделательных заводов война не отразилась. Замечается в Кизеловском округе убыль рабочих по случаю мобилизации, пополнена наймом рабочих в других губерниях Большим обеспечением в отношении рабочих рук на каменноугольных копях того же округа послужило распоряжение Главного Штаба отсрочить призыв с копей ратников ополчения. На солеваренных заводах, в общем, производительность не изменилась, но некоторые отдельные заводы, за недостатком рабочих должны были сократить производительность на 15—30%.

Пермский округ. На горнозаводской деятельности заводов этого округа влияние военного времени в смысле понижения производительности не отразилось.

Только добыча платины сократилась, ввиду падения на нее цены. В 1913 г. добыто платины 70 пудов (в круглых цифрах), в 1914 г. ожидается 65 пудов, что даст уменьшение в 7%.

Сев.-Верхотурский округ. Влияние войны на горнозаводской деятельности не отразилось.

Южно-Екатеринбургский округ. Заводы действуют нормально без перемен. В рудном деле замечается некоторая заминка по случаю недостатка вагонов. Остановлены асбестовые рудники за невозможностью отправки продукта за границу.

Зап.-Екатеринбургский округ. За июль, август, сентябрь 1914 г. против тех же месяцев 1913 г. произошло уменьшение производительности: по выплавке меди на 40%, по выделке железа на 35,8%, по отливке чугунных изделий на 40%, по добыче медистого колчедана на 17%.

Южно-Верхтурский округ. Нижне-Салдинский завод по случаю недостатка рабочих перервал прокатку рельс; с июля по октябрь сокращение выработки выразилось в 40%. Там же выдута одна доменная печь за недостатком угля, подвоз которого остановился вследствие недостатка вагонов на Пермской дороге; уменьшение в выплавке чугуна составляет 16%. На Быйском медном заводе вместо семи рудничных печей работают только 5 за недостатком подвоза каменного угля, надо ждать сокращение производительности на 30%. По другим производствам сокращения нет, но если продлится неподача вагонов для подвозки горючего и других материалов, то нужно ожидать сокращение многих производств.

В Алапаевском округе отмечается уменьшение выделки кровельного железа на 25%. Не пущены к действию 6 листо-

кательных станов, которые обыкновенно работали с наступлением зимнего времени.

Уфимский округ. Военное время на деятельности заводов пока не отразилось. В июле, августе выплавлено чугуна 1088942 пуд. более против тех же месяцев прошлого года на 311.169 пуд. Недостатка рабочих нет, но испытывается затруднение в отправке готовых заводских продуктов, а также в получении угля, припасов, фуража по железной дороге.

Вятский округ. Вследствие мобилизации произошло уменьшение рабочих, а потому соответственно сему следует ожидать сокращение производительности. Уменьшение рабочих в %.

	Омутинск.	Песковск.	Кирсан.	Пудемский.
По доменному производству . . .	5,7%	12,5%	—	—
Сортопрокатному	16,0	—	12,43	—
Мартеновскому	6,7	—	23,9	
Вспомог. рабоч.	9,9	1,43	4,0	2,0
Литейному	—	25,0	—	—
Листопрокатному	—	—	9,5	29,0

По куренным работам на 20% и по добыче руд на 20%

„Во время мобилизации, ушло с работ Богословского округа свыше 2000 рабочих, была заминка в производстве, но принятыми мерами она была устранена и усилением хода работ нагнали то, что задержалось. Затруднение оказалось в отправке грузов из за большой неподачи вагонов".

Сев.-Верхотурский округ. „Для заводов это понижение выплавки не имеет никакого значения для доходности предприятий, так как последняя в значительной степени повысилась, ибо заводы перешли на изготовление более ценного продукта, — снарядной стали и прекратили прокатку рельс".

„Доходность предприятий несомненно повышается и в значительной мере".

(Архив б. УГУ, дело № 1605)

II. Численность и состав рабочих.

1. Число рабочих в Уральской промышленности до и во время войны (в тысячах).

Года	Центр. район.	Ю. г.	Урал	Всего
1913	72,9	89,5	118,2	280,6
1914	82,2	89,6	124,5	295,8
1915	97,5	106,0	140,4	343,8
1916	111,2	137,0	179,3	427,6
1917	114,3	142,6	195,5	452,4

*) Святловский, Е.—(Экономика войны, стр. 228).

2. Движение рабочих на казенных горных заводах за 1913—1917 г. г.

ПРЕДПРИЯТИЯ	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	Увелич. или умен. в %
1. Каменск. зав. цехов.		214	159		1218	+68
вспомогат.		511	515			
2. Златоуст. зав. цехов.	5622	6124	9408	6669	16772	+103
вспомогат.	2620	3033	3512	7341		
3. Саткинск. зав. цехов.	1119	1061	891	1373	3827	+31
вспомогат.	1791	1509	1693	2116		
4. Кусинск. зав. цехов.	660	761	973	1379	2241	+111
вспомогат.	399	507	472	964		
3. Артинск. зав. цехов.	135	163	528	446	699	+154
вспомогат.	140	92	161	188		
4. Бакальск. рудн.		392		709	948	+142
5. Кушвинск. зав. цех.	840	3641	3597		3271	+34
вспомогат.	1600					
6. В.-Туринск. зав. цехов.	1068	3080	3080		7590	+362
вспомогат.	573					
7. Н.-Туринск. зав. цехов.	330	545	545		611	+29
вспомогат.	141					
8. Баранч. зав. цехов.	504	958	958		1437	—31
вспомогат.	1380					
9. Серебрянск. зав. цехов.	320	379	379		388	—46
вспомогат.	249					
10. Благодатск. рудн.	574				1521	+164
11. Пермск. пушечн. зав. цехов.	5918	6690	11900			
вспомогат.	2195	2604				
12. Воткинск. зав. цехов.		3620	4469		6288	+40
вспомогат.		2590				

*) Таблица составлена на основании данных архива б. УГУ, д. д. № 1610 и № 2748.

3. Состав рабочих Уральских казенных заводов на 1 января 1917 года.

Предпр.	Местн. рабочих			Возвр. из армии	Воен.-плен.	Инор.	Арест.	Всего
	Муж.	Жен.	Подр.					
Каменск. завод	877	17	95	—	229	—	—	1218
Златоуст. завод	11893	1443	1967	461	991	17	—	16772
Кусинск. завод	1465	115	281	—	380	—	—	2241
Артинск. завод	462	39	155	20	23	—	—	699
Бакальск. рудник	333	39	33	—	369	—	174	948
Саткинск. завод	2191	465	344	4	823	—	—	3827
Кушвинск. завод	2130	195	34	75	827	—	40	3271
В.-Туринский завод	4611	654	410	869	1046	—	—	7590
Баранч. завод	862	13	18	72	472	—	—	1437
Н.-Туринск. завод	357	19	68	—	167	—	—	611
Серебр. завод	348	—	40	—	—	—	—	388
Благодатск. рудник	900	150	100	—	366	5	—	1521
Камско-Воткинск. зав.	4429	265	608	44	942	—	—	6288

(Таблица составлена на основании данных архива б. УГУ, д. № 1610).

4. Численность рабочих общая и работавших на оборону к концу 1916 года.

(Сообщения с мест по запросу бывш. Особ. Совещания по обороне).

Наименование районов	Число заводов	В них рабочих		% рабочих раб. на обор.
		Всего	В том числе раб. на оборону	
1. Московский	1262	1.008.338	701.254	69,6
2. Ленинградский	453	355.927	234.806	66,0
3. Екатеринославск.	270	140.000	123.000	87,9
4. Кавказский	274	32.964	25.764	78,2
5. Киевский	147	27.329	20.005	73,2
6. Нижегородск.	85	80.735	65.228	80,8
7. Одесский	497	69.543	64.125	92,2
8. Ревельский	40	37.000	31.200	93,0
9. Ростовский	413	97.081	49.775	51,3
10. Сибирский	228	49.684	43.908	88,4
11. Уральский	470	276.200	240.000	86,9
12. Харьковский	202	59.539	37.882	63,6
Итого	4561	2.234.334	1.636.947	73

5. Состав рабочих Уральской Области по полу и возрасту в предприятиях, работающих на оборону, по анкетному обсл. Особ. Совещ. по обороне 1917 г.

	Взрослых		Подростков		Малолетних		Итого		Сверх того			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Иногодц.	Воен.-пленных	Др. иност. под.	Всего
а) раб. цел. на оборону	111845	17225	10397	3287	2581	681	124823	21193	4791	37188	5737	193732
б) работ. частью на оборону	8004	1915	844	416	371	158	9219	2483	113	1640	323	13784
в) приравненн. к обслуж. на оборону	4516	643	434	64	130	19	5080	726	731	710	108	7355
Во всех группах .	124365	19783	11675	3767	3082	858	139122	24408	5635	39538	6168	214871

6. Распределение рабочих в обслуживающих оборону предприятиях в отношении к военной службе, по анкетн. обсл. Особ. совещания 1917 г.

Предприятия	Число взросл. мужчин	Число военно-обязан.	В том числе			
			Воен. служ.	Возвр. из армии	Призывн. возраста	Получ. отсрочку.
а) Раб. целиком на оборону	111845	65930	2942	1218	4371	57399
б) Частично	8004	3257	99	72	292	2794
в) Приравн. к обслуж. оборон. . . .	4516	1905	26	73	164	1635
Итого по всем гр. . . .	124365	71092	3067	1363	4827	61838

(Россия в мировой войне 1914-1918 гг.).

III. Заработная плата.

1. Заработная плата фабрично-заводских рабочих в России за 1913—15 г.г. (по данным промышл. переписи за 1918 г.).

ПРОИЗВОДСТВА	ГОДЫ		
	1913	1914	1915
Металлообрабатыв. промышленность	357	382	499
Производство машин	446	486	681
Обработка дерева	290	342	399
Химическая промышленность	313	393	427
Производство пищевых продуктов	211	217	257
Обработка бумаги	238	251	272
Полиграфическое производство	512	517	571
Обработка шерсти	190	189	233
„ льна	171	187	235

Заработная плата рабочих Урала (по данным фабричной инспекции)

ПРОИЗВОДСТВА	ГОДЫ		
	1913	1914	1915
Металлообрабат. и производство машин	252	241	351
Обработка дерева	273	222	245
Химическая промышленность	226	323	290
Производство пищевых продуктов	210	268	196
Обработка бумаги и полиграф. произв.	245	240	351
Обработка шерсти и льна	92	120	164

2. Средняя зарплата уральск. раб. за 1911—1913 г.г.

А. По металлургической промышленности.

ЦЕХА	Число предпр.	Число рабочих	Выплач. зарплата в тыс.	Сред. год. плата
Доменный	17	13.040	3.320,9	254
Железо-делательн. (мартенов. бессем. и пуд. свар)	16	17.051	4·732,5	277
Прокатный	16	19.828	4.798,0	241
Листопрокатный и листобойн.	15	35.217	7.311,1	207
Средняя	—	—	—	236

(Труды XX с'езда горнопромышленников Урала).

Б. По машиностроительной и металлообраб. промышлен.

Производства или цеха	Число предпр.	Число рабочих	Сумма выплач. зарплаты в тыс.	Средняя годовая зарплата
Чугуно-медно-литейн.	18	8.888	1.970,1	221
Механический	17	11.131	2.857,6	256
Кузнечный	19	4.478	992,2	221
Вагоносборочный	1	497	155,0	311
Котельные работы	9	2.081	856,0	411
Модельно-столярн. и деревооб.	16	1.689	481,3	284
Прокатка проволоки	2	623	115,1	184
Гвоздильные заводы	2	276	285,0	125
Производ. болтов и костылей	—	542	127,0	234
Жестеобд. лудильн. и цинков.	1	113	25,5	226
Средняя	—	—	—	246

В. По цехам вспомогательным.

Ц Е Х А	Число предпр.	Число рабочих	Сумма выплач. зарплаты в тыс.	Средняя годовая зарплата
Паровые котлы	14	2319	506,6	218
Электрические станции	15	1594	496,2	311
Заводск. ж. д. для груз.	12	5766	1790,4	310
Заводск. ж. д. пути	3	2656	898,6	339
Под'емные механизмы	4	46	7,8	169
Столярно-потержные работы	17	20738	3.823,3	184
Средняя	—	—	—	227

Г. По промышленности добывающей.

Цеха или производства	Число предпр.	Число рабочих	Сумма выплач. зарплаты	Средняя годовая зарплата
Угольные копи	6	14.621	3.448,7	235
Рудники закрытые	12	33.511	6.220,8	185
„ открытые	12	23.025	3.764,7	163
Работы старательские	5	12.457	2.591,3	208
Золотые и платин. пром.	23	22.101	4.573,9	205
Соляные промыслы	10	7.672	1.256,7	163
Асбестовские рудники	5	17.658	1.167,9	66
Средняя	—	—	—	175

Д. По остальным видам промышленности.

Цеха или производства	Число предпр.	Число рабочих	Зарплата	Средняя годовая зарплата
Лесопильные заводы	11	5.419	1.333,1	246
Химические заводы	1	6.956	1.583,0	227
Крупчатые мельницы	16	2.061	652,3	316
Бумажное производство	7	3.410	594,8	174
Стекольное	4	2.544	497,8	196
Льно-прядильное	3	2.514	315,7	126
Пивоваренное	5	1.228	251,3	203
Электрические станции	2	280	105,9	378
Кожевен. заводы	3	451	96,8	214
Винокуренные	4	528	70,6	133
Машиностроительные	5	915	232,2	251
Кирпичные	6	4.995	864,1	173
Завод серной кислоты	3	910	148,1	162
Средняя	—	—	—	210

3. Заработная плата на Уральских казенных заводах в годы войны.

Название предприятий	Средняя месячная заработная плата			
	1914 г.		1915 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
1. Каменский зав.				
Рабочие цеховые	21	29	21	40
» вспомогательные	14	28	13	89
2. Златоустовский зав.				
Рабочие цеховые	37	—	49	—
» вспомогательные	28	—	39	—
. Саткинский зав.				
Рабочие цеховые	21	—	25	—
» вспомогательные	17	—	16	—
4. Кусьвинский зав.				
Рабочие цеховые	29	—	34	—
» вепомогательные	18	—	19	—
5. Артинский зав.				
Рабочие неховые	21	—	24	—
» вспомогательные	15	—	16	—
6. Бакальский рудник.	40	—	44	—
. Пермский пушечн. зав.				
а) Оруд. произв				
Рабочие цеховые	54	—	84	—
» вспомогательные	24	—	32	—
б) Снарядное производство				
Рабочие цеховые	43	—	67	—
» вспомогательные	30	—	30	—
в) Металлургические цеха				
Рабочие цеховые	45	—	58	—
» вспомогательные	24	—	41	—
г) Вспомогательные цеха				
Рабочие цеховые	42	—	60	—
» вспомогательные	21	—	29	—
8. Камско-Воткинский зав.				
а) Специальные цеха				
Рабочие цеховые	29	25	25	79
» вспомогательные	14	88	17	83
б) Вспомогательные цеха				
Рабочие цеховые	22	67	39	91
» вспомогате ьные	12	80	11	12

Название предприятий	Средняя месячная заработная плата			
	1914 г.		1915 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
9. Кушвинский зав.				
Рабочие цеховые	36	—	46	—
„ вспомогательные	25	—	40	—
10. В.-Туринский зав.				
Рабочие цеховые	61	—	81	—
„ вспомогательные	34	—	42	—
11. Н.-Туринский зав.				
Рабочие цеховые	35	—	38	—
„ вспомогательные	18	—	19	—
12. Баранчинский зав.				
Рабочие цеховые	29	—	39	—
„ вспомогательные	17	—	22	—
13. Серебрянский зав.				
Рабочие цеховые	12	—	12	—
„ вспомогательные	7	—	7	—
14. Рудники Горобл. округа.				
Рабочие цеховые	17	—	29	—
„ вспомогательные	27	—	35	—
15. Ишимское лесничество.				
Рабочие цеховые	24	—	26	—
„ вспомогательные	21	—	23	—

(Арх. б. УГУ, д. № 2748).

Цены на рабочие руки (поденные):

	Конному	Пешему	Женщин.	Подрост.
Во 2 пол. 1913 г. В сел. хоз.	1—20	45—55	30—40	20—25
В фабр. зав. пр.	1—60	60—70	40—50	
В отхож. пром.	1—60	60—70	40—50	25—30
Во 2 пол. 1914 г. и начале 1915 г. В сел. хоз.	2.00—2—25	80— 1	40—50	30—40
В фабр. зав. пр.	2—50	1·00—1—20	50—60	40—45
В отхож. пром.	2—50	1·00—1—20	50—60	40—45

(По данным Екатеринбургск. товарной и горнопромышл. Биржи Отчет о деятельности за 1915 стр. 171).

4. Заработная плата в Уральской промышленности в 1-й четверти 1914 и 1917 г. по производствам.

А. Доменное производство.

КАТЕГОРИИ РАБОЧИХ	1-ая четв. 1914 г.		1-ая четв. 1917 г.	
	Колич. обследов. предпр.	Средний зараб. в смену	Колич. обследов. предпр.	Средний зараб. в смену
Подмастерья	26	1—21	30	2—84
Горновщики	26	1—01	30	2—36
Шлаковщики	10	0—96	9	1—57
Катальщ. угля	21	0—87	26	2—12
„ руды	17	0—90	22	1—91
Откатчики чугуна	11	0—87	12	2—13
Калошн. рабоч.	19	1—03	20	2—29
Засыпки	27	1—13	28	2—61
Аппаратч. горновщ.	21	0—95	23	2—15
Дробильщики руды	16	0—63	18	1—50
Машин. на дробилке	4	0—92	5	1—80
Машин. на под'емке	2	1—05	2	2 25

Б. Мартеновское производство.

КАТЕГОРИИ РАБОЧИХ	1-ая четв. 1914 г.		1-ая четв. 1917 г.	
	Колич. обследов. предпр.	Средний зараб. в смену	Колич. обследов. предпр.	Средний зараб. в смену
Старш. у печей	19	2—82	20	4—75
I-ые подручные	12	1—95	20	3—51
II-ые подручные	9	1—74	10	3—15
Работники	15	1—05	17	2—66
Заслонщики	15	0—55	17	1—18
Шлаковщики	5	0—84	6	2—28
Старш. у генератора	1	1—01	18	2—30
Младшие	7	0—97	10	1—96
Старш. при котле	19	1—63	20	3—23
Подручные	17	1—19	18	2—67
Каменщики	12	1—79	14	3—41
Ремонтн. каменщики	8	1—08	8	2—54
Машинисты	14	1—44	16	3—05
Помощники	8	0—81	8	2—04
Разливальщики	10	1—65	12	3—18
Подносчики	7	0—93	9	2—31
Кузнецы	12	1—10	14	2—77

5. Цены на продовольственные продукты.

А. Средние цены одного пуда ржаной и пшеничной муки за 1914—1917 г.г.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ	1914 год		1915 год		1916 год		1917 год	
	Полугодия		Полугодия		Полугодия		Четверть	
	1	2	1	2	1	2	1	2
	В копейках							
Ржаная мука	0,74	0,83	0,95	1,11	1,47	2,06	3,25	—
Пшеничная мука	0,97	1,06	1,14	1,30	1,85	2,59	4,2	—

Б. Средние цены на хлебные продукты по Екатеринбургскому уезду по четвертям года за 1915—1916 г.г.

1915				1916			
1	2	3	4	1	2	3	4
1—54,6	1—68,6	1—82,2	1—99	2—29,6	2—54,1	2—95,6	3—71,1

(По справочным ценам Екатеринб. товарн. биржи).

*) Средние цены на муку даны в пределах старой границы Пермской губернии—в таблицу вошли следующие уезды: Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский, Чердынский, Шадринский.

6. Заработная плата на отдельных заводах

Прошение Рабочих Мартеновского цеха Нижне-Сергинского завода—Окружному Инженеру Уральских Горных заводов.

Мы, рабочие нижники в канаве у изложин мартеновского цеха Нижне-Сергинского завода, просим обратить особое внимание на наш заработок и на нашу бедноту. Мы работаем по 8 часов, получаем за смену от 65 копек до 75 коп., в месяц достигает заработок от 6 руб. до 10 руб., как же мы можем пропитывать свое бедное семейство. Хотя нам прибавили 15% на руб., мы зарабатываем в месяц 10 руб., получаем 11 руб. 50 к., за таковую мы совсем работать не можем. Мы обратились к заведующему своего цеха, заявили, что мы за таковую плату совсем работать не можем, заведующий нам пояснил, что я хорошо знаю—вам работать за таковую плату не приходится, но я прибавить не могу. Пишите в Администрацию—может быть прибавят. Между нами есть недоразумение, мы работаем цельный месяц, не знаем, что заработали, просим, как обыкновенно в других заводах, за каждые сутки вывешивать на стену—всякому и каждому видно сколько заработано. Честь имеем покорнейше просить Ваше Высокоблагородие успокоить нас рабочих нижников у изложин о последующем нашем прошении, об'явить нам рабочим Мартеновского цеха.

К сему прошению подписуемся рабочие: (49 человек).

XII—1915 г. (Архив б. УГУ д. № 1384.

В Главное Управление Общества Кыштымских Горных заводов. Нижеподписавшихся депутатов от рабочих литейных цехов № 1 и 2-й Каслинского Горного завода

Прошение.

Администрация местного завода об'явила 7 сего января, что нам прибавлено сверх зарабатываемого рубля приплаты по 20 коп. на рабочий день, лишь при условии выработки полных 20-ти дней.

Принимая во внимание положение нашего рабочего времени, которое выражается в том, что мы приступаем к работам в 4 час. утра и оканчиваем работы в 6-8 час. вечера без обеда, что составит по меньшей мере 15 рабочих часов, т-е., почти две восьми-часовых поденщины, а поэтому 20-копеечная приплата на день удовлетворить наш труд не может, да она не может нас удовлетворить еще и потому, что за премию эту мы должны выработать полных 20 дней. Это условие для нас физически не выполнимо, так как мы, как и вообще люди

в) Цены на рабочие руки (поденные) по Екатеринбургскому уезду за 1915 год *).

	ЯНВАРЬ			ФЕВРАЛЬ			МАРТ			АПРЕЛЬ			МАЙ			ИЮНЬ			ИЮЛЬ			АВГУСТ			СЕНТЯБРЬ			ОКТЯБРЬ			НОЯБРЬ			ДЕКАБРЬ		
	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние	Низшие	Высшие	Средние
Поденная плата:																																				
Женщине	[illegible]	50	40	[illegible]	[illegible]	[illegible]	30	80	75	30	80	55	[illegible]	70	45	3[illegible]	[illegible]0	50	30	1	70	80	30	1	30	80	3[illegible]	[illegible]	65	30	60	45	20	65	1[illegible]
Мужчине	45	1 20	8[illegible]	45	1 - 20	83	5[illegible]	1 50	1 00	45	2 00	1 23	[illegible]	1 20	85	[illegible]	1 - 40	[illegible]5	60	1	70	1 15	[illegible]	1	7[illegible]	17	50	1 70	1[illegible]	50	1 50	1 00	70	1—20	95	50	1—50	[illegible]
Мужчине с лош.	[illegible]	2 00	1 4[illegible]	90	2—00	[illegible]	90	[illegible]	[illegible]	9[illegible]	2 50	[illegible]	70	70	2	90	1	35	90	2	50	1—70	[illegible]	00	[illegible]	00	80	3 00	1 30	80	[illegible]	1 65	1—10	3 50	2	[illegible]	1 00	[illegible]	2 25
Поденная плата.																																				
женщине	[illegible]	70	45	45	1 2	83	[illegible]	70	48	[illegible]	1 —00	65	[illegible]	50	1	[illegible]	1	50	90	50	2	00	1 - 25	40	2 —00	[illegible] —20	40	1 20	80	40	1 20	80	40	1—00	70	40	1—50	95
Мужчине	60	1 40	[illegible]	[illegible]	[illegible]	60	70	2 50	1 60	70	2 50	1—60	80	3 00	1 90	80	3—50	2	1[illegible]	00	3—00	2—00	1	[illegible]	[illegible]	2 —00	80	2 [illegible]	1 65	80	1—00	2 40	80	3 50	2	15	1 00	1 00	2 50
Мужчине с лош.	1 00	3 - 50	2 25	1 00	3—50	2 25	1 00	3 50	2 25	[illegible]	—00	2 50	1 40	5—00	[illegible]	2[illegible]	1 20	—00	[illegible]	10	1—80	5 00	[illegible]	2	00	6 - 00	1 00	80	5 50	—[illegible]	1 80	5 50	3—65	2 50	6—50	[illegible]	50	2 [illegible]	7—00	[illegible]—50

*) По справочным ценам Екатеринбургской Товарной Биржи.

не можем располагать временем по заказу, ибо не гарантированы природой и условиями жизни действовать автоматически, в любой из 20-ти дней может заболеть, что с рабочими бывает не редко, и в результате лишаемся премии. Так равно не можем выполнить 20-ти дневное условие по хозяйственным и семейным обстоятельствам, например: болезнь члена семьи и заготовка хозяйственных предметов может лишить нас премии во всякое время. Кроме того, препятствием служат к выполнению поставленного условия и праздничные дни среди недели, из которых один день отнимает две ночных смены и одну денную, Считаясь с этими и с прогрессивной дороговизной всех предметов первой необходимости, нас заставляют обстоятельства рабочего труда ходатайствовать перед Главным Управлением заводами о прибавке нам 20-ти коп. на заработаный рубль, не ограничивая нас никакими сроками рабочих дней, или же считать наш рабочий день в восемь часов и все излишне выработанные часы засчитывать в рабочие дни и терявшиеся смены среди недельных праздничных дней, только тогда мы будем гарантированы на предложенную премию через 20 рабочих дней. О последующем распоряжении покорно просим Главное Управление об'явить нам. Января дня 1916 года.

Депутаты: Иван Андреев Сериков, Василий Григорьев Чир, Алаксей Егоров Тарасов, Василий Трофимов Ахлюстин, неграмотные, а по их неграмотности и личных просьб расписался Иван Федоров Дунаев. Федор Филипыч Чадов. С полинным верно Секретарь *П. Лека.*

С подлинным верно:

Окружный Инженер: (*подпись*).

10/I—1916 г. № 10. (Архив б. УГУ. дело № 3149).

Телеграмма.

Правление Общества заводов, ввиду дороговизны продуктов первой необходимости, разрешило с первого января цеховым рабочим, проработавшим в течении месяца не менее двадцати дней, выдать добавочных—поденным взрослым по двадцати копеек, подросткам женщинам по десяти копеек за каждый сработанный день. Каслинские литейные рабочие забастовали, требуя отмены двадцати дневного срока работы в течении месяца, о чем довожу к вашему сведению, присовокупляя Каслинский завод имеет срочный заказ, гранаты военнопромышленного Комитета. *Вогулкин.*

С подлинным верно:

Окружный Инженер (*подпись*).

8/II—1916 г. № 155. (Архив б. УГУ, д. № 3149).
Кыштымский зав.

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

На предписание Уральского Горного Управления от 2-го января г. за № 5 с возвращением копии с прошения рабочих прокатных цехов Чусовского завода, имею честь доложить следующее:

1) Вследствие недостатка каменного угля в прокатном цехе Чусовского завода останавливали два раза с 21 и 24-го ноября и 16-го декабря по 21. Для рабочих последняя остановка перед Рождеством была очень тяжела, и они обращались с просьбой к заводоуправлению о выдаче им пособия за время остановки в половинном размере заработка, но заводоуправление, считая эго требование незаконным, в выдаче пособия отказало, оставив рабочим прибавку по случаю дороговизны жизни, о чем будет сказано ниже.

Так как остановки цехов были менее семи дней, т-е., эти случаи не подходили п. 8 ст. 61 Уст Пр. Тр. и под. циркуляр Министра Финансов от 30 декабря 1898 года № 35104, то я мог только морально поддержать ходатайство рабочих но благоприятного результата не добился. Считаю и теперь, что заводоуправление, казалось бы, нравственно обязано было придти на помощь рабочим в данное тяжелое время какой либо материальной поддержкой.

2) С 1-го июля 1915 года вследствие дороговизны жизни была сделана первая прибавка на каждый отработанный день: зарабатывающим до 1 рубля одиноким по 5 коп. и зарабатывающим до 1 р. 50 коп. семейным по 10 копеек.

С 1-го ноября сделана вторая прибавка, но тоже на каждый отработанный день, уже огулом всем рабочим: одиноким по 5 коп. и семейным по 10 коп. независимо от заработка.

Кроме того, всем горнорабочим была оставлена летняя поденная плата, которая выше зимней на 5—10 копеек.

Рабочие, не довольствуясь этой прибавкой, добиваются получения этих прибавок на заработанный рубль, т-е. фактически повышение расценок, на что не соглашается заводоуправление, считая, что расценки им вполне достаточные и добавка платы на заработанный рубль, а не на отработанный день, нарушит принцип—помочь в большем процентном отношении менее обеспеченным рабочим. Соглашаясь с такии взглядом заводоуправления, я считаю домогательство рабочих неосновательным и подлежащим исключительно компетенции самого заводоуправления.

В заключение считаю долгом упомянуть, что заводоуправление намечает и дальнейшия пособия рабочим в случае вздо-

рожания жизни, на что по Камскому Акционерному обществу на 1916 г. в смету внесена сумма около 420.000 рубл. Вообще в желании рабочих получить прибавки волнуют слухи о каких то выдачах рабочим, работающим на оборону, пособий из военного фонда.

Окружный Инженер Пермского

Округа (*подпись*).

7/I-1916 г. № 23 Архив б. УГУ, дело № 1068

Отношения Уральского Горного Управления—Уполномоченному Председателя Особого Совещания для обсуждения и об'единения мероприятий по обороне Государства.

Вследствие присланного Вашим Превосходительством, в копии, при надписи от 31-го декабря минувшего года за № 424, прошения рабочих прокатных цехов Чусовского завода о выдаче им вознаграждения за время остановки помянутых цехов, вследствие недостатка угля, и о прибавке им, по случаю вздорожания жизни, плат на каждый заработанный рубль, а не на отработанную смену,—Уральское Горное Управление имеет честь доложить Вашему Превосходительству, что, по поводу помянутого ходатайства Чусовских рабочих, было поручено Окружному Инженеру Пермского округа произвести необходимое обследование, результат которого и изложен в рапорте г. Окружного инженера от 7 сего января за № 23, в копии при сем представляемом.

С своей стороны, по существу ходатайства помянутых рабочих, Уральское Горное Управление имеет честь высказать слеующее:

По пункту 1-му прошения о выдаче вознаграждения за время остановки работ вследствие недостатка угля. По условиям настоящего времени, недостаток каменного угля должен быть приравнен к бедствиям упомянутым в пункте 8 ст. 61 Устава о промышленном Труде, влекущим остановку работ не по вине заводоуправления. В таких случаях, если приостановка продолжалась более семи дней, договор найма рабочего с заводоуправлением прекращается.

По вопросу о том, обязано-ли заводоуправление возместить рабочему обычную плату за первые семь дней остановки работ,—в законе прямого указания не имеется, но, согласно существующим раз'яснениям (циркуляры Министерства Финансов от 8 Октября 1898 г. за № 26662 и 30 декабря того же года за № 35104), заводоуправление освобождается от уплаты рабочему за семь дней работ *только в том случае,*

если им сделано об'явление о немедленном расторжении договора на время остановки производства.

Ввиду изложенного Горное Управление полагает, что если Управление Чусовским заводом во время приостановки цехов не об'являло рабочим о расторжении договора, то обязано возместить им обычный их заработок, хотя бы приостановка продолжалась менее трех дней, причем в случае приостановки работ свыше семи дней, договор найма должен считаться прекращенным и рабочие уже не имеют права требовать уплаты им заработка более, как за семь дней.

Копии с упомянутых выше циркуляров Министерства Финансов за № № 26662 и 35104 при сем прилагаются.

По пункту 2-му прошения о прибавке плат на заработанный рубль. Ввиду всеобщей дороговизны в настоящее время на предметы первой необходимости. Горное Управление признает желательным, чтобы Чусовское заводоуправление ныне же пересмотрело существующие расценки рабочих плат и,—насколько это для него возможно,—повысило таковые, дабы не вносить расстройства в ходе предприятия на почве недовольства рабочих заработными платами. Подобным путем, т.-е. путем прибавок рабочим, не так давно удалось предотвратить остановку работ в Верхне-Сергинском заводе, изготовляющем, так же как и Чусовской завод, предметы для обороны. Из рапорта Окружного Инженера Пермского округа от 7 января с/г. за № 23, видно, что Камское Акционерное Общество уже предполагает сделать прибавки рабочим, на что и внесено в смету 1916 года по всему округу до 420.000 рулей.

Однако прибавки плат могут быть со стороны заводоуправления только добровольными, так как закон не предоставляет права ни административным, ни судебным учреждениям вмешиваться в установление условий найма,—таковые условия могут быть только добровольными с обеих сторон. Единственно, что возможно в подобных случаях—это посредничество и моральное воздействие со стороны местного Окружного Инженера. При невыгодности условий найма, рабочий волен не заключать нового договора, но соблюдение условий *уже заключенного* договора для него обязательно и таковой может быть прекращен не иначе, как при условиях, указанных в ст. ст. 61 и 63 Уст. о Пром. Труде.

К рапорту Пермского Окружного Инженера приложена вырезка из газеты (не указанно из какой) по поводу циркулирующих среди рабочих слухов относительно каких-то прибавок из военного фонда. Считая важным обратить внимание Заводского Совещания на указанное обстоятельство, Горное Управление имеет честь препроводить Вашему Превосходительству также и помянутую вырезку. Подписали Помощник

Главного Начальника *М. Деви*. Делопроизводитель *Н. Шлезигер* и Ст. Пом. Делопроизводителя М..

Верно: Ст. Пом. Делопроизводителя (*подпись*).

20/I-1916 г. № 1163 г. Екатеринбург. Архив. 6 УГУ дело № 1068

Отношение Главного Начальника Уральских Горных заводов—в Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие.

По пункту 8 ст. 61 Устава о Промышленн. Труде, если приостановка фабрики была более 7 дней, то договор найма с рабочими прекращается. К этой статье имеется два циркуляра Министра Финансов от 30 декабря 1898 года № 35104 и 8 октября 1898 г. № 26662.

Трактуемая статья говорит о таких бедствиях, влекущих остановку завода, как пожар, наводнение и т. п.

В переживаемое ныне время при существующем расстройстве железнодорожного движения, остановки заводов происходят не по вине заводоуправления вследствие недоставки каменного угля и других материалов. В таких случаях рабочие пред'являют заводоуправлениям требование о выдаче платы за время остановки работ.

Заводоуправления в выдаче отказывают, мотивируя это тем, что частые кратковременные остановки и без того причиняют большие убытки, нарушая правильный ход заводской жизни.

Ввиду того, что вопрос—подходят ли такие остановки под статью 61 Уст. о Промышл. Труде, имеет теперь большое принципиальное значение и должен толковаться и разрешаться всюду однообразно,—я покорнейше прошу Главное по фабричным и горнозаводским делам Присутствие дать по этому поводу надлежащее циркулярное раз'яснение, приняв во внимание следующее:

Следует ли платить рабочим за время остановки фабрики менее 7 дней, в случае остановки ее из за неподвоза железной дорогой сырых материалов. Тоже в случае остановки более 7 дней. Следует ли платить рабочим, если на время остановки работ завода рабочим предлагались другие работы на заводе, менее оплачиваемые, и рабочие от этих работ отказались. Конечно, все это при условии, что заводоуправлением о нарушении договора не об'явлено и об обязательстве рабочих исполнять новую работу во время остановки завода в договоре найма не обуславливало.

В заключение считаю долгом обратить внимание Главного Присутствия еще на то, что так как на заводах рабо-

тает большой процент военнообязанных рабочих, получивших отсрочки, по отбыванию воинской повинности, то прекращение договора найма с ними, в случае остановки завода более 7 дней, отразится прежде всего неблагоприятно на изготовлении предметов обороны, так как все эти рабочие должны быть немедленно призваны в войска и заводоуправления очутятся в безвыходном положении.

Подписали: Главный Начальник *П. Егоров.*

Делопроизводитель *Н. Шлезигер.* и Ст. Пом. Делопроизводителя *М.*

Верно: Ст. Пом. Делопроизводителя *(подпись).*

18/II—1916 № 3417. (Архив б. УГУ, дело № 1068).

Отношение Отделения Промышленного Труда, Отдела промышленности М. Т. П.— Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

По поводу возбужденного от 18 февраля с. г. за № 3417 вопроса о порядке применения ст. 61 Уст. Пром. Труд. Отдел Промышленности имеет честь уведомить Ваше Превосходительство, что созвать Главное Присутствие, по независящим обстоятельствам, для рассмотрения этого вопроса в ближайшем будущем не представляется возможным. С своей стороны Отдел Промышленности полагал бы, что недоставка каменного угля и других материалов, являющаяся результатом происходящего ныне расстройства железно-дорожного движения, не может быть подведена под случаи приостановок промышленных заведений, предусмотренные п. 8 ст. 61 Уст. Пром. Труд.

За Управляющего Отделом *(подпись).*

Начальник Отделения *(подпись).*

30/IV-1916 г. № 5034. (Архив б. УГУ, дело № 1068).

Из рапорта окружного инженера Миасского Горного Округа.

В последнее время обращает на себя внимание материальная необеспеченность служащих промыслов. В то время, как рабочая плата горнорабочим значительно повысилась, что подтверждается и нормой платы взрослым чернорабочим на промыслах в Троицком и Челябинском уездах, утвержденной на трехлетие 1916-1918 г.г. Оренбургским Губернским по фабричным и горнозаводским делам Присутствием и Оренбургским Губернским Присутствием по делам Страхования рабо-

чих в 1 р. 15 коп., взамен существовавшей платы в предыдущем трехлетии в 70 коп.—вознаграждение за труд служащим приисков, получающим определенное жалование, осталось в прежних размерах, или-же прибавилось в ничтожной мере.

При существующих ныне ценах на жизненные продукты, поднявшихся в 2 и даже 3 раза более против прежних, упомянутые условия оплаты труда служащих промыслов ставят последних в весьма тяжелое положение.

О вышеизложенном мною вместе с сим доложено и Горному Департаменту

Окружный Инженер Миасского Горного Округа *Н. Апыхтин.*

Письмоводитель *(подпись).*

31/III-1916 г. № 720. (Архив. б. УГУ, дело № 3145).

В Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет.

Делегата рабочих доменного цеха Акционерного Общества Сысертских Горных заводов Александра Ивановича Петрова.

З а я в л е н и е.

По поручению уполномочивших меня рабочих я имею честь заявить следующее. До войны наш рабочий заработок был искусственно сведен до невозможного понижения, и каждый из нас при тяжелом труде и продолжительности рабочего времени не мог заработать свыше 220 руб. *), т. к. рабочих расчитывали по 20 руб. за тысячу пудов выплавленного чугуна.

Такое тяжелое наше положение вынудило нас принести на администрацию завода жалобу Министру Торговли и Промышленности. В результате этой жалобы нам увеличили заработок до 35 руб. за тысячу выплавленного чугуна, при чем при такой расценке рабочий при всем напряжении производительности своего труда при 12-часовом рабочем дне не может заработать более 360 рублей.

Ввиду того, что до войны нам платили за труд полуголодную плату, сделанная прибавка нисколько не улучшила нашего положения, т. к. жизненные продукты за период войны повысились в цене не менее, чем на 400%, а условия работы, в виду беспрерывности производств завода, стали еще тяжелее, чем прежде.

Поэтому мы покорнейше просим Военно Промышленный Комитет сделать, что в силах Комитета, для улучшения нашего положения.

*) Указана годовая плата.

Сама администрация нам платы за труд не увеличивает и тем самым не старается использовать имеющийся кадр рабочих рук. Работать при прежних условиях нам стало невмоготу, и мы не можем поручиться за то, что администрация, желая настоять на своем, закроет завод или доменные цеха.

Мы желаем, чтобы был установлен восьми часовой рабочий день и чтобы плата за труд была повышена с таким расчетом, чтобы каждый рабочий мог в год заработать не менее 720 рублей.

О последующем постановлении Комитета просим нам об'явить по адресу: Сысертское почтовое отделение, Сысертский завод, Шиповая улица д. № 58, Александру Ивановичу Петрову. 28 апреля 1916 года.

Делегат рабочих Сысертского завода
Александр Иванов *Петров*.

28/IV—1916 г.

(Урал. Обл. архив. Фонд Воен.-Пром. К-та).

Выписка из Протокола заседания Правления Уральского Воен.-Пром. Комитета 7 декабря 1916 года.

Пункт II.

Слушали.

Заявление Представителя Рабочей Группы Елисеева и представителя рабочих Карабашского медного завода Быхова о положениии рабочих на заводах. По заявлению г.г. Елисеева и Быхова рабочие при ватер-жакетах за 8 рабочих часов получают плату в размере 90 коп. на человека. Плата эта в 1916 г. была увеличена на 25 коп., но увеличение это произведено за усиленную работу, которая была разложена на все три смены после сокращения числа рабочих в верхнем отделении на 24 человека. Военная же прибавка сделана всего лишь в размере 30 коп. на человека. Таким образом, максимальный заработок рабочего при ватер-жакетах определяется при усиленной сверхурочной работе в 1—45 коп. на человека. Однако, при уплате заработка, администрация выдает плату из расчета по 1—45 коп. только в том случае, если рабочий выработал в течение месяца полных 20 смен. В противном случае, расчет производится из меньшего, т. е.,—за скидкой военной надбавки в 30 коп.—дневного заработка. В случае же, если рабочий выработал более 20 смен, он получает ту же плату 1—45 к. Рабочие у горна, так называемые, горновщики получают от 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 35 коп. За время войны заработок их увеличен всего лишь на 5 коп. Чернорабочие на поторжных работах за 12-часовую работу получают 90 коп. Продол-

жительность рабочего дня у некоторых категорий рабочих доходит до 18 часов в сутки. За сверхурочные работы особого усиленного вознаграждения не выдают и рабочие получают плату в том же размере, равно как и за работу в праздничное время. Исключение делается только для первых дней Пасхи, когда труд оплачивается в полуторном размере. Невыход на работу в праздники карается отстранением от работ на два дня. Условия работы при ватер-жакетах тяжелые: от удушья и газов рабочие подвергаются острым заболеваниям. Представители рабочих полагают, что низкая заработная плата, а равно и антигигиенические условия работы влияют на приток свежих рабочих рук в Карабашский завод и сокращают его до минимума. Взамен русских рабочих администрация ввела в широких размерах труд военнопленных. число которых на заводе **составляет** $^2/_3$ **всех рабочих.** Однако, военнопленные работают лишь в таких цехах, где условия работы относительно более легки. Удушья военнопленные совершенно не выносят, почему их и не заставляют работать при ватер-жакетах. Представители рабочих, кроме того, указывают на тесноту и скученность общежитий, в которых помещаются все вместе русские, австрийцы и башкиры. Спят на нарах. Семейные рабочие живут вместе по несколько семей. Представители рабочих просят Комитет принять те или иные меры к улучшению положения рабочих на Карабашском зав., ибо низкая заработная плата и чрезмерная продолжительность рабочего труда, а равно и невозможные санитарные условия работы, понижают производительность завода. По заявлению представителей рабочих в минувшее лето стояла без действия одна медеплавильная печь из-за недостатка рабочих рук.

Постановили.

Просить заводоуправление Кыштымского Горного округа прислать сведения в 2-х недельный срок о заработной плате рабочих всех категорий Карабашского завода по каждому цеху отдельно за 1914-15-16 г.г. с показанием сделанных за время войны прибавок. В случае же невозможности представить в 2-х недельный срок сведения о существовавшей в 1914-15 г.г. заработной плате, просить Заводоуправление прислать сведения о существующей заработной плате рабочих всех категорий по каждому цеху отдельно.

(Урал. Обл. Архив., фонд В.-Пром. К-та).

4. Труд женщин и малолетних.

Циркулярно.

Горный Департамент—в Горное Управление.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, в 19 день октября 1915 г. по положению Совета Министров ВЫСОЧАЙШЕ повелеть

соизволил, на основании ст. 87 Основных Государственных Законов (Св. Зак. т. 1 ч. изд. 1906 г.) временно, впредь до окончания военных действий в изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

Министру Торговли и Промышленности предоставляется право разрешать для фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятий, изготовляющих предметы, необходимые для государственной обороны, отступления от указанных в статьях 64, 65, 68, 74, 75, и 194-200 Устава о Промышленном Труде (Св. Зак. т. XI ч. 2 из. 1913 г.) требований правил о работе женщин и лиц, недостигших семнадцатилетнего возраста и о продолжительности и распределении рабочего в названных предприятиях времени, с изданием соответственных правил.

Сообщая об изложенном для сведения и ознакомления заинтересованных горнозаводских и горнопромышленных предприятий, Горный Департамент, по приказанию за Министра Торговли и Промышленности Товарища Министра Тайного Советника Коновалова—вместе с сим поясняет, что ходатайства о допущении вышеуказанных отступлений должны возбуждаться через подлежащие Горные Управления, которые обязаны направлять их непосредственно в Горный Департамент, в порядке срочных сношений, с своими заключениями относительно условий, из которых просимые отступления могли бы быть разрешены. В случае неотложной необходимости ходатайства надлежит передавать по телеграфу. Отступления от действующих правил о промышленном труде в поясненных выше пределах предполагается допускать, конечно, исключительно в случае действительной в том надобности и, при том как для отдельных предприятий, так и для всех предприятий данной отрасли производств или данной местности.

Подписал директор *Н. Разумов.* Скрепил и. об. Начальника Отделения бар. *И. Фитингоф* и заверил за Начальника Отделения (*подпись*).

Верно: Старший Помощник Делопроизводителя (*подпись*).
4|7-XI—1915 г. 2633|2639. (Архив б. УГУ., д. № 1068).

Рапорт Горного Начальника Гороблагодатского Округа — Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Управитель горных работ ходатайствует о допущении к работам на горе Благодати женщин в ночной смене, а подростков в возрасте 14—16 лет для дневных работ: погонщиками при лошадях, стрелочниками на путях и к другим поторжным работам, мотивируя означенное ходатайство следующими обстоятельствами:

С пуском промывки и полных работ на центральных выработках потребуется рабочих на горе Благодати на нынешний год до 1800 человек, а именно:

для промывок до	400	чел.
„ брикетирования эфалей	200	„
„ добычи на центральных выработках	1000	„
„ разных работ по рудникам до	200	„

в настоящее же время, включая и цеха, на г. Благодати насчитывается до 900 чел. рабочих. Таким образом, недостает еще 900 человек, каковое количество и предполагается пополнить вышеуказанной категорией рабочих, т. е. женщинами и подростками.

Всецело присоединяясь к ходатайству Управл. Горных работ и руководствуясь циркулярными распоряжениями Горного Департамента от 4/7 ноября и 10 декабря 1915 г. за №№ 2633/2639 и 2992/2998, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство возбудить ходатайство перед Горным Департаментом о допущении женщин и подростков к работам на г. Благодати.

При чем присовокупляю, что, в случае разрешения возбуждаемого ходатайства в утвердительном смысле, не потребуется производства расхода на устройство казарм для рабочих, их отопление и освещение; так как контингент работающих женщин и подростков будет сформирован из местного заводского населения.

Исп. об. Горного Начальника (*подпись*).

Старший Делопроизводитель (*подпись*).

21/I–1916 г., № 2113. (Архив б. УГУ. д. № 1068)
Кушвинск. зав., Пермской губ.

Рапорт Горного Начальника Златоустовских заводов и Директора Оружейных фабрик —в Уральское Горное Управление.

Господин Управитель Златоустовского завода донес, что общее число рабочих на Златоустовском заводе в настоящее время достигает:

мужчин взрослых	10597	челов.
подростков	799	„
женщин взрослых	804	„
подростков	213	„
Всего	12418	челов.

В текущем году, в связи с производящимися новыми постройками зданий, переоборудованием завода для увеличения

производительности предметов государственной обороны вызванного войной, крайне необходимо увеличить число рабочих завода на 3500 человек. Пополнить этот комплект рабочих взрослыми не представляется возможным, а потому г. Управитель просит ходатайствовать о разрешении на допущение к работам женщин и малолетних, последних в возрасте 13—15 лет, которые будут задаливаться при заводе на легкие работы в первую и вторую смены в качестве учеников, но отнюдь не на станках; женщины же будут допускаться и в 3-ю смену в качестве чернорабочих, а также на станки на самые простые работы, на общем основании со всеми рабочими. Такое применение труда женщин и малолетних даст заводу возможность, хотя отчасти, пополнить комплект рабочих. Кроме того, по отношению малолетних, г. Управитель ходатайствует о непрерывности работы в течение всей 8-ми часовой смены с перерывом на завтрак.

Донося о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Уральское Горное Управление не отказать в ходатайстве перед Министром Торговли и Промышленности о разрешении на допуск в заводские работы женщин, а также подростков в возрасте 13—15 лет.

Исп. об. Горного Начальника (*подпись*).

Старший Делопроизводитель (*подпись*).

12/II—1916 г. № 3889. (Архив б. УГУ, д. № 1068)

Рапорт Окружного Инженера Миасского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Согласно циркуляров Горного Департамента от 9 ноября 1910 г. за № 3898 и 13/14 октября 1911 г. за № 3977, имею честь доложить Уральскому Горному Управлению, что в течение минувшего марта месяца:

1) При подземных работах как женщины, так и малолетние рабочие не задолжались. Труд женщин и малолетних в ночное время применялся: а) на каменноугольных копях Акционерного Общества для обследования и устройства предприятий в России при сортировке угля на грохотах: женщин 14, что составит около 2% всех рабочих на упомянутых копях и малолетних 6 и в качестве погонщиков при конных воротах малолетних 1, всего малолетних 7 человек, что составляет около 1% всех рабочих и б) на копях Акционерного Общества Кыштымских горных заводов, при конных воротах погонщиков малолетних 6 человек, что составит около 2% всех рабочих на этих копях.

Затем в течение отчетного месяца по просьбам промысловых управлений возбуждены ходатайства о допущении

к ночным и подземным работам женщин и малолетних на золотых приисках: Анонимного Общества Кочкарских золотых приисков и Непряхинской группы приисков Российского золотопромышленного Общества, а также и о допущении женщин и малолетних в ночное время только лишь на поверхностных работах, как-то: нагрузке и выгрузке, сортировке угля, в ручную и на грохотах, просевке угля, очистке путей и при конных воротах (погонщики) на каменноугольных копях Акционерного Общества для обследования и устройства предприятий в России и о разрешении на увеличении продолжительности рабочего дня для малолетних рабочих, занятых при вскрытии торфа (в качестве погонщиков) и работающих вместе с членами своей семьи на каменноугольных копях Товарищества Сергинско-Уфалейских горных заводах.

Окружный Инженер
Миасского Горного Округа *Н. Апыхтин.*
Письмоводитель (*подпись*).

31/III—1916 г., № 720. (Архив б. УГУ, № 3145)

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Вследствие циркуляра Горного Департамента от 9/23 ноября 1910 года за № 3898/4243 и 22/25 августа 1914 года за № 2568/2677 имею честь доложить, что в Пермском Горном Округе никаких выдающихся явлений в промышленной жизни горных заводов и рудников за март месяц не произошло.

По прежнему не работает одна доменная печь в Пашийском заводе.

В отступление от ст.ст. 64, 65, 68, 74, 75 и 194-200 Уст. о Пр. Тр. трудом женщин и малолетних в ночное время пользовался только Чусовской завод.

Труд женщин, в особенности на станках и в качестве браковщиков, как по своей продуктивности, так и по числу несчастных случаев очень мало разнится от труда взрослых мужчин.

Отрицательной стороной труда малолетних является их малая продуктивность, шалость и беспечность. Работая на наиболее легких и безопасных работах малолетние подвергаются несчастным случаям не в большем размере, чем взрослые мужчины.

На Чусовском заводе занято женщин и малолетних 180 человек, что составляет 8% к общему числу рабочих.

Такой же рапорт за № 556 отправлен в Горный Департамент.

Окружный Инженер Пермского Горного Округа (*подпись*)

И. О. Письмоводителя (*подпись*)

2/IX-1916 г. № 555. (Архив б. УГУ, дело № 3145).

Рапорт Окружного Инженера Пермского Горного Округа в Уральское Горное Управление.

На основании циркуляров от 9-го ноября 1910 года за № 3898, 13/14 октября 1911 года, за № 3977 и 9-го марта 1916 года за № 634 имею честь донести, что никаких выдающихся явлений в области промышленной жизни по Пермскому Горному Округу за июнь, июль и август месяцы 1916 года—не произошло.

В отступление ст. ст. 64, 65, 68, 74, 75 и 194—200 Устава о Промышленном Труде, трудом женщин и малолетних в ночное время пользовались следующие предприятия:

Лысьвенский механический завод Акционерного Общества „Лысьвенский Горный Округ Н-ков Графа П. П. Шувалова": число женщин 1279 (что составляет 23% к общему числу рабочих), подростков 215 (4%); Кусье-Александровский завод, того-же владельца: женщин 15 ч. (17%), Бисертский завод того же владельца: жен. 16 ч. (7%), подр. 26 (11%) и Золото-платиновые прииски: женщин 12 (12%), подростков 14 (14%).

В отношении производительности работ этих лиц и несчастных случаев с ними имею честь повторить то-же, что донесено рапортом от 2-го апреля с. г. за № 556.

Окружный-инженер Перм. Гор. Округа *И. Демидов.*

И. д. Письмоводителя (*подпись*)

13/IX-1916 г. № 1089. (Архив б. УГУ, дело № 3145

Отношение Управления заводами Невьянского Горнопромышленного Акционерного Общ-ва—в Уральское Горное Управление.

7-го ноября 1916 года Управление заводами возбуждало ходатайство „о включении Невьянского Артиллерийского завода в число предприятий, работающих непрерывно и о допущении на работы в ночные смены и женщин".

Ходатайство это Горным Департаментом удовлетворено, о чем Горное Управление уведомило Окружного Инженера 17 декабря минувш. года за № 22087, а последний сообщил заводоуправлению.

Женский труд применяется на Артиллерийском заводе во всех мастерских наравне с мужчинами, что ставит в невозможность установить для женщин отдельное от мужчин распределение рабочего времени, так как это вызвало бы недопустимый по условиям военного времени (за недостатком рабочих) простой станков.

Принимая во внимание, что всякий простой станков уменьшает производительность завода и вредит обороне Государства, Управление заводами покорнейше просит Горное Управление не отказать срочно возбудить ходатайство перед Горным Департаментом об утверждении на время войны существующего в Артиллерийском заводе распределения рабочего времени общего для обоих полов рабочих.

Прилагается гербового сбора на два рубля.

Управляющий заводами (*подпись*).

Делопроизводитель (*подпись*).

27/I-1917 г. № 283.
Невьянский завод

(Архив б. УГУ, д. № 3149.)

5. Милитаризация труда.

Его Высокородию Господину Горному Инженеру Западно-Екатеринбургского Горного Округа.

От рабочих Саймоновских промыслов Кыштымских Горных заводов Американского рудника Ахматхафиза Ахмадышина, Фатахутдина, Ахамат Валеева, Мусттша Салимгареева и Мухаметзяна Филисуфова и др.

П р о ш е н и е.

Работая мы на Саймановских промыслах более пяти лет по исполнении разных шахтовых работ и никогда Заводоуправление рудников не налагало взысканий за освещение и взрывчатые вещества за счет рабочих, с освобождением ратников ополчения от призыва на войну, через выдачу удостоверений Заводоуправлением на Горных работах, Кыштымское заводоуправление насильственным притяжением с угрозой отдать рабочих на войну, подлежащих отбыванию военной службы, заставляет уплачивать за освещение и взрывчатые вещества, при исполнении их работы в шахтах, не увеличивая цены на работы, чем нарушает статью Устава Промышленности 102-ю. За непринятия нами взрывчатых веществ и других материалов за свой счет, при производстве шахтовых работ, Заведующий Американским рудником 20-го января с. г. не предупредив нас о своем намерении о введении нового своего устава

о взимании с нас денег за взрывчатые вещества, хотел насильно заставить принять таковые, на выкуп от заводов на наш счет, на что мы не согласились, за наше несогласие заведующий Американским рудником уволил нас с работы, не предупредив нас за две недели, чем нарушил статьи Устава Промышленности 95 и 96. А почему покорнейше и просим Вас, Ваше Высокоблагородие, взойти в наше положение и всех рабочих Саймоновских промыслов и улучшить их состояние, которое с введением нового взимания за взрывчатые вещества и осветительные материалы довели рабочих до безвыходного положения, не могущего заработать на пропитание. А нам вышеозначенным и уволенным от работ приказать Заводоуправлению уплатить поденьщины за две недели каждому. К сему подписуемся рабочие Ахматхафиз Ахмадищин, Мусашт Малимгореев и Мухашетзян Филисуфов неграмотные, а за них и за себя расписался Ахматвалиев, Фаттахидин.

31 января 1915 года.

Жительство наше Американский рудник, каз. № 9.

(Архив б. УГУ, дело № 1384)

Из дела Окружного Инженера Сев.-Екатеринбурского Горного Округа.

Ваше Высокородие,

Милостивый Государь,

Глубокоуважаемый

Александр Александрович!

Бедственное положение населения села Аятского, заставляет меня обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. Дело в том, что здесь 960 душ обоего пола, а при них 200 мужчин лучшего возраста мобилизованы и оставлены в качестве старателей для добычи золота. Золотое дело у них поставлено так: прииск находится у них на общественных землях и он сдан для разработки Серюкину и Вандышеву, но делом заправляет один Вандышев,—кулак и кровопиец каких мало. Прииск сдан на таких условиях: жители села Аятского работают у Вандышева, как старатели, получая за золотник сданного ему золота 4 руб. 80 коп. и вот теперь Вандышев, благодаря войне, запрег их так, что они в раззор раззоряются и не знают, как выйти из его кабалы, а условие у них с ним до 1-го января будущего года; он заставляет их работать ежедневно, не исключая праздничных дней. Виновных же в нарушении этого правила первый раз штрафует (не имея для этого установленной книги на записку штрафного капитала), а второй раз грозится отправить на войну. Население в страхе, а у Вандышева торговая лавка, в которой из боязни его гнева,

старатели вынуждены покупать товары по цене более высокой, чем в местной лавке Общества Потребителей. Золото здесь не багажное. Жилы неблагонадежные. Их масса, но спустившись в воду они выхолащиваются. Раньше золотопромысел существовал здесь вместе с хлебопашеством. Убравши страду мужик добывал золото, так сказать, на своем хлебе и дело шло хорошо. Теперь же Вандышев задумал лишить население этого хлеба и ни один мобилизованный не увольняется со старания для того, чтобы он управил страду. Золото Государству действительно нужно, но ведь и хлеб крайне необходим, что и подтверждается Высочайшим поведением **„не уменьшать площадь посева"**. Аятские старатели не уменьшили ее, засеяли сколько могли. „Хлеба Бог дает", как говорят мужики, а убирать его некому. Вандышев не дает. А хлеба здесь родились такие, что поспеет все в раз: **необходима неделя свободы от старанья** и весь вопрос исчерпывается этим. Сенокос здесь уже закончен, благодаря Вандышеву, многие не докосили, что потребно, и трава осталась гнить, тоже будет и с хлебом, если Вы, Ваше Высокородие, не поможете мужикам в этом деле. Население села Аятского просит меня довести об этом до Вашего сведения. Увольте их на неделю от старания на время страды, хотя не сразу всех и Вы обеспечите 200 бедных крестьянских семейств всем необходимым на целый, а то и более, год. В соседних деревнях: Коневой, Осиновке и Шайдурихе все старатели на сенокос были уволены доверенными на неделю и прекрасно справились с делом. Сообщаю об этом не ради доноса, может это и нельзя по точному смыслу закона, а ради того, чтобы указать, что, если буква закона и была здесь нарушена, то от этого закон не проиграл, а только выиграл, потому что, если 500 семейств обеспечили себя сеном, то это во всяком случае для государства дороже, чем если бы они добыли за это время 2—3 фун. золота. Сторонних рабочих здесь нет. Цены на рабочие руки до невероятности дороги, да и нанять некого—у всех страда, нужно обеспечить себя на целый год. Страда не золото, на страде день во время дороже целого года и вот, по поручению старателей села Аятского, я покорнейшее прошу уведомить меня и возможно скорее, имеют ли право старатели или, вернее, **позволите ли Вы им, в случае крайней нужды, по хозяйству отлучиться со старательских работ**, с соблюдением такой очереди, чтобы работы не останавливались, т. е., по нескольку человек от артели, или не могут ли на время страды они совсем прекратить на некоторое самое необходимое время работы и, наконец, имеют ли они право не работать в табельные—праздничные дни, т. е. не не работать, а заняться своей крестьянской работой. А если Вы своей властью этого вырешить или разрешить им не можете, то не может ли быть возбуждено об этом ходатайство по телеграфу, перед кем

именно и не можете ли Вы взять этот труд на себя, ввиду его крайней необходимости.

Вообще мы льстим себя надеждой, что Вы чем можете облегчить положение горемык труженников.

На подлинном написано:

С искренним уважением Ваш покорнейший слуга Николай Александрович Черепанов.

Адрес мой: село Аятское, Екатеринбургского уезда.

20/VIII—1915 г. № 2236.

(Архив б. УГУ, дело, № 545).

Отношение администрации по делам товарищества Серг.-Уфалейских Горных заводов—Окружному Инженеру Зап.-Екатеринбурского Горного Округа.

Имеем честь довести до сведения Вашего, что на Верхне-Сергинском заводе рабочий проволочного цеха, Алексей Степанов Лукашкин, оставил работу без предупреждения о том.

Затем рабочие того же цеха: Илья Макаров, Михаил Шилин, Федор Шипунин, Михаил Шипунин, оставили также работы и клюшечники мелкосортного стана: Василий Киприанов, Петр Белкин и Петр Лукашкин не вышли на работу следствием чего была остановлена прокатка катанной проволоки с 10 числа вечера до часа ночи с 7 по 8-е мая.

Об этих случаях сообщено местной полиции.

Заведующий делами Управления
Серг.-Уфалейск. зав. *(подпись)*.

Делопроизводитель *(подпись)*

21/V—1916 г. № 177. (Арх. б. УГУ, д. № 1382)
г. Екатеринбург.

Об'явление для рабочих Билимбаевского завода.

В последнее время некоторые из рабочих Билимбаевского завода оставили работы на заводе без предупреждения заводской администрации об уходе за две недели.

Имея в виду, что такой уход является вообще незаконным и он особенно не может быть допускаем в настоящее время в предприятии, работавшем всецело на оборону, каковым является Билимбаевский завод, считаю необходимым предупредить работающих в Билимбаевском заводе, что с настоящего времени о каждом случае неявки рабочего на работу,

без предусмотренного законом предупреждения за две недели будет немедленно доводиться до сведения Окружного Инженера и местного Станового Пристава.

Управляющий *(подпись)*.

10 мая 1915 г. (Архив. б. УГУ).

Отношение Управления Округом Акционерного Общества Сысертского Горного Округа—Окружному Инженеру Южно-Екатеринбургского Горного Округа.

Управление Округом имеет честь сообщить Вашему Высокородию, что вследствие постоянной и усиленной перевозки серной кислоты с Полевского химического завода г-жи М. Н. Вадарской на ст. Полдневая, производимой по принудительному наряду полиции жителями Северского Полевского и Полдневского селений, большинство каковых лиц занималось до этого времени доставкой для Полевского завода горючих и других материалов, означенный завод, вырабатывающий проволоку по нарядам Военного Ведомства и медь, идущую также на изготовление предметов, связанных с Государственной Обороной, рискует остаться без означенных материалов, так как на заводских складах их имеется ограниченное количество, а найти теперь других поставщиков не представляется возможным, вследствие общего недостатка рабочих. Недостаток таковых материалов повлечет за собой, конечно, остановку в производствах завода, а вследствие этого, и задержку в исполнении срочных заказов Военного Ведомства.

За Управляющ. Округом *(подпись)*,

Правитель Дел *(подпись)*

25/V 1916 г., № 1375. (Архив б. УГУ)

Рапорт Окружного Инженера Вятского Горного Управления—в Уральское Горное Управление.

Честь имею представить копию рапорта в Горный Департамент от 1 февраля с. г. за № 81.

В Горный Департамент. Рапорт.

К о п и я.

На основании циркуляра Горного Департамента от 9/23 ноября 1910 г. за № 3098/4241, от 25 августа 1914 года за № 2873 и от 9 марта 1916 года за № 638, честь имею донести, что по Вятскому Горному Округу, в области промышленной

жизни за январь 1917 года наблюдается следующее явление: *введена принудительная перевозка* сырых материалов—угля, дров, руды и хлюса, на заводах работающих на Государственную Оборону. Об изменении в горной и горно-заводской промышленности в связи с войной за период с 1-го января по 1 апреля 1917 года будет донесено через Уральское Горное Управление. Женщин и подростков на ночных работах в январе месяце не было.

Окружный Инженер *С. Чемолосов.*

1/II—1917 г., № 82. (Архив б. УГУ, дело № 3162)

Рапорт Екатеринбургского Исправника—Пермскому Губернатору.

Доношу Вашему Превосходительству, что рабочие Мартеновского цеха Ревдинского железоделательного завода, в числе около 140 человек, собрались в помещение цеха, пред'явили к Управляющему заводом просьбу об увеличении рабочей платы и заявили, что если плата им не будет увеличена, то они работу на заводе оставят. Управляющий заводом раз'яснил рабочим, что вопрос об увеличении всем рабочим завода платы обсуждается, но в каком размере будет увеличен заработок рабочих Мартеновского цеха, в настоящее время Управляющему неизвестно. Ревдинский завод работает на оборону по изготовлению артиллерийских снарядов и никкелевой стали. Об этом случае мною сообщено Окружному Инженеру Уполномоченному Особого Совещания по обороне Государства и, предложено Приставу 2-го стана на рабочих Мартеновского цеха, за нарушение ими п. 1 и 3 обязательного постановления, от 3 января с. г. составить протокол. 28 мая 1916 г.

Уездный Исправник *(подпись).*

27/V—1916 года, № 3397. (Архив б. УГУ)

Рапорт Управления Северского завода—Окружному Инженеру Южно-Екатеринбургского Горного Округа.

Рабочие Дегтярского медного рудника Северской дачи Акционерного Общества Сысертского горного округа, крестьяне Сысертской волости и завода Иван Степанов Проскуряков и Гаврило Федоров Васильев, оставили работу на руднике без предупреждения за две недели, не смотря на то, что администрация рудника указывала им на недопустимость их поступка в силу обязательного постановления Господина Пермского Губернатора.

Имею честь просить Ваше Высокородие дать заключение о желательности привлечения к ответственности указан-

ных лиц в административном порядке, согласно обязательного постановления Господина Пермского Губернатора от 25 июня.

Об оставлении работы Проскуряковым и Васильевым сообщено также г. Полицейскому Надзирателю Полевского завода отношением от 9 сего июля за № 1128.

Управитель Северского завода (*подпись*).

10/VII-1916 г. № 1131. (Архив б. УГУ).

Секретный Рапорт Екатеринбургского Уездного Исправника—Пермскому Губернатору.

В Каслинский завод, 11 сего сентября, прибывал Начальник Пермского Губернского Жандармского Управления Генерал-Майор Мочалов, для ознакомления с деятельностью завода по отношению выполнения военных заказов; при чем Генералом было обращено внимание на то обстоятельство, что, не смотря на спешность военного заказа, завод в праздничные дни не работает, каковое явление Генералом предложено Управителю завода Гиммельфарб устранить, вывесив предварительно об'явление и в праздничные дни, об изложенном доношу Вашему Превосходительству.

Уездный Исправник (*подпись*).

21/IX-1916 г. № 630. (Архив б. УГУ).

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—Пермскому Губернатору.

Согласно предложения Вашего Превосходительства от 27 сентября за № 24495-м по поводу посещения Начальником Пермского Губернского Жандармского Управления Каслинского завода, имею честь доложить, что в настоящее время завод занят отливкой мин Дюмезиля и оборудуется к массовому производству таких мин по наряду Главного Артиллерийского Управления.

Что касается вопроса о введении работ в праздничные дни, то в данном случае необходимо считаться с пункт 2 ст. 142 Устава о Промышлен. Св. Зак. т. XI, часть II, изд. 1893 года, где в расписании праздников, в которые не полагается работы, включаются обязательно все воскресные дни, двунадесятые праздники, а также 26-е декабря, пяток и суббота страстной недели, понедельник и вторник Пасхальной недели.

Исп. Об. Окружного Инженера (*подпись*).

8/X—1916 г. № 841.
г. Екатеринбург. (Архив б. УГУ).

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Верхотурского Горного Округа—в Горный Департамент.

На предложение Горного Департамента от 5 августа 1916 года за № 2956 честь имею донести нижеследующее: в Николае-Павдинском горном Округе на Кытлымском прииске затонула драга, добывающая платину. Драга поднята и на днях будет пущена в работу. Вообще-же по вверенному мне Округу считаю своим долгом отметить, что заказы на оборону заводами могут быть не только не выполнены, но крупнейшим предприятиям Богословских заводов и Николае-Павдинского Горного Округа, а также платинопромышленникам и золотопромышленникам грозит сильнейшее расстройство по следующим причинам:

1. Отсутствие рабочих рук. Если Богословский Округ успел обеспечить себя пленными, то в настоящее время из-за призыва славян военнопленных острота в рабочих руках может быть прямо роковая и грозит сильнейшим расстройством заводской деятельности. Решительно необходимо или их оставить на заводах или заменить другими военнопленными. Николае-Павдинский Горный Округ, добывающий платину, выжигающий уголь для заводов, изготовляющий снарядные ящики, ходатайствует о присылке военнопленных, ибо ощущает громадный недостаток в рабочих руках, и этот Округ не только не получает рабочих рук, но и у него призывают военно-пленных славян, что еще более обессилит предприятие. Такой-же недостаток наблюдается в предприятиях Южно-Заозерской дачи, добывающей платину и золото и Северо-Заозерский, добывающий золото. Поэтому крайне необходимо принять меры для обеспечения предприятий рабочими руками.

2. Невероятная трудность в получении жизненных продуктов—муки, овощей, табаку, сахару и прочее. Так Богословский Округ с 30.000 с лишним рабочих из 100 вагонов картофеля, мог получит только 11 вагонов. Нет нужного количества вагонов для перевозки закупленного материала, а где купят, запрещают вывоз.

3. Невозможность приобрести сена, о чем мною сообщено телеграммой.

Вот те главные причины, которые сделают то, что платины получится большой недомыв, золота также, и заводы не в состоянии будут выполнить взятые заказы.

Лично мною крайняя необходимость рабочих, поставки предметов продовольствия, необходимость получения вагонов—удостоверялись, но это нисколько не помогает. Понимая всю трудность переживаемого момента, приходится выдавать удо-

стоверения крайне осторожно, лишь в исключительных случаях и требующих безусловного выполнения просьбы, ибо в противном случае опасаешься приостановки деятельности заводов и все же получить что-либо представляет непреодолимые трудности. Достаточно указать на следующий факт: в Кыштыме закупил Богословский Округ сено, главноуполномоченный по сену Алексеев разрешил вывезти, а пристав и местный уполномоченный воспретили и никак этого сена не получить; или так: Округ закупил скот, пастухов мобилизовали и скот разбежался. Так что при всем огромном стремлении всячески помогать каждому предприятию своего Округа сталкиваешься с такими фактами тормозов, преодолеть которые вне всяких сил. В виду чего имею честь покорнейше просить Горный Департамент принять чрезвычайные меры для оказания необходимой мне помощи. Казалось бы необходимо было бы провести следующие меры:

1. Приравнять горные и горнозаводские предприятия с фронтом.

2. Назначить ответственное в обеспечении горных округов всем необходимым лицо, наделив его соответствующими полномочиями, действительными во всех губерниях, кроме непосредственно примыкающих к фронту.

3. Дать предприятиям работающих непосредственно на оборону солдат для работы. Солдаты крайне необходимы, как образец дисциплинированной работы для всех рабочих, которые освобождены от воинской повинности, но манкируют своими занятиями.

Во всяком случае экстроординарные меры выработать крайне необходимо своевременно, а теперь, как никогда, в этом ощущается настоятельная, не терпящая отлагательства, необходимость. Только в настоящий момент возможно сделать запасы, а будет время упущено, никакими тогда мерами не будет сил получить. Подлинный подписали и с подлинным верно:

Окружный Инженер (*подпись*)

Сверял Письмоводитель *Устюгов.*

3/X—1916 г. № 2127. (Архив б. УГУ)

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Екатеринбургского Горного Округа — в Уральское Горное Управление.

Крестьянин Седлецкой губ. Венгровского уезда Гмины Лохов Александр Лаврентьевич Вильчевский, белобилетник призыва 1908 года, не подлежащий пока к призыву в войска

и потому следовательно не пользующийся отсрочкою призыва, сего числа заявил мне, что он, как видно, из пред'явленной мне им его расчетной книжки, работает в Невьянском артиллерийском заводе с 1 сентября 1914 года и в последнее время состоял рабочим сборочного № 8 цеха артиллерийского завода. 31 минувшего января, как значится в его расчетной книжке, заявил о желании получить окончательный расчет с двухнедельной отработкой, каковую и выполнил, судя по пред'явленной им мне расчетной карточке от 15 сего февраля № 20-й того сборочного цеха № 8-й. Однако расчета, как он заявляет и как видно из его расчетной книжки, не получил, при чем в таковом расчете ему отказано, как он поясняет, директором Невьянского артиллерийского завода полковником Даниловым, сделавшим об этом отметку на помянутой расчетной карточке. Поэтому Вильчевский просит оказать ему содействие к получению расчета и удостоверения о том, что он оставил работу в заводе в законном порядке, не нарушая, ни существующих законоположений и правил, ни обязательных постановлений. При этом Вильчевский поясняет, что он человек семейный, имеет при себе жену и четырех малолетних детей, желает перейти на работу в Нижне-Тагильский артиллерийский завод, изготовляющий артиллерийские снаряды, и следовательно, работающий также всецело для нужд обороны, желает перейти туда по причинам вполне уважительным и не может быть никаким образом причислен к категории праздношатающихся, как то следует заключить из беспорочной его службы Невьянскому артиллерийскому заводу в течение почти двух с половиною лет, а также из удостоверения, выданного ему 22-го декабря 1914 г. чугуно-литейным и машиностроительным заводом братьев Перлись при станции Лоховь Седлецкой губ., в каковом заводе, как значится в этом пред'явленном мне удостоверении, он работал в механических мастерских в качестве токаря десять лет и шесть месяцев, при чем в удостоверении сказано, что поручаемые ему работы выполнял умело, с полным знанием дела, отличаясь в работе прилежанием, добросовестностью, хорошим поведением и что уволился по собственному желанию.

Так как вышеприведенная жалоба на отказ в выдаче расчета заявленного с двухнедельной отработкой рабочим артиллерийского Невьянского завода, нанятыми на срок неопределенный, является за последние дни—уже третьей по счету и так как указанный в жалобе отказ выдать расчет с точки зрения Устава Горного, Уст. о Пром. Труде и существующих на время войны обязательных постановлений в Пермской губ. представляется совершенно не соответствующим помянутым законоположениям и постановлениям, а из заявления директора артиллерийского завода от 13 ноября минувшего года за № 823 в копии представленного мною г. Главному Начальнику Уральских Горных заводов при рапорте от 20 декабря минувшего

года за № 1989, видно, что директор артиллерийского завода и не намерен руководствоваться указаниями, основанными на вышеупомянутых узаконениях, а якобы основывает свои действия на Своде Военных Постановлений, каковые к руководству мне не преподаны, то, не имея возможности принять участие в урегулировании взаимоотношений заводоуправления и рабочих по вышеприведенным жалобам рабочих, имею честь покорнейше просить указаний Горного Управления куда направлять такие жалобы впредь до выяснения вопроса о подчинении завода горной инспекции или независимом его от этой инспекции положений, каковой вопрос я ходатайствовал выяснить вышеупомянутым рапортом моим от 20 декабря минувшего года за № 1989.

Окружный Инженер (*подпись*).

17/II—1917 г. № 283.
г. Екатеринбург.

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

Рапорт Горного Начальника Гороблагодатского Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

С работающими на Верхнетуринском заводе нижними воинскими чинами, командированными на работы из частей войск, были случаи увечья при работах.

В одном случае нижний чин находился некоторое время на излечении в госпитале, а затем лечился амбулаторно, а в другом нижний чин лечился исключительно амбулаторно. Ныне лица эти просят о назначении им пособия за время болезни.

Инструкция о нижних чинах, командированных из частей войск для работы на казенных и частных заводах, изготовляющих предметы Государственной Обороны, утвержденная 1 мая 1916 года Начальником Главного Артиллерийского Управления Генерал-лейтенантом Нахимовским, говорит:

Статья 2: все означенные нижние чины, в отношении возлагаемых на них работ, подчиняются всем установленным заводским правилам, наравне с прочими рабочими.

Статья 4: командированные, по прибытии на завод удовлетворяются заработной платой наравне с прочими рабочими и служащими, не получая от казны никакого довольствия.

Означенные чины числятся на действительной военной службе и посланы в распоряжение Управителя Верхнетуринского завода при письменном указании военного начальства лишь на то, что бы им выдавалась заработная плата на основании приведенной инструкции как рабочим завода, но они членами Горнозаводского Товарищества не зачислены и, сле-

довательно, правом на денежное пособие за время болезни, установленное исключительно для членов Товарищества, нижние чины воспользоваться не могут.

Представляя вопрос о выдаче пособия за время болезни работающим на Верхнетуринском заводе нижним чинам, откомандированным их начальством из частей войск, на разрешение Вашего Превосходительства имею честь доложить мое личное мнение по этому делу.

Формальных ограничений и запретов для зачисления нижних чинов действительной службы в члены Горнозаводских Товариществ нет и по военному Уставу внутренней службы (пункт а ст. 100), им воспрещается только состоять в организациях, преследующих политические цели; но состоя на заводе в качестве рабочих и получая заработку *наравне с последними*,—ясно, что *и обязанности эти нижние чины должны нести также*, как и рабочие завода, т. е. *уплачивать вычеты* в кассу Товарищества, независимо от того, прослужат ли до пенсионной выслуги или нет.

Получая из завода расчетную книжку на заработку наравне с прочими нижние чины, по моему мнению, должны подвергаться вычету 2% из заработка в кассу Товарищества и—этим приобретают права на лечение и пр. за счет Товарищества. Поэтому прошу Ваше Превосходительство раз'яснить следует ли с заработка нижних чинов удерживать %% общеустановленные взносы и распространять на них права членов Товарищества—или не следует.

Копия с инструкции по командированию на заводы из частей войск нижних чинов при этом прилагаю.

Исп. об. Горного Начальника (*подпись*).

Старший Делопроизводитель (*подпись*).

22/XI—1916 г., № 3687.
Кушвинск. завод.

По возбужденному Г. Горным Начальником вопросу считаю должным высказать.

По ст. 1289, п. 1 в члены горнозаводских товариществ поступают все рабочие, которым обязательно выдаются расчетные книжки. Нижние воинские чины, работающие на Верхне-Туринском заводе, именоваться рабочими упоминаемыми в этой статье не могут, т. к. они состоят на военной службе и командированы из частей войск на работы на заводы, приготовляющие предметы Государственной обороны, на особых основаниях, изложенных в инструкции утвержденной 1 мая с. г. Начальником Главного Артиллерийского Управления. Помянутые нижние чины в отношении возлагаемых на них работ,

подчиняются всем заводским правилам, наравне с прочими рабочими и служащими, не получая от казны ни какого довольствия (ст. 2 и 4 инструкции).

По этому они не могут быть зачислены в члены Горнозаводских Товариществ и подвергаться 2% вычету из заработка в кассу Товарищества и тем приобрести право на лечение и пр. за счет кассы Товарищества.

Что касается вопроса о лечении нижних чинов в заводском госпитале, то возмещение заводоуправлению (казне) произведенного на это расхода, Заводоуправление, по соглашению с Г. Начальником Главного Артиллерийского Управления, могло бы производить путем удержания из заработанной ими платы.

Об этом имею честь доложить Его Превосходительству Г. Исп. об. Главного Начальника Уральских Горных заводов. Ноября 29 дня 1916 г.

Делопроизводитель (*подпись*).

30/XI—1916 г.. № 20197, (Архив б. УГУ, д. № 1167.)

Отношение Уральского Горного Управления—Горному Начальнику Гороблагодатского Округа.

На рапорт от 22 минувшего ноября за № 36875, Горное Управление сообщает Вашему Превосходительству.

По ст. 1289, п. 1 Уст. Горн. в члены горнозаводских товариществ поступают все рабочие, которым обязательно выдаются расчетные книжки. Нижние воинские чины, работающие на Верхне-Туринском заводе, именоваться рабочими, упомянутыми в этой статье, не могут, т. к. они состоят на военной службе и командированы из частей войск на работы, на заводы, приготовляющие предметы Государственной Обороны, на особых основаниях, изложенных в инструкции, утвержденной 1 мая с. г. Начальником Главного Артиллерийского Управления. Помянутые нижние чины, в отношении возлагаемых на них работ, подчиняются всем заводским правилам наравне с прочими рабочими и удовлетворяются заработной платой, наравне с прочими рабочими, не получая от казны никакого довольствия (ст. 2 и 4 инструкции).

В виду изложенного названные чины не могут быть зачислены членами горнозаводских товариществ и подвергаться 2% вычету из заработка в кассу Товарищества и т. п., приобретать право на лечение и проч. за счет кассы Товарищества.

Что касается вопроса о лечении упомянутых нижних чинов в заводском госпитале, то возмещение заводоуправлению (казне) произведенного на это расхода, заводоуправление, по соглашению с Г. Начальником Главного Артиллерийского Управления, могло бы производить путем удержания из заработанной ими платы.

Помощник Главного Начальника (*подпись*).

Делопроизводитель (*подпись*).

За Пом. Делопроизводителя (*подпись*).

8/II—1916 г., № 21491. (Архив б. УГУ, дело № 1167).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

изданное Главноначальствующим по чрезвычайной охране, Пермским Губернатором, на основании ст. ст. 15 и 26 Положен. о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, для жителей Пермской губернии.

1. Служащим и рабочим горнозаводских предприятий, как казенных, так и частных, подчиненных надзору чинов фабричной и горной инспекций (ст. 2 Уст. Пром. Тр.) фабрик, заводов и мастерских, изготовляющих предметы государственной обороны, снаряжения и обмундирования армии, или предметы верхнего строения пути железной дороги, а также служащим и рабочим по постройке и ремонту в пределах Пермской губернии железнодорожных линий (не состоящих в ведении особых Комитетов, действующих на основании Высочайшего Указа Правительствующему Сенату, от 14 декабря 1905 года), воспрещается невыход на работу и самовольное оставление работ без уважительных причин до истечения обусловленного срока найма, а при найме на срок неопределенный без предупреждения администрации предприятия за две недели.

Примечание. Рассмотрение вопроса об уважительности причин оставления работ возлагается на казенных горных заводах или фабрично-заводских предприятиях, принадлежащих казне или правительственным установлениям, на местное заводское начальство (ст. ст. 3 и 4 Уст. Пром. Труд.), в частных горных промыслах и фабричных заводских предприятиях — на Окружных Инженеров и Фабричных Инспекторов по принадлежности (п. п. 4 и 5 ст. 2 Уст. Пром. Тр.) и на железных дорогах — на чинов правительственной железнодорожной инспекции (ст. 5 того-же Уст.) и чинов жандармской железнодорожной полиции.

2. Воспрещается переманивать, каким бы то ни было способом, служащих и рабочих, указанных в 1 ст. сего постановления предприятий, для чего: а) не дозволяется печатать в газетах об'явлений, с указанием расценок или посулами тех

или иных льгот, как-то: обещанием освобождения от призыва в войска, льготных проездов, безплатных квартир и т. п.; б) не дозволяется вывешивать в местах жительства и скопления рабочих упомянутых предприятий отдельных об'явлений о поиске рабочих, хотя бы и без указания расценок и посулов, без испрошения на то в каждом отдельном случае особого разрешения начальника местной полиции, которое дается последним только по соглашению с администрацией того предприятия, в районе коего об'явление будет вывешено; в) воспрещается, безусловно, командирование в районы указанных выше предприятий комиссионеров или агентов для найма служащих и рабочих и г) воспрещается рассылка писем отдельным лицам из числа служащих и рабочих сих предприятий с предложением перехода на службу или на работу.

3. Виновные в нарушении сего постановления лица, если они не будут подлежать судебной ответственности по ст. ст. 13593—13598 в Улож. о Наказ., подвергаются в административном порядке по постановлению Главноначальствующего или его уполномоченного, денежному взысканию до трех тысяч рублей или аресту до трех месяцев, или заключению в тюрьме на тот же срок.

Настоящее обязательное постановление входит в силу по опубликованию его на местах и одновременно с этим отменяются обязательные постановления от 13 апреля 1915 г. с дополнением 7 мая 1915 года, от 10 июня и от 14 июня 1915 г., а также ст. 4 об'явления от 10 февраля 1916 года.

Главноначальствующий Губернатор *Лозина-Лозинский.*

26/VI 1916 года (Архив Уралистпарта).

Сообщение Горного Начальника Пермских Пушечных заводов—Начальнику Пермской Местной Бригады.

В последнее время многие частные заводы получили заказы на приготовление для Военного Ведомства предметов обороны по весьма высоким ценам сравнительно с ценами, по которым эти предметы приготовляются казенными заводами. Для выполнения заказов частные заводы теперь озабочены приисканием опытных рабочих, для чего они прибегают к переманиванию рабочих с казенных заводов, давая им весьма большие платы, каковые платы казенные заводы не могут назначить, так как приготовление ими предметов вооружения, как сказано выше, производится по значительно низким ценам.

Многие рабочие Пермских заводов также желают поступить на работы в частные заводы, тем более, что для перехода на другие заводы военнообязанных, согласно существую-

щих узаконений и распоряжений (закон 6 декабря 1915 года, инструкция Уездным Комитетам по делам о предоставлении военнообязанным отсрочек по призывам в армию в текущую войну, утвержденная 28 декабря 1915 года и циркуляр Главного Комитета при Главном Управлении Генерального Штаба по делам о предоставлении отсрочек военнообязанным от 3 февраля 1915 года за № 4), никаких затруднений нет.

Хотя частные заводы и приняли заказы, но ими еще не сдано в артиллерию ни одного снаряда, или сдано очень мало; между тем казенные заводы, например, Пермские пушечные, изготовляют и сдают предметов вооружения на сумму более полутора миллионов рублей ежемесячно, почему, в интересах обороны, казенные заводы должны быть обеспечены рабочими; между тем в настоящее время Пермские пушечные заводы крайне нуждаются не только в специалистах рабочих, но имеют большой, все более угрожающий, недостаток даже в чернорабочих.

На основании этого покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение о том, чтобы не разрешалось рабочим Пермских заводов переходить без моего согласия на другие заводы и о последующем прошу не оставить меня уведомлением.

Подлинное подписали: Горный Начальник *И. Темников*; Старший Делопроизводитель *В. Билев* и Младший Делопроизводитель *В. Трухачев*.

18/V 1916 г. № 12292 (Архив б. УГУ, дело № 1117)

Военная телеграмма Генерал-лейтенанта Аверьянова—Уполоборонь Егорову.

Рабочие ратники, получившие отсрочки в порядке 443 статьи устава о воинской повинности, считаются призванными на действительную военную службу и не имеют права перехода на другие предприятия. Военнообязанные, оставленные на заводе в порядке закона шестого декабря 1915 года по именным спискам, рассмотренным уездными Комитетами, могут переходить в другие предприятия согласно циркулярному разъяснению Главного Комитета за № 28017.

Генерал-лейтенант—*Аверьянов*.

С подлинным верно: —Управляющий делами (*подпись*.)

И. об. Делопроизводителя (*подпись*).

28/VII-1916 г. Петроград. (Архив б. УГУ, дело № 1117)

Рапорт Горного Начальника Пермских Пушечных заводов—Главному Начальнику Уральских горных заводов.

Отношением от 18 мая сего года за № 12292 я просил Начальника Пермской Местной Бригады сделать распоряжение о том, чтобы не разрешалось рабочим Пермских заводов переходить без моего согласия на другие заводы, на что мною получен ответ Начальника Бригады от 15 сего августа за № 15350, в котором сообщается, что ратники, оставленные на казенных заводах в порядке ст. 443 Уст. Воин. Повин., изд. 1915 года не имеют права на переход на частные заводы.

Представляя при сем копию помянутых сношений за № 12292 и 15350, имею честь донести Вашему Превосходительству в дополнение к рапорту моему от 11 сего августа за № 19000, что впредь при предоставлении отсрочек от призыва на военную службу запасных воинских чинов и ратников ополчения, работающих на Пермских пушечных заводах, предполагаю руководствоваться существующими узаконениями, изложенными в приложении к 33 ст., 314, 424 и 443 ст. Уст. Воин. Повин. изд. 1915 года, т. е. списки работающих на заводах военнообязанных представлять Пермскому Воинскому Начальнику, как это и делалось с начала войны до весны текущего года и не вызывали ни каких затруднений, а в настоящее время при упомянутом порядке будет устранена возможность произвольного перехода рабочих в другие предприятия, с каковым решением вполне согласился и Пермский Уездный Воинский Начальник при личных переговорах с Помощником моим Статским Советником Диомидовским.

О последующем прошу Ваше Превосходительство не оставить меня уведомлением.

Горный Начальник—(*подпись*).

Старший Делопроизводитель—(*подпись*).

20/VIII—1916 г. № 19530. (Архив б. УГУ, дело № 1117).

Выписка из журнала заседания Общего Собрания членов Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета.

5/VIII-1916 года.

„Заявление членов рабочей группы".

П. П. Чернышев от имени рабочей группы предлагает принять какие-либо меры к улучшению положения военно-обязанных рабочих, занятых в предприятиях, работающих на оборону. По сведениям членов рабочей группы военнообязан-

ных рабочих всячески притесняют и платят им несравненно более низкую зарплату, чем другим, не военнообязан. рабочим. Военнообязанным препятствуют переходить в другие предприятия и задерживают выдачу расчета и паспорта. Обыкновенно, администрация, в случае ухода рабочих с завода, паспорта на руки им не выдает, а отсылает в полицию. Заводская администрация скрывает от рабочих циркуляр о праве перехода военнообязанных в другие предприятия. В некоторых же заводах, не смотря на издание указанного циркуляра, до сих пор висят на видных местах об'явления о воспрещении перехода рабочих в другие предприятия. Так как труд военнообязанных оплачивается ниже других рабочих, то военнообязанные работают неинтенсивно и понижают производительность завода.

5/VIII-1916 г. (Урал. Обл. архив. фонд Воен. Пром. К-та)

Выписка из протокола № 69 Заседания Правления Комитета, 12 октября 1916 года.

Пункт XIV.

С л у ш а л и:

Заявление рабочих Сысертского завода о том, что заводская администрация, помимо низкой оплаты труда, вынуждает рабочих пробойного цеха прогуливать по несколько дней, так как работы в прокатном цехе, за недостатком рабочих, идут медленно. Администрация же завода избегает нанимать рабочих невоеннообязанных. Кроме того, ***представители рабочей группы заявили, что представленные заводоуправлением сведения о заработной плате не соответствуют фактическим заработкам рабочих. В особенности низки заработки военнообязанных.*** Вообще материальное положение военнообязанных, по заявлению представителей Рабочей Группы, настолько плохо, что военнообязанные бросают работу и являются к Воинскому Начальнику с просьбой взять их в ряды армии. О существовании циркуляра о праве перехода военнообязанных из одного предприятия в другое рабочие не знают и администрация завода скрывает его. Кроме заявлений рабочих была заслушана резолютивная часть доклада Рабочей Группы по тому же вопросу. Рабочая Группа предлагает в этом докладе командировать на Сысертские заводы Комиссию для расследования положения рабочих на этих заводах. Всякое промедление в этом отношении Группа считает недопустимым, ибо оно лишь приближает назревающий конфлик рабочих с Заводоуправлением и ведет еще к большему ухудшению положения рабочих. С другой стороны промедление в командировании Комиссии вызывает со

стороны рабочих ропот на бездеятельность Рабочей Группы и подрывает ее авторитет в глазах рабочих. Рабочая Группа снимает с себя ответственность за дальнейшее положение вещей на Сысертском заводе.

Постановили:

Имея в виду, что Сысертское заводоуправление отвергает, как наличность фактов, указываемых в заявлениях рабочих, так и необходимость вмешательства Комитета в отношения Администрации с рабочими, признать командировку членов Комитета на Сысертские заводы для проверки на месте заявлений рабочих при таких условиях невозможной, т. к. вмешательство это могло имет место лишь в том случае, если бы Заводоуправление пошло ему на встречу. Вместе с тем признать необходимым представить весь материал по этому вопросу в Заводское Совещание, указав, со своей стороны, на то, что заявленныя в жалобах рабочих факты заслуживают к себе внимательного отношения и нуждаются в обследовании, для чего просить Заводское Совещание командировать на место Особую Комиссию для обследования завода. Представители Рабочей Группы, не возражая против выше произведенного постановления Правления, настаивают на посылке членов Комитета, совместно с представителями Рабочей Группы, для проверки на месте заявлений рабочих, полагая, что Заводоуправление не решится на открытое противодействие Комитету в его стремлении к мирному уложению недоразумений с рабочими.

(Урал. Обл. Архив. Фонд Воен. Пром. К-та).

6. Принудительная трудовая повинность населения.

От Пермского Губернатора.

Об'явление.

1. Для работ по вывозке из Закамской дачи, для нужд Воткинского завода, Командующим Войсками Казанского Военного Округа приказано принудительно привлечь население волостей Осинского уезда Ершовской, Сайгатской, Дубровской, Камбарской, Ново-Артаульской, Букор-Юрковской, Зипуновской и волостей Оханского уезда Бабкинской и Рождественской, с поставкою в порядке платной реквизиции в течении трех месяцев по 500 подвод ежедневно по установленным мною справочным ценам.

2. Наряд подвод возложен мною на Уездные Земские Управы, при содействии членов Уездной полиции и Волостных Правлений.

3. Расчеты за поставляемые подводы будут производиться еженедельно подлежащими Земскими Управами, или по соглашению с ними Управлением Камско-Воткинского Горного Округа.

Пермский Губернатор *Лозина-Лозинский.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
изданное Главноначальствующим по чрезвычайной охране, Пермским Губернатором, на основании ст. ст. 14 и 26 Положен. о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Виновные в невыполнении или несвоевременном выполнении распоряжений Осинской и Оханской Уездных Земских Управ, чинов Уездной полиции и волостных Правлений Осинского и Оханского уездов по поставке подвод, указанных в п. п. 1 и 2 настоящего об'явления, подвергаются по постановлениям Главноначальствующего заключению в тюрьму до 3-х месяцев, или аресту на тот же срок.

Главноначальствующий, Губернатор *Лозина-Лозинский.*

19/XII—1915 г.
г. Пермь.

(Архив Урал Истпарта.).

От Пермского Губернатора.

О б'я в л е н и е.

1. Для работ по вывозке материалов из Гольян в Ижевской завод, Командующим Войсками Казанского Военного Округа приказано принудительно привлечь население волостей Осинского уезда: Дубровской, Александровской, Ершовской, Сайгатской и Букор-Юрковской с поставкою в порядке платной реквизиции до марта месяца 1916 года 2200 подвод в две очереди, т. е. по 1100 подвод в день, при чем третью очередь будет поставлять население Сарапульского уезда, Вятской губернии.

2. Наряд подвод возложен мною на Осинскую Уездную Земскую Управу при содействии членов Уездной полиции и волостных Правлений.

3. Расчеты за поставляемые подводы будут производиться еженедельно Осинской Уездной Земской Управой, по соглашению с Сарапульской Комиссией и Управлением Ижевского завода.

4. Установление справочных цен за поставленные населением подводы предоставлено мне.

Пермский Губернатор *Лозина-Лозинский.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

изданное Главноначальствующим по чрезвычайной охране, Пермским губернатором, на основании ст. ст. 14 и 26 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Виновные в невыполнении или несвоевременном выполнении распоряжений Осинской Уездной Земской Управы, чинов Уездной полиции и волостных Правлений Осинского уезда по поставке подвод, указанных в п. п. 1 и 2 настоящего об'явления, подвергаются, по постановлениям Главноначальствующего, заключению в тюрьме до 3 х месяцев, или аресту на тот же срок.

Главноначальствующий,

Губернатор *Лозина-Лозинский.*

31/XII—1915 г.
г. Пермь.

(Архив Урал Истпарта).

От Пермского Губернатора.

Об'явление

1. За использованием всего населения уездов: Сарапульского, Елабужского, Глазовского и Малмыжского Вятской губернии для разных принудительных работ по военным обстоятельствам и необходимости для нужд Ижевского завода произвести вырубку 40.000 погонных сажен дров в первом и втором лесничествах Артиллерийского Ведомства, Командующим Войсками Казанского Военного Округа приказано немедленно привлечь принудительно в порядке платной реквизиции население волостей Оханского уезда: Ножевской, Черновской, Шлыковской, Честинской, Сосновской, Кленовской и Бердышевской и Осинского уезда волостей: Альняшинской, Большеусинской, Камбарской, Богородской, Маркетовской, Ошинской и Савинской к вырубке указанных 40.000 погонных сажен дров по 20.000 сажен каждым уездом, с немедленным неограниченным нарядом рубщиков. Кроме сего, приказано привлечь население того же района с 15 февраля к работам по вывозке из Волжских складов в Ижевской завод 40.000 сажен дров в течение трех месяцев, с поставкою по 600 подвод с каждого уезда.

2. Наряд рубщиков и поставка подвод возложены мною на Осинскую и Оханскую Уездные Земские Управы, при содействии чинов Уездной полиции и волостных Правлений.

3. Расчеты за работы по вырубке леса и за поставляемые подводы будут производиться еженедельно Осинской и Охан-

ской Земскими Управами по соглашению с Сарапульской Ревизионной комиссией с Ижевским заводоуправлением.

4. Установление справочных цен за производство вырубки леса и поставляемые населением подводы предоставлено мне.

Подписал:
За Пермского Губернатора
Вице-Губернатор *Максимов.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, изданное Главноначальствующим по чрезвычайной охране Пермским Губернатором, на основании 14 и 26 ст. Полож. о мерах к охранению государственного и общественного спокойствия.

Виновные в невыполнении или несвоевременном выполнении распоряжений Оханской и Осинской Уездных Земских Управ, чинов Уездной полиции и волостных Правлений Оханского и Осинского уездов по поставке подвод, указанных в п. п. 1 и 2 настоящего об'явления, подвергаются, по постановлениям Главноначальствующего, заключению в тюрьму до 3-х месяцев, или аресту на тот же срок.

Подписал: За Главноначальствующего Губернатора
Вице-Губернатор *Максимов.*

2/II—1916 г.
г. Пермь.

(Архив Уралистпарта)

От Пермского Губернатора.

О б ' я в л е н и е.

1. Для работ по вывозке шестнадцати тысяч кубов дров для Никитинского чугуноплавильного завода Соликамского уезда, работающего на нужды обороны, Командующим Войсками Казанского Военного Округа приказано принудительно привлечь население Соликамского уезда, с поставкою в порядке платной реквизиции в течение шести недель по четыре тысячи подвод ежедневно.

2. Наряд подвод возложен мною на Соликамскую Уездную Земскую Управу, при содействии чинов Уездной полиции и волостных Правлений.

3. Расчеты за поставляемые подводы будут производиться еженедельно Соликамской Уездной Земской Управой по соглашению с Управлением Нижне-Тагильского Горного Округа.

4. Установление справочных цен за поставляемые населением подводы предоставлено мне.

Подписал: За Губернатора
Вице-Губернатор *Максимов.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
изданное Главноначальствующим по чрезвычайной охране, Пермским Губернатором, на основании ст. ст. 14 и 26 Положения о мерах и охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Виновные в неисполнении или несвоевременном выполнении распоряжений Соликамской Уездной Земской Управы, чинов Уездной полиции и волостных Правлений, Соликамского уезда, по поставке подвод, указанных в п. п. 1 и 2 настоящего об'явления, подвергаются по постановлениям Главноначальствующего заключению в тюрьме до 3-х месяцев или аресту на тот же срок.

Подписал: За Главноначальствующего Губернатора,
Вице Губернатор *Максимов.*

6/II—1916 г.
г. Пермь.

(Архив Уралистпарта).

От Пермского губернатора.

О б ' я в л е н и е.

1. Для перевозки дров в Ижевской завод, изготовляющий предметы обороны, Командующий Войсками Казанского Военного Округа приказал принудительно привлечь население волостей: Ершовской, Осинского уезда и Сарапульской, Вятской губернии с поставкою в порядке платной реквизиции в течение февраля и марта месяца с. г. ежедневно по 200 подвод.

2. Распределение и нарядов подвод возложен мною на Осинскую Уездную Земскую Управу по соглашению с Сарапульской Комиссией при содействии чинов полиции и волостных Правлений.

3. Расчеты за поставляемые подводы должны производиться Осинской Уездной Земской Управой по соглашению с Сарапульской Комиссией и Управлением Ижевского завода.

4. Установление справочных цен за поставляемые населением подводы предоставлено мне.

Подписал:
Пермский Губернатор *Лозина-Лозинский.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
изданное Главноначальствующим по чрезвычайной охране, Пермским Губернатором, на основании ст. 14 и 26 Положен. о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

Виновные в невыполнении или несвоевременном выполнении распоряжений Осинской Уездной Земской Управы, чи-

нов Уездной полиции и волостных Правлений, Осинского уезда, по поставке подвод, указанных в пунктах 1 и 2 настоящего об'явления, подвергаются по постановлениям Главноначальствующего заключению в тюрьме до 3-х месяцев или аресту на тот же срок.

Главноначальствующий,

Губернатор *Лозина-Лозинский.*

13/II—1926 г.
г. Пермь.

(Архив Уралистпарта).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
изданное Главноначальствующим Пермской губернии и. д. Пермского Губернатора, Вице-Губернатором, на основании ст. закона 3 фев. 1916 г. о привлечении населения к гужевым перевозкам и вследствии распоряжения Председателя Особого Совещания для обсуждения и об'единения мероприятий по продовольственному делу.

1. При назначении в Пермской губернии нарядов для обязательной гужевой перевозки продовольственных грузов, цена за таковую перевозку назначается в одну третью копейки с пуда и версты.

2. Виновные в неисполнении требований о предоставлении для перевозок личного труда на условиях, указанных в ст. 1, подвергаются по определению Окружного Суда, заключению в тюрьме или крепости на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию до 3000 рублей.

Виновные же в умышленном учинении упомянутых деяний подвергаются заключению в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет, с лишением некоторых, на основании статьи 50 Уложен. о Наказан. особенных прав и преимуществ.

3. Настоящее постановление входит в силу немедленно по его распубликованию на местах.

Подписал.

Главноначальствующий И. д. Губернатора,

Вице-Губернатор *Максимов.*

24/II—1916 г.
г. Пермь.

(Архив Уралистпарта).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,

изданное Главноначальствующим Пермской губернии, И. д. Губернатора, Вице-Губернатором, на основании ст. 1 закона 3 февраля 1916 г. о привлечении населения к гужевым перевозкам продовольственных грузов и топлива вследствии распоряжения Председателя Особого Совещания для обсуждения и об'единения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны.

1. Для подвоза дров Воткинскому заводу, Председателем Особого Совещания разрешен, сверх существующих нарядов, ежедневный наряд одной тысячи конных подвод, в течении шести недель, от населения Осинского и Оханского уездов.

2. Распределение подвод между указанными уездами предоставляется соглашению Уездных Земских Управ, на которые возлагается и наряд подвод, при содействии членов Уездной Полиции и Волостных Правлений.

3. Расчеты за наряжаемые подводы будут производиться не реже одного раза в неделю Воткинским Заводоуправлением, по ценам, об'явленным мною.

4. Виновные в неисполнении требований относительно предоставления для перевозки личного труда на условиях указанных в ст. 1—3 настоящего постановления, подтвергаются, по определению Окружного Суда, заключению в тюрьму, или крепости на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше 3000 рублей.

Виновные же в умышленном учинении упомянутых деяний подвергаются заключению в тюрьму на время от одного года и четырех месяцев до двух лет, с лишением некоторых, на основании ст. 50 Уложения о наказаниях Уголовных и Исправительных, особенных прав и преимуществ (ст. 30, IV, по Прод. 1912 г.)

5. Сверх сего, в случае отказа в перевозке, у виновных по распоряжению Председателя Особого Совещания, могут быть секвестрованы перевозочные средства.

6. Настоящее постановление входит в силу немедленно со времени его распубликования на местах.

Подписал: Главноначальствующий И. Д. Губернатора—Вице-Губернатор *Н. Максимов.*

25 февраля 1916 г.
г. Пермь.

(Архив Уралистпарта).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,

изданное Главноначальствующим Пермской губернии, и д. Губернатора, Вице-Губернатором, на основании ст. 1 закона 3 февраля 1916 г. о привлечении населения к гужевым перевозкам продовольственных грузов и топлива, вследствие распоряжения Председателя Особого Совещания для обсуждения и об'единения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны.

1. Председателем Особого Совещания разрешены следующие ежедневные наряды конных подвод, в течение трех недель: а) для подвоза крепежного леса Кизеловским каменно-угольным копям князя Абамелек Лазарева—четыреста подвод, б) для подвоза четырнадцати тысяч кубов дров и четырех тысяч коробов древесного угля Кизеловскому чугуно-плавильному заводу—тысяча триста подвод, от населения Соликамского уезда, в) для подвоза восьми тысяч кубов дров и семисот коробов угля Чермозскому заводу князя Абамелек-Лазарева—пятьсот подвод и г) для подвоза четырех тысяч пятисот кубов дров Полазнинскому заводу князя Абамелек-Лазарева—семьсот подвод, от населения Пермского и Соликамского уездов.

2. Наряд подвод Кизеловским каменно-угольным копям и Кизеловскому чугуно-плавильному заводу возлагается на Соликамскую Уездную Земскую Управу, распределение же подвод Чермозскому и Полазнинскому заводам предоставляется соглашению Пермской и Соликамской уездных Земских Управ в зависимости от местонахождения подлежащих вывозу материалов при содействии чинов полиции и волостных правлений.

3. Расчеты за наряжаемые подводы будут производиться не реже одного раза в неделю соответствующими заводо-управлениями.

4. Виновные в неисполнении требований относительно предоставления для перевозки личного труда на условиях, указанных в ст. 1—3 настоящего постановления, подвергаются, по определению Окружного Суда, заключению в тюрьме, или крепости на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше 3000 рублей.

Виновные же в умышленном учинении упомянутых деяний подвергаются заключению в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет, с лишением некоторых, на основании ст. 50 Уложения о Наказаниях Уголовных и Исправительных, особенных прав и преимуществ (ст. 30, IV, по прод. 1912 г.)

5. Сверх сего в случае отказа в перевозке, у виновных по распоряжению Председателя Особого Совещания, могут быть секвестрованы перевозочные средства.

6. Настоящее постановление входит в силу немедленно со времени его распубликования на местах.

Главноначальствующий И. д. Губернатора—
Подписал Вице-Губернатор *Максимов.*

2/III-1916 г. г. Пермь. (Архив Уралистпарта)

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, изданное Главноначальствующим Пермской губернии И. д. Губернатора, Вице-Губернатором, на основании ст. 1 закона 3 февраля 1916 года о привлечении населения к гужевым перевозкам продовольственных грузов и топлива, вследствии распоряжения Председателя Особого Совещания для обсуждения и об'единения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны.

1. Для подвоза пяти тысяч кубических сажен дров Добрянскому заводу Председателем Особого Совещания разрешен наряд одной тысячи конных подвод, в течении одного месяца, от населения Пермского уезда.

2. Наряд подвод возлагается на Пермскую Уездную Земскую Управу, при содействии чинов Полиции и Волостных Правлений.

3. Расчеты за наряжаемые подводы будут производиться не реже одного раза в неделю Добрянским Заводоуправлением, по ценам об'явленным мною.

4. Виновные в неисполнении требований относительно предоставления для перевозки личного труда на условиях, указанных в ст. 1—3 настоящего постановления, подвергаются по определению Окружного Суда, заключению в тюрьме, или крепости на срок не свыше трех месяцев, или денежному взысканию не свыше 3000 рублей.

Виновные в умышленном учинении упомянутых деяний подвергаются заключению в тюрьме на время от одного года и четырех месяцев до двух лет, с лишением некоторых, на основании ст. 50 Уложения о Наказаниях Уголовных Исправительных, особенных прав и преимуществ (ст. 30, IV по Прод., 1912 г.)

5. Сверх того, в случае отказа в перевозке, у виновных по распоряжению председателя Особого Совещания, могут быть секвестрованы перевозочные средства.

6. Настоящее постановление входит в силу немедленно со времени его распубликования на местах.

Главноначальствующий, И. д. Губернатора,

Подписал Вице-Губернатор *Н. Максимов.*

3/III-1916 года (Архив Уралистпарта)

От Пермского Губернатора.

Об'явление.

1. Для работ по вырубке в Закамской даче 6595 куренных сажен дров и 5913 бревен, необходимых Воткинскому казенному заводу, Командующий войсками Казанского Военного Округа приказал принудительно привлечь в порядке платной реквизации ежедневно в течении месяца по 900 рубщиков от населения Осинского уезда и 600 рубщиков от населения Оханского уезда.

2. Наряды для работ возлогаются на Осинскую и Оханскую Уездные Земские Управы при содействии чинов полиции и Волостных Правлений.

3. Рассчеты за наряжаемые работы будут производится не реже одного раза в неделю Воткинским Заводоуправлением, по ценам, мною установленным.

За Пермского Губернатора подписал Управляющий Пермскою Казенною Палатою *Ф. Попов.*

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
изданное Главноначальствующим по черезвычайной охране, Пермским Губернатором, на основании ст. 14 и 26 положения о мерах к охранению государственного порядка и Общественного спокойствия.

Виновные в невыполнении или несвоевременном выполнении распоряжений Осинский и Оханской Уездных Земских Управ, чинов Уездной Полиции и Волостных Правлений Осинского и Оханского уездов по наряду работ, указанных в пунктах 1. и 2 настоящего об'явления, подвергаются, по постановлениям Главноначальствующего, заключению в тюрьме до 3-х месяцев или аресту на тот же срок.

За Главноначальствующего, Губернатора подписал Управляющий Пермскою Казенною Палатою. *Ф. Попов.*

4/III—1916 г. (Архив Уралистпарта).
г. Пермь.

От Пермского Губернатора.

Об'явление.

В изменение п. „б" обязательного постановления от 2 марта 1916 года, сим об'является, что для подвоза четырнадцати тысяч кубов дров и четырех тысяч коробов древесного угля Кизеловскому чугуно-плавильному заводу привлекается население Соликамского уезда с ежедневным нарядом одной тысячи конных подвод и население Пермского уезда с ежедневным нарядом трехсот подвод.

Распределение подвод возлагается на Пермскую и Соликамскую уездные Земские Управы по соглашению с Кизеловским Заводоуправлением.

Главноначальствующий,

Подписал И. д. Губернатора, Вице-Губернатор *Н. Максимов.*

11/III—1916 г. г. Пермь. (Архив Уралистпарта).

7. Труд военнопленных.

Рапорт Окружного Инженера Миасского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В истекшем феврале месяце на золотых промыслах Анонимного Общества Кочкарских золотых приисков и Общество Троицких золотых Промыслов, Главных поставщиков золота не только Миасского Горного Округа, но и всего Урала, замечается понижение добычи золота.

Причина этого понижения, надо полагать отсутствие оборотных средств и затруднения в добывании себе кредита, а также и отсутствие рабочих рук. При таком положении приходится подвозить необходимые материалы, как топливо, по мере надобности ежедневно. И если в какой нибудь день количество возчиков отвлечено другой работой, приходится приостанавливать действие того или другого двигателя. При добыче угля ощущается также недостаток в рабочих руках пополняемый трудом арестантов, военнопленных и китайцев, но тем не менее далеко не могут найти полнаго количества рабочих, что несомненно влечет за собою уменьшение производительности и добычи угля.

В феврале месяце на копях Акционерного Общества для обследования и устройства предприятий в России, военнопленные перестали выходить на работу, вследствие чего Управ-

ление Копей вынуждено было обратиться за содействием к Его Превосходительству Господину Командующему Казанского Военного Округа, коим и был командирован отряд казаков в 75 человек, причем Начальнику Отряда дано приказание „Принудить“ военнопленных к работе.

После раз'яснения и ареста зачинщиков, в числе около 9-ти человек, остальные военнопленные приступили к работе и работа их стала более продуктивной в сравнении с прежней. 23 февраля на копях Акционерного Общества Кыштымских Горных заводов забастовали рабочие китайцы, в числе 120 человек. После раз'яснения со стороны Горного Надзора и принятия надлежащих мер, 25 февраля все рабочие китайцы приступили к работе.

О вышеизложенном вместе с сим мною и доложено Горному Департаменту, о чем имею честь донести Уральскому Горному Управлению.

Подписали: Окружный Инженер Миасского Горного Округа *М. Апыхтин* и Письмоводитель *А. Кузнецов.*

Верно: Ст. Пом. Делопроизводителя.

12/III—1916 г. № 520
Миасск. завод (Архив б. УГУ, дело № 71)

Военная телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Из 20-ти забастовавших пленных девять приступили к работам. По заявлению полиции есть надежда, что приступят остальные. *Лесневский.*

С подлинным верно: И. об. Делопроизводителя (*подпись*)

18/IV—1916 г.
Каменск. зав. (Архив б. УГУ).

Телеграмма в Горный Департамент.

На Боевском вольфрамитовом рудкике самовольно прекратили работу двадцать рабочих пленных. Забастовка ликвидирована восемнадцатого.

Подписал *Егоров.*

23/IV—1916 г. (Архив б. УГУ).

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,
изданное Главноначальствующим Пермской Губернии, Пермским Губернатором, на основании ст. ст. 15 и 26 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, в дополнение и изменения такового же постановления, изданного 27 июля 1915 года, „о военно-пленных, сданных на работы в частных промышленных предприятиях в пределах Пермской губернии".

2-а. (новая). Администрация предприятия, в коем состоят на работах военнопленные, обязана назначить определенных лиц из служащих предприятий для надзора за военнопленными и для наблюдения за санитарным состоянием жилищ военнопленных, в целях предупреждения распространения эпидемических заболеваний, для чего должны быть устроены изоляционные отделения для выделения подозрительных на заразные заболевания, а при обнаружении заразных больных—жилища их должны подвергаться дезинфекции.

2-б. (новая) Служащие предприятия, назначенные администрацией для указанной в ст. 2-й цели, обязаны принимать все зависящие от них меры к предотвращению эпидемических заболеваний, а в случае их возникновения к изоляции больных и прекращению дальнейшего распространения заболеваний.

4-1 (новая). В тех случаях, когда непосредственная охрана военно-пленных лежит на полицейской страже, а на состоящих по вольному найму сторожах, администрация предприятия обязана принимать все меры к тому, чтобы сторожа правильно несли охранную службу, а окарауливаемые ими военнопленные не ходили без конвоя вне места работ; за отступление от сего правила, а равно за допущение побегов отвечают лица, на которых администрация предприятия возложит надзор за военнопленными.

10. (изменяется). Военно-пленные, сданные на работу в частных промышленных предприятиях, подлежит ответственности.

а) за мелкие проступки против дисциплины (нерадивость к работам, непослушание, грубость), а равно за отказ от работ и самовольный уход с них в первый раз—аресту на хлебе и на воде при ближайшем волостном правлении или становой квартире, до семи суток, постановлением ближайшей полицейской власти, которая может заменить арест из расчета двух часов за каждые сутки ареста, принудительною сверхурочною работою в праздничные дни, когда прочие рабочие отдыхают.

б) за вторичный отказ военно-пленных от работ или самовольный с них уход после понесенного однажды наказания

за этот проступок, а также за нарушение настоящего обязательного постановления, неподходящие под п. „а" сей статьи—аресту (простому, строгому или усиленному) или тюремному заключению до трех месяцев по постановленню Главноначальствующего по чрезвычайной охране или уполномоченного им лица;

в) за отказ от работ или самовольный с них уход в третий раз—возвращению в ведение военного начальства для содержания на строгом тюремном режиме на все время пребывания их в плену.

Настоящее обязательное постановление входит в действие немедленно по опубликовании его на местах пребывания военнопленных, посредством выставлении в мастерских и на видных других местах.

Главноначальствующий, Губернатор *Лозина-Лозинский.*

15/VII-1916 г. (Архив Уралистпарта).

8. Желтый труд.

Отношение Главного Управления Акционерного Общества Верх-Исетских горных и механических заводов, бывш. Яковлева—Окружному Инженеру Сев.-Екатеринбургского Горного Округа.

Настоящим к сведению Вашего Высокородия имеем честь сообщить, что для рудничных и лесных работ Верх-Исетского Округа было нанято 1000 человек китайцев, каковое количество и было отправлено из Харбина несколькими отдельными партиями поставщиком г. Дризин, но в пути часть китайцев сбежала и нами на местах было получено только 855 человек, раз'мещенных в разных пунктах Округа, а именно: на Пышминско-Ключевском медном руднике 272 человека и на Калатинском Серно-Колчеданском руднике 227 человек; для лесных работ в Лесничествах: Верхне-Тагильским 146 человек, Режевском 82 человека и Сылвинском 127 человек. Вместо разбежавшихся в пути китайцев поставщиком Дризин вновь нанято потребное число таковых, для пополнения условного комплекта, которые еще находятся в Харбине, или уже в пути. Возникшия разные недоразумения с китайцами на почве их недовольства условиями снабжением их одеждой, пищей и родом работ постепенно утихают и отношения налаживаются нормальныя.

Подлинное за надлежащими подписями Управляющего Округом и Правителем Дел.

29/IX—1915 г. №4460 (Архив. б. УГУ, д. № 545)

Рапорт Окружного Инженера Чердынского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Во исполнение циркулярных распоряжений Горного Департамента от 1910 г. за №№ 280,3898 и от 22 августа 1914 года за № 2658 имею честь донести, что вследствии призыва на войну с горных и горнозаводских предприятий вверенного мне округа значительного числа рабочих, привычных к известной категории работ, а также в виду общего уменьшения против нормального состава рабочих, вследствии невозможности заменить лиц призванных другими, замечается общее понижение производительности предприятий Округа. На каменноугольных копях Кизеловского Округа Князя Абамелек-Лазарева вследствии приведенных причин, применяется желтый труд, где в отчетном месяце работало до 2500 человек китайцев. Производительность последних, ввиду новизны дела, до сего времени нельзя было считать установившейся, а вместе с тем и общая производительность означенных каменноугольных копей, не смотря на принимаемые заводоуправлением меры имела вследствии этого некоторые затруднения к развитию ее. После ареста и предания суду главарей бывшего недавно среди китайцев брожения успешность желтого труда значительно увеличилась.

Имея в виду повышение добычи угля заводоуправлением назначено увеличить число рабочих китайцев еще на 2000 человек, которые ожидаются на копи к концу текущего года и тогда вопрос об усилении производительности, как предполагается, будет вполне урегулирован.

Других выдающихся явлений, предусмотренных упомянутыми циркулярами в ноябре месяце не было.

О вышеизложенном сего числа за № 2788 донесено Горному Департаменту.

Окружный Инженер

Чердынского Горного Округа (*подпись*).

3/XII—1915 г. № 2784 (Архив УГУ.)

Рапорт Окружного Инженера Екатеринбургского Горного Округа Главному Начальнику Уральских горных заводов.

25 Февраля, присутствуя в заседании Челябинского Уездного Комитета по делам о представлении отсрочек военнообязанным, Уездный Исправник доложил мне, полученную им телеграмму от Управления копей Акционерного Общества Кыштымских Горных Заводов относительно забастовки рабо-

чих китайцев и присылки 10 стражников для предупреждения погрома. Вследствии этого я по окончании занятий в комитете с первым отходящим поездом отправился на Копи, где и принял меры к прекращению забастовки.

25-го февраля все рабочие китайцы, за исключением больных, приступили к работам.

При сем прилагаю для сведения копию протокола о стачке.

По получении от Управителя копей список рабочих и условия договора, мною таковые дополнительно будут представлены Вашему Превосходительству вместе с моим заключением.

Окружный Инженер Миасского
Горного Округа *(подпись)*

Письмозодитель *(подпись)*.

16/II-1916 г. № 446
Миасский завод (Архив б. УГУ).

Протокол

1916 г. Февраля 23 дня Приставом I ст. Челябинского уезда и Полицейским Надзирателем 2 ч. гор. Челябинска составлен настоящий протокол о нижеследующем: Г. Челябинским Уездным Исправником вечером сего числа от Управляющего каменноугольных копей Акционерного Общества Кыштымских горных заводов Секачева получена телеграмма следующего содержания: „Челябинск. Уездному Исправнику Прошу выслать немедленно копи Кыштымских заводов десять стражников, ввиду забастовки китайцев. Без принятия мер может быть погром, Управляющий копями Секачев". По личному поручению г. Уездного Исправника, прибыв сего числа в 11 час. вечера с 15 конными стражниками на вышеозначенные каменноугольные копи, находящиеся близь раз'езда Козырево Омской ж. дор., в районе Миасской ст., 9 ст. Челяб. у., опрашивали здесь Управляющего копями крестьянина Пермск. губ. Екатеринб. уезд. Ниже-Исетской волости и завода Александра Матвеевича Секачева 48 лет, жив. на копях, и он об'яснил: С Сентября месяца прошлого 1915 г. на вверенных ему копях работают китайцы, прибывшие первоначально в числе 108 чел. и оставшиеся теперь в числе 131 человека, поставленные на работы фирмою „Д. Е. Дризин" в гор. Харбине, на обозначенных в письме фирмы известных условиях. Рабочие, китайские подданные, в период означенного времени хотя и работали, но очень многие из них систематически в рабочее время на работу не являлись за что конечно, т. е. за прогульное время платы никакой не получили. В 6 часов утра

23 сего февраля никто из рабочих китайцев на работы не вышел, мотивируя это нежеланием дальше работать и в тоже время стали требовать разсчета. На об'яснение его, Секачева, о том, что такой массе рабочих ни в коем случае без всякого подсчета не возможно в один момент выдать разсчет,—рабочие китайцы не обращали никакого внимания и продолжали настойчиво требовать разсчета, ввиду чего им, Секачевым, и была подана г. Исправнику вышеозначенного содержания телеграмма. Спрошенный переводчик китайских поданных рабочих, китайский же поданный Юй-Фу-Тун, 24 лет, живущий на означенных копях и служащий в качестве переводчика об'яснил, что все работающие на копях китайцы не хотят выходить на работу потому, что на днях был случай грубаго обращения одного из десятников с одним из рабочих китайцев и потому что наблюдались случаи неправильной отметки десятниками проведенного за работою рабочими времени, т. е. уменьшения такового. После подробных раз'яснений переводчику о том, что с такими жалобами потерпевшим или заинтересованным лицам рабочим своевременно надлежало бы обратиться или к администрации копей, или к полицейской власти и предупреждении его о серьезной ответственности грозящей рабочим за устроенную стачку, и пред'явления к нему категорического требования немедленно всем рабочим приступить к работе,—переводчик Юй-Фу-Тун после переговора с рабочими сообщил, что все рабочие китайцы завтра 24 сего февраля в 6 час. утра выйдут на работу. Постановлено: о вышеизложенном записать в протокол.

Пристав I ст. Челяб. уезд. *А. Мордвинцев*, Полиц. Надзират. 2 ч. г. Челяб. *Замуруев*. Управляющий копями *А. Секачев*. Переводчик *Юй-Фу-Тун*.

Телеграмма Управляющему Алапаевским Округом.

Почему не донесли о происшествии с рабочими китайцами? Прошу немедленно подробно донести.

Уполоборона *Егоров*.

28/V—1916 г. (Архив б. УГУ).

Военная телеграмма—Уполобороны Егорову.

Ваша 926. В день происшествия было доложено бывшему здесь окружному инженеру. Двадцать пятого часть китайцев около ста человек отказалась выйти на работу по рубке леса на Мугае, требуя возвращения уволенного доверенным старшинки, 26 утром эта партия сняла другие работы,

тогда передали дело полиции. 26 вечером пристав со стражниками уговаривал китайцев и обещал привести уволенного старшинку. Вернувшись ночью на 27 без старшинки, но с усиленным нарядом стражников приступил к аресту отказавшихся работать. Китайцы оказали сопротивление, полиция открыла стрельбу, израсходовав патроны, обратилась в бегство, результат стрельбы: один убитый китаец и восемь раненых китайцев. Пристав ранен в голову, несколько стражников побито, один не розыскан. Прибыли Уполномоченный по обороне, Прокурор и исправник арестовали 260 китайцев, предполагают препроводить в тюрьму, при аресте китайцы не сопротивлялись Остальные спокойно работают.

Управляющий Округом

с подлинным верно: Управляющ. Делами (*подпись*).

29/V-1916 г. (Архив б. УГУ).

Телеграмма—Министру Торговли и Промышленности, копия в Горный Департамент.

В Алапаевском Округе рабочие китайцы на почве недоразумения с подрядчиком лесных работ произвели беспорядки есть раненые. Следствие производится.

Главный Начальник *Егоров.*

29/V—1916 г. (Архив б. УГУ).

Рапорт Окружного Инженера Южно-Верхотурского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

На телеграфный запрос от 21 сего мая, имею честь доложить Вашему Превосходительству 27 сего Мая, я проездом на Егоршинския копи был в Алапаевске, где от Управляющего заводами узнал следующее:

На лесных работах Округа было несколько групп китайцев. В каждой группе был доверенный подрядчика и староста рабочий. В одной группе 200 человек. Между доверенным подрядчика и старостой—рабочим произошло какое-то личное недоразумение и этот староста был переведен в другую группу. Рабочие китайцы от которых был отнят староста, 26 мая, запротестовали, бросили работу и сняли с работ другую группу в 100 человек. Заведывающий лесными работами сообщил полиции. В 4 часа дня на место работ (в 45 верстах от Алапаевска) прибыл местный пристав. После переговоров с китайцами пристав. обещая им привести их старосту, удалился. В час ночи на 27 мая Пристав вновь прибил на место с отрядом стражников и с заведующим Судебным Отделом Округа Жениным. Пристав и Женин вошли в казармы китайцев.

Что там произошло точно сведений не имею, но стоящие около казармы стражники стали стрелять, а затем истративши патроны, разбежались. К утру пристав и Г. Женин были освобождены, часть китайцев арестована, часть разбежалась и часть встала на работу.

Все выше изложенное я уж узнал, как совершившийся и закончившийся факт, точныя подробности мною затребованы и по получении будут немедленно сообщены Вашему Превосходительству. Среди рабочих китайцев есть убитые и раненые.

Подписали:

Исполняющий Обязанности Окружного Инженера Южно-Верхотурского Округа *И. Быков* и Письмоводитель (*подпись*).

В е р н о: Делопроизводитель.

Сверял: За Пом. Делопроизводителя.

29/V-1916 г. № 9112
Кушвинский завод. (Архив б. УГУ)

Телеграмма — Главному Начальнику Уральских горных заводов.

В копях Кыштымских заводов 23 забастовали 129 китайцев. 25 все приступили к работам, причина: недовольство десятниками *Апыхтин*.

Желтый труд на Урале.

Член 3 Государственной Думы от Пермской губ. Н. Егоров сообщает следующие данные по этому вопросу.

Уральская комиссия, командированная из Петрограда для выяснения причин упадка Уральской промышленности, в бытность свою на заводах Богословского округа получила от китайских рабочих заявление о их тяжелом положении. Заявление было написано на китайском языке, благодаря чего тайны документа никто не знал. В настоящее время документ переведен на русский язык и содержание его обращает на себя серьезное внимание. (Перевод сделан „Союзом китайских граждан“ в Петрограде).

Печатаем перевод полностью.

Работы происходят на Надеждинском заводе (всего более 2000 чел.). Название нанявшей их фирмы: Сун-Хуа-Гун-сы.

Условия, на которых рабочие были наняты в Китае. Жалованье 25 руб. в месяц, обещано выдать по заготовительным ценам в неделю по 7 ф. мяса, 5 фунт. рыбы, овощей и бобкового масла по желанию. Кроме того обещана по харбинским ценам одежда и обувь.

После приезда в Россию на место работ, рабочих поставили на работы, но в продолжении долгого времени они совершенно никакого жалования не получали. Об'ясняли вычетами на провизию. Когда рабочие обратились за раз'яснением к конторе фирмы подрядчиков, то сначала им никакого ответа не дали, сказав, что это не их дело, а затем выдали каждому по 2 руб. или 3, по 5 р., немногим по 10 руб., но не больше. Так было с марта месяца до сентября и октября. Что касается продуктов, то рабочие получили чрезвычайно недоброкачественные продукты.

Выведенные из себя рабочие отправились жаловаться в контору фирмы. С ними был наиболее любимый рабочими старик Ген-Лао-Дзю, человек честный и прямой. Он начал горячо говорить про горечь положения рабочих и жестокость подрядчиков. За это старший китайский полицейский Гэй-Де-Шан вместе с другими начал бить Ген-Лао-Дзю. Мало того, несмотря на то, что напуганные рабочие вновь принялись за работы, через несколько дней старший полицейский Вэй-Де-Шан с другими полицейскими явились на завод, схватили Ген-Лао-Дзю, связали его, подвесили и начали бить, сначала палкой, затем железной проволокой. Несчастный вскоре после этого умер. Рабочие, как ни были возмущены, не смели ничего говорить. Мало того, в продолжении нескольких дней после этого, рабочих запирали в бараках, ни один посторонний не мог зайти к ним, в противном случае били. Это делалось для того, что бы запугать рабочих и заставить их молчать. После этого усиленно развивалась система доносов. Каждый, против кого был получен донос, избивался.

С больными не считаются. Их бьют, чтобы шли на работу. Убегающих ловят и наказывают вдвойне.

Таким образом умерло не мало—за март и апрель умерло более 50 человек. Есть одна гора, на которой хоронят китайцев. Там уже очень много могил. Среди умерших есть 8 чел., погибших от несчастного случая на заводе. Говорят, что можно выхлопотать их семьям пособие до 1000 рублей. Если это правда, то как это сделать.

В заключение автор обращения умоляет Комиссию обратить внимание на положение несчастных, проверить на месте справедливость их жалоб, принять меры к устранению ужасных условий их существования, защитить их в дальнейшем от эксплоатации со стороны нанимателей.

Факты говорят сами за себя и в комментариях не нуждаются. Но необходимо добавить, что члены Комиссии, посетившие китайские бараки в Надеждинском заводе, Богословского округа, видели возмутительную картину из жизни китайских рабочих, а именно: в бараках китайских рабочих было, как сель-

дей в бочке. На полу в грязи и нагие лежали больные рабочие и жаловались, что их не лечат. Члены Комиссии встретили около 125 человек китайцев, только что пришедших из куреня и голодавших двое суток, ибо завод хлеба не выдавал, купить было негде. По требованию Комиссии хлеб немедленно был выдан и больные были отправлены в больницу.

Китайцы, умеющие говорить по русски, нарисовали еще более ужасную картину жизни своих сородичей.

„Информационный листок" 8/XI 1917 г.

9. Жилищные условия.

Совещание 15 августа 1916 г. в Уральском Горном Управлении под председательством г. Главного Начальника Уральских горных заводов П. И. Егорова*).

По вопросу о жилищной нужде рабочих казенных горных заводов.

Командированный Министерством барон П. Г. Фитингоф доложил Совещанию, что Министерство, идя на широкую постановку вопроса о жилищах для рабочих казенных горных заводов, желает всестороннего его освещения на местах, ввиду чего мнению местных деятелей, в связи с ознакомлением с местными условиями в заводских Округах, будет придано самое серьезное значение. По предложению Председателя Представители заводов ознакомили Совещание с положением дела на местах. Оказалось, что особенно острая потребность в жилищах для рабочих наблюдается в заводах Златоустовских, Пермских Пушечных и Верхне-Туринском.

В Златоустовском заводе использованы для жилья всякие помещения: свыше 500 человек живут в землянках, палатках, подвалах, банях и т. п., более 1.000 чел., повидимому, не имеют даже и таких постоянных помещений, а перебиваются всякими временными способами. Между тем предвидится с расширением производства увеличение числа рабочих еще на 2.950 человек. На погашение такой нужды завод строит 7 бараков по 100 чел., 1 барак на 14 семей, 4 барака по 120 чел., 1 барак на 24 чел. и переносное деревянное здание тюрьмы на 200 человек. Этих жилищ не хватает на удовлетворение насущной потребности наличных рабочих, с увеличением же числа последних потребуется еще помещений на 3.200 человек.

*) Присутствовали: Главный Лесничий Уральских Горных Заводов И. П. Сазонов, командированные Горным Департаментом Начальник Отделения барон П. Г. Фитингоф и Столоначальник Б. А. Звонников, Представители заводов Инженеры: Помощник Горного Начальника Златоустовских заводов А. Д. Авраменко, Управитель Верхне-Туринского завода П. А. Пашихин, Помощник Заведующего Техническим Бюро Пермских Пушечн. заводов Д. В. Рыбаков. Управитель Каменского завода Л. В. Лесневский чины Уральского Горного Управления Делопроизводитель Н. И Шлигер, Н. об. Главного Техника Г. А. Лузин и Ст. Помощн. Делопроизводителя Я. Ч. Чупраков.

В других заводах Златоустовского Округа жилищный вопрос уже не имеет такой остроты. В частности на Бакальском руднике помещения (дома) возводятся на разрешенный Министерством кредит; в Саткинском, Кусинском и Артинском заводах емкость селений повидимому еще достаточна для приема увеличивающегося количества рабочих в этих заводах, где возрастание рабочего состава идет менее интенсивно, чем в Златоустовском заводе.

В Верхне-Туринском заводе также использованы рабочими все жилые помещения, при чем острая нужда удовлетворяется строющимися заводом на купленных и отчужденных участках жилыми домами, казармами и бараками: в настоящее время под заводскими крышами уже проживает до 1600 челов. Чтобы удовлетворить дальнейшую потребность, имеющую возрастать по мере вступления в действие нового оборудования, необходимо дальнейшее возведение жилых помещений для рабочих.

В заводах Серебрянском и Нижне-Туринском, с небольшим общим количеством рабочих, размещающихся в заводском поселении, недостатка в жилых помещениях пока не существует.

В заводах Баранчинском и Кушвинском недостатка в жилищах для рабочих также пока не ощущается.

В Пермских Пушечных заводах для выражения степени жилищной нужды числового материала не имеется, но вообще жилищный вопрос стоит более чем остро—в селении Мотовилихе свободных помещений совершенно нет, многие рабочие живут в гор. Перми, многие за рекой Камой.

В Каменском заводе недостатка в жилищах для рабочих пока не ощущается.

Представитель Воткинского завода не успел приехать и его отзыва не имеется, но судя по всем имеющимся данным Совещание констатировало и там отсутствие острой нужды в квартирах в настоящее время.

Главным Лесничим И. П. Сазоновым был поднят вопрос о жилищах для лесных рабочих и служащих, живущих большею частью в недопустимых условиях, а также о выстройке санаторий для служащих в горнозаводских дачах. Придавая вопросу этому также весьма важное значение, Г. Главный Начальник П. И. Егоров отметил, что разрешение его возможно в сметном порядке, лишь бы Ведомство отнеслось сочувственно и всемерно отстаивало каждый раз возможно широкие ассигнования.

По обсуждению дела Совещание высказалось, что:

1. Наиболее желательным решением вопроса о жилищах для заводских рабочих является образование рабочих поселков

на казенной, купленной или отчужденной земле с выстройкою жилых домов семейного типа счетом казны и с отдачею их в наймы, на условиях какие имеют быть выработаны особо, при чем применение казарм и бараков в качестве жилых помещений желательно ограничить лишь необходимою в том потребностью для рабочих холостых или временных.

2. Удовлетворение жилищной потребности заводских служащих является не менее настоятельным, путем также выстройки жилых домов со службами счетом казны.

3. Нужда в жилищах для лесных служащих и рабочих должна быть по мере возможности удовлетворена, но общее решение сего вопроса, в виду происходящей концентрации куренно-лесного дела, является преждевременным и не зависит от решения жилищного вопроса для заводских рабочих и служащих.

4. Наиболее подходящие участки земли под рабочие поселки и дома служащих должны быть избраны в зависимости от местных условий каждого завода, тогда и выяснится размер необходимых отводов, покупок и отчуждений.

5. При каждом заводе настоятельно необходимо иметь благоустроенное помещение для приезжих, где могли бы иметь пребывание командируемые по делам службы чины до Главного Начальника Уральских Горных заводов включительно. Подписали: Председатель П. Егоров, Члены: Ив. Сазонов, Н. Шлезигер, Я. Чупраков и И. об. Главн. Техн. Георгий Лузин.

Справка.

О числе рабочих на Златоустовском заводе, живущих в землянках, казармах, бараках и о числе рабочих, предполагаемых к увеличению:

1. Пользуются помещениями для жилья от завода	115	челов.
2. Живут в землянках, палатках и подвалах .	539	„
3. Снято у частных лиц	—	„
4. Нуждаются в помещениях	1031	„
5. Предполагается увеличить число рабочих на Златоустовском заводе в связи с постройкой по расширению завода	2941	„
6. Нужно будет помещений всего на	4626	челов.
7. Имеется 6 бараков на Металлургическом заводе на 100 человек, каждый седьмой и восьмой строятся, из них один для семейных рабочих на 14 семейств	714	„
8. Строятся 4 временных барака по 120 чел.	480	„

9. Строится помещение на 24 челов. на Ново-кирпичном заводе . . . . . 24 „
10. Переносится деревянное здание тюрьмы на Ново-кирпичном заводе . . . . . 200 „

Итого имеется помещений на 1418 челов.

Переходя к характеристике тех помещений, которые заняты русскими рабочими и военно-пленными, предоставленными Гороблагодатскому Округу и размещенными на лесоразделочном заводе при устье реки Сылвицы, надлежит прежде всего иметь в виду, что большая часть русских рабочих работает от подрядчиков. За отсутствием каких либо частных домов в районе лесоразделочного завода и отдаленности ближайшей небольшой деревни „Копчик" от завода (свыше 2 в.), при чем часть этого селения расположена на противоположном берегу р. Чусовой,—заводоуправление предоставило для таких рабочих казенные бараки в числе 6. Один из этих бараков (№ 3) по площади пола почти в два раза превосходит все остальные, занятые русскими рабочими.

Барак № 3 бревенчатый, имеет площадь пола около 180 кв. сажен и высоту, считая от пола до потолка, 2,2 саж. В бараке 22 окна и 12 железных печей с малой поверхностью нагрева, переносного типа, на кирпичных основаниях с железными коленчатыми дымовыми трубами, выходящими наружу через отверстие в крыше, частью же через окна. По длине барак разделен досчатой стеной на две длинных камеры, а вдоль наружных и внутренних стен расположены двух-ярусные нары. В барак ведет неудобная полуразрушенная лестница, полы холодные одинарные. Оконные верхние рамы плохо пригнаны (со щелями), при осмотре барака в конце октября зимние рамы еще не были вставлены, несмотря уже на холодную в то время погоду.

На переднем фасаде барака, в верхней его части, отверстие, небрежно забитое досками, с большими просветами; под одной из нар большое сквозное отверстие наружу.

В бараке этом размещены в непосредственном соседстве холостые рабочие и женатые вместе с их семьями.

До перевода русских рабочих в означенный барак, в нем помещались пленные, для которых он приспособлен летом на скоро из сушила для кирпича изготовлявшегося на заводе.

Переходя далее к описанию барака для военнопленных можно отметить, что все помещения, занимаемые военнопленными,—большие, сухие, теплые и удобные казармы, срублен

ные из леса крупных размеров. Высота этих бараков колеблется от 2-х до 2,33 саж., считая от пола до потолка.

Все казармы для военнопленных несравненно лучше во всех отношениях, чем вышеописанные два барака для русских рабочих.

Надлежит отметить, что один из таких занятых ныне военнопленных бараков служил некоторое время летом текущего года казармой для русских рабочих, но затем, якобы по просьбе рабочих, они были переведены в неудобный холодный барак № 3.

Об'яснение это, данное комиссии администрацией завода на запрос, почему русские рабочие живут в неизмеримо более холодных помещениях, чем военнопленные, не нашло подтверждения, ибо при обходе барака № 3, члены комиссии были принуждены выслушать ряд словесных жалоб на неудобство занимаемого барака № 3, царящий там холод и на размещение в непосредственном соседстве холостых и женатых вместе с их семьями.

Относительно же бывшего летом текущего года выселения русских рабочих из хорошего барака в худший во всех отношениях описанный выше барак № 3, одним из рабочих было словесно заявлено комиссии, что выселение рабочих из барака произошло днем в то время, когда большинство их было на работе. Возвратившись с работы, рабочие нашли свои семьи и вещи выкинутыми из барака, а самый барак охраняемый стражниками и занятым уже военнопленными.

Все указанные обстоятельства не были проверены опросом, так как с одной стороны всякое расследование в более или менее широких размерах с опросом рабочих могло бы вызвать их волнение, с другой же стороны расследование этого дела через заводскую администрацию не дало бы никаких вообще в этом отношении результатов, так как администрация все время убеждала комиссию в полной неосновательности указанных сведений, для доказательства чего комиссии и были доставлены прилагаемые при сем заявления по рассматриваемому вопросу, сделанные подрядчиками рабочих живущих в бараке № 3.

В приводимой ниже таблице указано, сколько и в каком бараке находилось русских рабочих и военнопленных в конце октября 1916 года и какое количество воздуха в кубических саженях приходилось в помещениях этих на человека.

Номер барака	Кем занят	Сколько людей в бараке	Площадь пола в квадр. саж.	Высота от пола до потолка в саженях.	Кубатура внутрен. помещений (в кубич. саженях).	Сколько кубическ. саженей приходит. на человека.
№ 3	Русские рабочие	275	180	1,66	299	1,05
без номера	„	20	13	1,20	15	0,75
„	„	25	24	1,75	42	1,68
баня	„	7	7,00	2,00	14	2
без номера	„	200	48	2,00	96	0,48
„	Десятники	8	15	1,00	15	1,88
„	„	5	16	1,33	21,6	4,32
„	Русские рабочие	13	18	1,75	31,5	2,45
№ 7	„	140	120	200	240	1,7
№ 8	Военно-пленные	375	120	2,00	240	0,65
№ 9	„	162	120	2,00	240	1,48
без номера	„	477	120	1,75	210	0,44
№ 14	„	451	120	1,75	210	0,46
№ 15	„	418	120	1,75	210	0,5

Таким образом, на основании приведенных выше оффициальных данных Заводоуправления, можно сделать заключение, что если военнопленные и находятся, в отношении кубатуры воздуха на человека, в не совсем гигиенических условиях, то условия эти мало чем отличаются от положения русских рабочих.

(Архив б. УГУ, дело № 420).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТАЧЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

1915—1916 г.г.

1. Мероприятия по предупреждению забастовок на заводах Урала.

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Верхотурского Горного Округа — Директору Горного Департамента.

Честь имею донести Вашему Превосходительству, что в виду возникших у пермского губернатора сомнений относительно спокойствия на горных заводах Урала из-за неправильных расчетов с рабочими, мною по вверенным мне горным округам Северо-Верхотурскому и Южно-Верхотурскому представлена пермскому губернатору записка о мерах для упорядочения расплат. Во исполнение же приказа Вашего Превосходительства о сообщении Вам всех сведений, имеющих отношение к настроению рабочих, честь имею представить Вам доклад, при сем приложенный, о мерах, направленных к упрочению спокойствия в горнозаводских предприятиях Северо и Южно-Верхотурских горных округов, где сосредоточена наиболее интенсивная на Урале заводская металлургическая деятельность.

При этом считаю долгом обратить внимание Вашего Превосходительства, что в Северо-Верхотурском горном округе на Надеждинском заводе строятся обширные мастерские: снарядная, пресовочная, 9-ая мартеновская, 50-тонная печь; на Сосьвинском заводе строится мастерская для прокатки меди для снарядных поясков, в Южно-Верхотурском на заводах Демидова строятся также мастерские для снарядов, на Алапаевских заводах будет кататься колючая проволока. Имеется основание, что с февраля будущего года работа на армию по изготовлению снарядов начнется, а к июлю пойдет полным ходом, почему и необходимо заблаговременно устранить все внешние причины, влияющие на спокойствие рабочей среды. Проведение перечисленных в докладе мер, смею надеяться, даст вполне благоприятный результат.

Пока на неправильный расчет по Северо-Верхотурскому горному округу было два заявления о задержках в выдаче заработной платы: 1) от 110 плотников Надеждинского завода, которым задержана плата подрядчиком Кононовым. Дело их, по моему совету, передано в суд, но заводоуправление приглашает их всех поступить к нему на работу, но они пока дорешения суда не желают. Надо предположить, что у них имеются более выгодные предложения, ибо в плотниках нужда сейчас огромная; 2) от 14 рабочих прииска „Буйный“, принадлежащего генералу от кавалерии В. А. Бекману. После моего телеграфного предложения Бекман вполне удовлетворил всех рабочих как заработком, так и за прогульные дни. По Южно-

Верхотурскому горному округу заявлений мне на неправильность расчетов пока не было.

Влияние этих двух случаев на остальных рабочих, повидимому, в настоящее время не заметно.

Окружный Инженер—*(подпись)*.

Сверял: Письмоводитель—*(подпись)*.

24-X—1915 г. № 2422.
Богословский здв. (Архив. б. УГУ, дело № 1069).

Его Превосходительству Господину Директору Горного Департамента.

Доклад

о мерах, направленных к упрочению спокойствия в горнозаводских предприятиях.

1. Необходимо устранить всякие разногласия по поводу расплаты с рабочими. На заводах и рудниках вверенного мне округа обращаются следующие категории рабочих: 1) рабочие хозяйские, 2) рабочие мелких подрядчиков, получающих расчеты иногда из контор, иногда от подрядчиков, 3) рабочие подрядчиков, которым сдается какая либо работа полностью с подряда и за всей ответственностью подрядчика.

Наблюдение за расчетами первой категории не представляет никаких затруднений, несколько усложняется расчет рабочих второй категории, но в общем для них недоразумения легко устранимы и, наконец, наиболее частые массовые жалобы поступают на расчеты рабочих третьей категории. В последнем случае жалобы на расчет захватывают иногда сразу большое количество рабочих. Такая масса способна повлиять на настроение и всех остальных. В данном случае приходится на положение этой категории рабочих обратить серьезнейшее внимание, так как имеющимися законоположениями в настоящее военное время интересы рабочих от подрядчиков не вполне ограждаются.

Статьями 89 и 91 Устава о Пром. Труд. предусматривается именно сдача работ подрядчикам. Большинство происходивших недоразумений из-за расплаты приходится подводить под действие этих статей, но благоприятных результатов не всегда можно достич. Подрядчики, получив деньги из конторы, иногда не расчитав рабочих, уезжают и бросают их на произвол судьбы. Подобное явление надо признать совершенно недопустимым, почему настоятельно нужно, чтобы конторы до выдачи каких либо сумм подрядчикам убеждались бы, что долгов за ними у рабочих не имеется. Ст. 89 и 91 ограждают, интересы рабочих расплатой от контор, в том только случае

если заводоуправление не вошло в разбор недоразумений между подрядчиком и рабочим. Во всех остальных случаях дело приходится решать судебным порядком. Этот порядок задерживает недовольные элементы на заводах далее, чем это было бы желательно, ибо появление среди рабочих недовольной массы действует на настроение всех и создает почву для возникновения беспорядков. Почему считал бы нужным на все время войны ввести следующее добавление к ст. ст. 89 и 91.

Конторы обязаны следить за расчетами подрядчиков все время вплоть до окончания какой либо работы или во все время ее исполнения, в случае несоблюд. этого, конторы рассчитываются с рабочими или за счет подрядчиков из его сумм, если у подрядчика на счету конторы имеются эти суммы, или контора рассчитывает рабочих за свой счет, пред'являя иск и к подрядчику.

Лично полагал бы, что эта мера вполне справедлива, ибо, если заводоуправление в чем либо доверяет тому или иному подрядчику, то за свое доверие должно отвечать именно заводоуправление, а не рабочие, тем более, что иски к подрядчику для конторы заводоуправления более доступны, чем для рабочей массы. Рабочие же в случае бегства их подрядчика теряют свой заработок, остаются нередко без всяких средств, голодают. Такое положение, естественно, не может не вносить расстройство в нормальную рабочую жизнь и может служить причиною серьезных нарушений тишины и порядка среди вообще всех рабочих.

II. Окружные инженеры должны получить право пред'являть требования о немедленной выдаче заработанной платы в тех случаях, когда по их мнению, эта плата задерживается незаконно.

В обычное время всякие по поводу неправильных разсчетов недоразумения разрешаются судом. Но в настоящее военное время какая бы то ни было затяжка расплаты ведет к серьезным бедствиям для рабочего элемента и может задерживать недовольных рабочих среди других, чем также как и в предыдущем случае неизбежно повышается общее нервное настроение.

На основании этого соображения считал бы необходимым усиление власти окружных инженеров. Окружный инженер является мировым посредником и его решения только не имеют окончательной силы, между тем во многих случаях решение должно быть быстрым и окончательным, ибо является необходимость сразу вырвать причину возникновения каких либо нарушений тишины и порядка, к чему каждый окружный инженер стремится всеми зависящими от него мерами и средствами. Рабочим нужна на месте одна авторитетная власть, к которой

они могли бы прибегнуть в случае незаконного нарушения их интересов. В настоящее же время они мечутся от окружного инженера к земскому начальнику и, очень часто, к Губернатору, обращаются с телеграммами в горный департамене и к министерствам. Пока приходит разрешение их ходатайств, недовольные элементы обращаются среди других и, естественно, создают, как и в предыдущем случае, почву для общего недовольства. Почему настоятельно нужно к положению об окружных инженерах внести добавление:

В случае неправильной задержки расчетов с рабочими окружный инженер или делает окончательное постановление о выдаче рабочим заработка или, в случае сомнений, передает дело на разрешение подлежащей судебной власти.

III. По постановлению Главного Присутствия от 8 дек. 1908 г. ст. 2 (Собрание уз. 1909 ст. 1007) заводоуправлениям предоставляется льготный срок для подсчета заработанной платы. Сроки эти устанавливаются для каждого предприятия и сообщаются пермскому по фабрично-заводским делам Присутствию. Льготные сроки дают право промышленникам задерживать не свыше 14 дней выдачу рабочим их заработка. Считал бы необходимым эти установления сроков пересмотреть по всем предприятиям Северо и Южно-Верхотурских Горных Округов.

IV. Не мало приходится недоразумений с вновь нанятыми рабочими. Заводоуправления отправляют своих агентов в различные губернии для найма рабочих. Такие агенты, получая известное вознаграждение за каждого нанятого рабочего, пользуются всеми средствами к привлечению их для пославших их заводоуправлений; при этом агенты не всегда добросовестно ведут дело найма,—так, нередко привозят рабочих не осведомив их ни о плате, ни о месте, ни о характере предстоящей работы, составляют общие условия найма, свидетельствуют в волостных правлениях лишь подписки двух трех нанимающихся и без ведома других, обещают чрезмерные заработки. По прибытии на место, так нанятые рабочие сразу создают кадр недовольных, так как считают себя введенными в заблуждение агентами и требуют исполнения тех обещаний, какие при найме им были даны. В виду этого деятельность таких агентов должна быть поставлена в определенные рамки, а всякие учреждения свидетельствующие договора найма должны бы иметь обязанность ознакомить с существом договора всех нанимающихся. Вообще необходимо было бы повсеместно через земские управы, земских начальников, волостные правления и полицейские управления оповестить население относиться с должным вниманием к наемным договорам и чтобы никто не выезжал в неизвестные им края, не выяснив на месте всех условий найма.

V. Обязать предприятия, работающие на оборону страны одинаково заботиться об обеспечении всех рабочих предметами первой необходимости. В настоящее время заводоуправления, обязанные содержать военнопленных, проявляют для этого все свои заботы и им легче приобресть необходимые продукты. Местные рабочие пользуются обыкновенно предметами первой необходимости от мелких торговцев, которые не имеют возможности получать нужный им товар в большом количестве и испытывают затруднения в получении под свои грузы вагонов. Это создает впечатление, что заводоуправления больше заботятся о военнопленных, чем о русских и, конечно, может служить причиною для возникновения всяких вздорных слухов, волнующих рабочих.

Урегулирование подвоза предметов первой необходимости крайне настоятельно, без этого нет возможности расчитывать на спокойствие в будущем.

VI. Необходимо рабочих, обращающихся на лесных работах горнозаводских предприятий, как-то: дроворубов, возчиков, грузчиков дров и др., подчинить Горному надзору. В настоящее время в лесах Урала на горнозаводскую промышленность работает до 100.000 человек. В той массе добычи дров, какая неообходима, труд этих рабочих не менее опасен, чем всякая горная работа; без лесных работ металлургия Урала не мыслима; они также необходимы для заводов Урала, как каменноугольные для заводов юга России, аналогия вне всякого сомнения полная.

В виду этого эта категория работ должна быть подчинена горному или фабричному надзору. Но еще большее значение имело бы подчинение всех лесных рабочих горному надзору для устранения недовольства в этой категории рабочих; по той массе обращений к Окружному инженеру лесных рабочих, которую приходится на практике наблюдать, можно с полной уверенностью заключить, что расчеты с ними по всему Уралу находятся в хаотическом состоянии и это создает огромный кадр недовольных. А так как и лесные рабочие и заводские находятся в постоянном общении, то недовольство одних, естественно передается другим, чем опять таки создается угрожающее общему спокойствию настроение.

Вот все те меры, проведение которых в жизнь может создать вполне прочное и спокойное течение заводской жизни. Провести в жизнь все перечисленное возможно, первые четыре пункта путем циркуляров, содержание которых окружные инженеры могли бы пред'явить заводоуправлениям с приказанием строжайшего их исполнения. Для проведения в жизнь изложенного в пункте V об урегулировании подвоза и распределения по районам продуктов первой необходимости нужно

создать центральную организацию с отделениями на местах. В местные отделения должны быть привлечены представители заводоуправлений и торговцев. Этим организациям необходимо предоставить известные права по истребованию необходимого количества вагонов и выяснения откуда, где и какие продукты могут быть приобретаемы и отправляемы. Они выдают удостоверения на необходимый пропуск продуктов на потребное количество вагонов на подобие того, как выдаются окружным инженером удостоверения на пропуск вне очереди заводских грузов, необходимых для правильного функционирования заводов. В настоящее время дело подвоза совершенно не урегулировано. Ни кому не известно где, что имеется и как получить, к кому обращаться за разрешением на провоз. А между тем регулярная подача продуктов сильно понизила бы на них цены, непомерно теперь растущия, а это в значительной мере способствовало бы общему успокоению.

Условие VI-го пункта возможно было бы провести путем пересмотра вопроса о подчинении лесных рабочих действию закона 2 июня 1903 года о вознаграждении потерпевших вследствии несчастных случаев в Пермском по фабрично-заводским делам Присутствии, которое может отнести лесных рабочих, работающих на металлургическое производство к разряду заводских рабочих, и подчинить их горному надзору, что было бы наиболее справедливым решением вопроса о положении этой категории рабочих. Тем более это необходимо, что Военное Ведомство нашло возможным освободить этих рабочих от призыва в армию наравне с заводскими рабочими, между тем, как сельско-хозяйственные рабочие такой льготой не пользуются. На с'езде окружных инженеров было также высказано общее мнение за уравнение лесных рабочих с заводскими и горными, а следовательно была сознана необходимость поставить лесных рабочих под охрану их промышленного труда.

Несомненно среди рабочих есть патриотическое стремление работать на армию и за такую работу они принимаются с большим воодушевлением и с горечью относятся ко всякого рода задержкам в производстве казенных заказов, почему всемерно следовало бы устранять все внешние обстоятельства, действующие во вред такому хорошему настроению рабочей среды.

Окружный Инженер (*подпись*).

(Архив б. УГУ, д. № 1069).

2. Забастовка на Кочкарских золотых промыслах.

Рапорт Окружного Инженера Миасского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

8 февраля 1915 года мною было получено от Правления Больничной Кассы при Анонимном Обществе Кочкарских Золотых приисков отношение от 6 февраля с. г. за № 5, в котором оно уведомляет, что рабочие промыслов отрицательно относятся к кассе, особенно пришлые, являющиеся на прииска только зимой на 2-4 месяца, приписывая инициативу учреждения касс золотопромышленникам. Вследствие этого я, по приезде на Кочкарские промысла, просил собрать уполномоченных от рабочих и в присутствии их, а также промысловой администрации и Горного Исправника 2 Оренбургского Округа, 23 февраля мною и было дано нижеследующее раз'яснение: о цели страхования рабочих на случай обезпечения рабочих во время болезни, о цели учреждения больничных касс и где таковые учреждаются, о лечении участников больничных касс и членов семейств их, об отмене больничного сбора, давал раз'яснения ст. ст. 16, 31, 87, 88 и 97 Положения об обеспечении рабочих на случай болезни и знакомил со сведениями о ходе открытия больничных касс в Империи на 1 Июля 1914 года. После чего просил уполномоченных от рабочих об'яснить рабочим, что мнение их, что больничные кассы учреждаются лишь только в тех предприятиях, где это выгодно владельцу, ошибочно и, на основании вышеприведенных об'яснений, неосновательно. 25 февраля мне сообщили по телефону, что рабочие, собравшись в промысловой конторе, просят меня приехать и дать им раз'яснение относительно учреждения больничной кассы, так как об'яснения уполномоченных их не совсем удовлетворяют. Вследствие этой просьбы, я отправился в промысловую контору, куда собрались рабочие и мною, в присутствии промысловой администрации и Горного Исправника 2 Оренбургского Округа по поднятым вопросам со стороны рабочих дано нижеследующее об'яснение: о цели страхования рабочих на случай болезни, о цели учреждения больничных касс, где учреждаются больничные кассы, о лечении участников больничных касс, о лечении членов семейств участников больничной кассы, об отмене больничного сбора, о средствах кассы, о размере взноса рабочих и служащих участников кассы; давал раз'яснения о ст. ст. 87, 88 и 97 Положения об обеспечении рабочих на случай болезни и о ликвидации больничных касс. После данных об'яснений рабочим было заявлено, что касса будет действовать с 1-го марта 1915 года,

как об этом было уже ранее об'явлено рабочим Правлением больничной кассы и те рабочие, кои не желают быть участниками кассы могут получить расчет. На вопрос рабочих, что получая расчет они желают получить с управления промыслов вознаграждение за две недели вперед, мною было дано раз'яснение, что уплата просимого вознаграждения рабочим при оставлении работ, в виду нежелания их быть участниками больничной кассы, на управлении промыслов не лежит. Промысловое управление обязано удовлетворить в этом случае рабочих по день расчета. После чего дал совет рабочим, чтобы они насильно не останавливали работ, и рабочих, работающих в шахтах, при машинах и других не снимали бы, так как такое самовольное действие строго карается законом.

Кроме того предупредил, что ратники 1-го разряда, как временно освобожденные от призыва на военную службу, по случаю нахождения их при работах по добыче золота, будут немедленно призваны на военную службу.

По сведениям Промыслового Управления из 1054 рабочих, оставили работы 25 февраля 595, из которых снятых с работ можно считать 360 человек. 26 февраля со 2-й смены все рабочие стали на работы. Упомянутыми рабочими пропущено 1012 смен.

Обо всем вышеизложенном имею честь доложить Уральскому Горному Управлению и присовокупить, что такое же донесение мною, одновременно с сим, представлено в Горный Департамент.

Окружный Инженер Миасского
Горного Округа *(подпись)*

Письмоводитель *(подпись)*

5/III—1915 г. № 517
Миасский зав.

(Архив б. УГУ, д. № 3149)

3. Забастовка на промыслах Березовского товарищества.

Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ.

Полицейский Надзиратель Березовского завода донес мне, что рабочие Трехсвятительской шахты Березовского золото промышленного товарищества в числе 210 человек 1-го марта

заявили Конторе требование об увеличении заработной платы до 1 рубля с предупреждением, что в случае неудовлетворения их просьбы они через две недели оставят работы. До этого времени рабочие получали по 80 коп. Затем заработная плата была увеличена до 90 коп., о чем рабочим и об'явлено, но они настаивают на удовлетворении просьбы в полном об'еме. Сегодня 16 марта рабочие, хотя и явились, было, на работы, но к работам не приступили и разошлись по домам.

О вышеизложенном доношу Вашему Высокородию и присовокупляю, что дознание по этому делу производится Горным Исправником 2 округа Пермской губернии, в ведении которого находятся шахты названного товарищества.

Настроение рабочих спокойное. Наблюдение за рабочими, живущими в Березовском заводе, имеется.

Уездный Исправник (*подпись*)

Секретарь (*подпись*)

16 марта 1915 г. № 146. Архив Уралистпарта. Дело Прокурора Екатер. Окр. Суда.

Рапорт Горного Исправника 2-го Горнополицейского Округа Пермской губернии — Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда.

Рабочие Трех-Святительского рудника Березовского золотопромышленного товарищества, вверенного мне округа, в количестве 204 человек, исполнявшие работы на три смены в сутки по найму на неопределенный срок, 2-го сего марта заявили администрации товарищества об увеличении им, как невыработавшимся вследствие малого содержания золота в добываемой руде, поденной платы за 8-ми часовую смену, вместо существовавшей в 80 коп. до 1-го рубля, а в случае несогласия на то товарищества, об отказе их от работ по истечении установленного ст. 95 Уст. о Промышленности (т. XI, часть 2, изд. 1893 года по продолжению 1895 г.) двухнедельного срока, с выдачею им расчета.

Между тем администрация товарищества признала возможным, в случае невыработки рабочих, увеличить им поденную плату лишь до 90 коп., на что однако рабочие не согласились и 16-17 и 18 марта, в мое отсутствие на другие прииски по делам службы, на работу не явились, за исключением 8-ми человек, из'явивших желание продолжать работы и проработавших по одной смене в сутки, а 19 марта, работы на руднике, по случаю наступающего праздника Св. Пасхи, администрацией закрыты. Таким образом работы на руднике, при совершенно легальном образе действий рабочих,

не проявивших забастовочного движения или какого либо насилия, при их мирном настроении, приостановлены пока на неопределенное время.

Расчет рабочих имеет быть произведен в последних числах марта, после промола на бегунной фабрике руды, добытой рабочими. Настроение их спокойное.

В числе отказавшихся от работ рабочих находятся 23 человека ратников ополчения 1-го разряда, освобожденных от явки на военную службу на неопределенное время, согласно телеграфного распоряжения г. Пермского Губернатора от 3 августа 1914 года. Именной список об этих ратниках мною одновременно с сим за № 365 сообщен Екатеринбургскому Уездному Воинскому Начальнику, с уведомлением об оставлении ими работ на руднике, на предмет привлечения их к исполнению воинской повинности.

Рабочие Трех-Святительского рудника с отрядно-рудными рабочими-старателями Владимирской и др. дистанций Березовского товарищества, у которых в конце февраля и в начале марта сего года возникало с последним недоразумение на почве закрытия администрацией эфельной фабрики на бегунной фабрике, каковое недоразумение, благодаря своевременно принятых мер, было устранено, ничего общего не имеют.

Наблюдение за деятельностью и настроением, покинувших работы на руднике рабочих, в месте их постоянного жительства—Березовском заводе, кроме горно-полицейской стражи вверенного мне округа, производится также чинами местной уездной полиции.

О вышеизложенном, в дополнение к рапорту Екатеринбургского Уездного Исправника от 16 марта за № 146 доношу Вашему Превосходительству.

Горный Исправник (*подпись*)

19/III 1915 г.
№ 365

Архив Урал. Истпарта
Дело Прокурора Екатеринб. Окружн. Суда.

Секретное донесение Екатеринб. Уездного Исправника—Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда.

В дополнение к рапорту своему от 28 марта с/г. за № 146*) доношу ВАШЕМУ ВЫСОКОРОДИЮ, что 29 марта вышли на работы и остальные рабочие Трехсвятительской шахты Березовского золотопромышленного Т-ва за исключением 5-ти человек, которые, как ратники ополчения I разряда и не вышедшие на работу, по распоряжению Горного Исправника 2-го

(* В деле не имеется.

круга Пермской губ. отправлены в распоряжение Екатеринбурского Уездного Воинского Начальника.

Уездный Исправник *(подпись)*.

Секретарь *(подпись)*.

1/IV 1915 г. № 146. (Архив Урал. Истпарта) ДелоПрокурора Екат. Окр. Суда

4. Забастовка в Карабашском заводе.

Секретное донесение Екатеринбургского Уездного Исправника—Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда.

Полицейский Надзиратель Соймановских промыслов донес мне, что 9 сего апреля, слесаря механической мастерской Карабашского завода в числе до 150 человек, пред'явили механику завода Эдуарду Густавовичу Рахтер следующие условия работ: сократить рабочие часы с 11-ти до 8 часов, с оставлением той же платы, которую они получают теперь за 11-ти часовой труд. Плата слесарям существует следующая: норма рабочей смены считается 8 часов, получают они от 7 до 25 коп. за час, а так как слесаря вырабатывают 11 часов, т. е. с 6 часов утра и до 6 часов вечера, исключая один час на обед, то следующие 3 часа каждый рабочий получает повышенную плату от 9 до 30 копеек за каждый час. Таким образом заработок каждого слесаря за 11 часов выражается следующий: наименьший 7×8=56 коп.+9×3=27—83 коп. и наибольший: 25×8=2 р. 30×3=90 к.—2 р. 90 коп. Управитель завода Кенсарин Дмитриевич Колясников на пред'явленные условия рабочих не согласился, оставив прежние рабочие часы и плату, при этом рабочим об'явлено, что нежелающие работать могут получить расчет. При механической мастерской работает слесарей до 215 человек (в числе их до 35 человек ратников ополчения, освобожденных от мобилизации, как горнозаводские рабочие). При пред'явлении требования слесаря работу совсем не оставляли и по об'явлении им администрацией результата переговоров, снова приступили к своим работам. Среди рабочих, как инициаторы, выделялись Михаил Петров Алферов, Михаил Петров Бычков и Иван Иванов Ахлюстин, но вызывающих действий с их стороны и вообще всех слесарей не было, все происходило в вежливой форме.

В этот же день рабочие отражательного цеха также пред'явили требование, а именно:

1) Рабочие при печах просили прибавки платы, считая получаемый ими заработок недостаточным, не указав размеров

прибавки. Плата этим рабочим за 12 часовую смену следующая: старший рабочий у отражательной печи получает за 12 часов 1 р. 70 коп. и сверх того премии сверх 7000 пудов полагающихся за сутки в течении определенного времени, подручный его получает 1 р. 40 коп. и премии 5 коп. и работник 1 р. 30 коп. и премии 4 коп. Для примера был подсчитан заработок за декабрь месяц м. г., причем он выразился в следующей цифре: старший рабочий получил за 12 часовую смену 1 р. 90 коп., подручный 1 р. 50 к. и работник 1 р. 39 к.

2) Каталя шахты на отражательную печь просили лишь уменьшить рабочую смену с 12 часов до 8 часов, считая работу 12 часов тяжелой, а в случае несогласия администрации на уменьшение рабочих часов, просили перевести их в другие цеха, в противном случае они оставят работу. Каждый каталь получает 1 р. 30 коп. поденной платы и премии 4 коп. с каждой тысячи на условиях, описанных в первой категории. Каталей при работе вращается 4-5 человек в смену.

3) Каталя каменного угля на генераторы заявили просьбу о прибавке платы, в неопределенной сумме, эти каталя в настоящее время получают 1 р. 10 коп. за 12 часовую смену и 4 к. премии с тысячи пудов, также, как и предыдущие. Работает их в смену 4-5 человек.

4) Каталя шахты к рудообжигательным печам также просили добавить плату, работают они по 12 часов, рабочих находится 4-5 человек в смену, получают 1 р. 10 коп. за смену и к премии, на тех же условиях, как и другие каталя, показанные выше.

5) Водопроводчики отражательной печи тоже заявили о прибавке платы; получают они в настоящее время за 12 часовую смену 1 р. 20 коп. и 5 копеек премии с тысячи пудов. Работает их 4-5 человек в смену, на таких же условиях как и другие, показанные выше рабочие.

6) Рабочие при очистке золы из генераторов просили добавить плату и уменьшить рабочую смену с 12 до 8 часов. В настоящее время рабочие получают за 12 часовую смену 1 р. и премии 4 коп., на условиях описанных выше.

По обсуждении пред'явленных рабочими отражательного цеха требований, администрация завода об'явила, что никаких массовых прибавок произведено не будет, а будут сделаны лишь единичные прибавки, по выяснении, какая работа требует этого. Печи пущены в ход с 19 сентября 1914 года, так, что условия работ и ход печей недостаточно выяснен. При этом об'явлено, что если кто не пожелает работать, тот может получить расчет.

Рабочие отражательного цеха с требованиями обращались также в вежливой форме, работу не оставляли и продолжают работать в настоящее время.

Обращалась каждая партия рабочих отдельно. Особенного движения в заводе и сборищ не замечается, работы идут обычным порядком.

Инициаторами требований среди рабочих отражательного цеха были: Григорий Иванов Ахлюстин, Василий Исаев Гордин, Андрей Григорьев Пыхов, Иван Павлов Крюков, Федор Иванов Киприянов, Василий Евгеньев Кузев, Анисим Козьмин Лукин, Павел Петров Биневский, со стороны которых также ничего предосудительного не проявлялось.

К наблюдению за настроением рабочих приняты меры.

Уездный исправник *(подпись)*

Секретарь *(подпись)*

(Архив Урал. Истпарта)
Дело прокурора Екат. Окр. Суда.

5. Забастовка в прокатном цехе Нижне-Сергинского завода.

Донесение Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горнога Округа—в Горный Департамент.

Шестого апреля забастовало 216 прокатных Нижнесергинского завода. Общее число рабочих 791, требуют увеличения плат, не указывая размера. Существующие платы за восьмичасовую смену у печей: старшим от 1 р. 18 к. до 1 р. 29 к., работникам от 62 к. до 89 к., на шестичасовую смену у стана: старшим 1 р. 48 к. до 1 р. 50 к., работникам от 70 к. до 96 к.

7/IV-1915 г. [Архив б. УГУ, д. № 1384]

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Горный Департамент.

7-го апреля сего года я послал следующую телеграмму „Петроград Горный Департамент. Шестого апреля забастовало 216 прокатных Нижне-Сергинского завода, общее число рабочих 791, требуют увеличения плат, не указывая размера. Существующие платы за восьмичасовую смену у печей: старшим от 1 р. 18 к. до 1 р 29 к., работникам от 62 к. до 89 к., за шестичасовую смену у стана старшим от 1 р. 48 к. до 1 р. 50 к., работникам от 70 к. до 96 к. Окружный Инженер Бранаковский".

В дополнение честь имею сообщить еще следующие подробности. 15 февраля сего года рабочие прокатного цеха Нижне-Сергинского завода подали прошение Управителю завода А. Е. Жалобину о прибавке плат, не указывая размера просимой прибавки, мотивируя свою просьбу вздорожанием всех

продуктов, а также незначительным заработком—15 руб. в месяц.

Управитель Жалобин переслал 15 марта это прошение со своим заключением в управление заводами в Екатеринбурге. Последнее затребовало дополнительных сведений о заработках каждого рабочего в отдельности, необходимым для соображений о размере прибавки об'явило рабочим через управителя, что ходатайство рабочих рассматривается. Но рабочие пользуясь значительным спросом на их труд, особенно большим предложением рубить дрова (между прочим из Алапаевска) потребовали 4 апреля немедленного удовлетворения их ходатайства к 6 апреля и не получив такового оставили 6 апреля печи и прокатку сутунки, которую они в последнее время катали.

В Нижне-Сергинском заводе существует следующее положение: за прокатку котельного 4,105 коп. с пуда. При этом положении паденный месячный заработок каждого рабочего выражается:

		В день	В месяц
У печей в 8-ми часовую смену.	2 старшим	от 1 р. до 1 р. 29 к.	от 16 р. 25 к. 34-29
	4 помошникам	от 98,62 — 1 „ 03	от 9,33 — 30,39
	4 работникам	от 62 — 88,92	от 8,07 — 30,82
У стана в 6-ти часовую смену	3 старшим	от 1,48 — 1,50	от 16,08 — 45,97
	2 помошникам	от 1,29 — 1,34	от 17,73 — 33,47
	5 вальцовщикам	от 97,05 — 1,92	от 11,17 — 30,71
	11 клюшникам	от 81,68 — 88,36	от 9,77 — 26,52
	6 штурвальщикам	от 64,09 — 1,53	от 4,23 — 43,02
	21 правельщикам	от 61,01 — 87,85	от 4,19 — 24,93
	21 резчикам	от 70,58 — 96,46	от 3,72 — 39,01
3-х ч. см.	4 машиниста	от 93, — 1,03	от 11,60 — 42,31

Рабочие недовольны главным образом платой за прокатку котельного железа, которую Управление заводами намерено в настоящее время повысить за более тонкие сорта от 4,10 до

6,15 с пуда и плату за прокатку сутунки повысить от 3,74 до 4,06 коп. с пуда.

На сравнительно небольшой месячный заработок влияет большое количество рабочих запасных, которых имеется 5 комплектов вследствии чего не всем удается работать полный месяц. Для прокатки сутунки достаточно 3 комплекта—3 смены и Заводоуправление несмотря на забастовку надеется набрать эти смены, всего 140-150 человек, пустить прокатку сутунки и одновременно вести переговоры о прибавке и в течении месяца окончательно ликвидировать вопрос о прибавке плат прокатным, а следовательно и забастовку.

Кроме того во исполнение циркуляра Горного Департамента от 3 июля 1909 года за № 1660 честь имею донести: 1-е, перед забастовкой понижения заработной платы со стороны заводоуправления не было и вышеуказанное положение за прокатку котельного 4,10 и сутунки 3,74 коп., существует с 1908 года.

И 2-е. Нормальная средняя поденная плата чернорабочему взрослому от 17 лет в промышленных предприятиях Красноуфимского уезда Пермской губ. установлена Пермским губернским по страхованию рабочих Присутствием на трехлетие 1913-1915 годы—55 копеек.

Окружный инженер (*подпись*)

8/IV—1915 г. № 374.

(Архив. б. УГУ д. № 1384)

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Горный Департамент.

В дополнению к местному рапорту от 8/IV—за № 374 подтверждая телеграмму, отправлению мною 15 апреля сего года в Горный Департамент: „Нижнесергинские приступили к работе, переговоры не закончены". Честь имею донести следующее.

В ответ на забастовку Нижне-Сергинских прокатных рабочих, Управляющий заводами Я. М. Питерский дал распоряжение выдать забастовавшим рабочим окончательный расчет и набрать новую артель на 3 смены, вместо бывших 5-ти, чтобы освободиться от лишних рабочих, сильно влиявших на уменьшение месячного заработка каждого рабочего в цехе; одновременно с этим он распорядился перевести мартеновские слитки для прокатки в Верхние Серги, находящиеся в 18 верстах от Нижних Серег.

Может быть под влиянием этих распоряжений рабочие (при моем посещении Нижне-Сергинского завода 12 апреля) заявили мне, что они не устраивали забастовок, в доказательство чего готовы сейчас приступить к работе, чтобы только не давали им окончательного расчета, не увозили слитков в Верхне-Сергинский завод и продолжали переговоры о прибавке плат. Управляющий заводами, не желая обострять вопроса, согласился на их просьбу и 15 апреля по предварительном спуске лишней весенней воды, подтопившей тюрбину прокатного стана и вследствии этого мешавшей работать,—рабочие приступили к прокатке сутунки (листовой болванки).

Но переговоры о прибавке платы как за прокатку котельного, так и сутунки не окончены, и управляющий заводами выражает сильное опасение чтобы этой прибавкой не вызвать аналогичных требований в других цехах, как Нижне-Сергинского, так и остальных заводов Сергинско-Уфалейского округа, хотя почти во всех главных цехах заводов округа были уже сделаны прибавки от 7% до 25% в 1914 году.

В настоящее время, когда обнаружилось с одной стороны, что рабочие дорожат цеховой работой, а с другой стороны, когда для заводоуправления люди нужнее в лесу, чем в цехе так как из за недостатка дров и угля постоянно приходится останавливать действия цехов, когда спрос на чугун и мартеновские слитки столь велик, что Управление заводами может с неменьшей выгодой их продать, чем катальное и кровельное или прокатать слитки на мелкосортное железо и проволоку в Верхне-Сергинском заводе,—то трудно сказать чем окончатся переговоры о прибавке плат за прокатку котельного и сутунки в Нижне-Сергинском заводе.

Окружный инженер *(подпись)*.

16/IV-1915 г. № 406.

(Архив б. УГУ, д. N 1382)

6. Забастовка на медных рудниках Богословского общества

Рапорт Окружного Инженера Северо-Верхотурского Горного Округа—в Горный Департамент.

По поводу забастовки на медных рудниках Богословского Горнозаводского Общества честь имею донести нижеследующее:

10 июня на Васильевском медном руднике, расположенном среди Турьинского селения, обнаружились признаки недо-

вольства рабочих, но настолько слабые, что Директор медных рудников не счел даже нужным сообщить об этом ни Окружному Инженеру, ни местному приставу.

11-го июня все горные подземные рабочие Васильевского рудника не вышли на работу и просили директора пригласить к ним окружного инженера для переговоров и выяснения их нужд. Директор рудников Кисельников об этом сообщил мне утром и в тот же день я выехал на Васильевский рудник и к 4 часам дня пригласил рабочих для об'яснения.

На мой вопрос, почему они до забастовки не обратились с своими нуждами ко мне, зная, что всякая их просьба мною всегда уважается, каждое заявление выспрашивается внимательно и если их интересы несправедливо нарушаются, то мною принимаются все меры к восстановлению их прав.

Рабочие ответили: „Более месяца назад у нас в селении был сельский сход, мы обратились через Земского Начальника к Губернатору помочь нам в нашем горе и, не получая целый месяц никакого ответа на наше прошение, мы решили просить директора медных рудников отменить циркуляр управления Богословского округа и взыскания за прогул по неуважительной причине и пока этого не сделают мы работать не будем".

Свыше трех часов пришлось убеждать приступить к работам, и было дано обещание сделать для них все, что возможно. Причин забастовки оказалось две:

1) Отмена тайного циркуляра Богословского горного округа по которому всякий рабочий, уволившийся с работ медных рудников по какой бы то ни было причине, лишается права быть принятым на работы в течение времени с 1-го апреля по 1 августа и никуда на работы Богословского округа не принимается в течении того же времени.

2) Отмена взысканий за прогул без уважительной причины. К этому были пристегнуты и другие частного характера просьбы, как-то: а) отменить штраф, наложенный за невыход на работу без уважительной причины 25 мая в день Рождения ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА. В правилах внутреннего распорядка в числе праздничных дней 25 мая не имеется, но по моему предложению контора рудников штрафы за этот день отменила; б) приурочить первую выдачу заработной платы для вновь поступающих ко времени ближайшего расчетного дня: удовлетворено; в) рабочий день 8 часов, так как время раскомандировки 4 дня не считалось за рабочее время, обыкновенно считалось; по моему предложению контора согласилась считать это время за рабочее; здесь просто было недоразумение, происшедшее между вновь поступившим штейгером и его рабочими; г) не назначать стариков каталями; контора согласилась; д) не пускать рабочих после палежа в забои,

в которых воздух не очистился; таких забоев оказалось на рудниках только два. Чтобы не заставлять рабочих работать в забоях, не совершенно очистившихся от дыма, им предлагается работать в запасных местах хотя они сами часто идут в такие забои не дожидаясь штейгера и не заявляя последнему во время; при всякой же порче воздуха рабочие переводятся в другие забои, а этот подвергается дополнительной вентиляции. Этим исчерпывались все заявления рабочих. Мелкие вопросы были разрешены сразу на месте во время переговоров, остались два главные—отмена циркуляров и штрафов за прогулы.

По первому вопросу мною было заявлено, что циркуляр этот есть хозяйское право всякого человека, которое дает ему возможность пользоваться или нет работаю того или другого лица. Хотя я, как окружной инженер, не имею права вмешиваться в хозяйственную область предприятия, но что по этому вопросу переговорю с управлением Богословского округа и все, что возможно, будет сделано. Что касается штрафов за прогул без уважительной причины, то это предусмотренно как статьей 165 Устава о Промышленности Труда (статья закона была тут же им прочтена) так и правилами внутреннего распорядка, утвержденными Окружным Инженером и помещенными в их рабочих книжках, а потому требование рабочих об отмене этих взысканий является незаконным, ибо никому не предоставлено право отменять закон, утвержденный Высочайшей Властью. Кроме того я обратился к рабочим со словами, что медь нужна Родине, нужна для армии и что из любви к ним следует работать, не покладая рук, а не радовать нашего врага созданием безпорядка в рудничной работе. Но они об'явили, что будут ждать результатов переговоров с Богословским округом по поводу циркуляра до субботы. Пятница 12-го прошла в переговорах моих с уполномоченными, с Управлением и сельскими властями. Было принято соглашение, результатом которого явились приложенныя при этом об'явления. Из этих об'явлений видно, что все главнейшие требования рабочих удовлетворены, а имено им предоставлено право свободного перехода (без применения циркуляра) с медных рудников в другие отделы Округа, свободное получение увольнительных записок на страду и на всякие их домашние дела. Эти записки освобождают и от штрафа за прогул, выдаются во всякое время дня и ночи. Таким образом действия тайного циркуляра было сведено к полному минимуму. Была надежда, что при таких условиях забастовка ликвидируется. Пока часть рабочих вышла на подземные работы, что уже нарушает общее единение и несколько вносит дезорганизацию среди забастовавших. Полностью не выходят рабочие Васильевского рудника, эти рабочие исключительно местные, обыватели Турьинского селения и составляют главное ядро забастовавших.

Из вышеизложенного видно, что главною причиной к забастовке служит циркуляр Управления Богословского Горного Округа, испугавший сельских обывателей, что им не будет дано возможности использовать время, нужное им для страды; второй вопрос о штрафах за прогулы уж был пристегнут к первому и служит для Управления Богословским округом для уменьшения среди тех же Турьинских обывателей прогульных дней.

Таким образом забастовка создалась из за чисто местных причин хозяйственно-страдного характера и горной почитаться не может, на что указывает также полное отсутствие жалоб на какие либо нарушения со стороны управления медных рудников Устава Горного и изданных в его развитие Правительством, правил и распоряжений.

Бастовали 750 рабочих.

Окружный Инженер *П. Приходько.*

Письмоводитель (*подпись*)

15/VI—1915 г., № 1290. (Архив б. УГУ, д. № 3149)
Богословский завод

Об'явление № 1.

Принимая во внимание, что рабочие медных рудников не знали заблаговременно о связанной с переходом в другие Отделы потерей времени и желая дать им возможность работать там, где они находят это себе более удобным, разрешаю свободный переход их в другие Отделы с сего числа по 21-е июня с. г.

До взятия расчета на медных рудниках следует подыскать себе подходящее место и только после того расчитываться.

Разрешение действительно и для всех, кто уволился с медных рудников по 12 июня (также и обратно на медные рудники).

Подписал: Управляющий Округом *Постников* 12-го июня 1915 года. Богословский завод.

С подлинным верно:

Окружный Инженер Северо-Верхотурского

Горного Округа *П. Приходько.*

Сверял: Письмоводитель (*подпись*).

12/VI—1915 г. (Архив б. УГУ, д. 3149)

Об'явление.

По вопросам, обсуждавшимся на этих днях рабочими медных рудников и разведок с г. Окружным Инженером Северо-Верхотурского Горного Округа, с г. управляющим Богословским горным округом и со мною в дополнение к об'явленному сегодня г. управляющим Б. Г. О. настоящим довожу до сведения всех названных рабочих о следующем:

I) Из моего об'явления от 14-го мая с/г. исключается полностью п. п. 4, 5 и 3.

Тоже об'явление дополняется примечанием:

на страду увольнения выдаются на срок до двух недель числу рабочих, одновременно не превышающему 15% всего числа рабочих данного рудника, причем все увольнения на страду оканчиваются к первому сентября.

II) Записки, увольнительныя от работы в рабочие дни выдаются заведующими, их помощниками, штейгерами и конторой:

а) от 5 до 7 часов утра
от 1 до 3 часов дня
от 9 до 11 час. вечера } в раскомандировочной

б) кроме того в служебное время в конторе.

III) На медных рудниках рабочий день для горнорабочих внутри рудника считается в восем часов с начала раскомандировки до окончания под'ема.

IV) Ввиду поступивших сообщений о том, что будто бы действует запрещение переходить рабочим, с одного медного рудника на другой, об'являю, что такого запрещения нет и переход с одного медного рудника на другой, где требуются рабочие возможен с утверждения директора рудников.

V) Все взыскания, наложенные на рабочих за прогулы в течение 25-го мая с/г. Дня Рождения Ея Императорского Величества, Государыни Императрицы Александры Феодоровны отменяются.

Подписал: Директор рудников и разведок В. Кисельников. 13/VI—1915 г.

С подлинным верно:

Окружный Инженер Северо-Верхотурского
Горного Округа *П. Приходько*

Сверял: Письмоводитель (*подпись*).

13/VI—1915 г. (Архив б. УГУ, д. № 3149)

Об'явление.

(В изменение об'явления от 14 мая с.-г.).

Настоящим довожу до сведения рабочих медных рудников и разведок, что: на время с 15-го сего мая по 15-е августа с.-г. лицам задалживающимся в качестве:

1) забойщиков,

2) чернорабочих в руднике и

3) чернорабочих на поверхности,—за отработку в течение месяца:

А. Всего числа рабочих дней или

Б. Не менее 80% числа рабочих дней,—при невыходе на работу в остальные дни по уважительной причине, устанавливается премия в размере 10% с соответствующего месячного их заработка, подсчитываемая и выдаваемая одновременно с этим заработком.

Впредь от сего 14 мая все лица, задолжавшиеся на работах медных рудников и разведок,—независимо от того, на какой категории работах они задолжаются,—*за прогулы рабочих дней без уважительной причины,* должны подвергаться взысканию в следующем порядке:

1) За прогул без уважительной причины одного рабочего дня в м-ц в размере 50 коп.

2) За прогул без уважительной причины второго рабочего дня в м-ц в размере 75 коп.

3) За прогул без уважительной причины третьего рабочего дня в м-ц в размере 1 рубля.

Примечание:

1) Суммы получающиеся путем этих взысканий, поступают в штрафной капитал рудников.

2) Уважительною причиною для пропусков рабочих дней признается:

а) удостоверенная медицинским персоналом болезнь рабочего и членов его семьи;

б) отпускная записка от заведующих работами или лиц, которым ато будет поручено.

3) Увольнения на страду выдаются на срок до двух недель числу рабочих, не превышающему 15% всего числа рабочих данного рудника, причем все увольнения на страду оканчиваются к 1-му сентября.

4) Записки увольнительные от работы в рабочие дни выдаются заведующими, их помощниками, штейгерами и конторой:

а) от 5 до 7 часов утра
„ 1 „ 3 „ дня
„ 9 „ 11 „ вечера
} в раскомандировочной.

б) кроме того в служебное время в конторе.

Подписал:

Директор рудников и разведок *В. Кисельников.*

С подлинном верно:

Окружный Инженер

Северо-Верхотурского Горного Округа *П. Приходько.*

Сверял: Письмоводитель (*подпись*).

13|VI—1915 г. (Архив б УГУ, д. № 3149).

Секретное донесение Верхотурского Уездного Исправника—Прокурору Екатеринбургского Окружного Суда.

11-го сего июля в Богословском Горном Округе на разведках и медных рудниках: Богословском, Никитском, Фроловском и Васильевском первая смена горных рабочих забойщиков и каталей, всего числом до 250 человек, явившись на шахты, не приступая к работам пред'явили к администрации рудников следующия требования:

1) Об отмене циркулярного распоряжения Главноуправляющего округом от 20 февраля текущего года о воспрещении рабочим без особого на то разрешения переходить на работы из одного отдела в другой, при чем рабочие, не выполнившие это распоряжение не могут быть принимаемы на работу ранее известного срока, как, например, ушедшие в период с 1 августа до 1 апреля по истечении одного месяца, а оставившие работу в период с 1-го апреля по 1-е августа по прошествии 3 месяцев.

2) Об отмене распоряжения Директора Рудников от 14 мая сего года о наложении штрафов за неявку на работу без уважительных причин, а также, чтобы оставляющие работу и увольняемые по разным причинам рабочие вновь принимались на работу без установленных на сей предмет ограничений.

На этой почве в первой смене отказывавшихся приступить к работам присоединились остальные две смены рабочих числом до 500 человек.

Находящиеся же на вспомогательных горных работах машинисты, слесаря, плотники и поденные рабочие в количе-

стве до 800 человек продолжают работать спокойно и никаких претензий не высказывают.

При обследовании причин, вызвавших прекращение работ, оказалось, что за последнее время переход рабочих в округе из одного отдела в другой стал особенно развиваться и благодаря этому в некоторых отделах ощущался недостаток рабочих рук. Между заведывающими отделов возникли недоразумения и каждый из них, с целью зарекомендовать себя исправным по исполнению работ, старался пополнить недостаток путем приглашения рабочих из других отделов на более увеличенный заработок. Это явление неблагоприятно отзывалось на общем ходе работ, вследствие чего Главноуправляющий округом инженер Постников 20 февраля сего года издал циркуляр о воспрещении перехода рабочих из одного отдела в другой без предварительного на это разрешения особого регистрационного бюро, где сосредоточены все сведения о причинах перехода рабочих, увольнении их совсем от работ за какие-либо проступки или же самовольном оставлении работ. Таким образом, переходы с одной работы на другую прекратились, вместе с этим был положен конец преследованию рабочими своих личных выгод, неблагоприятно отражающихся на общем ходе работ и естественно вызвало некоторое недовольство среди рабочих.

Что же касается второй части пред'явленного рабочими требования об отмене штрафов за прогулы и о беспрепятственном приеме обратно увольняемых рабочих, то по этому поводу требование рабочих до некоторой степени заслуживает внимания, так как неявка на работу большею частью бывает по уважительным причинам и подчас вызывается неотложной необходимостью, как, например, по случаю внезапного заболевания рабочих, членов их семьи и другими причинами домашней жизни. Иногда, в виду отсутствия на месте работ заведывающего отделом, рабочие лишаются возможности испросить разрешение на отлучку и в силу этого невольно несут кару, в виде штрафов за прогул одного рабочего дня в размере 50 коп., за прогул второго дня в сумме 75 коп. и, наконец, третьяго—1 рубль, а после трех прогульных дней вовсе увольняются с работы без права обратного поступления до истечения трех—шести месяцев после увольнения.

Находя такое положение для себя тяжелым рабочие, местные оседлые жители селения Турьинских рудников, будучи на сельском сходе 27-го апреля сего года, затронули этот вопрос и решили ходатайствовать перед Главноуправляющим Богословским Округом Постниковым об отмене существующих распоряжений, стесняющих их и для переговоров избрали уполномоченных: Турьинского Волостного Старшину Губашева, Сельского Старосту Ивана Габова и рабочего Фролов-

ского рудника Николая Петрова Волкова. Потерпев неудачу в своем ходатайстве и встретив категорический отказ Главноуправляющего округом, рабочие 27 мая обратились за содействием к Земскому Начальнику 1-го Участка Верхотурского уезда, но не добившись желаемого результата в своем ходатайстве 11-го сего июня они отказались приступить к работе и об'явили указанныя выше требования.

Для урегулирования возникшего конфликта между рабочими и администрацией Богословского округа на рудники прибыл Окружный Инженер Северно-Верхотурского Горного Округа г. Приходько. Дальнейшие переговоры рабочих с администрацией прошли при участии Окружного Инженера. По окончании переговоров и выяснении всех причин, повлекших прекращение работ, Главноуправляющий округом инженер Постников пошел навстречу требованиям рабочих: 1) разрешил переход рабочих из одного отдела в другой в течении времени с 12-го по 21-е сего июня без испрошения особого на это дозволения, а дальнейший переход рабочих с одной работы на работу может происходить с разрешения лишь заведывающего отделом. Далее, во избежание невольных отлучек рабочих Главноуправляющим установлен такой порядок, что разрешения на отлучки рабочие могут брать, кроме заведывающих отделами, у штейгеров каждой шахты и у служащих в конторе, при чем в настоящее время при этом порядке затруднений у рабочих на получение разрешений на отлучку встречаться не должно. Затем заведывающим отделами, которые в то же время считаются и Директорами рудников, предоставлено право отпускать рабочих для исполнения своих сенокосных работ на две недели с тем лишь условием, чтобы количество находящихся в отпуску рабочих не превышало одновременно 15% общего числа всех рабочих соответствующего отдела. Рабочий день с 13 мая на всех горных работах установлен 8-ми часовой с момента раскомандировки и до окончания под'ема из шахт на поверхность, таким образом, рабочее время сократилось по сравнении с прежним более, чем на полчаса, в течении этого времени представляется возможным освежать воздух в шахтах, что особенно является полезным после взрыва горных пород динамитом.

Распоряжения свои о наложении штрафов и циркуляр от 20 февраля, воспрещающий переход, Главноуправляющий отменить отказался, признавая эти меры для внутреннего распорядка необходимыми, с этими доводами согласился и Окружный Инженер. После окончания переговоров 13-го сего июня пришлые рабочие, большею частью татары, и незначительный процент рабочих из местных жителей, удовлетворившись сделанными для них уступками, стали приступать к работам, при чем на Богословском руднике возобновили работы

все рабочие, на Никитинском и Фроловском приступило к работам половина, а рабочие Васильевского рудника продолжают настаивать на своем требовании и к работам не приступают. Рабочие эти исключительно местные жители, привыкшие чаще других не являться на работы, отлучаться зачастую, в особенности в летнюю страдную пору, без всякого разрешения, а затем склонны более других к переходу из одного отдела в другой. В виду чего они несут постоянные штрафы.

Из общего числа прекративших работу 750 человек приступили к работам до 400 рабочих. Настроение остальных не приступивших к работам 350 рабочих возбужденное, замечаются угрозы снять с работ тех рабочих, которые уже приступили к работам.

К охране рудников приняты надлежащие меры.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Высокородию.

Уездный исправник (*подпись*)

Секретарь (*подпись*).

18/VI—1915 г. № 2668. (Архив Уралистларта).
г. Верхотурье.

Рапорт Окружного Инженера Южно-Верхотурского Горного Округа—в Уральское Горное Управление

Имею честь донести в Уральское Горное Управление, что в течении апреля месяца в жизни Южно Верхотурского горного Округа, отмечены следующие явления:

1) 25 апреля Управление Округом Нижне-Тагильских заводов Наследников П. П. Демидова уведомило меня, что на Нижне-Салдинском рельсопрокатном заводе с 6 апреля систематически стал нарушаться нормальный порядок работ. Того-же числа я выехал в Нижне-Салдинский завод. В рельсопрокатном цехе работа идет на три смены при чем в каждой смене работает 34 чел. Кроме этих рабочих, в цехе рельсообделочном работает всего до 300 чел.

С 6 апреля на очередные смены рельсопрокатного цеха рабочие перестали являтся в полном комплекте, не доставало 5-10 челов. Ранее в замен почему-либо неявляющихся рабочих. брались рабочие из рельсоотделочного цеха, но со сказанного числа, рабочие этого цеха стали отказываться заменять отсутствующих, а поэтому рельсопрокатный цех стал работать с перерывами и аккуратно работала только одна смена.

Систематичность в нарушении порядка работ показывала, что это явление не случайное. Из об'яснения с рабочими мне

удалось выяснить, что таким путем они хотят добиться повышения плат.

Раз'яснив рабочим незаконность их действий в неявке на работы без предупреждения администрации и без уважительных причин, я в то же время указал им, что домогательство их к повышению плат, помимо незаконной формы, не своевременно, так как им известно, что в настоящее тяжелое время для России страдают и заводчики, за невозможностью нормального сбыта своих изделий, но что тем не менее принимая во внимание удорожание жизни, заводоуправление несомненно примет меры к надлежащему повышению плат. Рабочие мне не дали определенного ответа, но тем не менее, за время моего пребывания до 28 апреля, стала являться на работы вторая артель и лишь не явились в полном количестве рабочие третьей смены.

Под влиянием такой своеобразной забастовки, замечается брожение и в других цехах завода. Рельсопрокатный цех работает по расценке 1911 г. и заработок рабочих можно было бы считать нормальным, если бы не нынешнее удорожание жизни. На это обратило внимание и заводоуправление и Управляющий Округом лично заявил мне, что он уже вошел с представлением в Главное Правление о повышении рабочих плат по всему Округу.

Окружный Инженер Южно-Верхотурского Гор. Округа (*подпись*)

Письмоводитель (*подпись*)

2/V—1915. № 1706. (Архив б. УГУ)

7. Конфликт в Нижне-Салдинском заводе.

Рапорт Окружного Инженера Южно-Верхотурского Горного Округа—исп. об. Главного Начальника Уральских Горных Заводов.

Согласно личного распоряжения Вашего Превосходительства о докладе хода работ в Нижне Салдинском заводе Наследников Демидова и в дополнение к моим предыдущим донесениям, честь имею доложить следующее:

Рабочие прокатного цеха еще до марта месяца с./г., несмотря на невыход в смену 4-5 рабочих, обыкновенно не останавливали никогда работу цеха и обходились без помощи других рабочих или без всякого вмешательства администрации завода замещали недостающих рабочими из рельсоотделочного цеха.

С марта месяца, такая неявка рабочих начала проявляться и увеличиваться систематически в каждой смене и, как оказалось, при проверке по спискам, сплошь по неуважительным

причинам. Явившиеся же рабочие на смену подчеркивая недостаток рабочих, не прилагали усилия по прежнему приглашать взамен рабочих из отделочного цеха, а последние, несмотря на просьбы администрации категорически отказывались от перехода в другой цех. Таким образом в продолжении нескольких дней в сутки работала только одна восьми-часовая смена. После других переговоров с рабочими удалось образовать вторую смену, а для третьей не доставало до 15 человек.

Рабочие об'яснили причину не выхода на работу низкой заработной платой и вздорожанием жизни, а также указывали на недостаток рабочих рук на заводской территории. Признав некоторые заявления рабочих уважительными, я обратил внимание Г. Управляющего Нижне-Тагильским Округом на возможность повышения заработной платы и с 17 мая рабочим Нижне-Салдинского завода было прибавлено более 60-ти тысяч.

После удовлетворения просьб рабочих, надо было полагать, что нарушенный порядок должен был восстановиться самими рабочими, однако до сих пор улучшения не замечалось, а рабочие, пользуясь исключительным своим положением продолжали обращаться с новыми и неуважительными просьбами.

Для восстановления нормального хода работ на заводах согласно с Управляющим Округом пришли к заключению о необходимости привода рабочих со стороны, с этой целью немедленно были командированы служащие завода на Юг России, где рабочие более или менее знакомы с прокатным делом, привезенные рабочие до 200 человек, несмотря на заранее заключенное условие на месте, стали требовать почти двойную и неприемлемую плату, почему пришлось отказаться от их услуг.

В настоящее время с приводом военнопленных имеется полная возможность пополнить недостающих рабочих трудом военнопленных С 12 по 15 июня удалось лично убедиться в добросовестном и корректном исполнении работ военнопленными в рудниках, на каменных и других работах и по полученным 19 с 2-го июня сведениям о работах в прокатном цехе военнопленных. Управляющий Округом выражает полную надежду в ближайшем будущем на полное восстановление работ во всем заводе.

11 июня вследствие уведомления Г. Пермского Губернатора о командировании им своего уполномоченного И. А. Лихачева и Горного Исправника для выяснения причин невыхода рабочих на работу и приглашения Управляющего Нижне-Тагильским Округом, я немедленно выехал в Нижне-Салдинский завод, где совместно после обсуждения некоторых вопросов

проредактировали текст содержания обязательного постановления, могущего иметь значение, как для всех заводов, так и в частности для прокатного цеха Нижне-Салдинского завода. Содержание постановления заключается приблизительно в том, чтобы рабочие данного завода по предложению заводоуправления немедленно и безпрекословно переходили бы с одного цеха в другой, в случае неявки или недостатка рабочих там, где невозможно остановить или прекращать работу цеха и в таких случаях заводоуправление обязывается платить, переводимым рабочим ту наивысшую установленную плату, которую мог бы получить рабочий независимо от рода работ. Выработанная мера мне кажется даст полную возможность восстановить местными же рабочими и 3-ю смену прокатного цеха в обычном порядке.

К сему присовокупляю, что мною сделано заводоуправлению распоряжение об извещении меня по мере возможности через каждые 3-4 дня о положении рабочих впредь до окончательного урегулирования нарушенного порядка. Считаю долгом также периодически и в пределах возможности доносить о состоянии рабочих Округа Вашему Превосходительству.

Пока настроение рабочих весьма мирное и не предвещает никакого осложнения и вполне надеюсь благодаря трудам военнопленных работы на заводах и прочих предприятиях пойдут нормально и местные рабочие убавят свой каприз.

Окружный Инженер Южно-Верхотурского Горного Округа (*подпись*).

19/VI—1915 года.
г. Екатеринбург. (Архив. б. УГУ.)

8. Конфликт в Верхне-Сергинском заводе.

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к рапорту от 8-го декабря за № 1518 честь имею донести:

Рабочие Верхне-Сергинского завода выражают недовольство платами, особенно резко в настоящее время, когда Правление заводами приняло заказ на катаную и колючую проволоку для Военного Ведомства, т. е. в то время, когда Правление не может не только остановить, но даже сократить производство.

Вследствие ходатайства всех рабочих Сергинско Уфалейского округа еще в сентябре месяце сего года о прибавке

плат из за всеобщей дороговизны на продукты первой необходимости, Петроградское Правление заводами разрешило сделать с 15-го ноября сего года прибавку плат как поденным, так и сдельным рабочим на 15 проц. по всему Сергинско-Уфалейскому округу. Однако, рабочие Верхне-Сергинского завода, а также Атигского остались недовольны этой прибавкой, как это видно из прилагаемых при сем копий прошений, поданных мне лично 12 декабря при посещении мною Верхне-Сергинского завода, ссылаясь на то, что все вздорожало не на 15 проц., а на 50 и 100 проц. и, что в других округах, например, в Алапаевском, сделаны прибавки на 50—100 проц. рабочим и 25—50 служащим, а в казенных заводах, исполняющих военные заказы, платы несравненно выше, и поэтому они требуют еще прибавки в 15 проц., в противном случае они оставят работу 25-го декабря.

Управление заводами, представив при сем сведения о заработках рабочих Верхне-Сергинского завода за два последних года, полагает, что эти заработки вполне достаточны в особенности с прибавкой в настоящее время 15 проц. и не находит возможным делать дальнейшую прибавку Верхне-Сергинским рабочим, тем более, что это вызовет подобное же требование со стороны работ остальных заводов, которые в настоящее время удовлетворились 15 проц. прибавкой, действительно, при посещении мною Нижне-Сергинского завода 13-го декабря, рабочие этого завода не обращались ко мне ни с какой просьбой; главные цеха при этом были в действии, несмотря на воскресный день.

Требование, однако, рабочих Верхне-Сергинского завода, по моему мнению, рискованно оставить без удовлетворения. Они, действительно, несмотря на глубокую зиму, могут оставить работы на своем заводе, так как у них имеются лошади, на которых они легко найдут хорошую заработку в соседних (Ревдинском и Бисертском) заводах. В виду того, что заказ Военного Ведомства не может быть не исполнен, так как это ослабляет государственную оборону, то я считал-бы целесообразным удовлетворить просьбу Верхне Сергинских рабочих, если окажется невозможным, за счет Военного Ведомства, причислив при этом, все заказы Военного Ведомства наравне с огнедействующими производствами к непрерывнодействующим, т. е. без перерыва исполнения их в воскресные и праздничные дни (за исключением двунадесятых), и об этом об'явить рабочим.

Затем если правление заводами не найдет возможным принять на себя все бремя дороговизны предметов первой необходимости по другим заводам, Нижне-Сергинскому, Михайловскому и двум Уфалейским, занятым, главным образом, кровельным и котельным производствами и обслуживающим

государственную оборону лишь косвенно, то оно может рискнуть, по моему мнению, отказать в требовании рабочих этих заводов, в случае, если они, по примеру Верхне-Сергинских, таковые заявят. В крайнем случае от остановки этих заводов ни государственная оборона, ни правление заводами не понесут особенного ущерба, так как с остановом цеховых действий правление может использовать рабочую силу для заготовок руды, дров и угля, в которых заводы настолько нуждаются, что из-за них в летнее время часто приостанавливаются не только доменные, но и прокатные цеха.

Кроме того, как рабочие, так и управление заводами просят меня ходатайствовать перед Уральским Горным Управлением не найдет ли оно возможным дать распоряжение принять меры к обеспечению населения заводов предметами первой необходимости, а также против искусственного возвышения цен на эти предметы.

16 декабря 1915 года № . . .

Окружный Инженер Западно-Екатеринбургского Горного Округа Статский Советник (*подпись*).

16/XII-1915 г. № 1588. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

Его Высокородию Господину Окружному Инженеру Западно-Екатеринбургского Горного Округа.

Рабочих катального цеха Верхне-Сергинского завода при мелкосортном стане.

Прошение.

В виду дороговизны на все жизненные припасы, покорнейше просим ВАШЕ ВЫСОКОРОДИЕ исходатайствовать нам в дополнение уже прибавленных 15 проц. еще 15 проц. на заработанный рубль. Относительно работы праздничных и воскресных дней мы просим оставить по старому, как ранее работали.

Если наша просьба не будет удовлетворена, то мы оставляем работу с 25-го декабря 1915 года.

12 декабря 1915 года.

Уполномоченные рабочих: *Миляев Дмитрий, Каменьщиков Иван, Ушаков Иван Павл.*

С подлинным верно:

Окружный Инженер (*подпись*).

12/XII—1915 г. (Архив б. УГУ, дело № 3149).

Его Высокородию Господину Окружному Инженеру Западно-Екатеринбургского Горного Округа.

рабочих Крупносортного ста-
на Верхне-Сергинского завода.

Прошение.

Первым долгом имеем честь заявить Вам, что нас принуждают работать праздничные дни, но мы хотя работаем, но с большими остановами так, что иногда и остаемся без заработка. Декабря 1915 года нам прибавили 15%, но нам не хватает, при чем и покорнейше просим Вас, ВАШЕ ВЫСОКОРОДИЕ, исходатайствовать о прибавке еще 15 проц. кроме тех, которые уже нам прибавлены на заработанный рубль, но при том чтобы была безпрерывная работа во время будничных дней. А если станем работать праздничные дни, то просим производить нам полуторную цену.

А потому имею честь покорнейше просить ВАШЕ ВЫСОКОРОДИЕ просьбу нашу удовлетворить. Декабря 12 дня 1915 года.

Уполномоченные рабочие: *Мерин Иван, Колясников Алексей, Филатов Сергей.*

С подлинным верно:

Окружный Инженер (*подпись*).

(Архив б. УГУ, д. № 3149)

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа —в Уральское Горное Управление

Вследствие предписания Уральского Горного Управления от 22-го декабря за № 21926 честь имею донести:

По пункту 1-му: О возможности возникновения забастовки в Верхне-Сергинском заводе я донес одновременно, 16-го декабря как Уральскому Горному Управлению, так Горному Департаменту и Г. Пермскому Губернатору тождественными рапортами.

По пункту 2-му: Рапорт мой, от 16 декабря за № 1588, о возможности возникновения забастовки служит вместе с тем и дополнением к моему рапорту, от 8 декабря за № 1518, о мерах направленных к упрочению спокойствия в горнозаводских предприятиях, и поэтому я в начале рапорта за № 1588 сделал ссылку на рапорт за № 1518-м, так как в нем изложен принципиальный мой взгляд на заработные платы и меры какие бы следовало, по моему мнению, принять для достиже,

ния спокойствия в горнозаводских предприятиях, о чем между прочим, я донес также и Г. Пермскому Губернатору рапортом от 10-го декабря за № 1543.

В частности расценку заработных плат для рабочих Верхне-Сергинского завода на 1914 и 1915 годы я признаю нормальной, с одной стороны, потому что рабочие работали за эти платы, с небольшими изменениями, с 1908 года, не доводя дела до забастовок, а с другой стороны, и на соседних заводах, например, в Билимбаевском заводе, платы не выше. При сем прилагаю 4 сравнительных сведения о заработанных платах до прибавки и после прибавки 15 проц.

Дороговизна в последнее время заставила рабочих просить прибавку и Правление эту прибавку сделало в 15 проц. Прибавки этой на покрытие возросших цен предметов первой необходимости не хватает, так как цена на ржаную муку поднялась в сравнении с прошлым годом на 30 проц., а цена на крупчатку 2 и 3 сорта, который больше всего употребляют рабочие, на 40 проц., цена овса на 20 проц. Мясо вздорожало незначительно. Сено и дрова на месте—свои, со своих покосов и из своего леса, не должны особенно отразиться на их содержании.

При таком положении возникает вопрос, следует-ли непременно добиваться переложения всего бремени, возникшего от дороговизны, на заводовладельца или-же в равной мере должны делить его и рабочие. Конечно, если есть выгодные заказы, каковыми по слухам, являются заказы Военного Ведомства, то следует предложить все бремя дороговизны на заводовладельца, если же их нет, то и рабочие должны хотя отчасти нести это бремя. В противном случае чрезмерные требования с их стороны и непосильное обременение заводовладельца может повести к закрытию заводов, что прежде всего пагубно отразится на самих-же рабочих, как это и случилось с Катавскими рабочими, которые пред'являя чрезмерные требования, кричали: „не смеют закрыть заводов". Когда-же в действительности приехал Г. Губернатор и об'явил им, что заводы закрываются, то они все, как один, пали перед ним на колени умоляя: „Батюшка, помилуй, не закрывай". Но поздно было. Нельзя поэтому производить особенного давления на Управление заводами, чтобы с одной стороны, не дать повода к пред'явлению чрезмерных требований со стороны рабочих, а с другой не ослабить самих заводов, которых экономическое положение не из блестящих,—вед над ними и без того учреждена администрация,—и чтобы таким образом излишней опекой вместо пользы не причинить вреда.

По пункту 3-му: Никаких результатов от переговоров с заводоуправлением относительно удовлетворения в настоя-

щее время требований рабочих о прибавке плат я не мог достичь, так как заводоуправления не уполномочены прибавлять платы, а изменяет платы Петроградское Правление заводами.

13 декабря Управляющий заводами Я. М. Питерский уехал в Петроград и выяснит там это дело, по всей вероятности, об'яснится в Горном Департаменте и Военном Ведомстве, если это понадобится. 22 декабря здешнее Управление заводами получило телеграмму от г. Питерского с требованием дополнительных сведений к моему рапорту в Горный Департамент, а о результатах его переговоров еще ничего неизвестно.

По пункту 4-му: Так как заказ на колючую проволоку от Военного Ведомства приняло Петроградское Правление и здешнему Управлению заводами неизвестно на каких условиях и по какой цене он принят, то только Петроградское Правление может вырешить вопрос можно-ли при исполнении этого заказа сделать прибавку плат рабочим или нет. Если оно укажет Горному Департаменту или Военному Ведомству, что оно не в состоянии прибавить и, может быть, откажется от исполнения заказа, то остается по моему мнению, сделать прибавку за счет Военного Ведомства или реквизировать завод на все время войны, так как нельзя ослаблять государственную оборону неисполнением военного заказа.

Поездку Управляющего заводами г. Питерского в Петроград для совещания со своим Правлением, а если понадобится, то и с Горным Департаментом, а также Военным Ведомством, я считаю пока достаточной мерой к улажению недоразумений. По возвращении г. Питерского, ожидаемого здесь 27-28 декабря, выяснится также, что он намерен предпринять в случае недостижения соглашения с рабочими, о чем я своевременно не замедлю донести Уральскому Горному Управлению и Горному Департаменту.

Окружный Инженер (*подпись*).

24/XII—1915, № 1677 (Архив б. УГУ, д. № 3119).
г. Екатеринбург.

Рапорт Окружного Инженера Зап.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к моему рапорту от 24 сего декабря за № 1677 честь имею донести Уральскому Горному Управлению, что Петроградское Правление Сергинско-Уфалейскими заводами удовлетворило просьбу Верхне-Сергинских рабочих и работы на заводах продолжаются, о чем сегодня-же я телеграфировал в Горный Департамент.

Окружный Инженер (*подпись*).

9/XII—1915 г. № 1685 (Архив б. УГУ, д. № 3149).
г. Екатеринбург.

9. Конфликт в мартеновском цехе Сысертского завода.

Отношение Управления Акционерного Общества Сысертского Горного Округа— Окружному Инженеру Южно-Екатеринбургского Горного Округа.

Управление Округом имеет честь сообщить Вашему Высокородию, что рабочие Мартеновского цеха Сысертского завода сего 9 числа проработавши 8 часов, работу остановили и вместо их вышла на таковую следующая смена, установив таким образом самовольно, без всякого разрешения, 8 часовую рабочую смену вместо существующей двенадцати часовой.

Управляющий Округом (*подпись*).

Правитель Дел (*подпись*).

9/I—1916 г., № 72. (Арх. б. УГУ, д. № 2020).

Рапорт Екатеринбургского Уездного Исправника—Пермскому Губернатору.

Управляющий Сысертскими заводами 21 минувшего января сообщил мне по телефону, что между рабочими мартеновского цеха Сысертского завода замечается брожение в отношении нарушения существующего порядка о продолжительности рабочего дня. Дознанием установлено, что рабочие означенного цеха работали на две смены по 12 час. каждая, с 2 час. перерывом на обед, что по ходатайству их об улучшении материального положения им дана прибавка по 20 коп. за каждый рабочий день и что 9-го января, прибыв на работу в обычное время, в 6 час. утра, проработали до 12 час. дня и затем ушли, заявив, что все мартеновские рабочие порешили перейти на 8 часовой рабочий день. Последующие дни стали работать на три смены по восьми часов каждая. Других нарушений не было. В Мартеновском цехе работает 48 человек, все местные крестьяне. Так как приведенный поступок является нарушением обязательного постановления от 13 апреля 1915 года, ибо Сысертский завод работает на государственную оборону, то произведенное дознание представлено мною Господину Уполномоченному Главноначальствующего в г. Екатеринбурге и его уезде, при чем я просил подвергнуть тех рабочих административному взысканию по выяснившейся степени виновности каждого из них, а именно: одного штрафу на 100 руб. с заменою арестом на 3 месяца, семерых штрафу по 50 руб. или аресту по 2 месяца, 11 человек по 25 руб. штрафу с заменой месячным арестом и 22 человека по 10 руб. штрафу

или по 14 дней ареста, что касается остальных 7 рабочих, то их, как не принимавших активного участия в прописанном нарушении и давших указания на агитационную деятельность главных виновников, просил признать не подлежащими наказанию.

Об изложенном доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ. Уездный Исправник *Квецинский.*

Верно: Помощник Правителя *(подпись).*

3/II 1916 г., № 784. (Архив б. УГУ, д. № 2020).

Отношение Управления Округом Акционерного Общества Сысертского Горного Округа—Окружному Инженеру Южно-Екатеринбургского Горного Округа.

Управление Округом имеет честь сообщить Вашему Высокородию, что с запуска, 20 сего февраля, в действие мартеновской печи, рабочие этого цеха приступили к работе на прежних основаниях, т. е. продолжительностью 12 часового рабочего дня, вместо устанавливаемого ими самовольно—8 часового.

Управляющий Округом (*подпись*),

За Правителя Дел (*подпись*).

25/II—19 6 г., № 435. (Архив б. УГУ. д. № 2020)

10. Забастовка в Ревдинском заводе.

Рапорт Окружного Инженера Южно-Екатеринбургского Горного Округа — в Горный Департамент.

Получив сведения о забастовке рабочих котельного цеха Ревдинского завода 8 марта утром я прибыл в Ревдинский завод и из опроса заводской администрации и чинов полиции выяснилось следующее:

5-го марта рабочие котельного цеха прекратили работу, прося об удалении мастера цеха Коржакова вследствие крайне грубого обращения его с рабочими.

Прибывший в цех Управляющий завода Горный Инженер Можаров об'явил рабочим, что он не находит возможным уволить мастера по требованию рабочих, но что мастеру сделано надлежащее внушение и он обещает быть более сдержанным, почему управляющий предлагает рабочим приступить немедленно к работам, а нежелающим—получить расчет. Часть рабочих стала на работу, часть пока не вышла и только пять че-

ловек захотели получить расчет, но когда они на следующий день заявили об этом, то местный урядник немедленно их арестовал и хотя ночью, по приезду Пристава, они и были выпущены, но их арест вызвал волнение среди рабочих завода и 7 марта с утра прекратили работу цеха механический, снарядный, строительный, котельный и кузнечный, пред'явив требование: удалить мастера и освободить арестованных рабочих.

По выяснении рабочим неосновательности и незаконности их требований они с $9^1/_2$ часов приступили к работам, за исключением части рабочих котельного цеха, которым было предложено при неявке их на работу 8 марта получить расчет.

По прибытии моем в завод все цеха работали нормально и только в котельном цехе не досчитывалось 25-ти человек, из которых к 12 часам вышло еще 10 человек и таким образом бастующих оказалось только 15 человек.

Имея ввиду, что забастовка рабочих была вызвана исключительно недоразумением между рабочими и котельным мастером, проявившим слишком грубое отношение к рабочим, чего он сам не отрицает и что рабочие вели себя по отношению к администрации завода вполне прилично и что меры строгости к забастовавшим рабочим, согласно обязательному постановлению губернатора, могли-бы повлечь за собой крайне нежелательные явления, я в своих распоряжениях ограничился только тем, что предложил рабочим, не желавшим стать на работу, немедленно получить расчет и так как 14 человек из 15 оказались пришлыми рабочими, то не находя желательным оставлять их среди местного населения, я предложил полиции удалить их из пределов завода, что и было немедленно же исполнено.

Что касается котельного мастера Коржакова, то принимая во внимание, что, хотя при проявлении грубости по отношению к рабочим он руководствовался только интересами дела, что подтверждают и рабочие, все же дальнейшее пребывание его в цехе нежелательно, предложил Управлению по прошествии некоторого времени, необходимого для подыскания ему заместителя, переместить Коржакова на более спокойное и менее ответственное место.

При этом имею честь доложить Департаменту, что я только 7 марта вернулся из поездки по округу, почему и мог прибыть в Ревдинский завод только 8 марта. Подлинное подписали:

Верно: Окружный Инженер (*подпись*).

11/III—1916 г., № 584. (Архив УГУ, д. № 3149).
г. Екатеринбург.

11. Забастовка в Белорецком заводе.

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Сейчас получил из Белорецка следующую срочную телеграмму: рабочие новопроволочного стана в количестве 47 человек пред'явили требования весьма крупного увеличения плат, угрожая не выходить на работу с одиннадцатого мая. Соглашения достигнуть не удалось. Опасаемся остановки производства, работающего на оборону. Просим содействия. Управляющий Поленов. Выезжаю завтра.

Окружный Инженер *Ставровский.*

13/V—1916 г. (Архив УГУ, д. № 3149).

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Прибыл вчера ночью. Работа остановилась десятого. Участвовал в переговорах с рабочими. За поздним временем телеграмма с подробностями вчера принята не была. Повторяю, заводоуправление 15 апреля без просьб рабочих прибавило десять-двенадцать проц., что дало поденный заработок от 1 р. 78 к. до 3 р. 78 к. 26 апреля рабочие потребовали прибавку еще от 43 до полутораста процентов, что выражается от 2 р. 50 к. до 6 р. 50 к. поденного заработка. Управление ныне предложило прибавку от 8 до 21 процента, в среднем 29, что выразится поденным заработком от 2 р. 13 к. до 4 р. 30 к., кроме того по просьбе рабочих добавляется три человека на смену; что составит еще 17 процентов общей платы. Соглашение пока не достигнуто.

Окружный Инженер *Ставровский.*

14/V—1916 г., г. Белорецк. (Архив УГУ, д. № 3149).

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Имеются надежды благополучного исхода забастовки новопроволочного стана. Сегодня вторые мастера и подмастерья прокатки и сутунки, получив без их просьб 1 апреля прибавку: первые 14, вторые 26 процентов, ныне потребовали еще новой: первые 13, вторые 21 процент. В случае отказа грозят прекратить работу. Только что узнал, что в Тирлянском заводе листокатальные рабочие 1 мая потребовали прибавки, точно ея неопределяют, получив отказ, заявили двухнедельный

расчет. До сих пор формулировки требований не имеется, управление готово дать расчет.

Окружный Инженер *Ставровский.*

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

18-V—1916 г.
г. Белорецк.

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

В Тирлянском заводе сегодня с утра рабочие всех цехов почти в полном об'еме приступили к работе.

Окружный Инженер *Ставровский.*

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

24-5- 1916 г.
г. Белорецк.

Телеграмма Министру Торговли и Промышленности. Копия—в Горный Департамент.

По донесению Окружного Инженера из Белорецка после переговоров Управления с рабочими прокатки и сутунки соглашение состоялось и в данный момент все недоразумения с рабочими в Округе Белорецких заводов ликвидированы.

Главный Начальник *Егоров.*

(Арх. б. УГУ, д. № 3149).

28-V—1916 г.

Рапорт Окружного Инженера Уфимского Горного Округа—в Горный Департамент.

В дополнение моих телеграмм от 13, 14, 18, 23, 24 и 28 мая сего года имею честь донести, что получив телеграфное извещение от Управляющего Белорецким округом о состоявшейся забастовке 47 человек рабочих новопроволочного стана, я поспешил выездом в Белорецкий завод, куда и прибыл в ночь на двенадцатое мая. Из собранных на следующий день данных выяснилось, что эти рабочие еще 26 апреля пред'явили свои требования и, получив отказ от технического директора Л. М. Сабанского, заявили о желании получить через две недели расчет.

Вступивши только за две недели до инцидента в исполнение своих обязанностей, новый Управляющий округом Е. К. Поленов в это время находился в г. Оренбурге, куда ездил представляться г. губернатору; Л. М. Сабанский-же, по его словам, не придал значения заявлению рабочих о двух-

недельном расчете, тем более, что эти рабочие представляли лишь одну смену, и расчитывал путем личных переговоров ликвидировать инцидент, почему никаких никому извещений не делал. Между тем, рабочие, не имея в то время рабочих книжек, отданных в расчетный стол для обыденного подсчета заработка, не могли подать свои книжки для занесения в них даты из заявления и стали подавать их, по возвращении им книжек, 2, 3 и 4 мая. При моем расследовании выяснилось, что рабочие заявляя всей сменой о расчете через две недели, предполагали, что они не являются забастовщиками, ибо исполняли все формальности, законом требуемые; неправильность такого взгляда мною лично была раз'яснена рабочим.

Возвратившийся в ночь на 7 мая Е. К. Поленов лишь 8 мая узнал о забастовке и немедленно телеграфировал мне. Получив мою телеграмму о моем приезде, а также узнав о намерении рабочих прекратить работу 11 мая, Л. М. Собанский, технический директор, помимо личной просьбы, об'явлением от 9 мая просил не прекращать работы впредь до приезда меня и Правительственного Инспектора, но рабочие, подсчитав, что двухнедельный с 26 апреля срок отработки кончается 10 мая в этот день прекратили работы и я, прибыв на завод, застал новопроволочный стан бездействующим.

При исследовании оказалось, что требования рабочих выражаются в увеличении плат за прокатку 1000 пудов проволоки, поступающей затем на волочильно-гвоздарную фабрику для передела на колючую, „военную" и телеграфную проволоку, и в добавке на некоторые категории работ еще добавочных рабочих. Эти требования рабочих можно видеть из нижеследующей таблицы, где помещена и плата бывшая до инцидента.

Плата за 1000 п. чистой проволоки.

	Прежняя плата	Желание рабочих Плата	Доб. люд.
I. Сварочный мастер	1—30	2—20	—
II. „ „	1—15	2—00	+ 1
III. Сварочные мастера	0—90	1—80	+ 2
IV. „ „	0—80	1—80	
Подача к стану	0—65	1—60	—
Кочегар	0—70	1—60	—
II прокатные мастера	1—40	2—00	+ 1
Клюшники	0—75	1—15	—
Резчики	0—70	1—00	—
Посадка кусков	0—70	1—00	—

При прежних платах средний дневной заработок выражался за последние два месяца в нижеследующих цифрах:

	Март	Апрель
I. Сварочные мастера	3—14	2—60
II. „ „	2—76	2—53
III. „ „	2—19	2—14
IV. „ „	2—00	1—90
Подача кусков к стану	1—62	1—61
Старшие прокатные мастера	3—24	3—42
II прокатные мастера	3—03	2—96
Клюшники	1—70	1—69
Резчики	1—53	1—51
Кочегары	1—63	1—53
Очистка золы	0—84	0—80
Садка кусков	1—19	1—14

Некоторое уменьшение заработка за апрель месяц об'ясняется бывшими праздниками (Св. Пасхи) и меньшей производительностью.

Далее выяснилось, что еще 14 апреля сего года всем рабочим этого стана, за исключением старших прокатных мастеров, которым никаких прибавок не сделано ни раньше, ни теперь и которые не присоединились к забастовщикам, было прибавлено в среднем 12% на заработанный рубль.]

После моих переговоров с администрацией завода последняя вновь пересмотрела расценочные ведомости и выработала новые нормы, дающие увеличение от 13,9% до 58,5%, которые и были предложены 13 мая рабочим, кроме того заводоуправление в вопросе о добавочных рабочих уступило. Рабочие, за исключением кочегаров, быстро пошли на соглашение, но кочегары в числе 8 человек продолжали настаивать на своих требованиях.

Ввиду того, что никакие убеждения пойти на уступки на кочегаров не действовали, заводоуправление заявило им, что, в случае окончательного отказа их к 6 часам вечера присоединиться к согласившимся их товарищам, они могут получить немедленно окон ательный расчет, а на место их будут поставлены другие, хотя бы может и не опытные рабочие, ибо благодаря состоявшемуся соглашению с остальными рабочими, ни для завода, ни для рабочих невыгодно бездействие стана. После этого кочегары, хотя и после 6 часов вечера, стали брать обратно свои рабочие книжки и идти на разогрев печей; ночью печи были разогреты и с утра 14 мая новопроволочный стан был в действии.

Новая расценка в настоящее время выражается так: за 1000 п. выделенной чистой проволоки получают

I сварочные мастера	1р. 40 коп.
II „ „	1р. 55 коп.

III „ „	1р.	30 коп.
Подача кусков к стану	„	75 коп.
Кочагары	„	85 коп.
II прокатные мастера	1р.	55 коп.
Клюшечники	„	90 коп.
Резчики	„	85 коп.
Садка кусков в печь	„	85 коп.

В эту таблицу я не поместил некоторых категорий рабочих, которым хотя и не пред'являли требований, была попутно также сделана прибавка. В конечном результате заводоуправление сделало в среднем прибавку против расценки бывшей до 14 апреля, на 12,77% + 20% = 32,77%, кроме того добавило людей, в смену, что выразится в плате 15%.

Во время переговоров, по вышеуказанной забастовке мне стало известно, что вторые мастера и подмастерья прокатки сутунки (стан Трио) потребовали прибавки первые в сумме 13%, а вторые 21%, при чем в случае отказа грозили через две недели прекратить работу. Одновременно с этим меня уведомили, что еще 1 мая в Тирлянском заводе рабочие листокатального цеха потребовали прибавки платы лишь до 16 мая, но на выраженное желание узнать размеры ея лишь заявили, что „всем прибавляют, а нам нет. Почему. Разве мы хуже других". Ввиду того, что в данном случае не было выражено конкретной формулировки требований, а также, принимая во внимание, что на ст. Запрудовка Белорецкой узкоколейной железной дороги лежит до 300000 пудов листового железа и что при нынешней нормированной цене на кровельное железо в 3 р. 90 коп. всякое увеличение рабочей платы, по заявлению заводоуправления, может отразиться убытком, управление заводами выразило готовность дать 16 мая расчет.

После ликвидации забаставки рабочих новопроволочного стана в Белорецком заводе я поехал для этой же цели в Тирлянский завод, где забастовало свыше 320 человек. Эта забастовка являлась несколько странной по тому, что рабочие, заявив требование о прибавке вообще, размеров прибавки не определили. Кроме того, по признанию управления заводами, эта забастовка давала управлению заводами возможность на известное время прекратить прокатку листового железа, которого, как я указал выше, лежало без движения на складе при ст. Запрудовка до 300000 пудов. Являясь таким образом для администрации завода удобной, если только так можно выразиться, забастовка эта имела в себе также и крайне нежелательную для заводоуправления подробность, а именно среди забастовщиков рабочих 130 человек было военнообязанных, освобожденных от призава для работы в Тирлянском заводе, которые в случае неудачной ликвидации забастовки должны были быть преданы военным властям и следовательно потеря-

ны, как рабочая сила, для завода. Ввиду последнего обстоятельства управитель завода А. Р. Канненберг не прекращал попыток узнать точные нормы требований рабочих, но все его попытки недостигали цели и рабочие ни сами, ни через своих доверенных не желали точно формулировать свои пожелания. В таком же положении дело находилось в течении нескольких дней и по моем прибытии на завод, после чего 18 мая они подали письменное заявление с точной формулировкой своих пожеланий, а именно: 1) увеличение сдельной платы на листовое и резервуарное железо, 2) уравнение плат на станах с электрическим двигателем с таковыми же на водяном двигателе, 3) уменьшение сутуночной нормы особой платы и 4) изменение сроков выдачи заработной платы После получения формулировки пожеланий рабочих, явилась возможность и обсуждать их. Требования эти были рассмотрены в Белорецке управлением округа совместно с бывшими в ту пору на заводах членами правления А. К. Шаровым и Е. Ц. Кавосом, и в ответ были выработаны прибавки от заводоуправления, с которыми и был послан 22 мая в Тирлянский завод технический директор Л. М. Собанский. Должен сказать, что поступивший в сентябре прошлого года, управитель завода А. Р. Канненберг в январе сего года выработаль новую расценку, вызвавшую в некоторые месяцы понижение заработной платы, так, если сравнить заработок за март и за апрель 1915 г., то в 1916 г. средний заработок за эти месяцы оказывается меньшим, как это можно видеть из нижеследующей таблицы.

СРЕДНИЙ ЗАРАБОТОК В СМЕНУ.

		Мастера	Винтовщики	Подмастерья	Работники
Март	1915 г.	2 р. 67,4	2 р. 38,36	2 р. 4,02	1 р. 63,87
	1916 г.	2 — 14,69	1 — 98,97	1 — 70,83	1 — 38,12
Апрель	1915 г.	2 — 56,71	2 — 27,32	1 — 93,84	1 — 54,96
	1916 г.	2 — 20,42	2 — 05,63	1 — 67,01	1 — 43,14

Но если мы возьмем средний заработок в смену за последние 8 месяцев до начала забастовки, то картина представится несколько иная, а именно:

	Мастера	Винтовщики	Подмастерья	Работники.
Сентябрь	2 р. 15,14	1 р. 95,35	1 р. 66,67	1 р. 34,09
Октябрь	2 р. 25,22	2 р. 05,63	1 р. 75,4	1 р. 41,1
Ноябрь	2 р. 19,44	2 р. 02,1	1 р. 71,79	1 р. 38,68
Декабрь	2 р. 30,74	2 р. 10,05	1 р. 80,03	1 р. 44,79
Январь	2 р. 33,44	2 р. 16,39	1 р. 86,21	1 р. 51,5
Февраль	2 р. 20,11	2 р. 04,14	1 р. 77,78	1 р. 42,69
Март	2 р. 14,69	1 р. 98,97	1 р. 70,83	1 р. 38,12
Апрель	2 р. 20,42	2 р. 05,63	1 р. 76,01	1 р. 43,14

Рассмотрение этой таблицы показывает, что средний заработок в смену почти не изменился при введении новой расценки. Кроме того при рассмотрении месячного заработка каждой категории рабочих этого цеха оказывается, что в марте сего года заработки достигали:

Мастера . . . . . 56 р. 74 коп.
Винтовщика . . . . . 57 р. 82 коп.
Подмастерья . . . . . 49 р. 98 коп.
Работника . . . . . 49 р. 04 коп.

В апреле же месяце, ввиду большего количества праздничных дней заработки были меньше, почему мною и взят март, как наиболее нормальный месяц по числу праздников.

Возвращаясь к условиям, выработанным управлением Округа и об'явленным 22 мая техническим директором Л. М. Собанским, я должен сказать, что по отношению сдельной платы заводоуправлением были сделаны некоторые уступки, а по отношению пунктов 2 и 3 было уступлено вполне и лишь в последнем пункте было категорически отказано. По об'явлении новых условий этого цеха было раз'яснено устно, а затем и вывешено об'явление, что в случае не состоявшегося соглашения с рабочими листокатального цеха, являющегося основным цехом завода, заводоуправление вынуждено будет закрыть Тирлянский завод и расчитать рабочих и других цехов. Одновременно, ввиду того, что бастовавшие рабочие успели получить полный расчет, было вывешено об'явление о записи листокатальных рабочих, согласных приступить к работе на предложенных 22 мая условиях.

Выехав в тот же день 22 мая в Белорецкий завод для ликвидации забастовки вторых мастеров и подмастерьев сутуноч-

ного стана (стана Трио.), я по телефону осведомлялся о ходе записи рабочих в Тирляне, начавшиеся уже в тот же день вечером и затем мог 24 мая послать телеграммы, что в Тирлянском заводе все цеха работают, т-е. что забастовка листокатального цеха ликвидирована.

Теперь перехожу к изложению хода ликвидации готовившейся забастовки вторых мастеров и подмастерьев сутуночного стана (стан Трио) в Белорецком заводе.

Прежде чем перейти к изложению хода этой забастовки стана Трио, я должен возвратиться к изложению событий на Белорецком заводе в конце марта месяца.

Будучи в Узянском заводе на обратном пути из об'езда заводов, я получил утром 25 марта телефонаду из Белорецкого завода от уездного исправника, что в последнем заводе рабочие старопроволочного стана забастовали и с 20 марта уже не работают, почему немедленно отправился в Белорецкий завод. При расследовании мною оказалось, что рабочие этого стана в самом начале марта подали на имя технического директора коллективное прошение о добавке заработка.

За отсутствием уезжавшего в Москву технического директора Л. М. Собанского, заступавший его место А. Э. Цивильский, указав рабочим, что он не имеет полномочий делать прибавки, просил рабочих дождаться возвращения Л. М. Собанского, ожидавшегося вскоре, и обратиться уже к последнему с своим прошением, но рабочие на это не согласились и 6 марта заявили о выдаче им расчета через две недели. Ввиду того, что за отсутствием Л. М. Собанского вопрос о прибавках к 20 марта не был так или иначе разрешен, рабочие в этот день 20 марта прекратили работу. Технический директор Л. М. Собанский вернулся 26 марта и, узнав о забастовке и причинах ее, пересмотрел в моем присутствии расценки, при чем увеличил плату за прокатку проволоки на этом стане на 11 р. 5 коп. за 1000 п., что выразилась прибавкой в среднем в 23,3% на заработанный рубль. В последующих переговорах его с рабочими, в которых принимал участие и я, выработанные им нормы были рабочими приняты и 28 марта действие этого стана было восстановлено. Одновременно с пересмотром расценок этого стана ввиду чувствовавшейся возможности пред'явления требований о прибавках рабочими стана Трио для предупреждения таковой были пересмотрены расценки и этого стана, при чем новыми ценами сделана была добавка в 5 р. 15 коп. за прокатку 1000 п., что составляет в среднем 21,27% на заработанный рубль. Рабочие были вызваны и в моем присутствии были об'явлены новые расценки, которые, ввиду того, что изменение их произошло в сторону уве-

личения, а не уменьшения заработной платы, решено было считать имеющими силу, не с момента об'явления их (27 марта), а несколько ранее, а именно со второй половины марта, т-е. с 16 марта. При этом рабочим было указано, что эта прибавка сделана без всякой их просьбы, лишь принимая дороговизну жизни. Рабочие стана Трио приняли новую расценку с благодарностью. Впоследствии оказалось, что эти нормы были выработаны не совсем правильно: нарушена была пропорциональность заработка и обиженными оказались вторые сварочные мастера и их подмастерья, которые в мой последний приезд и пред'явили свои требования 13 мая сего года.

Ввиду того, что одновременно возникла забастовка в Тирлянском заводе, охватившая около 320 рабочих, я выезжал в Тирлянский завод, предоставив администрации Белорецкого завода самой вести переговоры со вторыми мастерами и подмастерьями стана Трио. Переговоры эти не увенчались успехом и лишь по возвращении моем из Тирлянского завода обе стороны пришли к соглашению о размерах прибавки, и 28 мая я мог донести по телеграфу Горному Департаменту, уполномоченному Председателя Особого Совещания по обороне Государства по Уральскому району и Главному Начальнику Уральских Горных заводов о ликвидации всех забастовок в Округе Белорецких заводов. Должен добавить, что вышеуказанные рабочие стана Трио, ведя переговоры, не выражали желания в случае неудачи бросить работу, чем они грозили, заявляя свои требования.

При расследовании этих забастовок выяснилось три фактора, способствовавшие и способствующие, как можно думать, и в будущем возникновению забастовок в этом Округе. Этими факторами являются увеличивающаяся дороговизна, национальный, если только так можно выразиться, вопрос и влияние левых элементов. По отношению первого фактора, дороговизны жизни, распространяться не приходится, ибо причины ее всем известны. По отношению же второго фактора нужно сказать следующее: с возникновением войны последовало отстранение подданных воюющих с нами стран, державшихся вполне лойяльно, и замещение их новыми лицами, приглашенными преимущественно с юга России, почти исключительно поляками. За первыми, приглашенными на высшие должности, поляками, последовали, рекомендованные последними, кандидаты той же национальности на низшие должности и в конце концов получилось то, что Белорецкий завод начали называть „Новая Варшава". Первые же прибывшие служащие польской нации, не знакомые с укладом жизни на Урале начали крутую ломку установившихся обычаев и отношений, почему стали удалять и отстранять старых служащих русской национальности, а также

частью рабочих и мастеров, приглашенными с Краматорского и Днепровского заводов, давая последним более крупные, чем были ранее на этом заводе, содержания. Благодаря этому между прибывшими и местными возникла вражда.

Оба выше указанные факторы создали удобную почву для агитации левых элементов, чем последние не могли не воспользоваться: так, установлено, что на эти заводы часто раз'езжает инкогнито из Самары, где он живет, гастролировать известный Косоротов, бывший член Государственной Думы. Кроме того приехавшие с юга России некоторые рабочие—некоторые из них местные уроженцы—как мне передавали, с своей стороны берутся быть руководителями рабочих движений, говоря, „вы не умеете бастовать—вот мы вас научим как надо бастовать.“ Все это имело бы тревожный характер, если бы, я снова повторяю, с появлением Е. К. Поленова не явилась надежда, имеющая уже основание, на новое направление, могущее в будущем внести умиротворение и создать нормальные отношения. Подлинное подписал Окружный Инженер Уфимского Горного Округа. *Н. Ставровский.*

С подлинным верно:

Окружный Инженер Уфимского Горного Округа (*подпись*)

15/VI—1916, № 967
г. Уфа.

(Архив б. УГУ).

12. Движение среди рабочих Пермской жел. дороги.

Секретный рапорт Екатеринбургского Полициймейстера—Пермскому Губернатору.

Мною получены сведения, что дня за два до 1 мая рабочие железнодорожных мастерских составили программу о порядке устройства 1 мая и в другие праздничные дни в лесу собраний для обсуждения вопросов, связанных с дороговизной жизни. Программа эта была сообщена рабочим Верх-Исетского завода. Было-ли 1 мая где либо собрание рабочих—точно неизвестно, но предполагается, что таковое могло быть на „Красной Горке“, что находится на пути в Горный Щит.

Об изложенном доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ.

И. д. Полициймейстера (*подпись*).

Секретарь (*подпись*).

5/V—1916 г., №485.

(Архив Урал. Истпарта).

Секретный рапорт Екатеринбургского Полициймейстера—Пермскому Губернатору.

В дополнение к донесению от 3 сего мая за № 485, доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что среди населения ходят упорные слухи, исходящие от рабочих железнодорожных мастерских, что они в недалеком будущем намереваются разгромить магазины из за дороговизны на все товары и предметы первой необходимости, но когда и какие магазины—пока неизвестно. Установлено усиленное наблюдение.

И. д. Полициймейстера (*подпись*).

Секретарь (*подпись*).

4/V—1916 г., № 527. (Архив Урал. Истпарта).

Секретный рапорт Начальника Екатеринбургского Отделения Пермского Жандармского Полицейского Управления дорог—Начальнику Управления.

В связи с обстоятельствами переживаемого воен. времени и вздорожания продуктов первой необходимости, началось брожение среди рабочих Пермской дороги в Екатеринбургских мастерских и депо. Последовавшие прибавки к заработчим деньгам в минувшем году успокоили служащих, но быстрый рост цен в настоящем году вновь не выгодно повлиял на спокойствие рабочих. 29 апреля рабочие Екатеринбургских мастерских обратились к своему начальнику инженеру Прокопьеву с настойчивою просьбою телеграфировать в Управление дороги их просьбу о прибавке заработчих денег. Инженер Прокопьев предложил рабочим заявить свои желания ему через выборных, при чем высказал, что не считает возможным их просьбу передавать по телефону. По полученным мною сведениям рабочие дороги в предшествующие заявлению дни, якобы, где то в городе Екатеринбурге имели совещание с рабочими других предприятий и что удовлетворение своей просьбы расчитывают главным образом основать на выступление рабочих депо Екатеринбург, которые могут, немедленно и непосредственно повлиять на исправную работу железной дороги. Падение продуктивности работы Екатеринбургских мастерских замечалось и ранее, было ли это явление предумышленным или апатией рабочих вследствие не обеспеченности, я не имею достаточно данных донести. 30 апреля рабочие мастерских, через выборных, подали инженеру Прокопьеву прошение, ходатайствуют об увеличении расценок, которые были установлены в период времени до начала войны, когда жизнь была значительно дешевле. Вследствие получения мною сведений, что такое же прошение подают и рабочие депо

Екатеринбург и что на их поддержку особенно расчитывают рабочие мастерских и имеют ввиду канун 1-го мая, я, 30 апреля прийдя в депо, вызвал выборных и других рабочих пользующихся влиянием и предложил им изложить в чем заключаются их желания, на эту беседу с рабочими меня побудило еще особенно и то, что 29 апреля начальник 4-го участка службы тяги инженер Бехтерев, придя ко мне, нашел нужным сообщить о замечаемом ими нервном состоянии служащих депо Екатеринбург, которое, видимо, его безпокоило и просил доверительно, оказать содействие. Из разговоров с рабочими мне удалось выяснить, что они, повидимому, действительно, к их просьбе о прибавках побуждены материальной нуждой, говорили спокойно о причинах, указывая на чрезмерное вздорожание предметов первой необходимости и вполне согласились со мной, что в переживаемое время они считают себя обязанными работы исполнять исправно и своевременно для помощи армии, но добавили, что и общество потребителей Пермской дороги не проявляет достаточной заботливости, так как продукты продают по местным базарным (взвинченным) ценам. В заключение я сказал рабочим, что они могут расчитывать на мое донесение и ходатайство перед Вами лишь при условии усердия к работе и сохранения спокойствия, что вообще надо вооружиться терпением. 1-го мая я пригласил члена ревизионной комиссии, „общества потребителей", счетовода депо Рыбакова, которого спросил—может ли он немедленно повлиять на падение цен в лавке общества, на что Рыбаков мне ответил, что он таких полномочий не имеет, что цены назначает правление и требует, чтобы цены были назначаемы такие же, как и на местных базарах. Причиной высоких цен является, по сообщению Рыбакова: отсутствие в настоящее время льготного в товарных поездах подвоза для общества потребителей продуктов и предметов, вследствие чего покупают товар у местных торговцев, которые если и делают скидку, то весьма незначительную, и дорого стоющая администрация и организация общества. И действительно, на один личный состав правления, по смете на 1915 год было ассигновано 45585 р. 50 к., а на все (с предыдущим) расходы по конторе правления ассигновывались 58673 р. 50 коп. Для обозрения представляю при сем ведомости заработка мастеровых Екатеринбургских мастерских, из которой можно усмотреть, что они оплачиваются значительно меньше рабочих других предприятий. В последних числах апреля ко мне пришли два помощника машиниста Екатеринбургского депо и сообщили, что они обратились к начальнику депо с просьбой об увеличении им поверстной платы и назначении на паровозы „Декопады" добавочного кочегара, так как кочегар вследствие слабости „Демидовского угля" занят все время подгребанием угля к топке, а самая топка,по необходимости, производится помощником машиниста, на кото-

ром лежат и другие обязанности. Относительно поверстных мне сообщили, что помощники машинистов за 1000 верст на Пермской дороге получают 6 р. 50 коп., а помощники машинистов Северных дорог 11 р. и на Забайкальской, будто бы более 16 р. Инженер Бехтерев мне подтвердил, что, действительно, поверстная плата лицам паровозных бригад на Пермской дороге значительно ниже таковой на соседних дорогах.

О вышеизложенном считаю долгом Вам донести в том внимании, что на почве материального необеспечения могут создаваться брожения в рабочей среде, которым могут воспользоваться не благонадежные в политическом отношении люди для достижения своих целей, повлияв на исправность работы дороги, вообще полагаю необходимым в принятии дорогою экстренных мер.

Подполковник *Устинов.* *)

4/V—1916 г., № 751. (Пермск. Окр. Арх.).

ВЕДОМОСТЬ

плат мастеровым и рабочим по категориям, а также и средний их месячный заработок за март месяц 1916 г. в Екатеринбургских мастерских Пермской железной дороги.

Специальности мастеровых	Наименьшая поденная плата		Наивысшая поденная плата		Средняя поденная плата		Средний месячный заработок	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Слесаря	—	99	1	80	1	46	57	19
Модельщики	—	99	1	80	1	68	56	82
Обойщики	—	99	1	80	1	31	39	66
Плотники	—	99	1	53	1	52	52	77
Маляры	—	99	1	89	1	31	30	66
Столяры	—	99	1	89	1	68	56	82
Кровельщики	—	99	1	62	1	46	57	19
Котельщики	—	99	1	90	2	36	67	28
Болторезы	—	99	1	26	1	15	44	26
Долбежники	—	99	1	53	1	88	66	36
Бандажники	—	99	1	17	1	52	46	02
Кузнецы	—	99	1	25	1	99	57	83
Малотобойцы	—	99	1	2	1	32	35	76
Рабочие	—	99	—	99	—	85	23	89
Подмастерья	—	63	—	99	1	04	26	67

*) Перепечатано с копии, присланной Истпрофом Пермского Окрпрофбюро. Подлинник в Пермском Окр. Архиве.

Сверх этого всем мастеровым и рабочим даются прибавки 10% на заработные платы и 3 коп. за каждый проработанный час.

Начальник Екатеринбургского Отдел.

Правлен. Жандарм. Полиц. Управ. *(подпись)*.

(Пермск. Окр. Архив).

Секретное отношение Пермского Губернатора—Начальнику Пермского Жандармск. Полицейского Управления железных дорог.

Екатеринбургский Полициймейстер, рапортом от 3 мая за № 485, донес мне, что дня за два до 1 мая рабочие железнодорожных мастерских составили программу о порядке устройства 1 мая и в другие праздничные дни в лесу собраний для обсуждения вопросов, связанных с дороговизной жизни. Программа эта была сообщена рабочим Верх-Исетского завода. Было ли 1 мая где либо собрание рабочих—точно не известно, но предполагается, что таковое могло быть на „Красной Горке", что находится на пути в Горный Щит.

Затем от Полициймейстера был получен дополнительный рапорт о том, что среди населения ходят упорные слухи, исходящие от рабочих железнодорожных мастерских, что они в недалеком будущем намереваются разгромить магазины из за дороговизны на все товары и предметы первой необходимости, но когда и какие магазины—пока неизвестно.

Наконец, частным образом мне приходилось слышать, что среди рабочих железнодорожных мастерских в гор. Перми также идут разговоры и приготовления в связи с поднятием Военно-Промышленным Комитетом вопросом о выборах рабочих в этот Комитет и для участия в Примирительных Камерах с целью добиться повышения заработной платы.

В виду изложенного прошу распоряжения Вашего Превосходительства о выяснения настроения рабочих железнодорожных мастерских в Екатеринбурге и Перми.

О последующем не откажите меня уведомить.

Губернатор (*подпись*).

За Правителя Канцелярии (*подпись*).

10 V-1916 года № 472.
г. Пермь.

(Пермский Окр. архив).

Секретное сообщение Начальника Пермского Жандармского Полицейского Управления железных дорог—Пермскому Губернатору.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что сведений, подтверждающих упорные слухи о намерении рабочих

железнодорожных мастерских в Екатеринбурге и Перми произвести погром базаров и лавок с целью добиться понижения цен на предметы первой необходимости, у меня не имеется. Что же касается заявлений железнодорожных мастеровых и рабочих о прибавке им 30% заработной платы в виду дороговизны жизни, то таковые действительно исходили и что к удовлетворению этих просьб железнодорожным начальством приняты соответствующие меры. Что же касается настроения рабочих в мастерских, то таковое пока вполне нормальное.

Генерал-Майор *Петров.*

27/V—1916 г. № 359
г. Пермь. (Пермский Окр. архив).

Секретное отношение Начальника Пермского Жандармского Полицейского Управления желез. дорог—в Департамент Полиции.

Со времени средних чисел апреля месяца настоящего года в рабочей среде Пермских главных, Екатеринбургских и Вятских мастерских Пермской железной дороги возбужден вопрос о необходимости ходатайства перед начальником дороги по поводу увеличения заработной платы в размере 30% на поденные и сдельные работы.

Мысль об этом ходатайстве, вызванная в связи с переживаемым временем, непомерной дороговизной на все предметы первой необходимости, в разное время вылилась в форму обращения к администрации дороги при посредстве уполномоченных от рабочих, при чем начальник Пермской железной дороги, согласившись принципиально с мотивами ходатайства рабочих, не предрешая событий, выразил готовность войти с соответствующим представлением в управление дорог, предложив им на то время прибавку заработка в размере 6%. Такой ответ начальника дороги видимо, удовлетворил до некоторой степени рабочих и они, не выходя из рамок дисциплины и порядка, воздержавшись от принятия 6% прибавки заработка продолжали работы, не предпринимая никаких выступлений, свидетельствующих о каких бы то ни было проявлениях протеста.

Останавливаясь на факте указанного обращения железнодорожных рабочих к начальнику Пермской железной дороги, необходимо отметить то обстоятельство, что ходатайство это явилось несомненным откликом подобного же обращения со стороны рабочих Пермских пушечных заводов, находящихся в непосредственном соседстве с Пермскими главными мастерскими, при чем по сведениям вполне достоверного характера, рабочие означенных заводов, всегда имевшие доминирующее

значение во всех явлениях рабочей жизни, провели этот вопрос в значительно резкой форме, устроив в заключение 2-х дневную забастовку 25 и 26 мая сего года и вызвав этим меры водворения порядка путем увольнения рабочих и обратного приема тех, которые выразили полную готовность подчиниться во всем административным требованиям. Попутно этому рабочие Пермских главных мастерских вошли в общение с функционирующим в гор. Перми Военно-Промышленным Комитетом, командировав на собрание „рабочего отдела" своего выборного токаря Любимова и уполномочив его просить Комитет поддержать железнодорожных рабочих в их ходатайстве перед управлением Пермской железной дороги.

Выразив готовность выполнить просьбу железнодорожных рабочих, „рабочий отдел" Военно-Промышленного Комитета отметил настоятельную необходимость в поддержании железнодорожными рабочими полного порядка и сделав им предостережение в области недопустимости каких бы то не было выступлений протеста, проявил в этом отношении явное стремление, имеющее происхождением сдерживающие начала. Не получив в течение истекшего мая месяца определенного ответа от начальника Пермской дороги по возбужденному вопросу, рабочие Пермских главных мастерских 31 мая месяца вновь обратились, через выборных, к начальнику дороги, настоятельно прося об удовлетворении их просьбы по поводу процентной прибавки заработка и, получив не благоприятный для себя ответ по причинам не получения надлежащих указаний со стороны управления железных дорог, на состоявшемся 1-го сего июня, разрешенном начальником дороги, общем собрании рабочих в помещении мастерских, вынесли решение, изложенное в прилагаемой при этом копии протокола собрания.

Такое же положение вещей отмечается и в среде рабочих Екатеринбургских и Вятских мастерских, а также депо Екатеринбург и Кунгур, где рабочие отказались от исполнения сверхурочных работ впредь до удовлетворения их просьбы о % прибавке.

Сообщая об изложенном докладываю, что хотя наблюдавшееся настроение рабочих, каких либо серьезных опасений и не внушает, тем не менее отказ их от исполнения сверхурочных работ (вечеровки), полагаю может отразиться на работо-способности Пермской железной дороги.

Генерал-Майор *(подпись)*.

1/VI—1916 г. № 576. (Пермск. Окр. архив)

Секретный рапорт Начальника Пермского Отделения Пермского Жандармского Полицейского Управления железных дорог—Начальнику Управления.

Доношу, что 8 сего июня в 12 часов дня, с разрешения Начальника службы тяги, в сборном цехе Пермских железнодорожных мастерских состоялось собрание мастеровых и рабочих, в программу которого вошло обсуждение вопроса о поездках в командировки и выхода на вечерние работы. Находившийся на собрании слесарь сборного цеха названных мастерских Василий Андреев, обращаясь к собранию, сказал „господа, мы должны настоять на своем: не ездить в командировку и не вечеровать до тех пор, пока не получим просимое". Собрание к словам Андреева присоединилось и рабочие постановили впредь до удовлетворения их просьбы на вечерние работы не выходить и в командировку не ездить.

Такое положение вещей свидетельствует, что слесарь Андреев оказывает вредное влияние на рабочих.

На запрос мой о нравственных качествах и судимости названного Андреева, Соликамская Мещанская Управа, надписью от 9-го сентября 1915 года за № 346, сообщила мне что Андреев был судим 2 раза 1) 2 марта 1910 года решением Пермского Окружного суда по 12 и 271—2 части 1483 ст. уст. о наказ. присужден к аресту при полиции на две недели и 2) 9 сентября 1916 г. Казанской судебной палатой по 12, 1531 части 1483 и 1480 ст. Улож. о Наказ. приговорен к аресту при полиции на полтора месяца, Андреев состоит в мастерских с 8 октября 1915 года.

Вр. и. д. Начальника Отделом Подполковник (*подпись*).

11/VI 1916 г. (Пермск. Окр. архив).

Секретное донесение Начальника Пермского Жандармского Полицейского Управления железных дорог—в Департамент Полиции.

Ознакомившись с положением дела в депо Кунгур по поводу сведений о якобы готовившемся прекращении работ на основании не удовлетворения ходатайства рабочих о 50% прибавке заработной платы, доношу о нижеследующем:

Рабочие депо Кунгур, параллельно возбуждению вопроса о 30% прибавке заработка в других депо и мастерских Пермской железной дороги, с 1 июня с. г обратились к начальнику депо о прибавке в вышеуказанном размере и, кроме того, обосновываясь на „недоедании", а следовательно истощении

организма, прекратили выход на „вечеровки". Не будучи удовлетворены в своих требованиях, они, несомненно осведомленные о настроении рабочих Пермских главных мастерских, остались в выжидательном положении, и не приступая к сверхурочным работам (вечеровкам), сознательно создали такие условия, при которых депо Кунгур сразу же перестало давать потребное количество паровозов в сутки, чем, само собой разумеется, нарушалась правильность движения. Не находя возможным отрицать факт возрастания дороговизны на все предметы первой необходимости, я в тоже время не могу согласиться с тем, что бы настоящее материальное положение рабочих депо Кунгур свидетельствовало о фактическом недоедании их, ведущем к истощению. К такому выводу я пришел после того, как подробно ознакомился с условиями заработка этих рабочих не только в настоящее время, но и в период прошедших месяцев и уяснил себе, что недостаточность заработка падает на тех из рабочих, которые либо систематически отказывались от „вечеровок", либо имели постоянно повторявшиеся „прогулы".

Обращаясь к цифровым данным табелей, докладываю, что, принимая во внимание вполне понятную разницу в оценке труда каждого отдельного рабочего на основании его работоспособности, средний заработок выражается в сумме, 60-70 р. в месяц при условии аккуратного отношения рабочих к своим обязанностям.

Сумма месячного заработка (по данному расчету) слагается из следующего:

9 часовая денная работа (с 7 час. утра до 5 часов дня, при 1 часе перерыва) дает рабочему приблизительно около 1 р. 26 к., 3-х часовая „вечеровка" (с 5 часов до 8 час. вечера, считающаяся за 5 часов рабочих часов) 9 плюс 3 = 12 часов прибавляется 36 коп., (считая по три копейки в час) и, наконец, ко всему прибавляется 10% исчисление из поденной платы (из 1 р. 26 коп.), что дает около 13 копеек.

Таким образом суточный заработок среднего рабочего выражается в сумме около 2 р. 45 коп., работа же в праздничные и предпраздничные дни еще более благоприятствует увеличению месячного заработка благодаря установленному льготному счету рабочих часов в пользу рабочих.

Останавливаясь перед вопросом о причинах возникновения наблюдающегося недоразумения, позволяя себе высказать свой взгляд, докладываю о следующем: рабочие депо Кунгур, по заявлению уполномоченного слесаря Мелехина, много раньше и неоднократно обращались к начальнику депо с просьбой об увеличении поденной платы, на что последний не обращал внимания, и таким образом, выражавшиеся в корректной форме

просьбы рабочих не только не разрешались в положительном для них смысле, но и не приводили к определенному хотя бы даже и отрицательному результату. Такое положение вещей воспитало в рабочих явное недоверие их к лицам железнодорожной администрации и дало повод противопоставить в нужную минуту отказ от исполнения сверхурочных работ, хотя бы и с явным для себя материальным ущербом. Недавний пример с рабочими Пермских главных мастерских, когда массовый отказ их от „вечеровок" вызвал спешные телеграфные доклады в Петроград с ходатайством об удовлетворении просьбы рабочих, лишь укрепил рабочих депо Кунгур в верности избранного ими протеста, что, конечно, совершенно ошибочно, уже потому, что согласно правил для рабочих, утвержденных Министерством „вечеровки" не считаются сверхурочными работами, если начальствующие лица находят их настоятельно необходимыми.

Возвращаясь к факту отказа рабочих депо Кунгур от „вечеровок" докладываю, что общая масса рабочих готова идти на все уступки и терпеливо ждет разрешения вопроса о прибавке заработка, при чем некоторые старые рабочие почти открыто заявляют о несочувствии своей принятой форме протеста, но под влиянием боязни грубой мести со стороны молодых рабочих стараются остаться незаметными.

По имеющимся сведениям, к таким молодым, терроризовавшим общую массу рабочих депо Кунгур, относятся несколько слесарей, к постепенному удалению которых по соглашению с начальником Пермской железной дороги мною приняты соответствующие меры К изложенному докладываю, что общее настроение рабочих депо Кунгур спокойное, не дающее основания полагать о возможности безпорядков.

Подписал и верно:

Генерал майор (*подпись*).

16/VI—1916 г. № 423 (Пермский Окр. Архив.)

Секретный Рапорт Начальника Богословского Отделения Пермского Жандармского Полицейского Управления железных дорог—Начальнику Пермского Жандармского Полицейского Управления железных дорог.

Р А П О Р Т.

В 11 часов дня, 29 сего сентября настоящего года, Вахмистр Пермского Отделения Степанюк доложил мне о том, что рабочие Пермских Главных мастерских начинают группироваться, проявляя в этом отношении склонность как бы к

устройству собрания. Явившись в мастерские, я встретил в конторе начальника службы тяги инженера Игнатова, который в присутствии начальника мастерских инженера Шиманского, беседовал с выборными от рабочих и ознакомившись с обстоятельствами дела—выяснил картину следующего:

Рабочие мастерских, лишенные права перехода в другие предприятия с более выгодной оплатой труда, в силу особенности переживаемого времени, нуждаются в пищевых продуктах вообще, а в муке в особенности. Управление дороги, на основании распоряжения министерства начало производить выписку муки из Сибири, и первые, а вместе с этим и последняя, получка муки имела место в конце июля настоящего года.

Естественно—рабочие, получившие муку лишь один раз и то в ограниченном количестве, не могут считаться удовлетворенными в своих потребностях и забота о них, проявленная управлением дороги, далеко не исчерпывает насущной их потребности, тем более, что даже правильное снабжение рабочих одной лишь мукой не выражает собою понятия о снабжении „предметами первой необходимости". Таковы понятия каждого постороннего зрителя, не посвященного в подробности начинания Управления дороги. Такое положение вещей привело к тому, что рабочие мастерских обосновываясь на понятиях о наличии недостаточно серьезной организации этого продовольственного дела, решили лично выяснить этот вопрос в беседе с начальником дороги и начальником службы тяги, для чего устроить общее собрание. Злостного намерения в этом последнем я не усматриваю, так как склонен верить тому, что закон о запрещении общих собраний рабочим мало известен. На ряду с этим не следует забывать и о психологической стороне толпы, которая всегда руководствуется личными инстинктами.

Из собеседования с выборными от рабочих я вывел заключение о том, что начальник дороги и начальник службы тяги не редко отказывали выборным в выслушивании их докладов и в лучшем случае ограничивались словесными ответами общего характера, ставя этим выборных в ложное положение перед пославшими их рабочими. Таким образом, вырисовывается положение полного недоверия рабочих к начальнику дороги и вообще к администрации службы тяги, о чем выборные лично мне заявили.

В результате беседы начальника службы тяги с выборными от рабочих 29 сентября, последние получили ответ, что выписка муки продолжается и что в некотором будущем они мукой будут снабжены. Что 29 сентября рабочие собрания не устроили, то это остается фактом, ибо работы в цехах произ-

водились, как я уже доложил, заметна была лишь некоторая группировка в одном цехе. Что рабочие были спокойно настроены, то это видно уже из того, что даже такой неопределенный ответ начальника службы тяги, какой он дал выборным относительно снабжения мукой, был достаточен для того, чтобы замечавшаяся до этого группировка была прекращена. Что же касается оценки причин, побудивших рабочих выразить желание личной беседы с начальником дороги по продовольственному вопросу, то достаточно оценить условия жизни в переживаемое время непомерной дороговизны на все предметы первой необходимости и такие явления, как стоимость в Перми погонной сажени дров 30 рублей и пятипудового мешка муки 22 рубля являются вполне яркой картиной создавшегося положения.

Возвращаясь к вопросу обращений выборных от рабочих с различными просьбами экономического характера, к администрации дороги я вновь останавливаюсь на том положении, что, по заявлению тех же выборных их нередко не выслушивают, но и просто не принимают.

Такое небрежное отношение к делу лиц администрации дороги с одной стороны, с другой та заметная успешность в удовлетворении, экономических требований рабочих, какую проявили те же лица администрации дороги. в тоже время воспитывает в рабочих понятие о необходимости не „просить", а „требовать", а такое положение вещей, несомненно, играет в руку возможности возникновения различных осложнений, вплоть до открытого неповиновения рабочих, что далеко не входит в интересы чинов жандармской железнодорожной полиции, совершенно лишенных возможности быть осведомленными обо всем предшествовавшем этим обострениям.

Вопрос этот я затрагиваю потому, что судя по практике прошлого, администрация дороги на вопросах взаимоотношений с рабочими является хозяевами положения до возникновения недоразумений и в самый крайний момент прибегает к посредничеству чинов жандармской железно-дорожной полиции, да и то не всегда своевременно дает сведения о неблагополучии в рабочей среде.

Больше того выборные от рабочих мне открыто заявили о том, что инженер Игнатов поставил им на вид то обстоятельство, что они, выборные, как то обратились за советом к начальнику Пермского Жандармского Отделения и сказал при этом в форме больше чем обдуманной насмешки, что „лучше бы им обратиться к местному архиерею".

Знаю по опыту, что рабочие мастерских часто обращаются с различными вопросами экономического характера к начальнику Пермского Отделения, считаю нужным отметить

то обстоятельство, что чины корпуса жандармов совершенно не осведомлены в начинаниях Управления дороги на вопрос улучшения материального положения рабочих и вторгаться в эту область железнодорожной жизни им приходится лишь тогда, когда на почве этого экономического вопроса возникают какие либо недоразумения.

Причины этой неосведомленности чинов корпуса жандармов, полагаю, следует искать не в желании их ознакомиться с существующим положением вещей, а в этой обособленности Управления дороги, которая достаточно ярко обрисовывается фразой инженера Игнатова, советовавшего выборным „обратиться к архиерею".

Об изложенном доношу на основании полученного мною словесного приказания Вашего Превосходительства—заведывать Пермскими Главными мастерскими.

Подполковник (*подпись*).

2/X—1916 г. № 2277
Ст. Гороблагодатск. (Пермский Окр. Архив).

Журнальное постановление Особого Комитета по Чрезвычайной Охране при Управлении Пермской железной дороги.

С е к р е т н о.

Председательствовал: Начальник дороги А. Н. Тихомиров.

Присутствовали члены Комитета: Начальник Пермской Жандармской Полиции Управления железных дорог Генерал-Майор И. Н. Петров. Комендант железнодорожного и водного участка станции Пермь Ротмистр А. В. Попов.

Слушали:	Постановили:
Доклад Начальника дороги.	
Вчера, 21 октября, мастеровые и рабочие Пермских Главных мастерских пред'явили через начальника мастерских и начальника службы тяги протокол разрядного собрания, состоявшегося 20 октября следующего содержания: просим в спешном порядке Его Превосходительство г. Начальника дороги ходатайствовать перед Министерством Путей Сообщения о прибавке 100% на дорого-	1. Немедленно вывесить об'явление в Пермских Главных Мастерских с указанием срока возобновления работы и предупреждением, что все военно-обязанные будут сданы в войска и что будут приняты меры по отношению

визну жизни, в случае не удовлетворения таковой разрешить свободный переход в другие предприятия, работающие на оборону страны. До полного удовлетворения таковой постановили к работе не приступать, а также в дальнейшем планомерное и своевременное снабжение мукой и сахаром, вообще предметами первой необходимости в достаточном количестве.

По поводу сего постановления мастеровых считаю необходимым доложить особому Комитету следующее:

Мастеровым и рабочим Пермской железной дороги была сделана прибавка Управлением железной дороги.

1. В конце прошлого года 10% на заработок их 1915 года.

2. 75% на сверхурочный заработок.

3. 3 коп. на каждый урочный час и, наконец, в июне с. г. добавлено в среднем. 20% на дороговизну жизни. Кроме того, Управлением железной дороги была увеличена поденная плата мастеровым на 18 коп. и на 9 коп. тем из них, которые работают частью на сдельной, частью на поденной работе.

Недовольствуясь указанными прибавками и ссылаясь на все увеличивающуюся дороговизну жизни, мастеровые в своем новом постановлении желают получить не 20%, а 100%, т. е. добавку 80% к сделанной прибавке в июне с. г., что составит для сдельщиков около 40 р., а для поденных мастеровых и рабочих около 25 руб. в месяц. Решение вопроса о прибавке мастеровым и рабочим может быть сделано только властью г. Министра Путей Сообщения. Изложенное требование мастеровых будет не замедлительно донесено Управлению железных дорог. Как мною изложено выше, мастеровых и рабочих, кои не пожелают возобновить работы.

2. Немедленно телеграфировать командующему войсками Казанского Военного Округа просьбу о назначении военно-обязанных Пермских Главных мастерских в эти мастерские в качестве нижних чинов, в случае, если работы в мастерских не возобновятся и придется прибегнуть к сдаче военно-обязанных в войска.

Обратиться к Пермскому Губернатору, как к Главноначальствующему Пермской губернии с просьбою издать постановление, воспрещающее заводам, фабрикам и прочим заведениям, даже работающим на оборону, принимать на работу рабочих и мастеровых с Пермской железной дороги без согласия на это начальника последней.

4. Настоящее постановление Особого Комитета Пермской железной дороги довести до сведения Главного Комитета.

Подписали:

А. Тихомиров.
Ген.-Майор *Петров.*
Ротмистр *Попов.*

стеровые и рабочие постановили до полного удовлетворения их требования о прибавке к работе не приступать.

Остановка работ в Главных мастерских даже, если не последует того же и в других мастерских и депо, вызовет затруднения в ремонте паровозов, даже остановку ремонта начатых и ожидающих таковых и неминуемо поведет к сокращению, если не к остановке движения.

Такое положение не может быть допущено даже в мирное время, тем более в настоящее военное время. Для предупреждения возможности приведения мастеровыми в исполнение их постановления, полагаю необходимым принять следующие меры:

1. Согласно указания Главного Комитета, изложенного в журнале № 40, вывесить во всех цехах мастерских об'явление, в коем указать срок восстановления работ, а именно после обеда 24-го октября (так как 21, 22 и 23 октября праздники и работы не производятся) и что в случае, если мастеровые не вступят на работы, то все военно-обязанные из них будут переданы в войска.

2. Телеграфировать Командующему войсками Казанского Военного Округа просьбу о командировании военно-обязанных мастеровых Пермских Главных мастерских в эти мастерские обратно в качестве нижних чинов в случае, если придется прибегнуть к сдаче военно-обязанных мастеровых в войска.

3. Просить Пермского Губернатора, как Главноначальствующего Пермской губернии издать постановление, воспрещающее переход мастеровых и рабочих Пермской железной дороги в заводы и фабрики даже работающие на оборону без согла-

сия на это Начальника дороги. На изложенные меры прошу согласия Особого Комитета.

Подписал: Начальник Дороги *А. Тихомиров.*

Верно: Помощник Нач. Моб. Отдела (*подпись*).

22/X—1916 г. № 444. (Пермский Окрархив).

13. Забастовка в Пермском пушечном заводе.

Донесение Пермского Уездного Исправника Пермскому Губернатору.

18 мая в 2 часа дня рабочие орудийного № 1 цеха Пермских пушечных заводов обратились к временно заведывающему цехом инженеру Акимову о сложении с них наложенного администрацией завода штрафа за невыход на работы 1-го мая и одновременно возбудили ходатайство о прибавке им заработной платы до 50% в виду дороговизны жизни. По переговоре Инженером Акимовым с Горным начальником 20 мая рабочим в отмене штрафа отказано, почему они в 2 часа дня того же числа целой сменой в количестве до 200 чел. вновь просили упомянутую прибавку, назначив срок ответа до понедельника 23 мая. Видными ходатаями по этому делу являлись рабочие Александр Оглезнев, Распутин и Зенцов, подробные сведения о них выясняются.

Рабочие столярного цеха целой сменой в количестве 171 человека около 10 час. утра сего 21 мая обратились к заведывающему цехом инженеру Кострову также с ходатайством о прибавке им платы в виду дороговизны жизни до 50% и днем получения ответа тоже назначили 23 мая.

В пред'явлении требования, по словам заведывающего цехом инженера Кострова, активное участие принимали модельщики Павел Костылев, Ерофеев, Семенов и Шеин. Сведения о них собираются.

О такой же прибавке платы возбудили ходатайства и остальные цеха Пермских пушечных заводов, но эти последние дня получения результатов не назначили.

В виду изложенного в понедельник 23 мая возможно ожидать прекращение работ в некоторых цехах завода.

Донося об изложенном Вашему превосходительству докладываю, что об этом одновременно поставлены в известность начальники Пермских пушечных заводов и Губернского Жандармского Управления.

22/V—1916 г., № 694 г. Пермь. Уездный Исправник (*подпись*).

Секретное Отношение Пермского Губернатора—в Департамент Полиции.

25 мая рабочим Пермских пушечных заводов было об'явлено о прибавке заработной платы, вследствие сделанного ими о том заявления 18 мая, в размере от 10 до 30% месячного заработка, но этой прибавкой они неудовлетворились и вновь пред'явили требование об установлении прибавок всем рабочим в размере не менее 50 проц.

При переговорах по этому вопросу, горный начальник об'явил рабочим, что увеличить назначенные прибавки он сам не может и что об этом им уже представлено на усмотрение непосредственного начальства в Петроград, при чем указал рабочим на невозможность прекращения работ в данное время. После этого первая смена рабочих большинства цехов, заявивших о прибавках, приступила к работе. Вышедшие же во вторую смену в 2 часа дня полностью все рабочие, к работам не приступили, об'ясняя это будто-бы боязнью насилий со стороны тех рабочих, кои не желают работать на прежних условиях. По этому поводу горный начальник при разговоре с местным исправником, а затем и мне лично высказал, что по его мнению, большинство рабочих сделанной им прибавкой довольны, и что однообразие требований и нежелание работать указывает на несомненную стороннюю агитацию, препятствующую вести переговоры с рабочими, и что два человека, заподозренных в ней уже указаны полиции. С своей стороны я преподал совет горному начальнику держаться тверже, не допускать разговоров с вожатыми, за всякое самовольное оставление работ привлекать их к ответственности по обязательному постановлению и действовать в согласии с исправником, которому предписал находиться все время на заводе.

Однако, это предположение Горного Начальника при полицейском расследовании не нашло подтверждения, как равно не подтвердилось и заявление администрации о том, что в завод проникают с целью агитации посторонние лица. Так задержанный по подозрению в агитации 25 мая во дворе завода неизвестный молодой человек оказался железнодорожным служащим Евдокимом Злобиным, приходившим в завод не с приступными целями, а лишь увидать своих знакомых ратников ополченской дружины, находившихся в то время на охране завода. Другой, задержанный в заводе, коего администрация приняла за постороннее лицо, по выяснении полицией личности, оказался рабочим орудийного цеха, работающим в нем с 27 октября 1915 г. крестьянином Петром Панкратовым 25 лет. При расследовании установлено, что Панкратов не только не подстрекал рабочих к прекращению работ, но, наоборот, советовал им продолжать работы.

25 мая, ожидался приезд в завод Министерства Торговли и Промышленности, командированного для выяснения положения рабочих, о чем были вывешаны об'явления, в коих также предлагалось рабочим немедленно приступить к работам, с предупреждением, что в противном случае, с ними будет поступлено на основании имеющихся у Горного Начальника инструкций.

26 мая все рабочие полностью приступили к работам, работы продолжались нормально до 1-го числа июня. Тем временем в Мотовилиху прибыли Главный Начальник Уральских Горных заводов статский советник Егоров и фабричный ревизор Министерства Торговли и Промышленности действительный статский советник Котельников, при участии коих состоялось несколько совещаний из представителей заводской администрации и рабочих по вопросу о заработной плате. В результате этих совещаний было составлено за подписью Горного Начальника и фабричного ревизора об'явление о том, что взамен назначенных ранее прибавок введены новые в размере от 10 до 35 проц. на месячный заработок (экземпляр об'явления прилагается).

31 мая статский советник Егоров и действительный статский советник Котельчиков были у меня и высказали, что в случае, если бы рабочие не остались довольны этими прибавками, они решили в дальнейшие переговоры не вступать и всем недовольным предложить оставить завод, не останавливаясь даже перед его закрытием с увольнением всех рабочих и об'явлением нового приема. Я всецело одобрил выработанную ими программу и обещал поддержать ее всею полнотою предоставленной мне власти. Об'явление 1 июня утром было прочитано являвшимся в управление завода, по требованию администрации выборным от рабочих всех цехов, а после этого было расклеено всюду в заводских зданиях. Недовольства новыми прибавками со стороны рабочих не было заметно, работы в течении дня 1 июня шли нормально и группировок рабочих не замечалось.

2 июня с 8½ ч. утра рабочие 1, 3 и 4 снарядных цехов, не об'ясняя причин, работы прекратили, но после того, как Горный Начальник категорически приказал нежелающим работать оставить завод и разойтись по домам, т. к. заводоуправление не намерено вести дальнейших переговоров о прибавках, рабочие вновь приступили к работам. Перерыв продолжался 2 часа; инициаторы этого прекращения работ выясняются чинами полиции, при чем пока установлен следующий случай: 2 июня, около 8 час. утра, в снарядном цехе № 3 в то время, когда все рабочие прекратили работы, рабочий Мелентьев продолжал работать у своего станка. В этот момент сидевший недалеко от него с двумя товарищами рабочий Кри-

вов со всею силою бросил в него обрезок двойного приводного ремня и настолько сильно ударил Мелентьева в правую щеку, что у последнего даже выпало из рук донышко снаряда, которое он обделывал. Когда же Мелентьев спросил Кривова, за что он его ударил, последний выругавшись площадной бранью, угрожающим тоном ответил „худо, что еще разговариваешь". Мелентьев категорически утверждает, что Кривов ударил его за то, что он не прекращал работу. Арестованный же Кривов, не отрицая того, что он ударил Мелентьева, об'ясняет это случайностью, т. к. он намеревался, будтобы, бросить ремнем в другого рабочего Вахлина, но попал в Мелентьева, каковое об'яснение проверяется полицией.

3-го июня работы шли нормально.

Из совокупности всех поступивших ко мне сведений и докладов по данному делу, я вынес впечатление, что администрация заводов, в лице заведывающих цехами, недостаточно близко стоит к рабочим, мало вникает в их нужды, не обращает внимания на их просьбы, имеющие повседневный характер, если же рабочие обратятся с какою-либо просьбою, выходящею из ряда обычных, то заведывающие цехами, не разобрав дела, вместо надлежащих раз'яснений, грозят рабочим отправкою на фронт или расчетом. Когда же возникают просьбы о прибавке, то обыкновенно ограничиваются ответом, что прибавка зависит не от них, а от Петроградского начальства, которому и будет предоставлено. По слухам, случалось, что больные рабочие работали по несколько смен и не заявляли о болезни, чтобы не вызвать неудовольствия со стороны заведывающих цехов. Последние, относясь безучастно к рабочим, многих из них не знают в лицо, о чем свидетельствует указанный выше случай признания своего рабочего за постороннего. При таких условиях возникающие у рабочих притязания и недовольства, даже самые незначительные, администрации не удается уладить мирным порядком, отношения обостряются и приводят к частым перерывам в работах. Эти свои наблюдения я изложил действительному статскому советнику Котельникову при статском советнике Егорове.

Губернатор (подписал) *Лозинский.*

Верно: За Правителя Канцелярии *П. Бахарев.*

5/VI—1916 г., № 341.

Секретное сообщение Горного Начальника Пермских пушечных заводов—Приставу Мотовилихинского завода.

Вследствие отношения Вашего от 18 сего июля за № 5831 по поводу бывших рабочих Пермского завода Александра Пухарева и др. в числе 8 лиц, уведомляю, что рабо-

чих этих, как уличенных в подстрекательстве к забастовке, после сделанных крупных прибавок в платах, и следовательно действовавших явно злонамеренно, считаю совершенно нежелательным на заводских работах и принимать их обратно на завод не предполагаю. Допустить их к работе с одновременным отбыванием ареста считаю положительно опасным с точки соблюдения заводского порядка—несомненно, что лица эти будут выражать свое недовольство среди рабочих в часы своих работ и сильнейшим образом агитировать, и при их пребывании на заводе, я не могу взять на себя ответственность за соблюдение спокойствия. За значительно меньшие проступки мы увольняем рабочих—военно-обязанных и те немедленно направляются к воинскому начальнику. Полагал бы с своей стороны, что и всех названных рабочих, если они военно-обязанные, следовало бы направить к воинскому начальнику, как это рекомендуется представителями артиллерийского управления, во главе с начальником сего управления, а не военно-обязанным предложить выехать из Мотовилихи в другие страны, и там работать и кормить своих жен, работы теперь везде достаточно.

Горный Начальник (*подпись*).

19/VII—1916 г. № 17132.

14. Конфликты в Ревдинском заводе.

Рапорт Екатеринбургского Уездного Исправника—Пермскому Губернатору.

Доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что рабочие Мартеновского цеха Ревдинского железоделательного завода, в числе около 140 человек, собрались в помещение цеха, пред'явили к Управляющему заводом просьбу об увеличении рабочей платы и, заявили, что если плата им не будет увеличена, то они работу на заводе оставят. Управляющий заводом раз'яснил рабочим, что вопрос об увеличении всем рабочим завода платы обсуждается, но в каком размере будет увеличен заработок рабочих Мартеновского цеха, в настоящее время, Управляющему неизвестно. Ревдинский завод работает на оборону по изготовлению артиллерийских снарядов и никелевой стали. Об этом случае мною сообщено Окружному Инженеру, Уполномоченному Особого Совещания по обороне Государства, и предложено Приставу 2-го стана на рабочих Мартеновского цеха, за нарушение ими п. 1 и 3 обязательного постановления, от 3-го января с. г. составить протокол.

Уездный Исправник (*подпись*).

27/V--1916 г., № 3357. (Архив б. УГУ).

Рапорт Екатеринбургского Уездного Исправника—Пермскому Губернатору.

Пристав 2-го стана донес мне, что 18-го сего июля после обеда рабочие снарядного цеха Ревдинского завода, в числе 100 человек не вышли на работы, заявив, что до тех пор не будут работать, пока не получать денег, причитающихся им за истекшие две недели. 19-го июля деньги им выданы и все они стали на работы.

Докладывая об изложенном доношу ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ, что об этом сообщено как Окружному Инженеру, так и Главному Начальнику Уральских горных заводов и поручено Приставу произвести дознание для наложения взыскания на виновных, в нарушении обязательного постановления от 26 июля 1916 года.

Уездный Исправник (*подпись*).

21/VII—1916 г., № 7882. (Архив б. УГУ).

15. Конфликт в Алапаевском заводе.

Военная телеграмма в Горный Департамент.

В прокатном цехе снарядной стали в Алапаевске Заводоуправление об'явило переход трехсменной работы на двухсменную. Рабочие протестовали. Переговоры с заводоуправлением не привели к соглашению. 128 человек из 220 предупредили о расчете. Настроение спокойное.

Подписал: *Деви.*

7/VII—1916 г. (Архив б. УГУ, д. № 3149)

Рапорт Окружного Инженера Южно-Верхотурского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

7-го сего июля из Алапаевска мною была послана Вашему Превосходительству следующая телеграмма: „В Алапаевском прокатном цехе снарядной стали Управление об'явило переход трехсменной работы на двухсменную. Рабочие протестовали. Переговоры с Управлением не привели к соглашению. 128 человек из 220 предупредили о расчете. Настроение спокойное".

Выехал я в Алапаевск по просьбе рабочих. Нежелание работать на две смены рабочие об'ясняют уменьшением заработной платы при новых условиях, трудностью работы и ее опасностью, благодаря техническим недостаткам. Управление об'яснило, что переход на две смены вызывается недостатком рабочих в виду предполагаемого к пуску нового прокатного стана.

Что же касается предполагаемого рабочими уменьшения заработка при новых условиях, то по обсуждении сего на месте я и сами рабочие согласились, что этого не должно получиться, так как заводоуправление сумму, которая причиталась к выдаче за три смены, оставляет ту же самую, распределив ее только теперь на две смены; при той же интенсивности работы со стороны рабочих заработок их, наоборот, должен увеличиться, а при допустимо ослабленной производительности он все-таки не будет меньше.

Затем, ознакомившись на месте с условиями работы в прокатном цехе, я действительно должен был согласиться с некоторыми техническими недостатками, но и Управление со своей стороны признает их и немедленно уже обещало приступить к исправлению. Живущий сейчас на заводе директор Правления Тенчинский и Управляющий Округом Коровкевич решительно отказались удовлетворить просьбу рабочих оставить трехсменную работу. Отказали и на вторичную просьбу рабочих об оставлении трехсменной работы до исправления технических недостатков в прокатном цехе.

Рабочие уверяли меня, что предполагаемый к пуску новый стан не будет готов к назначенному введению 2-х сменной работы—к 18 июля и что поэтому оказавшиеся лишними рабочие вынуждены будут перейти на поторжные работы.

Мои личные указания администрации на возможность ухода 128 человек рабочих и ухудшения тем положения завода, нуждающегося в рабочих, очевидно, особого впечатления не произвели, так как при этом было замечено, что раз Управление сделало распоряжение, то и должно в видах сохранения своего престижа не отступать от него.

Уйдут ли с работ 128 человек, или нет, предположить трудно и вопрос этот выяснится лишь к 18 июля.

О вышеизложенном имею честь донести Вашему Превосходительству.

Исп. об. Окружного Инженера
Южно-Верхотурского Округа *Быков*.

12/VII—1916 г. № 2565
Кушвинский зав.

(Архив б. УГУ. д. № 3149).

16. Требования о повышении заработной платы.

Рапорт Екатеринбургского Уездного Исправника—Пермскому Губернатору.

Рабочие Полевского медеплавильного и проволочно-прокатного завода, в числе 40 человек, работающие в Генераторном цехе, пред'явили администрации завода требование о при-

бавке поденной платы, при чем заявили, что, в случае неудовлетворения их просьбы, вынуждены будут оставить работу. Поденную плату за 12 час. смену в сутки рабочие этого цеха в настоящее время получают по 1 руб. 30 коп., к каковой просят прибавить 20 коп. Рабочие прочих цехов того-же завода получают от 2 руб. до 3 руб. 30 коп. в смену. Администрация завода пока никакой прибавки не обещает, в виду чего, возможен уход с работы этого необходимого для завода числа рабочих.

О вышеизложенном доношу Вашему Превосходительству и докладываю, что об этом сообщено Окружному Инженеру Южно-Екатеринбургского Горного Округа.

Уездный Исправник (*подпись*).

15/VII-1916 г. № 7615. (Архив УГУ, д. № 3149).

Рапорт Екатеринбургского Уездного Исправника—Пермскому Губернатору.

Рабочие медного завода на Пышминско-Ключевском Медном руднике Верх-Исетских заводов подали прошение Управителю того завода Смирнову об увеличении им заработанной платы и с таким же прошением обратились к Окружному Инженеру Северо-Екатеринбургского Горного Округа, прося его содействия в этом ходатайстве. Всего рабочих на заводе до 180 человек и заработок их от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 50 к. в день. Прошение подали не все рабочие, а до 50 человек и просят прибавить им на военное время 40 коп. в день. Заработная плата рабочих была повышена три раза: в феврале месяце сего года на 20 коп., в апреле—на 20 коп. и 1 сего июля от 10 коп. до 20 коп. в день, но некоторые из них этой прибавкой недовольны.

Управителем Смирновым в ходатайстве этом рабочим отказано и между прочим об'явлено, что если кто не желает работать за существующую плату, то пусть заявит об этом и через две недели будет уволен; таких заявлений еще не поступало. Настроение рабочих спокойное.

Об этом докладываю Вашему Превосходительству.

Уездный Исправник (*подпись*).

21/VII—1916 г. № 7909. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

17. Забастовка в Чермозском заводе.

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Вчера в Кизеле получил телеграмму с Чермозского завода, сто человек рабочих листокатального цеха оставили работу, требуя прибавки, настроение спокойное. Завтра выезжаю.

19/VII-1916 г. *Блументаль.*

Усолье. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

Телеграмма Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Сегодня в шесть вечера листокатальный цех приступил к работе, подробности доношу письменно, листобойные приступят завтра, все благополучно. *Блументаль.*

21/VII—1916 г.
Чермозский завод.

(Архив б. УГУ, *д.* № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Чердынского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

Дополнительно к телеграммам №№ 1441 и 1470 имею честь донести Вашему Превосходительству о нижеследующем: 19 сего июня, находясь на Кизеловских каменноугольных копях князя С. С. Абамелек-Лазарева я получил телеграмму пристава Чермозского завода о том, что 18 июля около ста человек листокатального цеха Чермозского завода прекратили работу и разошлись по домам, при чем уход их с работы произошел без какого либо нарушения внешнего порядка. Мотивом к оставлению работ у рабочих служило требование прибавки заработной платы.

В тот же день я выехал из Кизела в Чермоз, через Усолье, где мною была получена телеграмма от управляющего Чермозским заводом, извещая меня, что в зависимости от остановки листокатального цеха стал и листобойный цех. Перед отходом парохода мною было получено еще срочное отношение Соликамского исправника, сообщавшее мне в копии содержание соответственного донесения местного пристава.

В Чермоз прибыл я около 6 часов вечера 20 июля. Прекратившие работу цеха стояли. Немедленно в конторе завода я приступил к производству расследования. В результате последнего мною были получены вполне определенные данные и и сведения—что оставление 18 июля рабочими листокатального цеха работы не имеют в оправдание себя положительно никакой почвы, и является бессмысленной выходкой нескольких групп листокаталей, что никакого нарушения действий завода не произошло бы, если бы отсутствовавший как раз в этот день и находившийся в Перми управляющий заводом инженер Лупанов был 18 июля дома, в заводе, и что рабочие не ожидали, что все дело примет серьезный для них оборот. То обстоятельство, что выходка рабочих в смысле оставления ими работ является совершенно безпочвенной, явствует из того, что гораздо ранее, именно 5 сего числа июля, управляющий заводом отправил владельцу завода соответственное представление о прибавках, увеличения заработной платы рабочим всех цехов, каковое представление должно быть передано

лично главноуправляющим Князю Абамелек-Лазареву, находящемуся у себя в имении, в Тульской губернии. Об этом представлении рабочим не могло не быть известно, так как об этом были осведомлены уставщики, (т. е. заводские десятники).

При расследовании выяснилось также, что прибавки заработной платы производились ранее уже несколько раз, причем заводоуправление соблюдает известную постепенность в данном деле, стараясь, чтобы сроки прибавок и размер их отвечали действительной потребности и нужде рабочих. Последняя прибавка в цехах произведена в апреле месяце, при чем листокатальный цех получил увеличение расценки с 24 р. 50 к. за тысячу прокатных листов до 26 руб. Пятого же июля послана на утверждение владельца новая расценка по этому цеху в размере 29 руб. 50 к. за тысячу. Сами рабочие, уже давно высказывая свои пожелания, в беседах с управляющим, утверждали, что расценка в размере около 30 руб. за тысячу вполне их удовлетворила бы.

Весьма существенным обстоятельством является также то, что управляющим заводом обещано было уже ранее рабочим назначить новую прибавку, если таковая будет утверждена, не с момента разрешения ея владельцем, а с 1 июня. Об этом, как я уже упомянул, большинство рабочих знало, но это не могло быть об'явлено им оффициально, ранее получения ответа от владельца.

При расследовании подтвердилось и то обстоятельство, что заводоуправление Чермозского завода постоянно идет на встречу справедливым нуждам рабочих, отпуская им муку по дешевой расценке, заботясь о наделении их сахаром, предоставляя рабочим на время страды отпуск и даже предлагало рабочим сварочного цеха за свой счет убрать их сенокос, если они не прервут свою работу. Кстати сказать эти рабочие этого пожелания заводоуправления не исполнили и ушли все таки „страдовать", хотя и стали на работу, как обещали, на три дня ранее других цехов, для того чтобы заранее заготовить материал для дальнейшей работы завода.

По выяснении всех означенных данных и обстоятельств мною был приглашен в контору пристав завода, от которого я получил полное подтверждение всего изложенного с указанием на то, что рабочие требуют в настоящий момент лишь того, чтобы вывесили им оффициальное об'явление о назначении им новых расценок, тогда они, повидимому, приступят к работе.

В виду всего изложенного мною решено было собрать для переговоров тех рабочих, которые бросили работу и заставили тем самым отказаться от продолжения работы и других рабочих. Сбор был назначен мною на утро, в 8 час.

В назначенный час, как оказалось, собралось в цех только несколько человек рабочих, при чем с очевидностью можно было предположить, что рабочие не пришли, боясь грозящей им строгой ответственности. Полагая, что переговоры с столь ничтожным количеством рабочих никакой цели не достигнут и пользы делу, очевидно, не принесут, я попросил пристава и управляющего созвать всех рабочих неработающих цехов, для чего сейчас же за рабочими были отправлены в разные стороны верховые нарочные.

Часов около 11 мне сообщили, что в цех собралось около 150 рабочих. Решив, что этого количества достаточно для начала переговоров, я отправился с приставом в завод и нашел рабочих в здании листокатального цеха. Прежде всего мною об'явлено было собравшимся рабочим о той страшной ответственности, которая им грозит в том случае, если они не приступят к работе, кроме того я раз'яснил им, что по их вине невольно остались без работы их товарищи, а также то, что они ставят свои семьи в самое безвыходное положение; указал им на всю нелепость создавшегося положения и полную недопустимость их выходки по переживаемому времени, так как всякое нарушение промышленной деятельности в стране как раз на руку нашим врагам, что одно уже должно учитываться их благоразумием; затем я об'явил рабочим о полученных мною результатах обследования этого дела в конторе завода и предложил им высказаться в свою очередь и дать свои об'яснения.

В общем рабочие в свое оправдание могли привести очень мало данных, и общим мотивом их об'яснений были ссылки на дороговизну жизни и недостаточность получаемых заработков. По поводу того, что им должно было быть известно, что представление о новых прибавках было уже послано управляющим владельцу, рабочие отвечали уклончиво. На мой вопрос, почему никто из рабочих не обратился за раз'яснениями прямо к управляющему, рабочие отвечали, что им сказали, что управляющего нет в заводе, а заведующий цехом не обратил внимания на их заявления и только раскричался на них, когда они прекратили работу, относительно же прибавок он не мог им сказать ничего определенного.

Выслушав об'яснения рабочих я подтвердил им все безразсудство предпринятых ими шагов и предложил приступить к работе. Рабочие твердили свое, т. е. что они встанут на работу лишь тогда, если им об'явят размер новых расценок и вывесят соответствующее об'явление. На это я им дал раз'яснение в том смысле, что т. к. все об'явления для рабочих должны свидетельствоваться подписью окружного инженера, то значит они хотят и возникает вопрос о том, чтобы я за-

свидетельствовал расценки, еще не утвержденные владельцем, чего я сделать отнюдь не считаю для себя возможным.

Видя, что переговоры затягиваются, хотя дело для самих рабочих является уже вполне ясным, я об'явил им, что даю им крайний срок обсудить все дело до шести часов вечера, если же в 6 часов вечера рабочие листокатального цеха к работе не приступят, то я вечером же примусь за составление списков, кого отправить на фронт, а кого—под арест по обязательному постановлению Г. Главноначальствующего Пермской губернии.

Рабочие, поняв очевидно, что другого исхода быть не может, обратились ко мне с просьбой пригласить в цех управляющего заводом, чтобы лично от него получить необходимые раз'яснения о посланных владельцу на утверждение прибавках. Вызванный мною в цех управляющий сообщил при мне подробности своего представления о прибавках, после чего стало ясно, что рабочие, очевидно, решили к работе приступить, и я вместе с управляющим уехал с завода в контору.

В 6 часов вечера действительно листокатальный цех приступил к работе, а вечером я посетил завод, уже работавший нормально.

Окружный Инженер Чердынского

Горного округа (*подпись*)

25/VII—1916 г. № 1499
с. Усолье, Пермск. губ.

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

18. Забастовка в мартеновском цехе Балашовского завода.

Отношение Уральского Горного Управления—в Горный Департамент.

Уральское Горное Управление имеет честь уведомить для сведения, что от окружного инженера Уфимского округа 25 и 26 августа с. г. получены следующие телеграммы: 1) „Сейчас получил сведения о забастовке рабочих мартеновского цеха Балашовского завода на экономической почве, выезжаю на расследование“ и 2) „Прибыл вчера вечером и выяснил, что с осени 1915 года в мартеновском цехе Балашевского завода к лету 1916 г. были произведены прибавки для всех категорий рабочих до 80%. Благодаря произведенным прибавкам и изменившимся условиям работы дневной заработок рабочих возрос в среднем на 90%, так например в ноябре 1914 года дневной заработок достигал от 63 к. заслонщикам, до 3 р. 63 к. сталеварам. После прибавок дневной заработок достиг в июне

1916 года от 1 р. 20 к. заслонщикам до 6 р. 26 к. сталеварам, что выразится от 73 до 109%. С 1 августа 1916 года были произведены без просьбы рабочих частичные добавки до 20%, увеличение людьми некоторых категорий. 20 августа некоторым категориям рабочих прибавлено еще десять процентов, после чего всеми рабочими цеха было заявлено о прибавке еще пятидесяти процентов. После отказа администрации—прекратили работу. Идут переговоры, имеются некоторые благоприятные признаки".

Подписали: Главный Начальник *П. Егоров* и
Делопроизводитель *Н. Шлезигер.*

Верно: За Помощника Делопроизводителя (*подпись*).

27/VIII—1916 г. № 15396. (Архив 6 УГУ, д. № 3149).

19. Забастовка в Невьянском Артиллерийском заводе.

Телеграмма Уполномоченному по обороне. Копия—в Горное Управление.

Переговоры с рабочими артиллерийского завода пока безрезультатны.

Желиговский.

I/X—1916 г.
Невьянский завод. (Архив 6. УГУ, дело № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Екатеринбургского Округа—в Уральское Горное Управление.

В снарядно-механической мастерской Невьянского завода или, в так называемом, Невьянском Артиллерийском заводе, с числом рабочих около 2000 человек, изготовляющем взрыватели для артиллерийских снарядов, вновь назначенным директором завода полковником А. И. Даниловым вывешено было 21 минувшего октября об'явление о том, что вместо применявшейся до сего времени в артиллерийском заводе работы двумя сменами: денной с 6 час. утра до 6 час. вечера с двухчасовым перерывом на обед и ночной—с 6 час. вечера до 3-х часов утра без перерыва, устанавливается с 24 того октября работа также двумя сменами: денная смена—с 6 час. утра до 8 час. вечера с двухчасовым перерывом на обед, причем два часа сверхурочных и ночная смена—с 8 час. вечера до 6 час. утра без перерыва, при чем один час сверхурочный. Сверхурочная работа и директором завода и рабочими по об'явлению директора понималась как обязательная и как таковая противоречила ст. 200 Уст. Пром. Труда, по которой

обязательною сверхурочною работою может быть лишь такая, которая оказывается необходимою по техническим условиям производства. Равным образом, вновь назначенная продолжительность работы денной смены, 12 часов, противоречила статье 196 того же Устава, по каковой статье продолжительность работы денной смены не должна превышать $11^1/_2$ час. в сутки. Вследствие заявления рабочих о затруднительности для них обязательных сверхурочных работ и не согласия их на обязательные сверхурочные работы, новым об'явлением директора завода сверхурочные работы признавались добровольными и выражалась уверенность, что рабочие выкажут себя патриотами и для увеличения производительности завода будут работать добровольно все без исключения. Таким образом, за отменой обязательности сверхурочных работ, продолжительность работы денной смены осталась прежней с 6 час. утра и до 6 час. вечера с двухчасовым перерывом на обед и продолжительность ночной смены также осталась прежней, 9 час. без перерыва, но начало и окончание работы ночной смены передвинуто на два часа: начало вместо 6 назначено в 8 час. вечера и окончание вместо 3 часов ночи назначено в 5 час. ночи. На такую перестановку ночной смены рабочие не согласились и ночная смена 24 октября вышла на работу к 6 час. вечера, вместо назначенных 8 час. вечера, при чем была допущена к работе. На следующий же день 25-го октября ночная смена вновь вышла на работу к 6 час. вечера вместо назначенных 8 час. вечера, но не была допущена к работе—ворота фабрики были заперты и открыты для прохода в фабрику ночной смены лишь к 8 часам вечера, к каковому времени ночная смена разошлась по домам. Утром, 26 октября, не вышла на работу и дневная смена, при чем директором завода было вывешено новое об'явление, подтверждающее, что сверхурочные работы остаются добровольными и оплачиваются добавочными, установленными 75% от цеховой платы, а также, что ночная смена должна выходить к 8 часам вечера и что нежелающим подчиниться этому изменению предлагается взять расчет немедленно.

О невыходе ночной смены на работу заводоуправление телеграфировало мне в ночь на 26 октября и по прибытии моем в завод того же 26 октября делегаты от рабочих заявили мне, что на новый распорядок начала и конца работы ночной смены рабочие не согласны и считают свои интересы нарушенными тем, что вопреки требованию ст. 104 Ус. Пром. Труд. вышеозначенное изменение правил внутреннего распорядка сделано без утверждения окружного инженера и рабочим, в виду найма их на срок неопределенный, не представлен законный двух недельный срок для отработки по старому условию, в течение какового срока они имели бы возможность прийти к какому либо соглашению на изменение условий ра-

боты в отношении распределения рабочего времени и вопроса о сверхурочных работах. С своей стороны, признавая наличность отклонения со стороны заводоуправления от законного порядка при введении вышеупомянутых изменений, я обратил внимание делегатов от рабочих, что отклонение это явилось не вследствие каких либо корыстных побуждений или желаний игнорировать интересы рабочих, а единственно лишь вследствие желания директора завода возможно скорее усилить работу завода на оборону и что в конечном итоге все изменение свелось к переостановке начала и конца работ ночной смены на два часа, каковая перестановка не затрагивает, по моему мнению, существенных интересов рабочих и едвали доставляет им какие либо существенные неудобства. Поэтому, ввиду важного значения работы артиллерийского завода и настоятельной потребности возможно успешного его действия по обстоятельствам военного времени, я рекомендовал приступить к работам по измененному уже росписанию рабочего времени ночной смены, так как отклонить это росписание и не утвердить его не встретится законных оснований и весь вопрос сводится к введению нового росписания времени работы ночной смены, если не теперь, то через две недели со дня об'явления этого росписания.

Согласия рабочих приступить к работе по новому росписанию времени работ не последовало и на следующий день вышло на работу в денную смену только незначительное число рабочих артиллерийского завода. Прибывшим в этот день в завод особо-уполномоченным по охране Екатеринбургского и Верхотурского уездов было об'явлено группе рабочих, для оповещения остальных рабочих о недопустимости остановки работы на заводе, изготовляющем необходимейшие предметы обороны, а также об'явлено о строгой ответственности за нарушение обязательных постановлений прекращением работ на заводе. В результате рабочие денной смены возобновили 28 октября утром работу в заводе в числе около половины рабочих этой смены, а с обеденного перерыва число приступивших к работе увеличилось до 80%%. Также и ночная смена, работавшая в ночь на 28 октября лишь незначительным числом рабочих, возобновила работу в ночь на 29 число октября в преобладающем большинстве, а с 31 октября вышли и остальные рабочие, не заявившие расчета.

Независимо от каких бы то ни было возможных течений и настроений в рабочей среде я не могу не признать, что ближайшим образом забастовка вызвана несогласованными с законным порядком слишком поспешным распоряжением директора артиллерийского завода, на мой взгляд при том недостаточно отвечающим настоящему положению дела в заводе, с которым вновь прибывший за несколько дней перед тем

директор завода, я полагаю, не имел еще достаточно времени для полного ознакомления.

Так как допущенное заводоуправлением нарушение при изменении правил внутреннего распорядка произошло без какого либо злого умысла или корыстной цели, как то мною выше пояснено, а лишь по недостаточной осведомленности в требованиях закона и в надежде на скорейшее достижение этим путем усиления производительности завода, то руководствуясь циркулярным раз'яснением Отдела Промышленности от 7 июня 1909 года за № 12019 и указанной в этом раз'яснении ст. 44 Наказ чинам горного надзора, измененной постановлением Главного, по фабричным и горнозаводским делам, Присутствия от 16 июня 1909 года утвержденным Министром Торговли и Промышленности 3 июня 1909 года заводоуправление к ответственности за вышеозначенное нарушение мною не привлечено.

О вышеизложенном имею честь доложить Уральскому Горному Управлению.

Окружный Инженер *(подпись)*

Письмоводитель *(подпись)*

2/XI—1916 г. № 1644. (Арх. б. УГУ, д. № 3149).
г. Екатеринбург.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

С 24 октября порядок работ на артиллерийском заводе следующий:

1. Мастеровые и рабочие разделяются на 2 смены: первую и вторую, сохраняющие свою нумерацию и при чередовании смен.

2. Контрольные часы отменяются.

3. Дневная смена работает с 6 утра до 11; перерыв на обед до часу и с часу до 8 час. вечера, при чем два часа сверхурочных.

4. Ночная смена с 8 часов вечера до 6 часов утра без перерыва, при чем один час сверхурочный.

5. За 10 минут до 6 часов утра открывается проходная контора для впуска на завод.

6. Каждый мастеровой и рабочий, проходя через выпускные ворота, отпускает свой номер в ящик своей мастерской.

7. Номера проверяются в проходной конторе.

8. Табельщики мастерских развешивают номера по доскам и проверив своих рабочих делают отметки в табелях.

9. В субботу, предпраздничные дни, в воскресенье и праздничные (по назначению) дни, работа производится:

для денной смены—с 6 час. до 1 часу без перерыва,
для вечерней смены—с часу до 8 час. вечера без перерыва.

Время подачи заводских гудков.

В будни:

5 час. утра	1-й продолжительный.
5 1/2 час. утра	2-й продолжительный.
6 час. утра	3-й продолжительный для ночных работ дневной смены и выпуска ночной смены.
6 час. 10 мин. утра .	4-й короткий штрафной.
11 час. утра	5-й короткий выпускной.
12 1/2 час. дня . .	6-й продолжительный для впуска на завод.
1 час дня	7-й продолжительный для начала работ.
1 час 10 мин. дня . .	8-й короткий штрафной.
8 час. вечера	9-й продолжительный для впуска дневной смены и начала работ ночной смены.
8 час. 10 мин. вечера .	10-й короткий штрафной.

В воскресенья и праздничные дни гудки не подаются.

Директор Артиллерийского завода
Полковник *А. Данилов.*

21/X 1916 г. (Арх. УГУ, д. № 3149).

II.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Для увеличения производительности работ на заводе введены сверхурочные часы для обеих смен.

Хотя сверхурочная работа будет добровольной, я хочу верить, что рабочие выкажут себя патриотами и будут работать все без исключения.

Не желающие оставаться на сверхурочные часы должны заявлять каждый раз табельщику для отметки и передачи их номеров в проходную контору, где номера и будут вывешиваться.

Рабочие, не остающиеся на сверхурочные часы, снимают при выпуске номера с досок в проходной конторе (дневная смена по гудку в 6 час. вечера, а ночная смена по гудку в 5 час. утра).

Подтверждаю, что ночная смена должна выходить на работы с сегодняшнего дня в 8 час. вечера. Директор Артиллерийского завода Полковник *А. Данилов.* 24-го октября 1916 года.

Верно: Окружный Инженер (*подпись*).

Сверял: Письмоводитель (*подпись*),

24/X—1916 г. (Арх. б. УГУ, д. № 3149).

Отношение Окружного Инженера Сев.-Екатеринбургского Горного Округа—Управляющему Невьянскими заводами.

Вследствие отношения Управления Невьянских заводов от 25 минувшего октября за № 1/1980 считаю долгом Вас уведомить, что присланные при вышеупомянутом отношении на мое утверждение на об'явления директора Артиллерийского завода от 23 и 24 минувшего октября: об изменениях и распределении рабочего времени, о сверхурочных работах, о порядке явки на работу и порядке подачи заводских гудков, утверждены мною быть не могут, так как в некоторых своих пунктах содержат указания не согласные с законом, которому противоречит также и принятый заводоуправлением порядок оглашения об'явлений. Изменения в правилах внутреннего распорядка подлежат предварительному моему утверждению и затем уже введению в действие с соблюдением установленного для изменения условий найма срока. В данном случае вышеупомянутые об'явления с отступлением от требований закона были первоначально оглашены рабочим и затем уже, после введения их в действие противоречащим закону порядком, присланы на мое утверждение.

Как видно из инструкции чинам фабричной инспекции по применению ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 2-го июня 1897 г. мнения Государственного Совета о продолжительности и распределении рабочего времени в заведениях фабрично-заводской промышленности, (ст. 193-201 Уст. Пром. Труд.) правила внутреннего распорядка (ст. 103 Уст. Пром. Труд.) является документом входящим в состав договора найма, а потому и изменения в этих правилах для рабочих, нанятых на срок неопределенный, могут иметь обязательную силу лишь после предупреждения о том рабочих за две недели, а не накануне дня введения изменений в действие, как то имело место в данном случае с вышеупомянутыми об'явлениями, присланными на мое утверждение.

Далее, из той же инструкции видно, что сверхурочные работы признаются обязательными и включаются в договор найма только такие, которые оказываются необходимыми по

техническим условиям производства (ст. 200 Уст. Пром. Труд.). Необязательные же сверхурочные работы могут производиться только с особого каждый раз соглашения между предпринимателями и рабочими. Поэтому включение в договор найма, а следовательно и в правила внутреннего распорядка каких бы то ни было пунктов, определяющих условия производства необязательных сверхурочных работ, как сказано в инструкции,— „безусловно недопустимо".

В об'явлениях содержатся кроме того некоторые неясности. Так в пункте 9 первоначального об'явления не ясно, что означает слово „по назначению", поставленное при указании о работе в воскресные и праздничные дни. Обязательные работы в воскресные и праздничные дни указаны в правилах внутреннего распорядка. Такие же категории работ, которые в правилах внутреннего распорядка не признаны обязательными, не могут быть относимы к категориям обязательных по какому либо особому назначению без предуказания в правилах внутреннего распорядка. Не понятно также указание в том же об'явлении, что значит „штрафной" гудок. Если слово „штрафной" означает, что пришедшие после второго гудка будут подвергаться взысканию по утвержденной Окружным Инженером табели, то это и нужно ясно выразить в об'явлении.

Не встречая препятствий к утверждению времени работы в Артиллерийском заводе: денной смены рабочих с 6 часов утра до 6 часов вечера— с двух-часовым перерывом на обед и ночной смены—с 8 часов вечера до 5 часов утра без перерыва, каковой распорядок продолжительности работы и выхода на нее обеих смен введен уже заводоуправлением хотя и путем противоречащим закону, покорнейше прошу Вас все изменения в правилах внутреннего распорядка, связанные с вышеупомянутым изменением часов начала и окончания работ ночной смены и всякие другие изменения правил внутреннего распорядка, прислать на мое утверждение, не допуская в этих изменениях никаких отступлений от существующих на сей предмет законоположений, кроме тех изменений, какие разрешены особыми Правительственными распоряжениями, с соблюдением при том установленного в этих распоряжениях порядка.

Так как нарушения, допущенные заводоуправлением при изменении правил внутреннего распорядка по Артиллерийскому заводу, выразившиеся в окончательном итоге в том, что изменения эти введены без моего утверждения и не в положенный срок, допущены заводоуправлением без какого либо злого умысла или корыстной цели, а лишь по недостаточной, полагаю, осведомленности в требованих закона и в целях скорейшего усиления производительности работы Артиллерийского завода на оборону, то на основании циркулярного раз'яснения Отдела Промышленности от 7-го июля 1909 г. за № 12019

я не имею оснований привлекать заводоуправление к ответственности за вышеупомянутые нарушения, но вместе с тем покорнейше прошу Вас принять настоятельные меры к тому, чтобы подобные нарушения в будущем не повторялись и чтобы всякие изменения и нововведения, касающиеся условий найма и обстановки работы задолженных в Артиллерийск. заводе, как и вообще в Невьянском заводе, рабочих, вводились с должной осмотрительностью.

Всякие отступления от требований существующих законоположений и изданных в дополнение к ним правил и распоряжений, вызываемые потребностями и обстоятельствами военного времени, не могут быть допускаемы самовольно заводоуправлениями и на такого рода отступления должны быть испрошены аводоуправлениями соответственные разрешения в надлежащем порядке. Подлинно подписали:

Окружный Инженер *А. Желиговский.*

Письмоводитель *Я. Крапивин.*

Верно: Окружный Инженер (*подпись*)

Сверял Письмоводитель *Я. Крапивин.*

2/XI—1916 г., № 1643. (Арх. б. УГУ, д. № 3149

Отношение Директора Артиллерийского и Механического заводов Невьянского Акционерного Общества—Окружному Инженеру.

Мне переданы два Ваши отношения Г-ну Управляющему Округом Невьянских Заводов за № 1643 от 2-го ноября с/г. и за № 1676 от 4-го ноября с/г.

Совершенно не соглашаясь с доводами, Вами приведенными. тем более взаимно противоречащими, должен указать на следующее:

Как Окружному Инженеру Вам известно, что утвержденные Вами в 1912 году правила внутреннего распорядка на Невьянском заводе относятся к приисковым и доменным делам, так что ни коим образом подойти к рабочим Артиллерийского завода не могут, приняв к тому во внимание, что Артиллерийский завод в данное время работает исключительно на оборону.

Вам следовало обратить на это внимание при самом возникновении Артиллерийского завода, строившегося на казенные деньги и для известной цели. Таким образом для Артиллерийского завода провил внутреннего распорядка до сих пор еще нет. Вообще эти правила внутреннего распоряжения не есть закон, что принято в этом смысле понимать, ибо правила эти

утверждаются фабричным инспектором или горным инженером и разно, в зависимости от местных условий.

Правила эти могут изменяться сообразно обстоятельствам, по воле администрации завода, с утверждения фабричного инспектора, который наблюдает только, чтобы не было нарушений закона от 2-го июня 1897 года. Для проведения в жизнь тех или других распоряжений в военное время, когда требуется усилить производство, логика подсказывает, что надо принимать решительные меры, не ведя для этого месячную переписку. Формальность Вашего утверждения все равно значения не имела, ибо я настоял бы на немедленном введении этого распорядка, необходимого для пользы дела. Что оно было разумно, доказывает настоящее положение вещей, так как, хотя сверхурочные часы и добровольны, тем не менее ими пользуются с охотой все рабочие, почти без исключения. И если я встретил, через 4 дня после своего приезда на завод, противодействие со стороны десятка или двух сознательных главарей, которым не дорога была работа, а нужна была смута, и когда я выбросил их из завода, благодая поддержки особого уполномоченного генерала Фортвенглера, все стали легко и охотно работать.

Ваш же разговор с рабочими, которым Вы об'яснили, что мною нарушены были их права, подлил лишь в огонь масла. Подобное отношение в военное время едва-ли допустимо, так как, повторяю, Артиллерийский завод построен в военное время и на казенные деньги, выданные авансом Невьянскому Горнопромышленному Обществу. Свои действия я основывал и буду основывать на своде военных постановлений 1869 года (изданн. 1910 г.) книга XII, где, между прочим, в статье 21 сказано: сверх того они (т.-е. мастеровые и рабочие) обязаны безпрекословно подчиняться всем распоряжениям, которые будут предписаны начальством заведения к исполнению внутри заведения.

Подписал: Директор Артиллерийского завода

Гв. Полковник *А. Данилов.*

Верно: Окружный Инженер (*подпись*)

Сверял: Письмоводитель (*подпись*)

13/XI-1916 г. № 823
г. Невьянск.

(Арх. б. УГУ, д. № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Северо-Екатеринбургского Горного Округа—Главному Начальнику Уральских Горных заводов.

В дополнение к рапорту моему от 2-го минувшего ноября за № 1644 о забастовке в Невьянском Артиллерийском заводе имею честь представить при сем копии упоминаемых в озна-

ченном рапорте двух об'явлений директора названного завода Полковника А. И. Данилова от 21 и 24 октября, послуживших причиною возникновения забастовки 25-го сего-же октября.

Так как об'явления эти, вызвавшие обострения с момента их появления, были затем в день возникновения забастовки посланы на мое утверждение при заявлении Невьянского заводоуправления от 25 октября за № 1/1980, в копии при сем прилагаемом, то получив помянутое заявление с об'явлениями уже после возвращения из Невьянского завода по возобновлении работ и руководствуясь циркуляром Отдела Промышленности от 7-го июля 1909 года за № 12019 и указанной в этом циркуляре ст. 44 наказа чинам горного надзора, я сообщил Управляющему Невьянскими заводами 2 минувшего ноября за № 1643 для руководства на будущее время те мотивы, по которым сказанные об'явления не могли быть мною утверждены и просил вместе с тем всякие изменения в правилах внутреннего распорядка присылать на мое утверждение, не допуская изменений, несогласных с существующими законоположениями, а всякие отступления от существующих законоположений, вызываемые обстоятельствами и потребностями военного времени не вводить самовольно, а лишь с надлежащего разрешения. Копию такового моего отношения при сем прилагаю.

Кроме того отношением от 4 минувшего ноября за № 1676 я просил Управляющего Невьянскими заводами на основании § 29 Инструкции по надзору за частною горною промышленностью прислать мне подписку Директора Невьянского Артиллерийского завода в принятии им на себя ответственности за правильное и безопасное ведение работ на сказанном заводе.

Оба помянутые мои отношения остались не исполненными и в ответ на них я получил заявление Директора Артиллерийского завода Полковника А. И. Данилова от 13 минувшего ноября за № 823, в копии при сем прилагаемое.

Не останавливаясь на характере этого заявления и несоответствии его указаний с действительностью, я не могу однако не остановиться на имеющихся в заявлении суждениях о моем разговоре с рабочими и должен внести поправку, что никаких об'яснений рабочим о нарушении их прав я, конечно, не делал, но в разговоре с делегатами от рабочих, вполне ознакомленными с законоположениями о промышленном труде, их указаний на допущенное Директором завода отступление от нормального порядка при введении нового распределения часов рабочего времени я, конечно, не мог отрицать, так как подобное отрицание очевидного факта могло бы только меня дискредитировать и способствовать утрате всякого к моим

словам доверия. Но в то же время я неоднократно в присутствии Директора завода указывал тем же делегатам, что завод построен на казенные деньги для спешных и насущнейших потребностей военного времени и потому не может бездействовать. Директор завода, Полковник А. И. Данилов, не мог этого не слышать, так как я повторил это в его присутствии и в присутствии других лиц делегатам рабочих неоднократно. Поэтому делаемые после того мне о том же Директором завода в его заявлении напоминания о характере и цели постройки завода представляют прием особого порядка, заслуживающий быть отмеченным.

В указываемой Полковником А. И. Даниловым ст. 21 книги XII Свода военных постановлений я не нашел того, что цитирует Полковник А. И. Данилов. Книга XII трактует не о мастеровых и рабочих, как значится в заявлении, а о заведениях интендантских и ст. 21 предусматривает порядок приемки вещей в магазины. Быть может Полковник А. И. Данилов имел в виду не книгу XII, а книгу XIII, в которой действительно имеются указания о заведениях, состоящих в артиллерийском ведомстве. До сего времени однако мною не получено никаких указаний о состоянии Невьянского Артиллерийского завода в Артиллерийском Ведомстве. Завод этот, представляющий собою снарядно-механическую фабрику, построенную на территории существующего Невьянского металлургического и механического завода, рассматривался, как вновь сооруженное отделение Невьянского завода и в качестве такового считался подчиненным моему надзору и общим, мною утвержденным, правилам внутреннего распорядка.

Если завод этот и впредь имеет оставаться в ведении горной инспекции на общем основании с подчинением его существующим по горной и фабрично-заводской части законоположениям Устава Горного, Устава о Пром. Труде и изданным в их дополнение и развитие правилам и распоряжениям, то является существенно необходимым подтвердить Полковнику Данилову, что он является лишь Управителем или Директором данного завода по вольному найму от Невьянского Заводоуправления и, как таковой, обязан подчиниться всем законным требованиям горной инспекции и не может собственною властью, по собственному усмотрению, отменять или изменять установленные помянутыми законоположениями и правилами требования.

Если же откомандированный артиллерийским ведомством на Невьянский артиллерийский завод полковник А. И. Данилов имеет от этого ведомства особые полномочия и имеет руководствоваться не вышеприведенными по горной и фабрично-заводской части постановлениями, а основывать свои действия, как он заявляет, на Своде Военных Постановлений, то в том

случае завод этот должен подлежать ведению военной, а не горной инспекции, что быть может было бы по обстоятельствам военного времени более целесообразным, если, судя по заявлению полковника А. И. Данилова, для усиления производительности завода является потребностью решительных и немедленных мероприятий, хотя бы и несогласованных с узаконенным порядком и если в числе рабочих, как имею сведения, будет воинская команда.

Представляя вышеизложенное Вашему Превосходительству, имею честь покорнейше просить оказать содействие к установлению того или иного нормального порядка в отношении Невьянского артиллерийского завода, так как исполнять обязанности по осуществлении надзора за этим заводом при настоящем положении—я лишен возможности.

О вышеизложенном мною вместе с сим доложено Господину Уполномоченному Председателя Особого Совещания по Обороне Государства.

Окружный Инженер (*подпись*).

20/XII-1916 г. № 1989.
г. Екатеринбург.

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

В дополнение к докладу моему от 2-го минувшего ноября за № 1644 имею честь представить при сем нижеследующие статистические данные по бывшей в Невьянском артиллерийском заводе в октябре сего года забастовке, доставленные мне Управлением Невьянских заводов:

Число рабочих в предприятии 2531 и 189 военнопленных, участие в забастовке принимали все, кроме военнопленных, продолжительность забастовки от начала до полной ее ликвидации—5 дней, число потерянных рабочих дней—5290. Как сообщает заводоуправление, арестовано в связи с забастовкой —17 человек, которые подвергнуты административному аресту, а всего заводоуправлением рассчитано 70 человек.

Об этом мною вместе с сим представлены сведения в Горный Департамент и в Отдел Промышленности.

Окружный Инженер (*подпись*).

Письмоводитель (*подпись*).

31/XII-1916 г. № 2048.
г. Екатеринбург.

(Архив б. УГУ, д. № 3149).

Забастовка.

Осень 1916 г. принесла с собою резкое ухудшение положения рабочего класса.

Война затягивалась. Фронт требовал снарядов, пушек, обмундирования, продовольствия. Владельцы работавших на оборону заводов выжимали все, что могли, из своих рабочих, заставляя станки работать круглые сутки.

К этой поре начали изменяться к худшему и условия работы на нашем заводе.

Хозяева решили „подтянуть" завод, равняться в отношении нажима на рабочих по питерским заводам. „Распустивший" рабочих и не сумевший поставить на должную высоту производительность завода директор Феста был вызван в Правление для соответствующего внушения и вернулся из Петербурга уже с распоряжением о своем собственном увольнении в кармане. На его место был назначен полковник Данилов—очень твердый, жестокий и грубый человек, прославившийся тем, что на каком-то заводе в Воронеже и на Трубочном заводе в Питере он усмирил бастовавших рабочих совершенно необыкновенными способами. Замена либерального Феста полковником Даниловым ничего хорошего не сулила.

И действительность оправдала самые худшие ожидания. Из Питера пришел приказ о пересмотре расценок на сдельные работы. Результатом этого пересмотра явилось снижение чуть-ли не всех расценок.

Возросла требовательность мастеров. Те из них, кто раньше боялся Фесты, теперь распоясались. Грубое обращение с рабочими, увольнение с завода по пустякам, штрафы—все то, что при Феста не имело места или случалось не часто—стало повседневным явлением.

Браковщики получили директиву—усилить требовательность и браковать без пощады. И готовые изделия, большей частью годные, хотя и с маленьким из'яном, целыми ящиками сыпались в брак. Здесь расчет хозяев был ясен: за брак рабочим они не платили, но пускали его в дальнейшую обработку и благополучно сдавали военному ведомству, получая с того за изделия то, что следовало. Если к этому прибавить, что так называемый „брак" при массовой работе являлся обычно не следствием небрежности рабочих, а по причине того, что инструмент делался из стали дешевой, плохого качества,—то можно себе представить, как раздражала рабочих придирчивость браковщиков.

Настроение на всем заводе было напряженное. Инструментальщики поговаривали:

— Данилов даст еще себя знать. Подождите.

И все чего-то ждали... Ждать же пришлось недолго...

Через несколько дней появилось распоряжение директора о новом порядке работ и об обязательности сверхурочных работ. Для обсуждения нового порядка решено было собраться представителям цехов.

Собрание было назначено в какой-то пустовавшей сапожной мастерской на Лисиной улице. Обставлено оно было так, что добиваться до него надо было через пару кордонов, по паролю и т. д. Опасались, что о собрании пронюхает Данилов и натравит на него полицию...

Тусклый свет керосиновой лампочки, тонувший в клубах табачного дыма, слабо освещал человеческие фигуры, расположившиеся на лавках вдоль стен и на полу посередине избы. Было людно: набралось народу человек сорок, если не больше. Стояла отчаянная жара и духота. Все буквально обливались потом.

Видно было, что только-что кончились жаркие прения. Мы пришли почти к концу. Собрание было измучено до последней степени, и председательствовавший Эйнштейн торопился оформить решения по важнейшим вопросам.

Проект немедленной забастовки был отвергнут, и собрание постановило: завтра утром выбрать по цехам делегатов, которые пойдут к директору и, приведя ему доводы против сверхурочных работ, заявят о нежелании рабочих принимать новый порядок работ. Заодно им был дан наказ—добиваться восстановления старых расценок, вежливого обращения, разрешение оставлять работу за 10 минут до конца смены для мытья рук, установки в каждой мастерской кипятильников, упорядочение дела медицинской помощи, которая поставлена была на заводе отвратительно.

К моменту выхода делегации из кабинета директора весь завод должен собраться к дверям и ждать ответа. И тут уже будем решать, что делать, если директор откажется удовлетворить требования рабочих.

Председатель торопился распустить утомленное собрание. Да и засиживаться дольше было небезопасно. Поэтому многое осталось в этот вечер нерешенным, неясным.

Но, как бы то ни было, наметили путь, который должен был привести или к выигрышу в начатом Даниловым споре или к борьбе.

На следующий день, т. е. 23 октября, всюду уже висело новое об'явление.

Когда мы пришли целой гурьбой к директорскому кабинету, делегация уже была там. Толпа, сгрудившаяся к его дверям, сдержанно гудела. Обсуждали создавшееся положение. У всех на лицах был написан один вопрос:

Что-то скажет полковник?

Ждать пришлось около часу. Наконец, открылись двери кабинета, и оттуда вышли наши делегаты.

На верстак, стоявший неподалеку от кабинета, взобрался Гущин и сообщил о результатах переговоров.

— Товарищи. Вы послали нас к директору с тем, чтобы мы добивались у него удовлетворения ряда наших требований, важнейшим из которых является требование отмены сверхурочных работ. Как известно, рабочие всюду борются с этой формой эксплоатации предпринимателями их труда; поэтому, когда здесь директор ввел обязательные сверхурочные часы, перед рабочими встал вопрос об отмене его распоряжения. Мы пошли к директору и постарались доказать ему, что сверхурочные работы идут не в пользу, а во вред предприятию, утомляя рабочих и расшатывая их здоровье. Мы высказали настойчивое желание рабочих, чтобы эти часы, как обязательные, были отменены. Делегация рада вам сообщить, что директор на это согласился и новый порядок можно считать отмененным. На сверхурочные работы могут оставаться только те, кто желает. Далее директор обещал удовлетворить все второстепенные наши требования, а также обещал рассмотреть вопрос о расценках на сдельные работы. Вот и все...

— А как же ночная смена? Когда она выходит на работу?

Гущин сперва не понял, в чем дело.

— Очевидно,—сказал он,—придется ночной смене работать так, как сказано в об'явлении...

Большинство делегации принадлежало как раз к числу тех рабочих, которые работают только днем и поэтому недооценивало того значения, какое имело для рабочих начало работ ночной смены не в 6 час., как раньше, а в 8 час. Фактически, даже при необязательности сверхурочного часа, это удлиняло ее и делало гораздо более утомительной...

Начался шум.

— Не желаем начинать работу с восьми... По-старому пусть будет. . С шести желаем работать... Насчет расценок неясно: будет прибавка или нет?

С разных сторон посыпались протестующие возгласы.

— Сейчас же пойти снова к директору и заявить, что не желаем работать по-новому—кричали одни.

— Еще раз послать делегацию... Нажать на Данилова— слышалось с другого конца мастерской.

На шум вышел Данилов.

— Что такое, в чем дело?

В ответ снова отовсюду понеслись крики:

— По-старому!.. Не желаем!.. С шести начинать!..

Полковник заявил, что он не может говорить со всем заводом сразу, с собранием, которое никем не разрешено. Если рабочие чем-нибудь недовольны—пускай они снова пошлют к нему делегатов.

— А сейчас прошу разойтись и стат на работу...

Круто повернулся и ушел.

Сперва никто не хотел уходить.

— Пускай сейчас говорит—чего прячется! Пусть сейчас отвечает—чего думать?..

Долго галдели, не могли успокоиться. В конце концов решили еще раз послать делегацию. Кто-то предложил выбрать ее наново, сейчас-же на собрании.

— Старые пускай идут..

Эйнштейн взобрался на верстак.

— Товарищи! Есть предложение послать старых делегатов. Кто за это?.. Принято. Делегаты сегодня же пойдут к директору и о результатах переговоров сообщат по мастерским. А сейчас пойдемте работать...

Через 10 минут завод снова работал полным ходом.

Наша делегация снова отправилась к директору.

— Что это, бунт?—спросил он, и на требования рабочих о перенесении начала работ вечерней смены на 6 часов ответил отказом.

— Я и так уступил больше, чем мог, согласившись на необязательность сверхурочных работ. Больше я сделать не могу и не хочу...

Наши делегаты потребовали у него созыва общего собрания рабочих для об'явления им о результатах переговоров.

И на это требование полковник ответил отказом. Этим самым он как-бы об'явил войну рабочим. Последняя надежда на то, что мирным путем удастся уладить разгоревшийся конфликт, исчезла.

Делегация ушла, разнося по мастерским весть о неудаче своих переговоров. Мастерские гудели точно ульи

которые кто-то перетряхнул. Наши ребята „орудовали“, не покладая рук. И мало-по-малу, во всех мастерских стало складываться решение: новому порядку работ все-таки не подчиняться.

Борьба заострялась во круг требования о восстановлении старого порядка работ. Остальные требования рабочих как-то совсем выпали из поля зрения рабочей массы. Даже больной вопрос о расценках, далеко не разрешенный в переговорах с Даниловым, и тот как-то ушел в сторону.

Данилов вывесил об'явление с подтверждением обязательности для ночной смены выхода на работу не с 6, а с 8 часов.

— Хотя сверхурочная работа и будет добровольной,— писал он в этом об'явлении,—я хочу верить, что рабочие выкажут себя патриотами и будут работать все без исключения.

Но рабочие не оправдали полковничьих надежд. Ни его апелляция к „патриотизму“, ни агитация мастеров, подкрепленная соответствующими угрозами, не помогли: на сверхурочные работы никто не записался, и первая смена ушла с завода в этот день так-же, как уходила и раньше, т. е. в 6 часов.

И в 6 же часов собралась у ворот завода ночная смена. Ворота были закрыты: Данилов распорядился не впускать на завод никого раньше 8 часов.

Маленькая площадь перед проходными воротами завода напоминала муравейник. Рабочие жались к воротам, задние напирали на стоящих впереди, и выходившие из ворот рабочие дневной смены едва пробивали себе дорогу через толпу.

Ночная смена уже знала ответ Данилова, данный делегации. И стеснившиеся у ворот рабочие крепко крыли матом сторожей, не пускавших в ворота, мастеров, спешивших бочком пробраться через толпу, а больше всего самого директора. Наши ребята—особенно молодежь—не теряли времени даром, шмыгали в толпе и подливали масла в огонь. Надобности в этом, впрочем, особенной не было; и без того настроение у рабочих было самое непримиримое.

Долго шумела толпа перед закрытыми заводскими воротами. Но мало-по-малу она стала редеть: рабочие возвращались домой.

— Коли в 6 часов нас Данилов на работу не пущает, так в 8 мы сами не пойдем—говорили они.

И паки и паки крыли матом стриженную под ершик полковничью голову...

К 8 часам, когда открылись двери проходной будки, на площади почти никого не осталось.

В 8 часов,—впервые в этот час—загудел продолжительный заводский гудок, созывая на работу ночную смену. Но никто на этот раз не отозвался на его зов.

Только одиночки—из тех, кто за снаряд от мобилизации прятался—толкались у проходных ворот. Страх перед отправкой к воинскому начальнику толкал их к воротам и страх перед осуждением—и даже может быть расправой со стороны товарищей—мешал им переступить их порог. И весело подтрунивала над их нерешительностью группа заводской молодежи, собравшейся у ворот поглядеть и „заприметить" штрейкбрехеров.

Нашлись такие. Немного, впрочем. Сгорбившись, злобно оглядываясь кругом, шагали они молча через проходную будку. И гулко звенели их металлические рабочие номерки, опускавшиеся в пустые ящики, выстроившиеся на прилавке проходной будки. А вслед им неслось веселое улюлюкание, залихватский свист и летели комья прилипчивой октябрьской грязи.

Короткий штрафной гудок—и ворота захлопнулись...

— Можно и по домам...

В эту ночь напрасно горели яркие заводские огни и напрасно кружили моторы трансмиссии в пустых мастерских.

Полковник Данилов поздно вечером лично обошел мастерские. Десяток—другой рабочих терялся между длинными рядами пустынных молчаливых станков.

Перепуганные и растерянные мастера выходили на встречу грозному директору и в ответ на его ругань (полковник был выпивши—состояние, в котором его можно было видеть довольно часто) беспомощно разводили руками.

— Я вас подтяну. Я вас научу работать.—Гремел над молчаливыми станками директорский голос.

Мастерам было приказано представить ему списки рабочих ночной смены, не вышедших на работу. Полковник и не подозревал, что дело второй сменой не ограничится. На утро его ждал сюрприз.

Как раз в тот час, когда он обходил вверенный ему завод, на окраине завода, в квартире, кажется, Головачева, было созвано новое собрание представителей цехов, на котором уже ребром был поставлен вопрос о стачке.

Не помню уже сейчас почему, но я не был на этом собрании. Товарищи рассказывали мне потом, что оно прошло

на редкость единодушно. Принято было решение начать со следующего утра итальянскую забастовку.

По словам представителей цехов, настроение у рабочих повсюду было боевое. Были поэтому основания ожидать, что забастовка пройдет дружно, также дружно, как и началась. Ведь невыход на работу ночной смены нельзя было рассматривать иначе, как начало забастовки.

События как будто складовались как нельзя лучше...

Как всегда, тянулись на другое утро, т. е. 25 октября, со всех концов Невьянска рабочие к проходным воротам.

Проходили, отпускали свои номерки в ящики, пробирались к своим мастерским, вставали к станкам. Один за другим заводили в мастерских свою песню моторы, приводившие в движение трансмиссии.

Все было в порядке. Все были на своих местах, но,.. никто не начинал работать. Как всегда, хлопали и жужжали ремни, но станки бесплодно вертелись на холостом ходу. Слесаря сидели у своих тесов и покуривали папиросы.

Хмурые, шагали по проходам между станками мастера, пытаясь, урезонить уговорить взяться за работу, если не всех рабочих, то хоть одиночек. В отсталых мастерских, где работало много женщин, их уговоры, сдобренные угрозой увольнения, имели частичный успех. Но очень, впрочем, небольшой...

Весь красный, дрожащий от злости, выкатился из своего кабинета Данилов. Бурей понесся он по мастерским, размахивая кулаками и угрожая всем, кто подвертывался ему на пути.

— В солдаты отдам. В тюрьме сгною... Работать. Бунтовщики.

— Ты почему стоишь без дела?—набрасывался он на какого нибудь простоватого парня.

У того ноги подкашивались от страха.

— Я... я.... как все... не я один, все...

— Расчет —Орал полковник.—Немедленно расчет. Всем расчет... Уволить...—и несся дальше, встречая или перекошенное от страха лицо какой нибудь бабы или насмешливую улыбку рабочего не из трусливых, сознающего свою и общезаводского коллектива силу...

Но напрасно был полковничий „марш“ по заводу. Рабочие не начинали работать. Собравшись группами, они весело коротали время в дружеской беседе, покуривая и смачно сплевывая при приближении мастера.

— По местам. За работу.—Сердито окрикивали их мастера. Ребята нехотя расходились к своим станкам, чтобы за спиной мастера снова собраться в кучу и слушать какой нибудь занятный рассказ.

Под конец и мастерам надоела эта волынка. Они заперлись в своих конторках, сосредоченно пили чай и хмуро поглядывали через стеклянные стенки в мастерские на забастовщиков.

Придя утром к себе в мастерскую, где я в это время работал бригадиром и должен был исполнять обязанности помощника мастера, я рассказал рабочим, чем кончились вчерашние переговоры с директором и что решили представители цехов.

— Как все, так и мы...

Пришел мастер Петров и сразу налетел на меня.

— Почему моторы стоят? Почему ванны до сих пор не нагреты? Почему женщины у вас ничего не делают?

— Разве вы не знаете, что на заводе забастовка?

— Это не мое дело. Завод может бастовать, но гальваническая мастерская должна работать... Пускайте моторы.

Я пожал плечами..

Пришлось Петрову самому браться за работу—пускать моторы на маленькой станции, обслуживавшей гальваническую мастерскую, пускать пар в ванны, раздавать материал работникам... И заставлять их работать.

Но как только он вышел куда-то на минуту из мастерских, я выключил моторы. А взявшиеся было за работу работницы снова занялись семячками и разговорами...

Кончилось тем, что я серьезно поругался с Петровым и ушел из мастерской в новый корпус. Интересно было посмотреть, как проходит забастовка.

А она проходила как по нотам.

В 11 час. рабочие ушли на обед. В 1 час вернулись на свои места. Но за работу никто не принимался.

В 6 часов, как обычно, остановили станки, убрали инструмент, вымыли руки и отправились домой. И так же, как и накануне, перед воротами чернела огромная толпа рабочих ночной смены, которых не пускали на завод. Так же, как и накануне, толпа растаяла понемногу, и восьмичасовой гудок тщетно звал рабочих на завод.

Утро 26 октября было повторением предыдущего: на работу вышли все, но работать никто не начинал.

Директор в этот день не показывался. Мастера молчали. Молчали на этот раз и рабочие. В воздухе чувствовалось приближение грозы.

Из мастерской в мастерскую передавали весть о том, что из окрестностей в завод стянули конную полицию. Приехали из Екатеринбурга вызванный тревожной телеграммой уездный исправник и окружный инженер Желиговский.

На совещании у директора они решили сделать еще раз попытку уговорить рабочих приняться за работу.

После обеденного перерыва Данилов дал знать в инструментальную, что он хотел бы переговорить с рабочими—через их делегатов, конечно.

На-скоро собрали делегацию. Пошли...

Весть о том, что переговоры с заводоуправлением возобновились, взволновала весь завод. Не было возможности удержать рабочих у станков—изо всех мастерских потянулись они к директорскому кабинету. И скоро перед его дверями собрался, как и в первый раз, весь завод...

Ждали выхода делегатов. Все теснились поближе, желая получше услышать результаты переговоров, влезали на станки, на балки под стеклянную крышу корпуса.

Остановили моторы. Мастерские замолкли. Ждали. Ждали долго, напряженно, стараясь догадаться, что происходит за запертыми дверями директорского кабинета.

А там делегаты тщетно доказывали Данилову все выгоды и преимущества уступок рабочим и всю бесцельность политики упрямого нежелания пойти навстречу их справедливым требованиям.

Данилов уперся.

— Я уверен,—твердил он,—что рабочие моего завода поймут, что от них требуют только исполнения долга перед родиной и армией. У них достаточно будет здравого смысла, чтобы отказаться от бессмысленного сопротивления. На это сопротивление их подбивают низкие люди, может быть работающие на немецкие деньги. Эти агитаторы должны быть и будут изъяты. Я не потерплю их присутствия и их гнусной работы у себя на заводе...

От угроз Данилов переходил к лести.

— Вас заводоуправление хорошо знает,—говорил он делегатам.—Мы знаем ваше благоразумие, знаем, что вы вместе со всеми нами отдаете себе полный отчет в том ущербе, какой наносится делу обороны страны подобной нелепой стачкой. И мы хотели бы думать, что вы со своей стороны при-

ложите все усилия к тому, чтобы ее как можно скорее ликвидировать, успокоить рабочую массу, вырвать ее из-под влияния преступных агитаторов и склонить навстречу законным пожеланиям администрации.

В ответ депутаты повторяли, что рабочие раздражены до последней степени, что забастовка явилась не следствием работы агитаторов, а результатом стихийного недовольства предпринятым заводоуправлением нажимом, что не уговоры, а уступки со стороны администрации могут принести успокоение.

Надо отдать должное нашей делегации: она твердо стояла на своем... Грозный гул толпы, доносившийся до нее через двери директорского кабинета, очевидно, подсказывал ей, какой линии поведения ей следует держаться.

Попытки Желиговского склонить делегатов на путь уступок также потерпели неудачу. Он говорил о беспристрастности своего вмешательства, о праве заводоуправления устанавливать на заводе такие порядки, какие для него наиболее удобны, если только они не противоречат закону, уговаривал делегацию уступить...

Ему посоветовали агитировать насчет уступок не рабочих, а директора.

Спустя полтора часа переговоры находились все еще в той же стадии, что и в самом начале.

Наконец, директор поднялся, давая тем самым понять, что вопрос исчерпан.

— В последний раз я предлагаю рабочим стать на работу. В противном случае администрация закроет завод, и нежелающие работать на об'явленных условиях будут уволены. Военнообязанные будут немедленно направлены к воинскому начальнику. Зачинщики забастовки, которые, несомненно, будут обнаружены, будут арестованы. Об'явите это рабочим. Это мое последнее слово...

Это последнее слово и понесли наши делегаты гудевшей за стеной толпе.

— Идут! Идут!—понеслось под стеклянными сводами мастерской, когда распахнулись двери директорского кабинета, выпуская делегатов.

Толпа замерла и смолкла. В наступившей внезапно тишине отчетливо раздавалось каждое слово дававшего отчет о переговорах с Даниловым Головачева.

— Товарищи! Мы имели полномочия вести от вашего имени переговоры с администрацией завода о восстановлении старого порядка работы ночной смены и о пересмотре введенных не-

давно расценок на сдельные работы. Мы, ваша делегация, старались добросовестно выполнить ваше поручение и дважды пробовали склонить администрацию пойти на встречу требованиям рабочих. Попытки наши не увенчались успехом. Директор артиллерийского завода отказывается удовлетворить ваши требования и в свою очередь требует, чтобы вы немедленно приступили к работе. В противном случае он оставляет за собою свободу действий. Правление дало заводоуправлению полномочия в случае дальнейшего сопротивления рабочих закрыть завод, приступить к увольнению бастующих... Делегация предлагает вам сейчас разойтись по цехам и там обсудить создавшееся...

Последние слова отчета утонули в общем шуме:

— Не расходись! Не расходись!. Надо здесь же обсудить!..

— Долой Данилова! На тачку!—неслось из одного угла.

— Бастовать! Довольно! Попили нашей крови!—надрывались в другом.

В общем гаме и галдеже трудно было понять что-либо. Ясно было одно—отказ директора только разжег страсти.

Толпа угрожающе напирала на двери кабинета директора. Кое-где уже трещали тонкие деревянные стенки, отделявшие его от мастерской.

Кто-то влез на высокий фрезерный станок и что-то говорил. Слов не было слышно—они терялись в море негодующих криков.

Перед толпой вдруг выросла приземистая фигура директора в серой офицерской шинели. Его встретили оглушительным свистом и криками:

— Долой! Кровопийца! На тачку! Сволочь!

Данилов даже не поморщился: сразу было видно бывалого человека. Он дал понять, что желает говорить.

Толпа притихла.

— Отказываясь работать на предложенных администрацией условиях, вы совершаете преступление перед родиной. Я еще раз настойчиво предлагаю вам немедленно разойтись и встать на работу. Иначе...

Ему не дали договорить оглушительные крики, снова понесшиеся со всех сторон. Толпа угрожающе зашевелилась, и Данилов поспешил ретироваться в свой кабинет.

После него пробовал говорить окружный инженер Желиговский. Он сказал, что употребил все влияние на администрацию завода, какое только мог, так как считает, что требо-

вания рабочих справедливы. Больше того, что он сделал, он сделать не может, так как завод подчинен сейчас военной власти и власть гражданская бессильна оказать воздействие на его администрацию.

— Избранным рабочими путем конфликт устранить невозможно, говорил он.—Я предлагаю вам приступить к работе и избрать делегацию, которая возьмет на себя труд ходатайствовать перед военными властями об оказании давления на Невьянское заводоуправление, чтобы побудить его удовлетворить ваши требования.

Дальше он говорил что-то о „благожелательном" и „об'ективном" вмешательстве в конфликт правительственной власти, но его, как и директора, не дослушали, и новый взрыв криков заставил его замолчать.

Какой-то бородач орал с остервенением по его адресу:

— Врет он все! Омманывает! Ихнюю руку держит! Не верь ему, братцы! Заодно он с дилехтуром...

— Довольно ходили!—кричали другие.—Никаких депутатов больше выбирать не желаем!..

Кто-то из наших взгромоздился на пустой боченок и начал было доказывать необходимость продолжения забастовки.

— Ясно и без того!—оборвали его и, не дав докончить, стащили вниз.

— Не будем работать... Пусть по-старому будет!

Толпа продолжала галдеть. Попытки мастеров, сновавших вокруг, успокоить ее и уговорить разойтись только подливали масла в огонь...

Неизвестно, как долго это продолжалось бы, если бы из конторы не вышел исправник и не вмешался в дело. Он поднялся на возвышение и коротко приказал разойтись.

Его встретили новыми криками, новым градом ругательств.

— Долой полицию. „Уберите полицию с завода".

— Прошу разойтись!—еще раз крикнул толпе исправник.—Или я вынужден буду применить вооруженную силу...

И он махнул кому-то рукой.

Распахнулась боковая дверь, выходившая на внутренний заводский двор, и в мастерскую вошли десятка полтора стражников с винтовками в руках.

Толпа замерла, но ни шелохнулась...

Стражники выстроились вдоль стены мастерской, окружив толпу рабочих полукругом. Несколько мгновений царила мертвая тишина.

— В последний раз предлагаю рабочим очистить помещение и разойтись.

Полицейские взяли винтовки на изготовку. Раздалось сухое щелкание затворов...

Толпа словно охнула и, внезапно охваченная паникой, шарахнулась в сторону от зловеще серевших вдоль кирпичной стены шинелей стражников.

После революции, когда мы с Алексеевым, назначенным начальником милиции, разоружали их, один из них говорил мне, что предполагалось, если толпа не разойдется, дать по ней залп из холостых патронов. Если бы и это не подействовало, исправник готов был пустить в дело и боевые патроны.

Однако дело обошлось без всяких залпов: стражникам достаточно было поднять винтовки, чтобы сопротивление толпы было сломлено.

Началось что-то невообразимое. Рабочие сплошным потоком хлынули из мастерской, спасаясь от расстрела, который казался таким неизбежным, таким реальным.

Бежать мешали станки, тесными рядами тянувшиеся через весь корпус, кучи материалов, ящики с инструментом. Спотыкаясь, ломая и коверкая все на своем пути, обезумевшая от страха толпа бежала через мастерские к выходу. Кого-то подмяли, кто-то кричал, стонал. Кто-то свалился с лестницы. Кто-то спасался через стеклянную крышу: звенело и сыпалось сверху на головы разбиваемое стекло.

Затрещали под напором толпы двери инструментальной, выходившие на заводский двор. В них образовалась пробка.

А сзади, охватив полукольцом бегущую толпу, медленно подвигались между станками полицейские стражники, подталкивая прикладами отстающих.

Через несколько минут весь огромный корпус артиллерийского завода был пуст. Вслед за ним опустел и заводский двор.

Толпа выбежала за заводские ворота и здесь остановилась. Здесь же остановили свое наступление и полицейские. Выйдя за ворота, они шеренгой выстроились перед их раскрытой пастью.

Было уже темно. Ярко горевший над воротами завода фонарь освещал фигуры полицейских и первые ряды толпы, сумрачно теснившейся на площади перед воротами. Так как полиция не двигалась, толпа начала мало—по малу успокаиваться.

Никто не уходил. Разбившись на кучки, рабочие возбужденно говорили о том, как быть дальше.

Мы собрались в уголке площади и тоже обсуждали создавшееся положение. Перекинулись мыслями—ясно было, что надо дать какое-то оформление настроению толпы, направить ее мысль по известному руслу. Теперь уже не было сомнений—весь завод был втянут в борьбу, и отступать было нельзя.

Гущину поручили держать речь. Наши партийцы понимали, что нам самим лучше держаться в тени, а вперед видвигать меньшевиков, положение которых на заводе было не в пример прочнее, чем у нашей нелегальной публики.

Гущин сперва было поколебался, но потом махнул на все рукой. Я нахлобучил на него (чтобы не узнали) свою ушастую шапку, мы притащили от стоявшего неподалеку лабаза какой-то ларь, подняли на него Гущина.

Толпа придвинулась вплотную.

— Мы использовали все средства мирного изживания конфликта,—говорил Гущин.—Администрация начала с нами борьбу. И на борьбу мы ответили борьбой же. Товарищи! Надо ли бросать дело на полпути? Конечно нет... Товарищи! Необходимо бастовать. Иного для нас пути нет...

В другом конце площади по своей собственной инициативе на ту же тему говорил Головачев. А в углу подле заводской стены горячо ораторствовала Дуня Калинина, собрав вокруг себя целую кучу баб-работниц.

— Бастовать! Бастовать!—неслось из окружавшей ораторов темноты.

И вопрос о забастовке был решен на площади единодушно, хотя он и не голосовался. Было решено, что забастовкой будет руководить собрание представителей цехов. Ему же было поручено вести, если этого потребуют обстоятельства, переговоры с администрацией...

Полиция молча стояла у ворот в кругу падавшего от электрического фонаря света и не двигалась.

Понемногу рабочие стали расходиться. А позднее потухли огни на заводе: ночная смена опять не пришла на работу. И после принятого решения о стачке уже не нашлось ни одного штрейхбрехера.

На другой день завод не работал.

Данилов вывесил у проходной об'явление с предупреждением об увольнении всех, кто не приступит в трехдневный срок, т.-е. до 31 октября, к работе. Военнообязанных администрация обещала немедленно отправить в распоряжение воинского начальника.

Это об'явление говорило о том, что директор твердо решил не уступать. Делалось все более очевидным, что как бы

ни велика была решимость рабочих продолжать борьбу—на выигрыш в ней было очень мало шансов.

На другой день также никто не вышел на работу. Данилов вывесил два новых об'явления.

В одном директор „напоминал" без всяких комментариев об обязательном постановлении, изданном еще в июне 1916 г. главноначальствующим по чрезвычайной охране пермским губернатором Лозина-Лозинским, о мерах борьбы с самовольным оставлением работы на заводах.

„Служащим и рабочим,—говорилось в этом постановлении,—фабрик и мастерских, изготовляющих предметы государственной обороны, снаряжения и обмундирования армии... воспрещается невыход на работы и самовольное оставление работ без уважительных причин".

Виновных в нарушении „сего постановления" местные власти могли в административном порядке, запрятать под арест на 3 месяца или оштрафовать на 3000 рублей.

Другим об'явлением директор приглашал рабочих, не желающих работать на новых условиях, приходить за расчетом и об'являл с 1 ноября новый набор рабочих.

И действительно, часть рабочих, явившихся на завод за получкой (был конец платежного периода), получила окончательный расчет.

Говорили, что в конторе составляют списки военнообязанных, подлежащих отправке к воинскому начальнику.

Все это действовало на настроение рабочей массы. Твердость заводоуправления не давала никакой надежды на успех стачки, а угроза увольнения, ставшая почти реальностью, и отправки к воинскому начальнику способны были охладить какую угодно горячую голову, особенно после того, как к ней прибавились толки о начавшихся арестах участников забастовки.

Да из-за чего, в сущности, шла борьба? Можно ли было вести ее на почве разногласия с администрацией из-за времени начала работ ночной смены, не давая ей больше никакого другого содержания? Тем более, что весьма значительное число рабочих, работавших всегда днем, например, почти поголовно все слесаря, непосредственно не были заинтересованы в исходе борьбы.

Немудрено, что цель этой борьбы, когда рабочие успокоились, когда остыло возбуждение, вызванное упрямством Данилова и вмешательством полиции, представилось им совсем в ином освещении, нежели раньше.

Цель эта совершенно не оправдывала того риска, с каким было сопряжено продолжение борьбы. Игра просто не стоила свеч.

Настроение рабочих пало. И через пару дней недавнего под'ема как не бывало.

Перед нами снова стал вопрос:

— Что делать?

Держать ли курс на продолжение забастовки, провал которой теперь был уже совершенно очевиден, или сложить оружие?

Чтобы решить этот вопрос, созвали маленькое совещание части нашей организации. Пригласили на совещание кой-кого из надежных рабочих со стороны.

Совещание, прежде всего, констатировало, что настроение рабочих резко изменилось и о продолжении общезаводской забастовки нечего и думать.

Раздавались голоса за продолжение забастовки инструментальной мастерской. Доказывали, что эта забастовка уж наверняка будет иметь успех: инструментальная, мол, нерв всего завода, и если она перестанет работать, должен будет встать весь завод. Поневоле администрации придется уступить... Но эту мысль отвергли и порешили: встать на работу...

На другой день большая часть рабочих вышла на работу. Не работала только инструментальная, если не считать каких-то двух стариков слесарей.

Но через пару дней жизнь на заводе уже вошла в нормальную колею. Завод работал по новому: ночная смена начинала работу в 8 часов. „Необязательные" сверхурочные часы под нажимом директора и мастеров постепенно превращались в обязательные, если не на словах, так по существу. Обещанное „рассмотрение" расценок все откладывалось и откладывалось.

И, пожалуй, единственным завоеванием рабочих в забастовке оказались кипятильники и более вежливый тон мастеров, получивших „надлежащие" указания со стороны начальства...

Воробьев. „Перед рассветом". Воспоминания.

Рапорт Окружного Инженера Сев.-Екатеринбургского Горного Округа—в Уральское Горное Управление.

Вследствие предложения от 14 сего февраля за № 3152 имею честь доложить Горному Управлению, что распределение

рабочего времени, общее для мужчин женщин, в Невьянском артиллерийском заводе введено без моего ведома и без моего утверждения на две смены с продолжительностью дневной смены 10 рабочих часов и ночной смены 9 рабочих часов. Порядок этот введен до получения из Министерства разрешения ночной работы женщин и не соответствует таковому разрешению, так как ночная работа женщин, как видно из полученного Уральским Горным Управлен. отношения Горного Департамента от 9 декабря минувшего года за № 2815, разрешена Министерством с тем, чтобы продолжительность работы женщин была бы 8 часов и чтобы они не допускались вновь к работам ранее истечения 12 часов со времени освобождения их от ночной смены.

После бывшей в конце октября минувшего года забастовки, вызванной, по моему мнению, несогласованными с законным порядком слишком поспешными и, на мой взгляд, недостаточно отвечающими положению дела действиями директора артиллерийского завода, как о том я имел честь доложить Горному Управлению рапортом от 2-го ноября минувшего года за № 1644, не возражал против уже введенного распределения рабочего времени на две смены при условии соблюдения установленного порядка исходатайствования разрешения на ночную работу женщин.

Что же касается введения в распределение рабочего времени сверхурочных работ, хотя и необязательных, принимая во внимание, что по инструкции по применению Высочайше утвержденного 2-го июля 1897 года Мнения Государственного Совета о продолжительности и распределения рабочего времени (ст. ст. 193—201 Уст. Пром. Труд.) включение в договр найма, а следовательно и в правила внутреннего распорядка, каких бы то ни было пунктов, определяющих условия производства необязательных сверхурочных работ, признается безусловно недопустимым и что таковые работы могут производиться только с особого каждый раз соглашения между предпринимателем и рабочими, я не нашел возможным утвердить расписание обязательных сверхурочных работ.

Однако из заявления директора Невьянского артиллерийского завода от 13 ноября минувшего года за № 823, в копии мною представленного Господину Главному Начальнику Уральских горных заводов при рапорте от 20 декабря минувшего года за № 1989, видно, что помянутый директор завода неутверждение мною расписания игнорирует и свои действия основывает и впредь имеет основывать на Своде Военных Постановлений.

Таковое заявление наводит на необходимость выяснить подчинение завода Военному Ведомству или Горной Инспекции

на общем основании, при чем в последнем случае является необходимым подтвердить директору завода полковнику Данилову, что он является лишь управителем завода по вольному найму и обязан подчиняться всем законным требованиям Горной Инспекции и не может собственною властью отменять установленные законоположениями требования.

Поэтому вышеупомянутым рапортом я ходатайствовал о соедействии к установлению того или иного нормального порядка в отношении Невьянского артиллерийского завода, так как исполнение обязанностей по осуществлению надзора по этим заводом при вновь возникшем положении для меня не представляется возможным.

Не имея по содержанию вышесказанного моего рапорта никаких указаний Горного Управления, я лишен возможности дать какое-либо определенное заключение по поводу ходатайства Управления Невьянских заводов об утверждении введенного распорядка на ряду с заявлением директора завода о неподчинении пред'являемым к нему в законном порядке требованиям.

Окружный Инженер (*подпись*).

17/II-1917 г. № 281.
г. Екатеринбург. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

Отношение Главного Начальника—Управляющему заводами Невьянского Горнопромышленного Акционерного о-ва.

Окружный Инженер Северо-Екатеринбургского Горного Округа представил на мое разрешение переписку по бывшей в Невьянском Артиллерийском заводе в октябре м-це с/г. забастовке.

Из этой переписки, между прочим, усматривается, что указания Окружного Инженера, сделанные им Управлению Невьянскими заводами, на основании п. 6 и 7 Ст. 81 Уст. Горн. Пр. 1912 г., о необходимости представлять на утверждение Окружного Инженера всякие проэктируемые заводом изменения в правилах внутреннего распорядка и не вводить таковых в практику без названного утверждения,—не были в должной мере приняты к исполнению на будущее время, а наоборот встретили резкий отпор и критику со стороны Управляющего так называемым Артиллерийским заводом г. Данилова, сообщившего Окружному Инженеру, что, он, Данилов, действия свои по отношению к горнорабочим завода основывает и будет основывать не на уставе Горном, а на Своде Военных Постановлений 1869 года.

Полагая, что Артиллерийский завод Невьянского Горнопромышленного О-ва, по силе п. 2 ст. 2 Уст. Горн., является заводом горным и подлежит в силу этого всем законодательным нормам Горного Устава, а не свода Военных Постановлений, и не считая в тоже время возможным, чтобы администрация этого завода была из'ята из ведения Окружного Горного Начальства вопреки предоставленной последнему Горным Уставом компетенции, прошу Вас, Милостивый Государь, принять зависящие от Вас меры к установлению нормального по Горному Уставу порядка между администрацией Артиллерийского завода и Окружной Горной Инспекцией, раз'яснить названной администрации ее обязанности по отношению к последней и указать на необходимость подчинения ее законным требованиям и распоряжениям Окружного Инженера. В противном же случае я вынужден буду просить высшее начальство урегулировать создаваемое Невьянским заводом ненормальное отношение к Горной Инспекции, лишающее последнюю возможности исполнять обязанности по надзору за названным заводом.

О последующем прошу Вас, Милостивый Государь, меня уведомить.

Исп. об. Главн. Начальника *Деви.*

Исп. об. Юрисконсульта *(подпись).*

21/II—1917 г. № 3746. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

Рапорт Управляющего заводами Невьянского Горнопромышленного Акционерного Об-ва—Главному Начальнику Уральских Горных Заводов.

В ответ на предложение ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА от 21 февраля за № 3746, имею честь сообщить, что к установлению нормального по Горному Уставу порядка между администрацией Артиллерийского завода и Окружной Горной Инспекцией мною приняты надлежащие меры и на будущее время Администрация Артиллерийского Завода будет следовать указаниям Горного Инженера и придерживаться Горного Устава.

Управляющий заводами: *(подпись).*

1/III—1917 г. № 607. (Архив б. УГУ, д. № 3149).

20. Правительственные мероприятия против забастовок.

Секретный циркуляр Отделения Промышленного Труда Отдела Промышленности М. Т. и П.—чинам Фабричной Инспекции и Горного Надзора.

Совет Министров, рассмотрев в заседании 22-го июля сего года заключение Междуведомственного Совещания по вопросу об об'единении действий правительственных властей для предупреждения и прекращения фабричных забастовок, одобрил нижеследующее основание точного определения круга ведения лиц и учреждений, имеющих касательство к предупреждению и ликвидации забастовочного движения.

Об'единение всех мероприятий, относящихся как к предупреждению, так и к пресечению забастовок вообще возлагается на губернаторов, как на представителей высшей правительственной в губерниях власти, и как на лиц, обязанных, в частности, иметь надзор за соблюдением на фабриках, заводах и горных промыслах порядка и безопасности (ст. 270 Общ. Учр. Губ. и ст. 2 уст. о Пром. Труде.)

При этом, принимая во внимание, что законом наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимные между ними отношения, а равно принятие мер к предупреждению споров и недоразумений между фабрикантами и рабочими, путем исследования на месте возникших неудовольствий и миролюбивого соглашения сторон возлагаются на фабричную инспекцию (п. п. 5 и 8 ст. 34 Уст. о Пром. Труде),—при забастовках, носящих исключительно экономический характер, Губернаторы принимают, с своей стороны, надлежащие меры к их прекращению только по совещании с чинами фабричной инспекции и горного надзора.

Чины фабричной инспекции и горного надзора, в круг обязанностей которых входят предупреждение и прекращение забастовочных движений, принимают самостоятельно все меры, необходимые в интересах установления нормальных отношений на экономической почве между фабричными Управлениями и рабочими, представляя, однако, о своих распоряжениях Губернатору, выяснение всех вопросов, касающихся взаимных отношений предпринимателей и рабочих, а равно всестороннее изучение экономического положения рабочих и фабрично-заводских предприятий представляют исключительную обязанность чинов фабричной и горной инспекции. В виду сего доходящие до губернского начальства, помимо инспекции, заслуживающие

внимания слухи и сведения по означенным вопросам сообщаются Губернатором подлежащим чинам фабричного и горного надзора для должной проверки и принятия соответственных мер. Наконец, означенными чинами ведутся все переговоры с рабочими.

Что касается местной общей и жандармской полиции, то деятельность ее в отношении к забастовкам является лишь предупредительной. Общая и полиция должна озабочиваться собранием осведомительного материала о настроении рабочих и доносить о сем Губернатору для зависящих распоряжений. К сведению жандармской полиции относится освещение настроения рабочих, главным образом, с политической стороны. Ни общая, ни жандармская полиция не принимают самостоятельно никаких мер по вопросам, касающимся взаимных отношений предпринимателей и рабочих и забастовочных движений. В частности, чины полиции не должны вступать в переговоры ни с рабочими, ни с работодателями в целях склонения сторон к соглашению.

Представители особого Совещания по обороне, в распоряжении которых может находиться материал, широко освещающий положение дел на заводе и дающий возможность судить о том, какие меры желательно было бы принять к предупреждению забастовок, сообщают имеющиеся у них сведения означенного характера Губернатором Равным образом, уполномоченные от Морского и Военного Ведомства, а также состоящие на заводах приемщики, в сферу деятельности которых входит исключительно обязанность надзора за исполнением работ или приемки изделий, о своих наблюдениях касательно предупреждения возникновения забастовок, доносят своему начальству, а если признают нужным, сообщают также губернатору. Однако, ни представители Особого Совещания по обороне, ни уполномоченные от Морского и Военного Ведомства и приемщики не имеют ни какого касательства к ликвидации забастовок.

В тех случаях, когда центральное управление того или другого ведомства по каким либо соображениям признает необходимым командировать для ликвидации забастовок особо уполномоченное лицо, последнее должно действовать по соглашению с Губернатором, причем могущие возникнуть разногласия между особо уполномоченными и Губернатором получат окончательное разрешение в центральном управлении.

Наконец, начальники местных воинских частей, стоящих на заводах в целях их охранения и для поддержания порядка, не имеют никакого касательства к предупреждению забастовок, отнюдь не входят ни в какие об'яснения с рабочими и исключительно распоряжаются о применении в необходимых

случаях вооруженной силы лишь по передаче Губернатором распоряжения военной власти.

О вышеизложенном сообщаю чинам фабричной инспекции и горного надзора для сведения и руководства.

Министр Торговли и Промышленности
подп. *Кн. Шаховской.*

Управляющий Отделом скр. *Р. Левягин.*

Верно: за Начальника Отделения *(подпись).*

Совершенно секретно.

г. Окружному Инженеру Западно-Екатеринбургского округа.

Января 24 дня 1917 года № 1730.

Исп. об. Помощника Главного Начальника *(подпись).*

Делопроизводитель *(подпись).*

19/XII—1916 г. № 418. (Арх. б. УГУ, д. № 1384).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
РАБОЧИЕ и ВОЙНА

1. Война и социал.-демократия.

Тезисы В. И. Ленина о войне.

Европейская война, которую в течении десятилетий подготовляли правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась. Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, раззорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, раз'единение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата— таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны.

На социал-демократию, прежде всего, ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачать ложь, софизмы и „патриотические" фазы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией в защиту войны.

Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле именно эта буржуазия, лакействуя перед прусскими юнкерами с Вильгельмом II во главе их, всегда была вернейшим союзником царизма и врагом революционного движения рабочих и крестьян в России. На деле эта буржуазия вместе с юнкерами направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и разрешенные Россией и Францией.

Во главе другой группы воюющих наций стоит английская и французская буржуазия, которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, что ведут войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и раззорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели „передовые", демократические нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т. д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительной освободительной войны, именно, гражданской войны против буржуазии, как своей страны, так и „чужих" стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение „своей" национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради „освобождения" всех других народов, кроме своего собственного.

Но чем усерднее стараются правительства и буржуазия всех стран раз'единить рабочих и натравить их друг на друга, чем свирепее применяется для этой возвышенной цели система военных положений и военной цензуры (гораздо более преследующей даже теперь, во время войны, „внутреннего", чем внешнего врага),—тем настоятельнее долг сознательного пролетариата отстоять свое классовое сплочение, свой интернационализм, свои социалистические убеждения против разгула шовинизма „патриотической" буржуазной клики всех стран. Отказываться от этой задачи, значило бы со стороны сознательных рабочих отказаться от всех своих освободительных и демократических, не говоря уже о социалистических, стремлений.

С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать что социалистические партии главнейших европейских стран этой всей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий—в особенности немецкой—граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889-1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом. Благодаря их поведению, рабочие партии этих стран не противопоставили себя преступному поведению правитель-

ства, а призвали рабочий класс слить свою позицию с позицией империалистических правительств. Вожди интернационала совершили измену по отношению к социализму, голосу за военные кредиты, повторяя шовинистические („патриотические") лозунги буржуазии „своих" стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства воюющих стран и т. д. и т. п. Влиятельнейшие социалистические вожди и влиятельнейшие органы социалистической печати современной Европы стоят на шовинистически-буржуазной и либеральной, отнюдь не на социалистической точке зрения. Ответственность за это опозорение социализма ложится прежде всего на немецких соц.-демокр., которые были самой сильной и влиятельной партией II Интернационала. Но нельзя оправдать и французских социалистов, принимающих министерские посты в правительстве той самой буржуазии, которая предавала свою родину и соединялась с Бисмарком для подавления Коммуны.

Германские и австрийские с. д. пытаются оправдать поддержку войны тем, что этим самым они будто-бы борются против русского царизма. Мы, русские с. д., заявляем, что такое оправдание считаем простым софизмом. Революционное движение против царизма вновь приняло в нашей стране в последние годы громадные размеры. Во главе этого движения все время шел российский рабочий класс. Миллионные политические стачки последних лет шли под лозунгом низвержения самодержавия и требования демократической республики. На деле, как накануне войны, президент французской республики Пуанкаре во время своего визита Николаю II сам мог видеть на улицах Петербурга баррикады, построенные руками русских рабочих. Ни перед какими жертвами не останавливается русский пролетариат, чтобы освободить все членство от позора царской монархии. Но мы должны сказать, что если что может при известных условиях отстрочить гибель царизма, если что может помочь царизму в борьбе против всей российской демократии, так это именно нынешняя война, отдавшая на службу реакционным целям царизма денежный мешок английской, французской и русской буржуазии. И если что может затруднить революционную борьбу российского рабочего класса против царизма, так это именно поведение вождей германской и австрийской социал-демократической демократии, которое не перестает нам ставить в пример шовинстская печать в России.

Если даже допустить, что недостаток сил у германской социал-демократии был так велик, что мог заставить ее отказаться от каких бы то ни было революционных действий,— то и в этом случае нельзя было присоединиться к шовинистическому лагерю, нельзя было делать шагов, по поводу которых итальянские социалисты справедливо заявили, что вожди

германских социал-демократов бесчестят знамя пролетарского Интернационала.

Наша партия, Российсская С.-Д. Рабочая Партия, понесла уже и еще понесет громадные жертвы в связи с войной. Вся наша легальная рабочая печать уничтожена. Большинство союзов закраты, множество наших товарищей арестовано и сослано. Но наше парламентское представительство—Российская Социал Демократическая Рабочая Фракция в Гос. Думе—сочло своим безусловным социалистическим долгом не голосовать военных кредитов и даже покинуть залу заседаний Думы для еще более энергического выражения своего протеста, сочло долгом заклеймить политику европейских правительств, как империалистическую. И, несмотря на удесятеренный гнет царского правительства, товарищи рабочие в России уже издают первые нелегальные воззвания против войны, исполняя долг перед демократией и Интернационалом.

Если представители революционной социал-демократии, в лице меньшинства немецких с.-д. и лучших с.-д. в нейтральных странах испытывают жгучее чувство стыда по поводу этого краха II Интернационала; если голоса социалистов против шовинизма большинства с.-д. партий раздаются в Англии и во Франции; если оппортунисты, в лице, например, германского „Социалистического Ежемесячника", давно стоящие на национал-либеральной позиции, вполне законно торжествуют свою победу над европейским социализмом—то наихудшую услугу пролетариату оказывают те колеблющиеся между оппортунизмом и революционной социал-демократии (подобно „центру" в германской с.-д. партии), которые пытаются замалчивать или прикрывать дипломатическими фразами крах II Интернационала.

Напротив, надо открыто признать этот крах и понять его причины, чтобы можно было строить новое, более прочное социалистическое сплочение рабочих всех стран.

Оппортунисты сорвали решения Штуттгарского, Копенгагенского и Базельского конгрессов, обязывающие социалистов всех стран бороться против шовинизма при всех и всяких условиях, обязывающие социалистов на всякую войну, начатую буржуазией и правительствами, отвечать усиленною проповедью гражданской войны и социальной революции. Крах II Интернационала – есть крах оппортунизма, который выращивался на почве особенностей миновавшей (т. наз. „мирной") исторической эпохи и получил в последние годы фактическое господство в Интернационале. Оппортунисты давно подготовляли этот крах, отрицая социалистическую революцию и подменивая ее буржуазным реформизмом;—отрицая классовую борьбу с ее необходимым превращением в известные моменты

в гражданскую войну и проповедуя сотрудничество классов;— проповедуя буржуазный шовинизм под названием патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в Коммунистическом манифесте, что рабочие не имеют отечества;—ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально мещанской точкой зрения вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности и фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпохи кризисов. Естественное „дополнение" оппортунизма,—столь же буржуазное и враждебное пролетарской, т. е. марксистской точке зрения,—анархо-синдикалистское течение ознаменовало себя не менее позорно самодовольным повторением лозунгов шовинизма во время современного кризиса.

Нельзя выполнить задачи социализма в настоящее время, нельзя осуществить действительное интернациональное сплочение рабочих без решительного разрыва с оппортунизмом и раз'яснения массам неизбежности его фиаско.

Задачей с.-д. каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом данной страны. В России этот шовинизм всецело буржуазный либерализм („кадеты") и частью народников вплоть до с.-р. и „правых" с. д. (В особенности обязательно заклеймить шовинистские выступления, например, Е. Смирнова, П. Маслова и Г. Плеханова, подхваченные и широко используемые буржуазно—„патриотической" печатью).

При данном положении нельзя определить с точки зрения международного пролетариата, поражение которой из двух групп воюющих наций было бы наименьшим злом для социализма. Но для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, при чем в отличие от буржуазии, которая готова „обещат" что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут раз'яснять всю ложность и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской.*)

*) Требование Соединенных Штатов Европы, как его выдвинул манифест Ц. К., сопроводивший его призывом к низвержению монархии России,

В России задачами с.-д., ввиду наибольшей отсталости этой страны, не завершившей еще своей буржуазной революции, должны быть попрежнему три основные условия последовательного демократического преобразования: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и 8-часовой рабочий день. Но во всех передовых странах война ставит на очередь лозунг социалистической революции, который становится тем насущнее, чем больше ложится тяжести войны на плечи пролетариата, чем активнее должна будет стать его роль при воссоздании Европы, после ужасов современного „патриотического" варварства в обстановке гигантских технических успехов крупного капитализма. Использование буржуазией законов военного времени для полного затыкания рта пролетариату ставит перед ним безусловную задачу создания нелегальных форм агитации и организации. Пусть оппортунисты „берегут" легальные организации ценой измены своим убеждениям,—революционные с. д. используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борбы за социализм и за сплочение рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал. Нынешнее торжество оппортунизма недолговечно. Чем больше будет жертв войны, тем яснее будет для рабочих масс измена рабочему делу со стороны оппортунистов и необходимость обратить оружие против правительства и буржуазии каждой страны.

Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченной Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающей из всех условий империалистической войны между высокоразвитыми буржуазными странами. Как бы не казались велики трудности такого превращения в ту или иную минуту, социалисты никогда не откажутся от систематической, настойчивой, неуклонной подготовительной работы в этом направлении, раз война стала фактом.

Австрии. Германии,—отличается от пасифистского толкования этого лозунга Каутского и другими. В № 44 центрального органа нашей партии: „Социал-Демократ" помещена редакционная статья, в которой доказана экономическая неправильность лозунга „Соединенных Штатов Европы". Либо это—требование, неосуществимое при капитализме, предполагающее установление планомерности мирового хозяйства при разделе колоний, сфер влияния, и проч. между отдельными странами. Либо этот лозунг реакционный, означающий временный союз великих держав Европы для более успешного угнетения колоний и ограбления более быстро развивающих Японии и Америки. Прим. Ред. „Социал-Демократа".

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму.

Да здравствует международное братство рабочих против шовинизма и патриотизма буржуазии всех стран!

Да здравствует пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма.

Центральный Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

„Социал-Демократ" № 33 от 1/X-1914 г.
(Ленин. Собр. соч. т. XIII).

Прокламация Петербургского Ком-та Р. С.-Д. Р. П.

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь"!

Ко всему петербургскому пролетариату.

Товарищи! Предательство совершилось! 29 ноября, под руководством Гучкова, господином Гвоздевым с кампанией была разыграна комедия выборов представителей русского пролетариата в Центральный и Петербургский Военно-Промышленные комитеты.

Кучка изменников и ренегатов, за спиною рабочего класса, вступила в темную сделку с буржуазией и продала классовую непримиримость и международную солидарность пролетариата за честь заседать на мягких креслах в Военно-Промышленных комитетах, под председательством Гучкова,—соратника Столыпина, защитника военно-полевых судов над революционерами в 1906 году.

Буржуазная печать, замолчавшая результаты собрания 27 сентября, приветствует торжествующими возгласами совершившееся предательство. Она видит в нем победу шовинизма и старается оповестить весь мир о том, что отныне и российский пролетариат встал на защиту отечества и желает спасать романовскую монархию вместе с черносотенцами и либералами. Прилагая к бесконечному ряду подлогов, ею совершенных, еще новый, российская либеральная пресса старается выдать самозванцев и авантюристов за действительных выразителей воли рабочего класса. В ответ на это пролетариат должен решительно заявить:

— Руки прочь! Красные знамена революционного социализма попрежнему широко развернуты и не дрогнули в мощ-

ных руках российского пролетариата, как и в войну 1904—1905 г.г., он чужд шовинизма и выкриками националистов противопоставляет свой лозунг: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь"!

Отметая в сторону ренегатов, стремящихся использовать рабочее движение в интересах хищнического империализма (захватной войны) рабочий класс неуклонно стремится к превращению данной войны в войну гражданскую и к дальнейшему обострению классовых противоречий, помня, что враг каждого народа—в собственной стране: его правительство, его буржуазия.

Товарищи!

Чтобы облегчить себе путь к победе над царским правительством, крепостниками-помещиками и поддерживающей их предательской буржуазией, пролетариат должен обеспечить себя от изменнических ударов в спину. Он должен положить предел происками ренегатов и предателей, самым решительным образом отмежеваться от всех, предающих его интересы, и повести с ними беспощадную борьбу всеми доступными ему средствами.

Долой изменников! Долой предателей!

Да здравствует революционный пролетариат и его международная солидарность!

Да здравствует гражданская война!

1 декабря 1915 года. *Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П.*

Ленин. Собр. соч. т. XIII.

Прокламация Уральской группы Социал-Демократов *).

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Правда о войне.

Страшное бедствие обрушилось на русский народ, на народы почти всей Европы. Миллионы рабочих и крестьян оторваны от труда, дававшего им и их семьям средства для жизни, и по воле командующих государствами шаек бездельников, пауков и трутней брошены в кровавый водоворот войны. Кровь леденеет в жилах, когда читаешь в газетах, как изо-дня-в-день то сотни, тысячи, а то и десятки тысяч выбывают из строя: они умирают под пулями своих братьев таких же рабочих и крестьян, или безногими, безрукими калеками размещаются по лазаретам, чтобы потом возвратиться в родные семьи и из кормильцев стать тяжкой обузой семьи, пойти по

*) Печатная прокламация против войны была найдена 6 октября 1914 года на линии Риго-Орловской жел. дороги, около станции Явино

миру просить подаяния. Нищета и голод ждут жен и детей несчастных солдат. В полях не убран хлеб, в городах и заводах их гонят с квартир, нечем топить и нечем кормиться; два рубля в месяц—вот как щедро вознаграждает казна жену, потерявшую детей и кормильца; один рубль десять копеек, вот, по мнению этих насильников, цена отцу, оторванному от малолетнего ребенка.

Кто затеял эту войну? Кому нужна она? Чья преступная рука посылает под расстрел полки солдат, обрекает на голод и вымирание их жен и детей? По газетам так, будто весь пожар разгорелся от маленькой искры. Вот как пишут в газетах: какой-то серб за деревьями не смел увидеть леса и, задумавши помочь народному горю, убил наследника австрийского престола Австрийское правительство потребовало тогда от сербского короля, чтобы тот пустил в Сербию австрийских палачей вешать и сажать в тюрьмы всех, кого они найдут нужным. Сербское правительство на это не вполне согласилось, заявив, что оно само сумеет расправиться с кем надо и только пригласил австрийских чиновников помогать ему в этом деле. На это Англия ответила бомбардировкой столицы Белграда. В защиту сербского короля вступился русский царь и двинул войска к австрийской границе. В осаде Австрии Вильгельм германский увидел угрозу соседу и себе и об'явил войну России. Дальше дошел черед до Англии и Франции, Бельгии и Японии, и кровавый пожар охватил уже чуть не половину всего мира и готов разлить свое пламя еще дальше. Все правительства всех воюющих государств заявляют, что они не хотят войны, они только вынуждены вступиться будто бы в защиту правды и справедливости. Все правительства издают манифесты к народу, зовут народ на помощь к себе. Наш царь Николай не успел еще смыть с своих рук кровь петербургских рабочих, расстрелянных сотнями во время забастовок в июле месяце, и тоже разразился несколькими манифестами, призывая русский народ к единению с ним в преступной войне, а во время приема двадцать шестого июля членов Думы договорились до того, что назвали эту братоубийственную войну „ниспосланной нам Богом". Все выходящие теперь с разрешения правительства газеты с восторгом и умилением разносят по стране эту лживую брехню. Все партии, начиная с союза русского народа и вплоть до присво-

---

повидимому, она была выброшена из окна проходившего поезда. Несмотря на тщательные розыски и запросы в Уфимское, Пермское и Вятское жанд. управ., никаких сведений о составе Уральской группы социал-демократов Департамент полиции получить не мог. Только 12 июня 1915 года начальник Уфимского жанд. управл. сообщил, что 28 мая 1915 года на Златоустовском заводе было обнаружено три экземпляра означенной прокламации. Печатается по копии, находящейся в деле Ос. Отд. № 343, прод. 111.

ивших себе название партии народной свободы—кадетов и даже отчасти трудовиков, называющих себя также социалистами, стремятся перекричать друг друга и, призывая народ к единению с правительством, уговаривают забыть внутренние распри, забыв о том, что у нас в России довольно своих кровопийц, отложить хоть на время о себе и помочь царю расправиться с немцами. Все газеты, все партии поют в один голос. Не участвует в этом хору только рабочая социал-демократическая партия. Не слышно только голоса рабочих газет. Им не нашлось места на этом пиру обезумевших преступников. Об'явив войну, царское правительство первым долгом позаботилось закрыть рабочие газеты, рассадить их руководителей по тюрьмам, об'явив по всей стране военное положение и чрезвычайную охрану. Призывая народ на борьбу „за правду и мир"—слова царя в Москве—русское правительство прежде всего зажало рот рабочей „Правде", об'явило войну рабочим газетам. Больше немецких пуль боится оно рабочей „Правды" Но нам не заткнешь рта. Мы создадим тайные типографии.. Из душного подполья мы громко скажем правду товарищам рабочим и крестьянам.

Не по приказу безумного Вильгельма германского началась эта бойня, в которой суждено погибнуть сотням тысяч солдат. Не нужна она ни русским, ни немецким, ни французским или английским рабочим и крестьянам. Не от засилья чужеземцев тесно крестьянам на земле, не в моготу жить рабочим на заводах и фабриках. Не в чужих землях, а у себя—в России, в Австрии, в Англии—везде на спинах рабочих и крестьян расселись капиталисты и помещики, выжимающие из своего народа пот и кровь. Они распоряжаются и всеми действиями правительства. По их велению цари, короли, президенты, министры командуют народом, об'являют войну, заключают мир. Австрийские купцы, заводчики и фабриканты разорили в конец австрийских крестьян и рабочих. Некому им стало продавать товары, выделываемые на их фабриках, и вот они решили об'явить войну Сербии, раззорить сербских трутней и паразитов и самим присосаться к телу сербского народа, продавая ему по высокой цене свои товары. Русские капиталисты тоже заинтересованы в балканских делах, а главное—они боятся усиления Турции, что Турция отнимет у русских купцов и промышленников возможность в три-дорога продавать изделия российских фабрик в Персии и соседних с ней азиатских областях. Германские капиталисты жаждут ослабления России. Они, во что бы то ни стало, хотят добиться того, чтобы их дешевые товары свободно продавались в России, чтобы были отменены высокие пошлины, которыми обложило в интересах русских заводчиков царское правительство немецкие товары при ввозе их в Россию. В тоже время не-

мецкие помещики хотят поставить побольше препон ввозу в Германию русского хлеба; они хотят грабить германских горожан и рабочих одни, без участия русских хлебных торговцев, которые скупают хлеб по дешевым ценам у русских голодных крестьян и везут его продавать в Германию. Английские капиталисты, которым давно уже не по нутру конкуренция германских промышленников, особенно заинтересованы еще и в том, чтобы выгнать немцев из далекой Африки и одним грабить несметные богатства жарких стран, сбывая в эти, так называемые, колонии по дорогим ценам свои товары, помещая там свои капиталы, строя там железные дороги, вывозя из колоний тамошние изделия для продажи их по высоким ценам в Европе. Интересы французского капитала подобны интересам капитала английского. Вместе с тем капиталисты и помещики всех стран одинаково заинтересованы в возможно большей эксплоатации рабочего класса, в беспрепятственном обирании в свою пользу рабочих и крестьян. И все они, без различия национальностей, боятся и трепещут того, что жертвы их алчности и жадности сознают свои интересы, об'единятся под знаменем рабочей партии и сбросят со своих плечь иго международного капитала. Войнами с чужеземцами хищники и паразиты стремятся отвлечь внимание рабочих и крестьян от борьбы за свои интересы, направить их на их же братьев, живущих в другом государстве. Но не удастся им сбить с толку сознательных рабочих социал-демократов. Они знают, против кого им нужно бороться, кто их настоящие враги и неприятели. По всем странам Европы, по всем крупным городам прокатилась волна рабочих митингов и демонстраций. Сознательные рабочие всех стран громко протестуют против войны, требуют прекращения братоубийственной бойни, требуют низвержения того строя общества, при котором правительства—верные приказчики капиталистов и помещиков,—помимо воли народа, вопреки его интересам, об'являют войны, обрекают на смерть сотни тысяч рабочих и крестьян, обрекают на голод и нищету их жен и детей. Сознательные рабочие России присоединяют свои протестующие голоса к голосу пролетариев всех стран. Товарищи, рабочие и крестьяне! Не давайте обманывать себя вашим врагам! Организуйтесь под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей партии! Об'единяйтесь с рабочими всех стран в общей борьбе против эксплоатации, против насилия и против произвола! Требуйте прекращения войны! Требуйте замены теперешнего порядка, при котором жизнью и благосостоянием народа распоряжается правительство по воле капиталистов и помещиков, новым порядком, когда народ сам будет распоряжаться своей судьбой через свободно избранных народных представителей. Требуйте демократической Республики. *Долой войну! Да здравствует международная социал-демократия! До-*

лой царское самодержавие! Да здравствует демократическая республика!

Уральская группа Социал-демократов.

Памятники агитационной литературы Р. С.-Д. Р. П. т. VI, вып. 1— Период войны.

2. О представительстве рабочих в военно-промышленных комитетах.

Отношение Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета—в Центральный Военно-Промышленный Комитет.

По докладу правления, общее собрание членов Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета 21-го октября рассматривало вопрос о представительстве рабочих в Военно-Промышленных Комитетах.

Ознакомившись с циркуляром Военного Министерства, заключающем в себе правила о выборах представителей рабочих в предприятиях, имеющих не менее 500 человек, общее собрание пришло к выводу, что указанные правила Министерства совершенно не применимы в провинции и устраняют большинство заводов от участия в выборах, а равно устраняют от выборов все кустарные предприятия, играющие в уральской промышленности весьма значительную роль.

Представительство же от рабочих в Военно-Промышленные Комитеты, по мнению Областного Комитета, желательно, независимо от того, работает ли данный завод или предприятие на оборону страны или нет.

Из оглашенного на общем собрании Комитета „наказа" о порядке образования и действия Военно-Промышленных Комитетов (п. 9 ст. 5 и ст. 6) видно, что никаких разграничений между казенными и частными промышленными предприятиями не делается—это обстоятельство, главным образом, не могло не обратить на себя внимание общего собрания Уральского Областного Комитета.

Исходя из точного смысла „наказа" Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет, отложив окончательно решение вопроса о порядке осуществления представительства

рабочих, пришел к выводу, что число представителей от рабочих всех заводов и промышленных предприятий, входящих в район Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета, должно быть определено в числе 10, при чем один из представителей, по выбору общего собрания Областного Комитета, должен войти в состав Правления Комитета с правом решающего голоса.

Все вышеуказанные соображения побуждают Уральский Областной Военно-Промышленный Комитетет просить Центральный Военно-Промышленный Комитет раз'яснить, существуют ли какие нибудь особенные правила по выборам представителей рабочих в Военно-Промышленные Комитеты от частных предприятий, каковы эти правила и допускают ли возможность расширения круга предприятий по избранию представителей рабочих вплоть до включения в него всех предприятий, находящихся в районе Областного Комитета безотносительно к количеству занятых в предприятиях рабочих, а также существуют ли определенные указания и по поводу системы самих выборов, дабы иметь возможность привлечь к участию в них самые мелкие предприятия.

Председатель Комитета

Заведующий делами (*подпись*)

4/XI—1915 г. № 1999.

(Из дел Ур. Обл. Архива.
Фонд В.-Пром. Ком-та).

Общее собрание Военно-Промышленного Комитета.

10-го января в помещении Екатеринбургской биржи под председательством П. В. Иванова состоялось общее собрание Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета

В собрании участвовало 27 уполномоченных.

Первым на обсуждение был поставлен вопрос о рабочем представительстве комитета.

После непродолжительного обмена мнений собранием приняты следующие правила о выборах представителей от рабочих в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет по г. Екатеринбургу и его уезду.

Право участия в выборах:

1) Право участия в выборах предоставляется всякому предприятию, с количеством рабочих не менее 30 человек; 2) активное избирательное право имеют рабочие и работницы русские подданные, не моложе 18 лет; 3) на каждые 500 чел. рабочих русских подданных, избирается по одному выборщику;

4) предприятия, имеющие 500 и более рабочих, избирают выборщиков непосредственно, при определении количества выборщиков от предприятий, остаток в 250 чел. и более считается за полные 500 чел. и число выборщиков, согласно этому, увеличивается на одного; 5) предприятия с количеством рабочих менее 500 чел. избирают уполномоченных по расчету—один уполномоченный на каждые полные 200 чел.; 6) выборщиками и уполномоченными могут быть рабочие и работницы, грамотные, достигшие 21 г.; 7) для избрания выборщиков из уполномоченных образуются, по усмотрению Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета, уездные или волостные собрания и 8) на каждые 16 уполномоченных избирается один выборщик, при определении количества выборщиков от уездных и волостных избирательных собраний, остаток в 8 чел. и более считается за полные 16 и число выборщиков, согласно этому увеличивается на одного.

Выборы в предприятиях.

9) Цеха, имеющие 500 и более чел., образуют отдельные избирательные собрания. Отдельным избирательным собраниям предоставляется, по взаимному соглашению, сливаться в общие избирательные собрания; 10) цехам, имеющим менее 500 чел., предоставляется право присоединяться к любому избирательному собранию, однако с согласия последнего. Цеха, не получившие такого согласия, об'единяются в отдельные избирательные собрания не менее, чем по 500 чел. в каждом. Если останется один цех с числом рабочих более 25 чел., то он образует самостоятельное собрание с правом избрания одного выборщика; 11) цеху, имеющему 250 или менее человек, предоставляется право присоединения к другому избирательному собранию; 12) общее число выборщиков по предприятию делится пропорционально числу рабочих в каждом избирательном собрании; 13) выборы во всех избирательных собраниях предприятия производятся или одновременно или, по соглашению с заводоуправлением, порядком достигнутым соглашением; 14) собрания рабочих по выборам в Военно-Промышленный Комитет делятся на предвыборные и избирательные; 15) на предвыборных собраниях определяется состав избирательных собраний и избираются председатели избирательных собраний; 16) председатели отдельных избирательных собраний распределяют число выборщиков, причитающееся на каждое отдельное избирательное собрание и назначают по соглашению с заводоуправлением день выборов, о чем составляют протокол; 17) на избирательных собраниях, по обсуждении вопросов, связанных с выборами производятся самые выборы. На избирательных собраниях могут присутствовать члены Уральского Областного Военно-Промышленного Коми-

тета, или уполномоченные им на то лица; 18) каждому избирательному собранию предоставляется избирать выборщиков из числа лиц, принадлежащих к любому избирательному собранию данного предприятия; 19) выборы уполномоченных производятся в одном общем избирательном собрании; 20) способ и порядок избрания уполномоченных и выборщиков устанавливается самим избирательным собранием; 21) для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних, каждое избирательное собрание избирает из своей среды председателя; 22) избрание уполномоченных и выборщиков производится в свободное от работ или в иное, по соглашению с заводоуправлением время и помещениях, отводимых для этой цели владельцем предприятия; 23) во время производства выборов лица, в них не участвующие, в указанные помещения не допускаются, за исключением членов Военно-Промышленного Комитета, пользующихся в данном случае правом совещательного голоса; 24) жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных, или выборщиков, приносят Правлению Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета, при чем решения последнего по этим жалобам считаются окончательными; 25) списки избранных уполномоченных подписываются председателями избирательных собраний и 5 членами собрания и заводоуправлением пересылаются Уральскому Областному Военно-Промышленному Комитету; 26) копии списков избранных вывешиваются для сведения рабочих и 27) в списках должно указываться имя, отчество, фамилия и возраст каждого избранного.

Выборы в уездных и волостных собраниях.

28) Уездные и волостные собрания созываются по постановлению Областного Военно-Промышленного Комитета и происходят под председательством лица, уполномоченного для этого правлением комитета, или избранного самим собранием; 29) выборы производятся порядком, установленным самим собранием и 30) лица, не участвующие в выборах, в помещения, где происходят выборы, не допускаются.

Выборы членов комитета.

31) С'езды выборщиков по округам, число коих определяется комитетом, назначаются Правлением Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета и происходят под председательством лица уполномоченного комитетом; 32) выборщики избирают членов Военно-Промышленного Комитета порядком, установленным самим с'ездом; 33) во время выборов, лица в них не участвующие, в помещения, где производятся выборы, не допускаются; 34) выборы представителей

рабочих в заводах Военного Ведомства производятся согласно указания, изложенного в циркуляре г. Помощника Военного Министра от 28 сентября 1915 г.; 35) выборщики для проезда на с'езды для выбора членов Военно-Промышленного Комитета получают прогоны по расчету 5 коп. с версты, или стоимость железнодорожного билета 3 кл. и суточные в размере 3 руб. за время действительно потраченное ими на проезд и для участия в выборах и 36) вознаграждение членам Военно-Промышленного Комитета от рабочих определяется—живущим в г. Екатеринбурге и в Верх-Исетском зав. по 2 руб. за каждое участие в заседаниях общего собрания членов комитета, правления комитета и его отделов; членам же живущим в уезде вознаграждение определяется в 5 рублей за каждое участие в названных заседаниях, при чем, кроме того, возмещаются путевые расходы от места жительства до Екатеринбурга по действительной стоимости железно-дорожного билета 3 класса.

Выборы представителей рабочих предположено произвести в непродолжительном времени по собрании правлением комитета необходимых данных, часть которых в настоящее время уже имеется.

По утверждении редакции правил о выборах от рабочих в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет собранием было приступлено к обсуждению вопроса о взаимоотношениях между комитетами Уральским областным в Екатеринбурге и горнозаводским в Петрограде.

Комиссией по этому вопросу, в виду заслушания еще на предыдущем общем собрании доклада правления и особого мнения члена правления Уральского Областного Комитета Л. А. Кроль предлагается собранию по данному вопросу принять следующую резолюцию:

1) Принимая во внимание, что принципиально недопустимо разделение в одном и том же районе между двумя самостоятельными и обособленными комитетами предприятий вполне подготовленных к работе на оборону с одной стороны и предприятий, совершенно, или мало к тому подготовленных с другой, ибо такое разделение лишило бы комитет, ведающий мало подготовленными предприятиями, средств необходимых для привлечения их к делу обороны, которые могут получаться, очевидно, только от предприятий, уже подготовленных к исполнению заказов; 2) что на обязанности комитетов лежит координирование работы, как крупной, средней и мелкой промышленности, так и предприятий, подготовленных для работы на оборону и не подготовленных, и об'единение работы всех предприятий и их взаимное обслуживание, что совершенно

невозможно для двух, самостоятельно действующих обособленных комитетов; 3) что правильное, а в особенности справедливое обслуживание всех нужд всех предприятий данного р-на, работающих на оборону, не возможно для двух самостоятельно функционирующих комитетов; 4) что параллельное существование комитетов Уральского Горнозаводского в Петрограде и Уральского областного в Екатеринбурге парализует деятельность того и другого в ущерб делу обороны; 5) что правильное разграничение деятельности этих комитетов без ущерба для дела трудно, а в виду нахождения их в разных местах, и совершенно невозможно, находит необходимым в интересах дела обороны упразднить один из этих двух комитетов.

Принимая во внимание: 1) что Уральский Горнозаводский комитет находится в Петрограде и на таком расстоянии не может совершенно выполнять местную срочную работу; 2) что Уральский Горнозаводский комитет по своему составу не носит общественного характера, что противоречит статье 2 положения о Военно-Промышленных Комитетах и 3) что по существу Горнозаводский комитет не что иное, как совет с'ездов горнопромышленников Урала, имеющий задачу охраны интересов горнопромышленников, в то время, как задачей Военно-Промышленных Комитетов должны быть исключительно интересы государственной обороны, что может быть осуществлено лишь при чисто общественном характере состава комитетов, Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет считает, что упразднению подлежит Уральский Горнозаводский Военно-Промышленный Комитет в Петрограде.

По заслушании проэкта резолюции в собрании начались продолжительные и горячие прения.

„Уральская Жизнь" 1916 г. № 11.

3. Отношение рабочих к участию в Военно-Промышленных Комитетах.

Военно-Промышленные Комитеты и Рабочие.

(К предстоящим выборам на Урале).

В скором времени в промышленных предприятиях всего Урала рабочим будет предложено приступить к избранию своих представителей в военно промышленные комитеты—Пермский, Уральский и многочисленные уездные.

До сих пор, однако, ни в рабочих кругах, ни в Уральской прессе отношение рабочих к участию в военно-промыш. комитетах не выяснилось и самый вопрос почти не обсуж-

дался. Мы говорим почти, ибо редкие исключения не меняют картины.

Из органов Уральской печати почин принадлежит едва-ли не шадринской газете „Исеть“, предоставившей недавно свои столбцы для обмена мнениями по затронутому вопросу.

Что-же касается самих рабочих, то более или менее отчетливого проявления их мнений до сих пор не замечалось. Были, напр., специальные собрания в Уфе, где обнаружились те же разногласия рабочих, что и в столицах, но большинство складывалось в пользу участия в пром. к-тах.

Наоборот, в Челябинске на механическом заводе Столль рабочие ответили молчаливым отказом на об'явление администрации о выборах. Но мотивированных заявлений здесь не было.

В Троицке общество приказчиков постановило уклониться от участия в комитетах.

Мотивировка и здесь неизвестна нам.

Вот, приблизительно, все, что нам удалось найти в областной печати, хотя возможно, что были и другие случаи, нам неизвестные.

Если проследить отношение рабочих в других районах, то сразу бросается в глаза, что рабочие прежде всего, заявляют: вопрос об участии в промыш. комитетах должен быть решен не на отдельном заводе и даже не в отдельном городе или районе, а всероссийским рабочим с'ездом, подобно тому, как промышленники решили тот же вопрос на своем всероссийском с'езде.

Центральный Военно-Промышленный Комитет по предложению его членов—рабочих, взял на себя хлопоты по созыву рабочего с'езда, т. е. по получению разрешения на с'езд.

Тем не менее, не дожидаясь решений предполагаемого с'езда, рабочие в различных городах России решают данный вопрос для себя.

Чуть не первыми вошли в военн. промышлен. комитет рабочие города Оренбурга, которые даже создали свой „военно-рабочий союз“, легализованный властями. Однако, вскоре рабочие вышли из президиума и из воен. промышлен. комитета.

В Калуге вопрос решен рабочими положительно.

В Николаевске (Херсонской губернии) рабочие отказались войти в комитет.

Отрицательное отношение к военно-промышленным организациям проявили рабочие Харькова, Одессы, Ростова на/Дону, Благовещенска и Н.-Новгорода.

В Казани, хотя и произведены выборы рабочих, но последние заявили в местной печати, что благодаря невозможности общения между собой, они вынуждены будут отказаться от своего звания.

Произведены выборы в Петрограде, Москве, Киеве.

К сожалению, отсутствие рабочей печати не позволяет уловить всех оттенков рабочей мысли.

Наша „большая" пресса и телеграфное агентство с большой точностью передают о каждой резолюции английских, французских и даже германских рабочих, знакомят общество с внутренней идейной борьбой в рядах германской социал-демократии.

Только мнения и настроения российских рабочих либо замалчиваются, либо фильсифицируются.

„Ур. Жизнь". От 29/I 1916 г., № 23.

Рабочее Представительство.

1-го марта в помещении Екатеринбургской биржи состоялось заседание рабочего отдела Уральского областного военно-промышленного комитета для обсуждения подготовительных мер для осуществления рабочего представительства в Уральском Областном Комитете.

Постановлено выборы выборщиков произвести не позднее 12-го апреля, а выборы уполномоченных для избрания выборщиков не позднее 27-го марта. В этом смысле заседанием было выработано и обращение к владельцам предприятий и заводоуправлениям.

Заседанием было вынесено принципиальное постановление о необходимости привлечения на местах к подготовительным работам по выборам рабочих деятелей больничных касс и друг. лиц, пользующихся доверием рабочих. Окончательное решение этого вопроса отложено до следующего заседания.

Рабочий отдел высказался также за желательность командировки в заводские округа членов отдела для содействия осуществления рабочего представительства.

„Положение" о выборах постановлено разослать для распространения среди рабочих через заводоуправления и больничные кассы.

„Ур. Жизнь". От 4/III 1916 г., № 50.

Отношение Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета—Больничным Кассам.

Прилагая при сем „ " экземпляров „Правил" о выборах представителей рабочих в Уральский Областной Коми-

тет и „ “ экз. воззвания, Уральский Областной Комитет покорнейше просит ознакомить с этими правилами участников Вашей больничной кассы.

Независимо от сего Комитет надеется, что Вы окажете ему содействие к осуществлению рабочего представительства путем устройства предвыборных собраний и выяснения на них такой большой государственной важности вопроса, как участие рабочих в работе Комитета на государственную оборону.

При сем для Вашего сведения прилагается циркулярное письмо на имя заводоуправления, из которого Вы усмотрите время выборов уполномоченных и выборщиков.

Областной Комитет глубоко верит, что Вы не откажитесь проявить Ваше непосредственное участие в деле организации выборов и в этом направлении не откажитесь войти в соответствующие соглашения с заводоуправлениями о времени и порядке устройства выборов и предвыборных собраний.

За Председателя Комитета *(подпись)*.

Заведующий делами Комитета (*подпись*).

8/III—1916 г., № 4857. (Из дел Ур. Обл. архива
г. Екатеринбург. Фонд Военно-Пром К-та)

ПРОТОКОЛ

Общего собрания рабочих заводов Невьянского Горно-промышленного Акционерного общества, в помещении Инструментальной мастерской Артиллерийского завода 27 марта 1916 года.

В 1 час дня Управляющий заводами Б. Ф. Делевель открывает собрание и делает сообщение по вопросу об открытии в заводе больничной кассы, выборы уполномоченных в которую назначены на 2 апреля.

В виду выраженного рабочими желания иметь соответствующую из цеховых представителей комиссию, которая бы организовала предвыборные собрания отделов и руководила ими, Управляющий отвечает, что он не находит возможным образование с его согласия такой комиссии, не желая брать на себя ответственности за подобные, не предусмотренные законом, выступления рабочих.

На замечание рабочих, о недостаточности установленного в порядке выборов числа уполномоченных, Управляющий раз'ясняет, что администрация заводов остановилась на числе уполномоченных в 50, исполняя лишь предписания Губернского Присутствия.

Далее, переходя к вопросу о выборах выборщиков в Екатеринбургский Областной Военно-Промышленный Комитет от рабочих Невьянского завода, Управляющий характеризует деятельность Военно-Промышленного Комитета, дает раз'яснение о составе выборщиков и времени выборов и, передавая рабочим инструкцию о выборах, предлагает обсудить вопрос о выборах и, если собрание найдет возможным, принять в них участие, выбрать избирательную комиссию для производства выборов.

Управляющий предлагает избрать президиум и удаляется.

В 2 часа президиум в составе Председателя Коробицина и Секретаря Воробьева занимает место.

Решено в первую очередь рассмотреть вопрос о больничной кассе.

Ряд ораторов выясняет сущность страховых законов, доказывает необходимость введения на заводе больничной кассы, раз'ясняет разницу между нормальным уставом, который предлагал ввести Управляющий, и уставом, функционирующих теперь в Петрограде касс.

После того, как вопрос о кассе решено считать в достаточной степени освещенным и выясненным, Председатель ставит на голосование: желательно ли введение в Невьянском заводе больничной кассы.

Голосование вопрос единогласно решает в положительном смысле.

Собрание переходит к обсуждению вопроса о выборах в Военно-Промышленный Комитет.

Несколько рабочих освещают вопрос о выборах, как с практической, так и с принципиальной стороны, после чего Председатель ставит вопрос об участии в выборах на голосование и Собрание единогласно постановляет—выборов представителей от рабочих Невьянского завода в Областной С'езд выборщиков в Екатеринбургский Областной Военно-Промышленный Комитет не производить.

В 4 часа дня Председатель закрывает собрание.

Председатель Собрания *А. Коробицин.*

Секретарь *Вл. Воробьев.*

С подлинным верно: *(подпись).*

27/III 1916 г.

(Из дел Обл. архива, Фонд Военно-Пром. Ком-та)

Отношение Правления Больничной Кассы при Уральской Суконной фабрике В. П. Злоказова—Уральскому Областному Военно-Промышленному Комитету в г. Екатеринбурге.

Правление Больничной Кассы при сем имеет честь представить копию протокола выборного собрания рабочих бывшего 7 апреля 1916 года.

Председатель Правления (*подпись*).

Члены:

ПРОТОКОЛ

выборного собрания рабочих Уральской суконной фабрики Действительного Статского Советника Владимира Петровича ЗЛОКАЗОВА в с. Арамили 7 апреля 1916 года. Выборное собрание рабочих для избрания 1 выборщика в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет от числа занятых рабочих в предприятии в количестве 630 человек.

Участвовавших на собрании выборщиков оказалось по подсчету 150 человек.

Выборное собрание под председательством Михаила Осиповича АНТОНОВА.

Выборное собрание не состоялось по случаю прибытия управляющего фабрики, который пожелал присутствовать на собрании, но по предложению представителя Военно-Промышленного Комитета Павла Васильевича Сыропятова, рабочие не пожелали производить выборы в его присутствии, по этому собрание закрыто.

Подлинный был подписан так:

Председатель Выборного Собрания *М. Антонов.*

Участники собрания: Михаил Пинигин, В. Шумилов, Иван Иванов Воронков, Васильев, Н. Розанов, Ефтихий Петрущев, Иван Коровин, Василий Ситников.

С подлинным верно:

Председатель Правления Больничной Кассы *(подпись).*

Сверял и переписал Делопроизводитель

Больничной Кассы *(подпись).*

7/IV—1916 г., № 14.
с. Арамиль, Екат. уезда.

(Из дел Ур. Обл. архива Фонд Военно-Промышл. Ком-та).

В редакцию газеты „Зауральский Край“.

Милостивый Государь

Господин Редактор!

Не откажите напечатать в редактируемой Вами газете нижеследующее:

В № 64 газеты „Уральская Жизнь“, в заметке под наименованием „К выборам от рабочих в Военно-Промышленный Комитет“ напечатано, что больничные кассы, ознакомившись с постановлением Правления Комитета об образовании при рабочем Отделе особой секции по выборам представителей рабочих в Кометет, „встретили его отрицательно“ и заявили, что, будучи приглашены на заседание рабочего отдела они настаивали на образовании самостоятельной рабочей комиссии, которая изберет президиум и сама наметит план деятельности, правление же уничтожило самостоятельную комиссию, а вместо нее организует секцию, которая действует под опекой рабочего отдела.

Заметка эта не соответствует действительности. Больничные кассы избрали в секцию своих представителей. Уже этот факт свидетельствует, что об отрицательном отношении к постановлению Правления Комитета не может быть речи. Что касается опеки, о которой говорит автор заметки, то Комитет считает нужным сказать, что в секцию по выборам при рабочем отделе входят всего лишь три члена рабочего отдела, а остальные голоса принадлежат представителям больничных касс, составляющих подавляющее большинство в секции, т. к. другие члены рабочего отдела, хотя и могут присутствовать на заседании секции, но без права решающего голоса. Старшим товарищем председателя секции по выборам состоит рабочий, избранный самими представителями больничных касс, пославших в секцию по два представителя от каждой кассы.

С совершенным почтением

Председатель Комитета

Заведующий делами Комитета (*подпись*).

15/IV—1916 г,. № 5274. (Из дел Урал. Обл. архива, Фонд Военно-Промышл. Ком-та)

г. Д. Л. Ананьину

с. Арамиль, фабрика Вл. П. Злоказова.

М. Г.

На заявление Ваше от 7 апреля с. г., Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет имеет честь сообщить

Вам, что Управляющие предприятиями не имеют права участвовать в Собраниях рабочих по выборам представителей от рабочих в Военно-Промышленный Комитет и что в данном случае Вам и как Председателю больничной кассы не может быть предоставлено право участия в Собрании рабочих, тем более, что председателями больничных касс могут состоять лица, не имеющие никакого отношения к данному предприятию.

С совершенным почтением.

Председатель Комитета

Заведующий делами Комитета (*подпись*).

21/IV—1916 г., № 5450. (Из дел Урал. Обл. Архива Фонд В.-Пром. Ком-та)

Отношение Управления Промыслами Березовского Золото-Промышленного Тов-ва— в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет.

На вопрос Комитета от 19-го апреля с. г. за № 5416 Управление Березовского Товарищества имеет честь сообщить: предвыборных собраний рабочих на промыслах Товарищества не было, были лишь вывешаны во всех цехах предприятия присланные Комитетом и управлением полученные 15-го марта печатные об'явления от Комитета и широко распространены среди рабочих правила о выборах, при чем заведующими цехами были даны рабочим подробные раз'яснения по поводу цели выборов; выборы произведены были в первый нерабочий день перед пасхальным перерывом в работах на промыслах 7-го апреля.

Малое количество рабочих, принявших участие в выборах, по сравнению к общим числом задолжающихся на промыслах, надо отнести к общей инертности и некультурности нашего приискового рабочего.

С совершенным почтением.

Местный Распорядитель (*подпись*).

21/IV—1916 г., № 315. (Из дел Урал. Обл. Архива Фонд В.-Пром. Ком-та)

В Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет.

Доверенного золотого прииска Корельского сельского общества Аятской волости, Екатеринбургского уезда, Ивана Кирьянова ПУТКОВА.

Честь имею уведомить Комитет, что назначенные мною выборы уполномоченных на 8 число сего мая несостоялись

по следующей причине, так как Комитетом мне раз'яснено, что я обязан донести о дне собрания подлежащей полицейской власти. что я и сделал, написав уведомление Полицейскому Уряднику Аятской волости, который учинил на обороте моего уведомления надпись: Без разрешения начальства собрание допустить не могу. Прилагает при сем уведомление мое с надписью на обороте Господина Урядника о недопущении собрания. Ввиду встретившегося неожиданного неудобства и заторможения, я не знаю как и быть. Если бы было возможно Комитету командировать представителя для участия на собрании, то я во всякое даже рабочее время только вечером мог бы созвать рабочих на собрание, и произвести выборы уполномоченных, если это еще будет не поздно, 15 мая.

Доверенный прииска Иван Кирьянович Путков.

9/V 1916 г. (Из дел Урал. Обл. архива, Фонд Военно-Промышл. К-та)

Господину Полицейскому Уряднику Аятской волости.

Доверенного золотого прииска Корельского сельского общества, Аятской волости, Ивана Кирьянова ПУТКОВА.

Честь имею уведомить Вас, Милостивый Государь, что завтра 8 сего мая в 5 час. дня в сельском правлении г. Корель имеет быть собрание рабочих от предприятия прииска для выбора уполномоченных в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет.

7-го мая 1916 года.

Доверенный *Иван Путков.*

(Надпись сделанная на обороте). *Без разрешения начальства собрания допустить не могу.*

Полицейский Урядник Аятской волости (*подпись*).

Мая 8 дня 1916 г. (Из дел Урал. Обл. архива, Фонд Военно-Промышл. Ком-та)

Отношение Н. Н. Грудина—в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет.

Настоящим имею честь довести до сведения Комитета, что назначенное мною вторичное собрание на 2 июня для избрания уполномоченных от рабочих не состоялось, рабочие отказались от собрания и выбора уполномоченных.

С совершенным почтением *Грудин.*

3/VI—1916 г. (Из дел Урал. Обл. архива, Фонд
Ревдинский завод. Военно-Промышл. Ком-та)

ПРОТОКОЛ

Выборного собрания Азбестовых рудников наследников Поклевского-Козел.

Быв сего числа на предвыборном и выборном собрании, мы сознательные рабочие в количестве 86 человек выслушав доклад члена уполномоченного Военно-Промышленного Комитета Николая Петровича Хромых. Но видя и зная направление ушедших с предвыборного собрания рабочих, зная, что они не заинтересованы важностью выборов, позволили себе уйти не выслушав доклада, мы сознательные рабочие интересуясь и желая улучшить свое рабочее положение путем тесной связи с Военно-Промышленным Комитетом решили принять наших уполномоченных в числе двух человек от 56 человек, избирая из 5 лиц нижепоименованных закрытой подачей голосов, избранными оказались: Исаков Петр Иванов, получивший 21 голос и Караваев Трофим Митрофанов 24 голоса, остальные избираемые Пековский С. 3 гол., Квакин Иван 10 гол., Измоденов Тимофей 6 голосов и посему просим признать избранными Исакова и Караваева, как получивших большинство голосов, все сознательные рабочие в чем подписуемся.

Председатель Предвыборного Собрания *Фееровский.*

Участники выборов *(13 подписей).*

(Из дел Урал. Обл. архива, Фонд Военно-Промышл. К-та)

В Секции по выборам при Военно-Промышленном Комитете.

10 мая состоялось под председательством Л. А. Кроля заседание по выборам при рабочем отделе Уральского Военно-Промышленного Комитета, в котором принимал участие приглашенный правлением комитета делегат рабочей группы центрального военно-промышленного комитета В. М. Абросимов.

Очень горячие, страстные прения завязались вокруг вопроса об общегородском собрании рабочих и приглашения правлением комитета делегата рабочей группы при центральном военно-промышленном комитете.

Некоторыми членами собрания ставилось правлению в вину, что оно недостаточно энергично действовало и благодаря этому собрание не состоялось. На это возражал г. Кроль, что правление со своей стороны выполнило все формальности и вина за неразрешение собрания падает на местную печать, сообщившую о прениях, возникших внутри комитета, между секцией и правлением.

Делегат петроградской рабочей группы В. М. Абросимов предлагает прекратить прения о том, кто виноват в прошлом и постараться устроить другое собрание, назначив здесь же день. Что же касается до взаимоотношений между секцией и комитетом, то, по его мнению, рабочая секция сошла с правильной позиции, ударившись в мелочи. Насколько он понимает, на собрании предполагалась, повидимому, критика военно-промышленного комитета с точки зрения технических задач. Поэтому право было правление, добиваясь участия в этом собрании. Между тем, не в плоскости технических задач военно-промышленных комитетов следовало развить собрание. . . . . *)

Л. А. КРОЛЬ указывает, что создание секции по выборам, в которую приглашены рабочие, доказывает, что уральский военно-промышленный комитет не задавался целью фальсифицировать рабочее представительство, а желал получить настоящее. Большинство в этой секции обеспечено за рабочими, и деятельность ее не только не встречала противодействия со стороны комитета но, наоборот, секция во всем встречала полное содействие со стороны правления.—В докладе правления предполагалось охарактеризовать деятельность военно-промышленных комитетов, их цели и задачи и доказать важность участия рабочих в общем деле обороны страны и в частности необходимость участия их в военно-промышленных комитетах.

Так как секция не пожелала дать возможность выступить членам комитета, то правление решило пригласить представителя рабочей группы, которому предполагало поручить доклад. Оно полагало, что секция будет только довольна, и было очень поражена, узнав, что секция не только выразила протест против этого приглашения, но даже признала нежелательным участие делегата в собрании.

Один из членов собрания возражает, что самостоятельность рабочей секции—только кажущаяся. Хотя большинство принадлежит в ней рабочим, но фактически ни одно ее постановление не может пройти в жизнь, не получив одобрения правления. Вся же политика правления по отношению к выборам—есть сплошное нарушение интересов рабочих. Правила о выборах были составлены без участия рабочих, и вся избирательная кампания отдана под надзор заводской администрации и членов рабочего отдела Комитета. Комитет фактически начал производить выборы еще до образования секции, и председатель рабочего отдела и член правления комитета

*) Точками обозначены места, вычеркнутые военной цензурой.

устраивал предвыборные собрания, на которых сам и выступал. Приглашение делегата рабочей группы центрального комитета без ведома и согласия секции есть также грубое нарушение ее прав, поэтому секция и протестовала и признала нежелательным участие навязанного ей лица.

АБНОСИМОВ. Я понимаю, что хотел сделать военно-промышленный комитет, и понимаю, что иначе он поступить не мог. В положении о военно-промышленных комитетах есть много неясности, и я не вижу ничего дурного в том, что члены комитета пожелали выступить с раз'яснениями. Протест же против приглашения представители рабочей группы мне непонятен.

По окончании прений председатель сообщает собранию последний протокол заседания рабочего отдела.

По вопросу о допущении представителей печати на собрания, отдел высказывается за допущение их на собрания секции по выборам, но ни в коем случае не в заседания отдела или правления.

По вопросу же об участии делегата рабочай группы, отдел признал его желательным, но если секция выскажется против,—то не настаивать.—Последний вопрос ставится на голосование секции. 2 голосами против 1, при 1 воздержавшемся, выразившем протест против приглашения, секция постановила допустить Абросимова к участию в собрании, причем один из голосовавших за допущение мотивирует это тем, что рабочие разберутся в том, какая цена его выступлению. Л. А. Кроль поручает В. М. Абросимову доклад от имени правления, секция же предполагала выступить со своим самостоятельным докладом.

Наконец, согласно постановлению отдела о делегировании 3-х представителей от больничных касс в комиссию по устройству биржи труда, Л. А. Кроль предлагает выбрать этих делегатов из своей среды, но секция считает себя неправомочной и предлагает устроить для этой цели общее собрание больничных касс.

Выборы в комитет постановлено отсрочить до 22 мая.

„Ур. Жизнь" от 15/V—1916 г. № 107.

Письмо Председателя Рабочего Отдела Уральского Областного Военно-Промышленного Ком-та—в Редакцию газеты „Уральская Жизнь".

В № 107 „Уральской Жизни" помещен отчет о заседании 10 мая под моим председательством Секции по выборам Рабочего Отдела Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета.

Отчет дан весьма краткий и, естественно, не передает всех дебатов, происшедших в заседании. Трудно, конечно, и репортеру передать дебаты, своими словами, не внося в них оттенка, отражающего до известной степени его собственные симпатии или антипатии. И я не в целях спора или полемики обращаюсь к редакции с просьбой напечатать настоящее письмо.

Идут выборы от рабочих в Военно-Промышленный Комитет, ни для кого не секрет, что в вопросе об участии рабочих в Военно-Промышленных Комитетах в рядах руководителей партии, претендующей на исключительное право говорить от имени рабочих, полный раскол. Борьба этих двух течений—участвовать рабочим в Военно-Промышленных Комитетах или нет, не может не отражаться на ходе выборов представителей от рабочих.

В страстной борьбе этих двух течений каждой стороне интересно доказать, что рабочие массы именно с ней, а не с противником. И в этой борьбе противники участия рабочих в Военно-Промышленных Комитетах готовы всеми мерами добиться своего. К числу таких мер относится прием дискредитования в глазах рабочих каждого отдельного Комитета. Если к данному Комитету успеть возбудить неприязнь рабочих и они в него не пойдут, то разобраться в том, поэтому ли рабочие в него не пошли или потому, что они „принципиально" противники Военно-Промышленных Комитетов, будет довольно мудреко. А пока то, что требуется „байкотистом" будет достигнуто.

Как председатель Рабочего Отдела, на которого Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет возложил дело выборов от рабочих, я считаю своим долгом предостеречь рабочих, что „бойкотисты "стремятся уронить в глазах рабочих в частности наш Комитет и как раз на вопросе о выборах от рабочих.

Военно-Промышленный Комитет не стоит в положении одной из борющихся сторон, о которых я выше говорил. Ему нет цели кому-то что-то доказывать. Цель Военно-Промышленных Комитетов—содействие армии в ее борьбе против внешнего врага путем усиления производства предметов обороны. Комитеты считают, что нельзя достигнуть полной производительности страны в этом направлении, если в этом деле не примут участия и рабочие, от труда которых в огромной мере зависит производительность промышленных предприятий. Комитеты также считают, что в годину борьбы с сильным внешним врагом необходимо стремиться к тому, чтобы избегались и предупреждались всякие трения между предпринимателями и рабочими, что ослабляет оборону, и необходимо при-

нимать меры к быстрому, мирному и справедливому улажению всяких недоразумений между предпринимателями и рабочими, раз они возникли. Вот для чего комитеты зовут в свой состав рабочих.

Очевидно, что Комитетам нужны в их составе рабочие, пользующиеся влиянием и уважением в среде своих товарищей. Без этого влияния и уважения, какую пользу принесут в составе Комитета рабочие,—только влиятельные и уважаемые рабочие,—члены Комитета—будет в состоянии внушить своим товарищам необходимость энергичной работы на оборону, доверие к Военно-Промышленным Комитетам и, наконец, доверие к самим себе при разрешении недоразумений между предпринимателями и рабочими.

Рабочие не пользующиеся доверием среди своих товарищей, Комитету не нужны, так как в статистах ему надобности нет. А раз это так, то Комитет не менее рабочих заинтересован, чтобы выборы от рабочих были произведены правильно и добросовестно, так как только правильно поставленные выборы могут дать настоящих представителей от рабочих.

Пусть каждый рабочий сам внимательно прочтет „Правила о выборах от рабочих в Военно-Промышленный Комитет“ и он прекрасно поймет, есть ли малейшая правда в утверждении того оратора в заседании 10 мая Секции по выборам Рабочего Отдела, что „вся избирательная Комиссия отдана под надзор заводской администрации и членов Рабочего Отдела Комитета“. Предоставляю также каждому мыслящему рабочему разсудить, вредно ли было бы для рабочих выслушать непосредственно от своего товарища рабочего В. М. Абросимова, члена Рабочей Группы Центрального Военно-Промышленного Комитета, почему он и его товарищи участвуют в Комитете и что они там делают. Кто в данном случае заботился о сознательном отношении рабочих к выборам, Правление Комитета и Рабочий Отдел или те, кто находили, что ознакомление рабочих со взглядами В. М. Абросимова, нежелательно.

Из отчета видно, что я не возражал вторично на повторные обвинения. В Секции по выборам мне это сделать было совершенно излишне. Там ее члены хорошо в курсе дела и, вероятно, понимают, что выступления с обвинениями против Правления Комитета имеют целью не защиту интересов рабочих, а внесение раздражения в рабочую среду против Комитета.

В. М. Абросимов правильно указал, что рабочая секция сошла с правильной позиции в вопросе о взаимоотношениях между нею и Комитетом, ударившись в мелочи, но я полагаю, ему не вполне ясно было, что Секцию ведут с намерением в направлении столкновений с Правлением. Для меня и то это

выяснилось лишь в заседании 10 мая, когда, именно в присутствии представителя прессы (что было впервые) раздались обвинения, в которые по совести не может верить сам произносивший их.

Я хочу верить, что рабочие вовсе не так легко поддадуться на удочку конфликта Секции с Комитетом, который стараются всеми силами создать и раздуть...

В „Призыв" Г. В. Плеханов передает что некоторые завоеватели—германские социалисты, по занятии Брюсселя, пошли в Народный Дом, где завели беседу с рабочими Бельгийцами. „Зачем бельгийский пролетариат противился германскому нашествию? Это лишило его немаловажных выгод"—сказал один из завоевателей—„Самозащита была для нас делом чести"— отвечали ему.—„Честь, это—буржуазный предразсудок"—возразил завоеватель.

Будем надеятся, что для Екатеринбургских рабочих честь еще не стала „буржуазным предразсудком" и что простое здоровое чувство подскажет им их долг войти в состав Военно-Промышленного Комитета через достойных их доверия выборных и усилить оборону Родины, как это сделали их Уральские Товарищи в Перми и Уфе и в других местах, где уже образовалось 20 рабочих групп, при Военно-Промышленных Комитетах.

Председатель Рабочего Отдела Уральского
Областного Военно-Промышленного Комитета.

(Из дел Урал. Обл. Архива
Фонд. В.-Промышл. Ком-та)

В Военно-Промышленном комитете.

На последнее заседание секции по выборам при военно-промышленном комитете, 23 Мая явились: представитель больничной кассы „ЗАБОТА" г. Сыропятов, председатель и член рабочего отдела г. г. Кроль и Петров и с совещательным голосами член рабочего отдела г. Пановский и делегат рабочей группы при пермском военно-промышленном комитете г. Жандармов.

Г. Сыропятов возбудил вопрос, правомочно ли настоящее собрание, в виду отсутствия всех остальных делегатов рабочих. Все признали, что собрание правомочно.

Затем Секция согласилась с постановлением отдела закончить всю выборную кампанию к 20 июня, вопреки постановлению предыдущего собрания секции продлить избирательную кампанию еще на 2 месяца.

Согласно постановления отдела, к 3 июня должны быть утверждены повсюду выборы, на 12 июня назначается с'езд уполномоченных и 19 июня—с'езд выборщиков. Провести избирательную кампанию отдел поручил пермскому делегату г. Жандармову.

Наконец Секция согласилась с постановлением рабочего отдела о недопущении на заседания секции представителей печати, с тем чтобы о ходе выборов отдел сообщал в редакции газет непосредственно.

„Ур. Жизнь" от 27/V—1916 г. № 116.

Отношение Председателя Уральского Областного Военно-Промышленного Ком-та—в Центральный Военно-Промышленный Комитет.

Препровождая при сем для сведения материалы (в копиях) по вопросу о неразрешении местной администрацией устройства общегородского собрания рабочих г. Екатеринбурга и Верх-Исетского завода для обсуждения вопроса об участии рабочих в военно-промышленных Комитетах, Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет считает своим долгом ознакомить Центральный Комитет с историей этого вопроса.

Впервые вопрос о необходимости устройства общегородского собрания рабочих возник по предложению существующей при Рабочем Отделе Секции по выборам, которая постановлением от 28 марта за № 4 предложила устроить общегородское собрание рабочих для обсуждения вопроса об осуществлении рабочего представительства в Уральском Областном Комитете (см. выдержки из протоколов—Рабочей Секции от 28 марта за № 4 и Правления от 30 марта за № 39).

Причем со стороны Правления необходимость в устройстве такового собрания усматривалась в том, что собранию придавалось большое значение, в смысле влияния его на исход выборов от рабочих, ибо город Екатеринбург, к которому примыкает Верх-Исетский завод, является для рабочих Урала, своего рода, центром, к которому невольно прислушиваются рабочие других заводов, расположенных на Урале.

Учитывая то обстоятельство, что выборы от рабочих в Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет происходили иногда под влиянием бойкотистски настроенных отдельных рабочих, оказавших свое отрицательное влияние на выборы только потому, что в противовес им не было возможности выставить соображения противоположного характера,

Правление Уральского Областного Комитета имело много оснований надеяться на то, что с устройством в г. Екатеринбурге обще-городского собрания рабочих, влияние бойкотистски настроенных лиц из среды рабочих на остальную массу рабочих будет в значительной мере ослаблено.

Однако, на первое же ходатайство Уральского Областного Комитета от 5-го апреля за № 5275 о разрешении устроить 12-го апреля закрытое обще-городское собрание рабочих для обсуждения вопроса об участии рабочих в военно-промышленных Комитетах, от Екатеринбургского Уполномоченного Главноначальствующего Пермской губернией последовало разрешение (№ 407 от 11 апреля) на устройство собрания рабочих **при условии точного соблюдения закона 4 марта 1906 года,** чем существенно изменилось положение дела.

В виду того, что разрешение на устройство собрания было получено 13 апреля с-г., т. е. с опозданием на сутки, собрание пришлось отменить.

Впоследствии, после того как Секция по выборам согласилась устроить Собрание на основаниях закона 4 марта 1906 г. собрание было перенесено на 8 мая, о чем было сообщено г-ну Уполномоченному (4 мая за № 5691). В ответ на это от г-на Уполномоченного последовал мотивированный отказ (6 мая № 6) в разрешении на устройство собрания, т. к. Комитет „не указал предмета занятий означенного собрания, а также имени, отчества и фамилии устроителей его и так как принимать участие в собрании рабочих никто из членов Комитета не будет".

В действительности Правление, ограничивая членов Комитета в праве участия на собрании рабочих, уступило настроениям Рабочей Секции, которая в заседании своем от 23 апреля вынесла по этому поводу следующее постановление: „Просить Правление устроить Общегородское собрание рабочих в воскресенье, 8 мая, в 12 час. дня. При этом признать необходимым, чтобы на собрании участвовали исключительно рабочие и служащие предприятий, имеющих право участвовать в выборах представителей от рабочих в Областной Комитет по пред'явлении расчетной книжки или билета больничной кассы. При чем члены Военно-Промышленного Комитета имеют право присутствовать на собрании рабочих без права участия в прениях".

Соглашаясь на те ограничения, какие ставила для членов Комитета Рабочая Секция, Правление надеялось этим путем избежать возможных на этой почве дальнейших трений в Рабочей Секции. В то же время Правление, не желая оставаться совершенно безучастным в тому, как будут освещены задачи военно-промышленных Комитетов на собрании рабо-

чих, обратилось в Центральный Военно-Промышленный Комитет с просьбой о командировании представителя Рабочей Группы Центрального Комитета для участия на общем собрании рабочих.

Обращение Правления Уральского Комитета к содействию Рабочей Группы Центрального Комитета, опять таки, встретило возражение со стороны Рабочей Секции, которая в заседании своем от 3 мая вынесла такое постановление: выразить протест против приглашения на общегородское собрание 8 мая представителя Рабочей Группы Центрального Комитета и признать присутствие этого представителя на собрании нежелательным.

Впоследствии, однако, вопрос об участии представителя Рабочей Группы, а также и членов Комитета на собрании рабочих был разрешен Рабочей Секцией и Рабочим Отделом в положительном смысле, и без всяких ограничений, т. к. без участия членов Комитета устроить собрание рабочих по полицейским условиям не представлялось возможным.

В виду сего Правление, с согласия Рабочей Секции, в третий раз возбудило перед местной администрацией ходатайство о разрешении устройства собрания рабочих (12 мая № 5834), указав при этом все сведения, требуемые законом 4 марта 1906 года, а также и то, что собрание рабочих устраивается с участием членов комитета без всяких ограничений.

Ходатайство это также не увенчалось успехом и г-н Уполномоченный на этот раз не нашел возможным дать разрешение на устройство собрания, так как он „в виду неясного определения предмета занятий предполагаемого собрания рабочих, лишен возможности определить цель означенного собрания".

Считая дальнейшую переписку с администрацией относительно собрания совершенно безрезультатной, Уральский Областной Военно-Промышленный Комитет постановил отказаться от устройства собрания рабочих и представить весь материал Центральному Комитету.

Председатель Комитета *(подпись)*

Помощник Заведующего делами—*(подпись)*

(Из дел Урал. Обл. Архива
Фонд В.-Пром. Ком-та).

6/VII – 1916 г. № 6524.

В рабочую Секцию по выборам от рабочих при Уральском Областном Военно-Промышленном Комитете.

Ивана Федосеевича Агапова, принимающего участие в заседаниях секции на правах сведующего лица.

Товарищи, вступая в вашу секцию, организованную рабочим Отделом Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета при условии председательствования в ней одного из членов Отдела и оставленного за отделом и правлением права отменять постановления секции, я надеялся, что при дальнейшей работе Секции, Отдел и Правление откажутся от взятой на себя опеки над Секцией, что безусловно дало бы возможность шире развить избирательную кампанию и узнать взгляд массы на Военно-Промышленный Комитет, но, к сожалению, ошибся, так как ни Рабочий Отдел, ни Правление не только не отказались от руководства по проведению избирательной кампании, но до некоторой степени пошли в разрез с Секцией, отменив ее постановление о желательности присутствия представителей печати на заседаниях Секции.

При таких условиях, когда не разрешаются более крупные предвыборные собрания и отсутствия у рабочих легальных организаций, как, например, профессиональные союзы, а также прессы, где бы Секция давала отчет о своей работе, постановление Правления о недопущении представителей печати на заседаниях Секции, окончательно загоняет ее в подполье и не дает возможности ознакомлять массу с ходом работ Секции, я пришел к следующему заключению: принимая во внимание, что избирательная кампания проходит в большинстве в темную, тогда как эта кампания должна развернуться возможно шире, потому что вопрос об участии рабочих в Военно-Промышленных Комитетах, является принципиально спорным и, наконец, принимая во внимание, что рабочие более крупных предприятий уклонились от выборов, а там, где выборы прошли, участие в них принимала незначительная часть рабочих, а потому полагаю, что они не вправе представлять многотысячную армию рабочих г. Екатеринбурга и его уезда. Будучи уверен, что рабочий Отдел и Правление, признают эти выборы действительными и постараются провести делегатов в состав комитета, я нахожу происшедшие выборы недостаточными и подлежащими отмене, для выбора же действительных представителей рабочих необходимо начать вновь избирательную кампанию, предварительно изменив правила выборов.

От дальнейшего участия в Секции я отказываюсь.

И. Агапов.

Мая 27 дня 1916 г.

(Из дел Урал. Обл. Архива, Фонд В.-Пром. Ком-та).

4. Результаты выборов от рабочих в В.-Пром. Ком-ты.

Выборы от рабочих в Уральский Военно-Промышленный Комитет.

По избирательному подсчету выборы произведены до сих пор в предприятиях с общим количеством рабочих 8900 человек, при чем из них в выборах принимали участие 3340 чел. или около 35 проц., избрано 91 уполномоченный. Отказались от участия в выборах рабочие следующих предприятий: Полевского завода, чугун. литейн. зав. Богомолова и Сосунова в Ревдинском зав., часть рабочих (200 челов.) Н.-Кыштымского литейн. зав., типографии „Уральской Жизни", бывш. Вельц, золотых приисков Корельского сел. об-ва, Невьянского, Ревдинского, Верх-Нейвинского, Верх-Исетского, Уткинского заводов, т. е. как общее правило в выборах принимали участие главным образом мелкие предприятия.

„Ур. Жизнь" от 8/V—1916 г.

Выписка из журнала № 9 заседания общего собрания членов Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета 4 июня 1916 г.

„Сообщение о ходе выборов представителей от рабочих в Уральский Областной Комитет".

Председатель рабочего отдела Л. А. Кроль, обещая дать в конце речи цифровый материал по делу о выборах представителей рабочих, дает характеристику взаимоотношений Уральского комитета с одной стороны образованной при рабочем отделе рабочей секции—с другой, а также отношения рабочих в массе своей к участию в Уральском Военно-Промышленном Комитете. Он констатирует, что часть рабочих г. Екатеринбурга, из представителей которых образована секция, относятся к выборам отрицательно и за все время выборной кампании старалась так или иначе повлиять на деятельность в известном смысле Рабочей Секции в составе которой некоторые представители несомненно обнаруживали бойкотистские тенденции, хотя и не получившие себе более или менее открытого и яркого выражения. Тенденции эти просачивались только в ряде мелких трений с Рабочим Отделом и Правлением Комитета, не имевших большого значения. Поводом для трений послужило во первых то, что правила о выборах представителей рабочих были разрешены без участия рабочих, а во вторых то, что Правление намеревалось принять участие в прениях на общем собрании рабочих, которое предполагалось устроить в г. Екатеринбурге для обсуждения вопроса об участии рабочих в Военно-Промышленных Комитетах. Рабочая Секция всячески старалась избегнуть участия членов Комитета на этом собрании и в этом своем стремлении дошла до того,

что высказалась против допущения на собрание не только членов Комитета, но и представителя Рабочей группы Центрального Комитета Абросимова, который был командирован Рабочей группой по просьбе Правления Уральского Областного Комитета, решившего устранить себя от участия в прениях на собрании. Видя такое отношение некоторых членов Секции к происходящим выборам рабочих и желание их под тем или иным предлогом сорвать выборы или в крайнем случае затянуть их, Л. А. Кроль, как председатель Рабочего Отдела, поставил себе целью во что бы то ни стало довести выборы до конца, стремясь в то же время предоставить Рабочей Секции по выборам возможно большую свободу действий, чтобы не дать ей повод использовать то или иное выступление, как предлог к агитации в пользу бойкота выборов. Результаты начавшейся с марта месяца избирательной кампании по выборам представителей рабочих в Уральский Областной Комитет сводятся к следующему:

В г. Екатеринбурге из 22 предприятий, имеющих права на избрание уполномоченных и выборщиков, согласно разработанных Уральским Комитетом правил, выборы состоялись по 14 предприятиям, которые избрали 44 уполномоченных, а надлежало выбрать 57. Из общего числа рабочих по этим предприятиям в 1438 человек участвовало в выборах 951 чел., что составляет 66,13 проц. Общая численность рабочих по 8 предприятиям, не производящих выборы, составляет 1832 чел. Причины различны—по одним предприятиям рабочие отказались принять участие в выборах, по другим не поступило ни каких сведений и по третьим выборам препятствовали сами владельцы предприятий.

В Екатеринбургском уезде из 58 предприятий, имеющих право на избрание уполномоченных и выборщиков, выборы состоялись по 31 предприятию, которые избрали 54 уполномоченных и 16 выборщиков, а надлежало израть 71 уполномоченного и 27 выборщиков. Из общего числа рабочих по предприятиям, участвовавшим в выборах, 10869 человек, участвовало в выборах 2908 чел., что составляет 26,75 проц. Общая численность рабочих по 27 предприятиям, не производящим выборы, составляет, за исключением 10 предприятий, по которым сведений о числе рабочих не имеется, 6081 чел. Причины также различны—по части предприятий, не участвовавших в выборах, рабочие отказались принять участие в выборах, а по остальным предприятиям определенных сведений не имеется. Таким образом всего по г. Екатеринбургу и его уезду выборы состоялись в 45 предприятиях, с общим числом рабочих 12,307 чел., из которых в выборах участвовало 3859 чел. или 31,36 проц. Избрано всего уполномоченных 98 и выборщиков 16. Не принимали ни какого участия в выборах 36 предприя-

тий с общим числом рабочих 7913 (по 10 предприятиям сведения о числе рабочих отсутствуют). Предприятиям этим надлежало избрать 30 уполномоченных и 14 выборщиков, не считая тех 10 предприятий, о которых нет сведений. В заключение Л. А. Кроль предложил обратиться к владельцам предприятий, где выборы не были произведены, с просьбой произвести выборы и закончить их к 19 июня, какового числа назначен с'езд выборщиков для избрания представителей от рабочих.

Постановлено: сообщение Л. А. Кроль о ходе выборов представителей рабочих в Уральский Областной Комитет принять к сведению и просить владельцев предприятий, по которым выборы не были еще произведены по причинам Комитету не известным, принять меры к производству выборов к 19 июня с. г.

(Из дел Урал. Обл. Архива, Фонд В.-Пром. Ком-та).

В Центральный Военно-Промышленный Комитет.

Вопрос об осуществлении рабочего представительства озабачивал Областной Комитет с конца 1915 года, но практически он до марта месяца с. г. не мог быть проведен в жизнь отчасти по соображениям формального характера, обусловленным отсутствием утвержденного общим собранием членов Комитета наказа, отчасти же по финансовым затруднениям, которые Комитет испытывал в начале т. г. После ассигнования Вами 4000 руб. на осуществление рабочего представительства Областной Комитет смог предпринят реальные меры к выборам представителей рабочих.

В начале марта с. г., когда „Наказ" Комитета был уже утвержден общим собранием членов Комитета, Правление Комитета обратилось к рабочим г. Екатеринбурга и Екатеринбургского уезда с возванием о необходимости участия рабочих через своих выборных представителей в общей работе по служению нашей доблестной армии.

К тому же времени окончательно был определен и район, от которого общее собрание членов Комитета признало необходимым произвести выборы от рабочих, а фактическое осуществление рабочего представительства под общим наблюдением Правления Комитета было возложено на Рабочий Отдел Комитета.

Последний, исходя из тех соображений, что при сотрудничестве наличных рабочих организаций выборы от рабочих могли бы быть проведены наиболее успешно, высказался за необходимость учреждения при рабочем Отделе особой секции

по выборам, в которую и вошли впоследствии представители больничных касс г. Екатеринбурга и Верх-Исетского завода с правом решающего голоса, при чем Правление Комитета, во избежание проникновения в секцию бойкотистски настроенных элементов поставило правлениям больничных касс непременным условием избрать в секцию по выборам лиц, признающих необходимым участие рабочих в Военно-Промышленных Комитетах. В секцию на первых порах вошли представители 7 больничных касс, но затем некоторые из вошедших от работы в секции уклонились, не пояснив мотивов своего ухода из секции. От Рабочего Отдела в секции участвовало 3 члена Комитета и, таким образом, большинство голосов в секции по выборам принадлежало представителям рабочих.

В задачи секции по выборам входили: организация предвыборных и избирательных собраний на заводах, командировка членов Секции на эти собрания, поверка избирательных списков и выборных производств, предварительное выяснение и определение сроков выборов и т. п. Ни Правление Комитета, ни Рабочий Отдел не чинили Секции по выборам препятствий к посылке на места ее представителей для участия на предварительных и избирательных собраниях.

Общее число предприятий, на которые распространялись правила о выборах, составило 81 с числом рабочих 22221, за исключением 8 предприятий, сведения от которых о числе рабочих получены не были. Из 81 предприятия выборы состоялись в 50 с числом рабочих 15644; избраны—уполномоченных 101 и выборщиков 22. Из общего числа рабочих 15644 в выборах участвовало 4190 чел.

В 30 предприятиях, в которых выборы не состоялись, общее число рабочих составляет 6577 чел., что при проведении выборов могло дать 28 уполномоченных и 12 выборщиков. Из 101 уполномоченного на созванный Комитетом 12 июня с. г. в г. Екатеринбурге с'езд уполномоченных явилось 68 уполномоченных. С'езд единогласно высказался за участие рабочих в Военно-Промышленных Комитетах и избрал из своей среды выборщиков.

Закончив выборы выборщиков, Областной Комитет 19 июня с. г. созвал в Екатеринбурге с'езд выборщиков, на который явилось 28 выборщиков. С'езд большинством 27 голосов против одного высказался за участие рабочих в Военно-Промышленных Комитетах.*)

11/VII—1916 г.
№ 6579.

(Из дел Урал. Обл. Архива. Фонд В.-Пром. Ком-та).

*) Конца этого документа в деле не сохранилось.

5. Деятельность Рабочего Отдела В.-Промышленного к-та.

Наказ выборщикам.

С'езд уполномоченных от рабочих, избирая выборщиков для избрания самих членов Комитета, предлагает представителям от рабочих настаивать в Уральском Областном Военно-Промышленном Комитете:

1) В первую очередь настаивать на созыве Всероссийского С'езда рабочих для решения вопроса об отношении рабочего класса к текущему моменту. Впредь же до созыва С'езда считать себя представителями временными и действовать во всем солидарно с Рабочей Группой Центрального Военно-Промышленного Комитета, с которой и войти в тесную связь.

2) Добиваться того, чтобы представителям рабочих в Военно-Промышленных Комитетах была обеспечена возможность иметь постоянное общение с коллегией выборщиков, как учреждением, контролирующим и направляющим деятельность представителей рабочих, а также чтобы была дана возможность широкого общения и постоянной тесной связи с рабочей массой путем устройства заводских собраний и создания постоянных заводских Комиссий.

3) Протестовать против ограничения законодательной охраны труда, труда женщин и детей, решительно протестовать против насаждения желтого труда и против милитаризации труда.

4) Заявить о нашем понимании теперешней войны, т. е. что мы признаем эту войну не освободительной, а только завоевательной, а потому протестуем против стремлений имущих правящих классов к захвату чужих земель и порабощению чуждых народов и государств.

5) Заявить, что с самого начала войны сознательные рабочие видели исход из создавшегося положения в международной борьбе пролетариата за скорейшее окончание войны, за мир без захватов иноземных земель и народов, заключаемый не безответственными дипломатами, а самими народами на основе признания за всяким народом права на свободное самоопределение и на основе международного соглашения о разоружении.

Поэтому мы считаем очередной задачей рабочего класса, всей демократии и всех искренних сторонников спасения страны—борьбу за созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, за

немедленное осуществление всех гражданских свобод: слова, собраний, печати, союзов и коалиции, за отмену всех национальных ограничений, признание за всеми населяющими Россию народами права на национальное самоопределение, за немедленное переизбрание всех городских и земских учреждений на основе четырехчленной формулы, за широкое социальное законодательство, за 8-ми часовой рабочий день, за землю крестьянам и за немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам.

Наказ Членам Рабочей Группы.

1. Образование при Комитете особой автономно Рабочей Группы.

2. Взаимодействие и живая постоянная связь этой группы с рабочей Группой Центрального Военно-Промышленного Комитета.

3. Учреждение на местах постоянных рабочих организаций для поддержки живой и непосредствой связи Рабочей Группы Областного Комитета с своими избирателями.

4. Защита профессиональных и правовых интересов рабочих Урала.

(Из дел Урал. Обл. Архива,
Фонд В.-Пром, Ком-та).

а. Рабочий отдел Уральского Областного Военно-Пром. Комитета.

Выписка из протокола № 60 Заседания Правления Комитета 3-го августа 1916 года.

Пункт X.

С л у ш а л и.

Протокол Рабочего Отдела от 29 июля за № 34.

П о с т а н о в и л и.

По вопросу 6-му: Создать заключение Рабочего Отдела и Рабочей Группы по поводу разрабатываемых Рабочим Отделом правил и порядке осуществления института старост на заводах и затем повторить обращение Комитета к Заводоуправлениям с просьбой ввести институт старост.

По вопрусу 7-му: Впредь до выяснения результатов проверки представителем Рабочей группы, заявленных в жалобе рабочих фабрики Злоказова обстоятельств, никаких раз'яснений от Злоказова не просить.

Кроме того, внести на общее собрание вопрос признает ли оно вообще принципиально необходимым реагировать на

поступившие в Комитет заявления рабочих о низкой заработной плате, нарушении фабричного устава и т. п. и принимать те или иные шаги к мирному уложению назревающих конфликтов между рабочими и заводской администрацией того или иного предприятия, работающего на оборону.

По вопросу 8-му: Организацию при Областном Военно-Промышленном Комитете Примирительной Камеры факультативным путем признать желательной и созвать Совещание фабрикантов для обсуждения названного вопроса.

В остальном протокол принять к сведению.

Пункт XIV.

Слушали.

Доклад П. В. Иванова о результатах личной его беседы с г. Пермским Губернатором, по поводу того, что местная администрация воспрещает местным газетам печатать что либо о деятельности Рабочего Отдела и Рабочей группы, благодаря чему деятельность этих органов остается совершенно без освещения. В ответ на заявление П. В. Иванова о таковом воспрещении, господин Губернатор высказался в том смысле, что огульное воспрещение печатания в газете отчетов о деятельности Рабочей группы и отдела безотносительно к их содержанию, он считает безусловно недопустимым и обещал, по получении справок о том, какие вообще существуют на этот счет воспрещения со стороны Центральных органов власти, выяснить вопрос и сделать соответствующее распоряжению.

Постановили.

Принять к сведению.

(Из дел Урал. Обл. Архива
Фонд В.-Пром. Ком-та).

Выписка из журнала заседания Общего Собрания членов Уральского Областного Военно - Промышленного Комитета 5-VIII—1916 г.

„О принципиальном отношении Комитета к заявлениям рабочих относительно низких заработных плат, нарушений фабричного устава и проч.“

Н. Ф. Магницкий докладывает, что Правление просит Общее Собрание обсудить вопрос, признает ли оно вообще принципиально необходимым реагировать на поступающие в Комитет заявления рабочих о низкой заработной плате, нарушении фабричного устава и т. п. и принимать те или иные шаги к мирному уложению назревающих конфликтов между

рабочими и заводской администрацией того или иного предприятия, работающего на оборону.

Л. А. Кроль поясняет, что вопрос этот предлагается Общему Собранию в виду того, что Правление Комитета, беря на себя роль посредника в деле урегулирования взаимных отношений рабочих с заводской администрацией, очень часто попадает в положение, унижающее достоинство Комитета. В практике уже были случаи, что Правление, убедившись в ненормально низкой заработной плате рабочих того или иного предприятия и в том, что низкая заработная плата служила причиной к бегству рабочих из предприятия, а вместе с тем и к сокращению его производительности, безсильно было устранить это явление, так как администрация предприятия отвергла посреднические услуги Правления и оставила без ответа все его обращения по этому поводу. С одной стороны Правление не может не реагировать на поступающие многочисленные заявления рабочих, а с другой стороны оно не имеет решительно никакой власти к тому, чтобы побудить то или иное заводоуправление к удовлетворению справедливых просьб рабочих. Не решаясь более без санкции Общего Собрания ставить Комитет в подобного рода положение, Правление Комитета желает иметь по этому поводу директивы Общего Собрания. С своей стороны Л. А. Кроль видит в посредничестве Комитета положительное значение даже в том случае, когда посредничество это будет отвергнуто заводоуправлением. В случае конфликтов и забастовок, Комитет морально не будет ответствен за происшедшее, если услуги его в деле миролюбивого улажения конфликта будут отвергнуты. При явных же нарушениях фабричного устава, Комитет может обратиться к содействию той власти, которая в силах прекратить те или иные нарушения.

Н. Ф. Магницкий. Я лично думаю, что санкция Общего Собрания может придать некоторую силу Правлению в его посредничестве только в том случае, если Общее Собрание одновременно с этим даст Правлению право во всех случаях обращения к владельцам предприятий с предложением устранить те или иные нарушения миролюбивым путем, предупреждать владельцев, что в противном случае Комитет вынужден будет прибегнуть к содействию Заводского Совещания или фабричного надзора.

В. М. Быков выражает сомнение в том, что Комитет, не имея власти, может своим посредничеством достигнуть положительных результатов и предлагает Собранию высказать пожелание о том, чтобы был издан в законодательном порядке закон о примирительных камерах.

П. П. Чернышев поддерживает точку зрения Л. А. Кроль и говорит, что интересы обороны требуют энергичных и ско-

рых мер. Пока в законодательном порядке будет издан закон о примирительных камерах, на заводах будут допускаться всякого рода нарушения, которые могут привести к остановке работ. Не возражая против издания закона о примирительных камерах П. П. Чернышев находит полезным принятие доступных Комитету мер к устранению возможных конфликтов.

Постановлено: принципиально признать необходимым реагировать на поступающие в Комитет заявления рабочих о низкой заработной плате, нарушении фабричного устава и т. п., принимать те или иные шаги к мирному уложению назревающих конфликтов между рабочими и администрацией того или иного предприятия постолько, посколько это входит в компетенцию Военно-Промышленного Комитета в соответствии с наказом. При чем, предоставить Правлению право указывать в своих обращениях к владельцам предприятий на то, что в случае уклонения их от ответов на запросы Комитета по содержанию заявлений рабочих, а также и нежелания уладить миролюбивым путем возникающие недоразумения, Комитет прибегнет к содействию Заводского Совещания или фабричной инспекции. Вместе с тем предоставить правлению право обращения к содействию Заводского Совещания или фабричной инспекции, если владельцы предприятий или администрация их уклоняется от миролюбивого соглашения с рабочими непосредственно или через посредство Уральского Комитета.

(Из дел Урал. Обл. Архива
Фонд В.-Пром. Ком-та).

Выписка из протокола № 61 заседания Правления Комитета 10 августа 1916 г.

Пункт VII.

С л у ш а л и:

Личное сообщение заступающего Председателя П. С. Первушина о том, что он и член Правления Л. А. Кроль, вследствии постановления общего собрания членов Уральского Областного Комитета делали попытки к мирному уложению инциденга между членом Рабочей Группы И. С. Волковым и Управлением Верх-Исетского завода, уволившим Волкова от работ на указанном заводе. В результате личной беседы с Управителем завода Гайлем последний заявил, что принять Волкова на работу в вверенный ему завод он не может по принципиальным соображениям и считает вопрос исчерпанным. Переговоры же с Управляющим Округом также ни к чему не привели, т. к. Управляющий Округом в отношении найма и увольнения рабочих не вмешивается.

При этом И. С. Волков заявляет, что лично ему Управитель заявил то же самое.

П о с т а н о в и л и:

Сообщение принять к сведению и считать инцидент исчерпанным.

(Из дел Урал. Обл. Архива Фонд В.-Пром. Ком-та).

б. Рабочий Отдел Пермского Военно-Пром. Комитета.

Журнал заседания Рабочего Отдела Пермского Областного Воен.-Промышленного Комитета 11 июня 1916 г.

Присутствовали: Матвеев, Кочергов, Жандармов, Старков, Поносов, Любимов.

Доложено:	*Постановлено:*
1) От чинов тюремной стражи Кизеловского арестантского рабочего отряда, просьба, в виду их тяжелого материального положения, дать распоряжение о добавлении им жалования и раз'яснить циркуляр о переходе рабочих.	Рекомендовать вторично обратиться в Губернскую Тюремную Инспекцию и сообщить, что подобное распоряжение Комитет давать не вправе.
2) От Кизеловского рабочего Алексея Тарабукина, просьба разрешить ему перейти на казенный завод.	Послать циркуляр о переходе рабочих из одного предприятия в другое.
3) От Обывательского Комитета в Лысьвенском заводе сообщение, что в Комитет входят представители от рабочих, избранные правлением больничной кассы в количестве 6 чел.	К сведению.
4) От Уральского Областного Военно-Промышл. Комитета сообщение, что очередные заседания Рабочего Отдела по проведению выборов происходят по понедельникам и пятницам.	К сведению.
5) От Харьковского Военно-Промышл. Комитета сведение о составе и деятельности Рабочего Отдела Комитета.	К сведению при выборах.

6) От Владивостокского Воен.-Промышл. Комитета сообщение, что рабочего отдела при нем не имеется.	К сведению.
7) От Рабочего Отдела Самарского Обл. Воен.-Пром. Комитета отчет о его деятельности за время с 1-го октября по 1-е апреля.	К сведению при выборах
8) Доклад по обследованию мастерской т-ва „Граната".	Рабочий Отдел находит обследование мастерских и предприятий, находящихся в районе г. Перми, желательным и необходимым, чтобы в этих обследованиях принимали участие представители от рабочих О. В. П. Комитета.
9) От Уральского Областн. Военно-Промышлен. Комитета просьба делегировать на с'езд Уполномоченных для избрания выборщиков от рабочих представителя Пермского Комитета (этот пункт передан рабочей группой на заседание Рабочего Отдела).	Делегировать Я. И. Жандармова.
10) Доклад Кочергова об опросе предприятий в р-не П. О. В. П. Комитета о том, какие при них существуют рабочие экономические организации.	Редакция опросного листа принята — отпечатать в количестве 200 экземпляров и разослать предприятиям.

Ч л е н ы: *Я. Жандармов, М. Поносов, Е. Кочергин, М. Старков, М. Любимов, П. Матвеев.*

(Отдел Урал. Обл. Архива фонд В.-Пром. Ком-та).

Выдержки из журнала заседания Рабочего Отдела Пермского Военно-Промышленного Комитета 18 июня 1916 г.

Присутствовали: Каменев, Попов, Старков, Паинцев, Поносов, Жандармов, Матвеев.

Доложено:	*Постановлено:*
1) От Уральского Воен.-Промышленного Комитета просьба собрать и прислать материалы	Собрать сведения в продовольствен. отделе Пермского Губерн. Земства.

по принудительным работам при перевозках, а также и по другим вопросам программы с'езда Военно-Промышленных Комитетов, имеющем быть 3-5 июля в г. Екатеринбурге.

2) От Саратовского Военно-Промышленного Комитета сообщение, что Рабочий Отдел при Комитете еще не организован.

К сведению.

3) Заявление т-ва „Граната" о введении им у себя на фабрике института старост в лице 3 представителей и предложение Рабочему Отделу прислать представителей для присутствия при производстве выборов.

Просить т-во „Граната" выборы произвести в одну из суббот. Представители будут намечены от Рабоч. Отдела при получении известия о дне выборов.

4) Доклад Я. И. Жандармова о поездке в Екатеринбург на С'езд Уполномоченных для избрания выборщиков от рабочих в Уральский Комитет (по приглашению Секции по выборам при Рабочем Отделе Уральск. Областного Комитета) 12 июня происходили выборы, из уполномоченных от предприятий гор. Екатеринбурга (от 47%) и Екатеринбургского уезда (от 14%) выборщиков. Выбрано 6 чел., которые и будут участвовать в собрании выборщиков для избрания уже представителей. Собрание намечено на 19 июня. От Пермского Комитета приглашается для участия в проведении выборов от рабочих в Уральский Комитет Я. И. Жандармов.

Делегировать на 19 июня в гор. Екатеринбург Я. И. Жандармова и просить его представить Раб. Отделу письменный отчет о своих поездках и действиях.

5) Заявление представителей Пашийского завода П. М. Паинцева о том, что старшина Пашийской волости отказывается выдавать паспорта рабочим Пашийского завода, находящимся на учете завода.

Довести до сведении Земского Начальника 5-го участка Пермского уезда в зав. Пашия и просить его об урегулировании данного явления.

6) Заявление представителя Лысьвинского завода Я. И. Жан-

Запросить Воинск. Начальника у кого должны

дармова, о том, что заводоуправление паспорта рабочих хранит не у себя в конторе, а пересылает в Лысьвинское Полицейское Управление, с которым уже и приходится рабочим считаться при отпусках и увольнении.

храниться паспорта рабочих военнообязанных, работающих в заводах, в конторе завода или в Полицейском Управлении.

Запросить заводоуправление Лысьвинского зав., почему паспорта рабочих военно-обязанных передаются им в Управление Лысьвинского Полицейск. Надзирателя.

7) Заявление представителя рабочих Лысьвинского завода Я. И. Жандармова о расчете управителем механического зав. двух рабочих (выбранных в больничную кассу и в рабочий кооператив), без всяких с их стороны поводов, что вызывает со стороны рабочих раздражение и со стороны их была заявлена просьба об оставлении указанных уволенных рабочих. Затем управителем механического зав. была произведена сбавка расценок в трубочной мастерской.

Просить Правление Комитета обратиться с ходатайством к Окружному Инженеру и главному приемщику Лысьвинского завода об улажении данного конфликта.

Председатель Рабочего Отдела *Л. Каменев.*

Члены отдела: *Поносов, Попов, Старков, Паицин, Жандармов.*

(Из дел Урал. Обл. Архива. Фонд В.-Пром. Ком-та).

Выдержки из журнала заседания Рабочего Отдела Пермского Областного Военно-Промышленного Комитета 9 июля 1916 г.

Присутствовали: Каменев, Матвеев, Старков, Любимов, Жандармов, Кочергов, Тимофеев, Паицин, Поносов.

Доложено:

1) От Рабочего Отдела Самарского Военно-Промышлен. Комитета журналы заседания от 4 апреля и от 15 июня с. г.

Постановлено:

Навести справку об обязанности владельцев предприятий выдавать рабочим, при их мобилизации, заработную плату за 2 не-

2) От М. М. Рожнова, владельца канатной ф-ки в Перми, сообщение, что в „институте старост" надобности не имеется в виду незначительного числа рабочих.

3) От Кизеловской конторы кн. С. С. Абамелек-Лазарева сообщение, что „институт старост" в их предприятии не применим, благодаря большему количеству рабочих-китайцев и особым условиям прихода и ухода русских рабочих.

4) От мастерских Палазнинского завода кн. С. С. Абамелек-Лазарева просьба предписать заводоуправлению увеличить им заработную плату до нормы, до которой увеличена плата в соседнем Добрянском заводе гр. Строганова, а также выдать добавочно по новым штатам заработную плату за время с 1 января по 21 июня 1916 г.

5) Об'явление Начальника депо Пермь II-я о том, что без разрешения администрации мастеровые и рабочие не должны оставлять службу. Ни Военно-Промышленный Комитет, ни другие учреждения не дают права на переход, что переход на другую службу сопряжен с серьезным взысканием.

дели. Сообщить Правлению пожелание выдавать рабочим мастерской П. В. П. К. при их мобилизации пособия.

Запросить, есть ли двигатель, являются ли рабочие в указанном числе временными или постоянными.

Запросить окружного инженера и заводоуправление о числе рабочих-китайцев, приходящих и постоянных, а также поручить Старкову переговорить с уполномоченным от рабочих завода Кизел о желательности организаций „института старост".

Выслать уполномоченному Бабину для осведомления подавших заявления рабочих циркуляр № 4 в количестве 5 шт., а также поставить заводоуправлене в известность о заявлении рабочих о слишком малом размере прибавки и заработной платы с указанием по этому вопросу мнения Комитета.

Запросить управляющего ж. д. Тихомирова, распространяется ли данное об'явление на всех рабочих или только на состоящих на особом учете. Просить также раз'яснить о состоящих на особом железнодорожном учете рабочих и мастеровых и напомнить, чем они руководились при переходе военнообязанных на Военно-Промышленные предприятия.

6) Сообщение о расчете на Лысьвинском заводе 60 чел. рабочих и угрозе послать их на фронт без предоставления 7-ми дневной отсрочки для перехода в другое предприятие.

Поставить в известность об этом Центральный Военно-Пром. Комитет и обратить внимание Главного Управления Лысьвинского завода в Петрограде на подобное явление, отражающееся на обороне. Инспектору завода и артиллерийскому приемщику П. П. Сапожникову сообщить о доложенном поручить Л. И. Каменеву и Я. И. Жандармову.

7) Заявление Я. И. Жандармова о желательности организации Комиссии из рабочих, участвующих в рабочих организациях при предприятиях.

Поднять вопрос об организовании комиссии на заседании Правления П. О. В. П. Комитета.

За Председателя *Я. Жандармов.*

Члены Рабочего Отдела: *М. Старков, Тимофеев, И. Поносов, Л. Каменев, П. А. Матвеев.*

(Из дел Урал. Обл. Архива. Фонд В.-Пром. Ком-та).

Заседание Рабочего Отдела Пермского Областного Военно-Промышленного Комитета. 16-го июля 1916 года.

Присутствовали: Каменев, Кочергов, Старков, Любимов, Паинцев, Поносов, Попов.

Доложено

1) От конторы Лысьвинского Мед. зав. сообщение, что представление паспортов военнообязанных в Полицейское Управление производится заводом по требованию полицейской власти.

Постановлено.

Просить А. И. Попова установить в каком состоянии находится выдача паспартов уходящих рабочих, не происходит ли задержка паспортов Польцейским Управлением. В последнем случае указать факты.

2) От фабрики шерстяной ваты Руковицина и Грохотова сообщение, что необходимости в выборе старосты нет, ввиду незначительного числа рабочих.

К делу.

3) От А. К. Трифанова заявление о неполучении его сыном при расчете в мастерской Комитета 10 р. 21 к. за выделку гранат. Прилагается справка заведующего Мастерской а также справка по этому поводу от рабочих.

4) К вопросу об уходе с Лысьвинского завода рабочих (см. Прот. 9 июля п. 6) Телеграмма Главного Управления Лысьвинского Округа в Петрограде за № 1700.

5) Доклад представителя от рабочих А. И. Попова о вопросах, которые рассматривались на с'езде Областных Комитетов в Петрограде 4-го июля.

6) Представления Я. И. Жандармовым в письменной форме доклада об участии его как представителя Пермск. В.П.К-та в организации выборов от рабочих в Уральском Комитете.

Поручить Председателю переговорит с В. И. Копсовым вызвать его в Комитет и об'явить о том, что его претензия не подтверждается расследованием.

Просить Я. И. Жандармова дать письменное изложение фактов, заявленных им дополнительно к письму в заседании рабочего отдела 9 июля и в Правлении Комитета 11 июля.

Принять к сведению. По вопросу о выборах от рабочих в Мотов. Зав просить правление вновь возбудить ходатайство перед Ц. В. П. К-том о содействии и разрешении вопроса перед подлежащим ведомством.

Принять к сведению.

С подлинным верно.

Секретарь *И. Маркович.*

(Из дел Урал. Обл. Архива. Фонд В.-Пром. Ком-та).

Заседание Рабочего Отдела Пермского Областного Военно-Промышленного Комитета 23 июля 1916 года.

Присутствовали: Каменев, Жандармов, Старков, Матвеев, Паинцев.

Доложено.

1) Вопрос о перевыборах.

Постановлено.

Разослать анкетные листы по предприятиям с запросом о числе рабочих, включая и женщин.

	Подготовить список предприятий: а) с числом рабочих от 500 и выше, б) от 100, в) от 20 чел. и г) ниже 20.
2) От Главного Управления Генерального Штаба Циркуляр № 9 относительно перехода рабочих из предприятия в предприятие.	Осведомить о новом порядке перехода рабочих из одного предприятия в другое путем опубликования в газетах с изложением по сему вопросу мнения Совещания Ц.В.П. Комитета с Областными и согласного с ним мнения Рабочего Отдела Пермск. Комитета. К делу об „Институте Старост".
3) От М. М. Рожнова, владельца канатной фабрики, сообщение, о нахождении у него на фабрике 15 сильной паровой машины и что 20—30 чел. рабочих являются постоянными.	
4) От Б. А. Кузнецова, владельца парового лесопильного завода, сообщение о невозможности ввести институт старост, ввиду того, что работа на заводе производится поденными рабочими из окрестных деревень.	К делу об Институте Старост.

С подлинным верно.

Секретарь *И. Марkович.*

(Из дел Урал. Обл. Архива. Фонд В.-Пром. Ком-та).

Заседание Рабочего Отдела Пермского Областного Военно-Промышленного Комитета 13/VIII-1916 года.

Присутствовали: Каменев, Паинцев, Жандармов, Старков.

Доложено.	*Постановлено.*
1) Копия отношения Ц П. В. К-та на имя Министра Торговли и Промышленности о неотложном проведении в жизнь мероприятий по изменению и	К сведению и к делу о положении китайцев.

охране труда рабочих китайцев в России.

2. Циркуляр № 13549 Ц.В.П. К-та о введении Института Старост в пром. предприятиях и правила „о старостах".

Разослать местным: Кунгурскому и Глазовскому К-там, промышленным предприятиям и поручить рабочей группе рассылку правил выборщикам от рабочих.

3. Извещение Лысьвинского Горного Округа о том, что паспорта рабочих хранятся в конторах за исключением паспортов рабочих военнообязанных, паспорта которых хранятся в Полицейском Управлении.

Запросить Пермского Воинского Начальника о сообщении Ц. В. П К-ту указанных в извещении К-ры завода правилах наблюдения за явкой военнообязанных.

4. Внесенное Рабочей Группой заявление рабочего Мастерской В. П. К-та Ратаева.

Произвести расследование по указанным в заявлении обстоятельствам. При расследовании желательно участие члена Рабочей Группы.

5. По вопросу о выборах от Пушечных заводов.

Просить Правление вновь обратиться с ходатайством в Центральный Комитет о разрешении вопроса о выборах в пушечных заводах.

6. Вопрос о перевыборах.

Постановили: 1) Просить Правление войти с немедленным ходатайством к Г. Губернатору о разрешении произвести выборы от рабочих в районе Пермского Областного Военно-Промышленного Комитета и разрешить предвыборные на местах Собрания рабочих без присутствия на них Членов Полиции.

2) Желательность произвести выборы на началах: в предприятиях с числом рабочих от 50 чел. считая по одному уполномоченному от каждых 50

	чел. и по одному выборщику от кажд. 1000 чел.
7. По вопросу о докладах к Общему Собранию Комитета 30 августа.	Поручить Председателю Раб. Отд. составить доклад о деятельности Рабочего Отдела.

С подлинным верно:
Секретарь *И. Маркович.*

(Из дел Урал. Обл. Архива, Фонд В.-Пром. Ком-та).

Заседание Рабочего Отдела Пермского Военно-Промышленного Комитета 27 августа 1916 года.

Присутствовали: Каменев, Жандармов, Попов, Любимов, Паинцев, Гудовщиков, Старков.

Доложено	*Постановлено*
1. Вопрос о перевыборах.	В случае разрешения предвыборных собраний и выборов г. Губернатором, поручить живущим в гор. Перми членам Рабочего Отдела подготовить весь материал по производству выборов и отдать его в печать.
2. Ходатайство Шалимова В. С. об оказании содействия в переходе из Мотовилихинских зав. в зав. бр. Злоказовых в Екатеринбурге.	Запросить Пермского Воинского Начальника распространяется ли на рабочих Пушечн. зав. правило о семидневных отсрочках
3. Доклад Члена Раб. Группы П. В.-П. К-та А. И. Попова по поводу заявления членов рабочей группы о расчете в Лысьвинском зав. 1000 рабочих.	Принять к сведению.
4. Заявление Рабочей Группы о желательности иметь представителя от них в Пермском Обывательском Комитете.	Просить Правление ходатайствовать перед городским Обывательским Комитетом о предоставлении права быть членом К-та представителю от рабочих П. Об. В. П. К-та.

С подлинным верно:
Секретарь *И. Маркович.*

(Из дел Урал, Обл. Архива, Фонд В.-Пром. Ком.та).

Заседание Рабочего Отдела Пермского Областного В.-Пром. Комитета от 27-го декабря 1916 года.

Присутствовали: Каменев, Жандармов, Тимофеев, Паинцев, Попов, Старков, Кочергов, с участием следующих лиц: Кобелева, Батуева С. А., Бабина С. И., Усть-Качкинцева П. Б., Болотова С. С., Трухина М. И., Норова М. К., Латышева П. И.

В 6 часов Председатель Рабочего Отдела открывает заседание.

Председатель Отдела, приветствуя собравшихся лиц, делает обзор деятельности Рабочего Отдела со времени его образования по момент настоящий, определяет цели настоящего собрания сведующих лиц, те вопросы, ответ на которые Рабочий Отдел ожидает от них получить и что послужит, надеется Отдел, толчком, который сдвинет работу Отдела с мертвой точки, на какой находится работа Отдела, несмотря на всю развиваемую им энергию. Председатель указывает положение, на основании которого действует В.-П. К-т, работающий до сих пор без надзора со стороны административных органов, и указывает Высочайше утвержденное по журналу Совета Министров 1 сентября 1916 года право администрации командировать на заседания Военно-Промышленных Комитетов своих представителей для надзора за заседаниями. Во время речи председателя явился г. Иванов, командированный Г. Губернатором на основании указанного Высочайше утвержденного 1-го сентября 1916 г. Совета министров.

Председатель Отдела ставит вопрос: находит ли Рабочий Отдел возможным вести свое собрание в присутствии представителя административной власти. В виду полученного единогласного от членов Рабочего Отдела отрицательного ответа, Председатель об'явил собрание Отдела на сегодня закрытым.

Подлинник за надлежащими подписями.

С подлинным верно:

За Секретаря *(подпись)*.

(Из дел Урал. Обл. Архива
Фонд В.-Пром. Ком-та).

Выдержки из журнала заседания Рабочего Отдела Пермского Областного Военно-Промышленного Комитета от 28-го декабря 1916 года.

Присутствовали: Я. И. Жандармов, А. И. Попов, М. С. Старков, П. М. Паицин, с участием следующих лиц: Кобелев А. Ф., Батуев С.А., Бабин С. И., Усть-Качкинцев И. Г., Болотов А. С., Трухин М. И., Норов М. К., Латышев П. И.

Доложено	*Постановлено*
1. Вопрос о введении института старост в предприятиях района Комитета.	В виду заявления рабочих с мест о введении института старост, желаемого всеми рабочими на местах почти единогласно— Рабочий отдел постановил: обратиться еще раз к предпринимателям о введении института старост с указанием на единогласное желание рабочих, высказанное их представителями, просить рабочую Группу собрать материал от рабочих по данному вопросу через выборщиков, довести до сведения Центр. Воен. Промышл. К-та и огласить в печати, напечатать текст закона 1903 г. и пр. материал.
2. Вопрос о примирительной камере.	В виду заявлений представителей от рабочих о желательности образования примирительной камеры просить Правление ускорить созыв представителей промышленности для обсуждения этого вопроса. Просить рабочую Группу взять на себя временно представительство в примирительной камере от рабочих.

3. Вопрос о созыве следующего собрания Отдела с участием сведующих лиц.	В виду снятого, благодаря присутствию представителя местной административной власти заседания 27-го декабря, Рабочий Отдел не находит физической возможности исчерпать весь намеченный порядок дня и высказывает пожелание созвать в ближайшем времени следующее заседание с участием сведующих лиц.

С подлинным верно:

За Секретаря (*подпись*).

(Из дел Урал. Обл. Архива, Фонд В.-Пром. Ком-та).

Рабочая Группа при Уральском Областном Военно-Промышленном Комитете.

Обращение к Общему Собранию членов Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета 3 января 1917 г.

Господа, полгода прошло с тех пор, как представители рабочего класса вошли в Военно-Промышленный Комитет. Игра истории сделала возможным невозможное—два класса, интересы которых прямо противоположны, нашли возможным сойтись для совместной борьбы с общей опасностью.

Полгода—одна минута в истории народа, но для жизни катящейся под уклон—это срок большой. Для творческой жизни полгода—не время, но разрушить в полгода можно полмира.

Мы—свидетели этого разрушения—и Вы и мы; будет уместнее сказать—мы соучастники этого разрушения—мы должны открыто сказать себе то, и вы и мы, мы не делаем последнего, чтобы в потоке обломков нашей государственной жизни заложить фундамент нового здания.

Для этого нужны героические силы. Они у нас были, они у нас есть, но силы эти бросаются на ветер третий год. По чьему приказу? Была ли на это воля народа.

Не можете ли Вы указать, где то народное благо, в жертву которому загублены миллионы жизней, обречены на отчаяние миллионы других, разорен целый народ.

Не можете ли вы указать, где народные сокровища, куда снесены миллиарды народных денег?

Народ еще не ищет ни того, ни другого, но день может наступить. Кто даст в тот день ответ.

Военно-Промышленные Комитеты были вызваны к жизни исключительными обстоятельствами. Стране, как казалось, грозило порабощение чуждым народом, и комитеты об'явили своей целью оборону страны.

Но провозглашенная оборона было понята чисто технически: для обороны нужно оружие, для войска снаряжение и довольствие.

Все вы и, даже некоторые из нас, искренно надеялись при существующем государственном укладе защитить страну от германцев снарядами.

Вы помнили только о германцах внешних и забыли о германцах внутренних, о нашем политическом строе, при котором немыслима никакая государственная жизнь.

От кого из них гибнет страна, у кого из них она в порабощении—у внешних или внутренних.

Дело обороны несомненно с самого начала было осуждено на неудачу, за то говорил весь предыдущий исторический опыт, но наша государственная и гражданская незрелость позволяет нам оправдываться тем, что в войну мы были вовлечены.

Целый народ, включая все его наиболее сознательные слои, снова сыграли позорную роль игрушки в нечистых руках, для которых вся страна не больше, как исчерпываемый источник для удовлетворения личных интересов, не больше как вотчина, где все послушно служит воле господина.

Рабочим было предложено принять участие в обороне страны и прислать своих представителей в Комитет.

Это предложение было,конечно,лишнее—рабочие в то время уже давно обороняли страну, удобряя своими телами сначала германскую, а потом и родную землю, настилая живые мосты из человеческих тел на Мазурских болотах, на пограничных реках.

Рабочие вошли в Военно-Промышленный Комитет.

Мы также написали на своем знамени оборону страны. Мы сказали: да, снаряды нужны, мы будем их делать, оружие нужно—мы будем его ковать, довольствие нужно, снаряжение нужно.

Но мы никогда не забывали о германцах внутренних, нам жизнь напоминает о них не только теперь, она напоминает нам о них всегда, каждый день.

Мы, действительно, были вовлечены в войну, нужна она нам, не нужна—меньше всего спрашивали нас. Вовлеченные мы не отказывались вести дело до конца, но мы ясно понимали, что кончить войну так, как того требуют наши интересы, интересы всей страны, может только народ, освобожденный от политического гнета.

Мы понимали, что под орудие, направленное на врага, должен быть подведен прочный фундамент, или сила выстрелов расшатает и потрясет его.

События уже доказали, что мы были правы.

Для нас оборона страны неизбежно должна было означать борьбу двойную—против тех и других. И если для обороны от внешних мы дали все, что может дать народ, мы никогда не забывали, что для защиты наших интересов внутри страны мы должны собирать свои силы, уяснять свои цели.

Вам должно быть известно, какие у нас к этому возможности. Но нет тупика, которого воля народа не могла бы пробить.

Нам годятся все пути, которые ведут нас к цели, мы потому вошли и в Военно-Промышленный Комитет.

Где плоды нашей работы?

Об этом спрашивают даже некоторые из Вас.

Господа, а что сделали спрашивающие для того, чтобы плоды созрели так быстро, как это им хочется. Все сразу видят готовый плод, охотно подходят, срывают и едят, но кто видит как он зреет.

Господа, нужно терпение, плоды народного сознания зреют медленно, но верно.

А где плоды Вашей работы? Каковы результаты обороны с помощью разумно организованной промышленности? Что сталось с работой совещания Военно-Промышленных Комитетов 14 декабря 1916 года? Что сталось с работой продовольственного С'езда 9 декабря?

В чем ищете выход Вы из тупика, в который и Вас загнала жизнь? В Министерстве, ответственном перед страной и монархом, или, может быть, монархом и страной.

Господа, через эти двери двигаются ползком.

Низок косяк, об него разобьет свою голову каждый, кто забудет наклонить ее достаточно низко. А за дверями ждут монарх и—не страна, а треть—июньская Дума.

В эти двери мы не пойдем, тесны они нам. Строители будущего—мы для себя не считаем возможным завоевывать жизнь со склоненной головой, мы должны смотреть прямо, чтобы видеть далеко, чтобы знать, что идет нам навстречу, мы должны свободно поворачивать голову, чтобы видеть, что сопровождает нас на нашем пути.

Обо многом можно бы сказать, но об одном мы обязаны сказать теперь-же.

Кругом говорят о мире. С разных сторон говорят о заключении мира.

Существует мнение, что мира хотят те, кто не понимает, чего требуют интересы России. Какой России—России народной, России имущей или России оффициальной? О чем заботятся те, кто требует продолжения войны? О восстановлении довоенных границ России с выделением самостоятельной Польши? Или о расширении границ России за счет ослабевших в войне государств? Или может быть, наконец, они заботятся об украшении русской короны.

Если верны последние два предположения, мы должны здесь же заклеймить такое отношение к интересам народа и жертвам, которые он бросает в огонь войны, как преступное легкомыслие и политический авантюризм, за которые также наступит расплата.

Ошибка, будто мира хочет небольшая часть общества, мир нужен всему народу. Спросите всех, спросите каждого—ответ один.

Мы считаем необходимым напомнить Вам наш взгляд на войну, высказанный в наказе, данном нам выборщиками от рабочих. Он гласит... „с самого начала войны сознательные рабочие видели исход из создавшегося положения в международной борьбе за скорейшее окончание войны, за мир без захватов иноземных земель и народов, заключаемый не безответственными дипломатами, а самими народами на основании признания за всяким народом права на свободное самоопределение и на основе международного соглашения о разоружении".

Господа, говорят о Константинополе, говорят о Галиции, говорят об Армении.

Народу они не нужны.

Наш Константинополь—этот русский парламент, созданный путем всеобщего равного, прямого и тайного голосования. Наши пути к общению со всем культурным миром—это свобода собраний, печати, союзов. Наша Галиция и Армения—это возможность для всех народов России свободно проявлять свои лучшие национальные силы.

Для этих завоеваний мы также сумеем, если будет нужно, отливать снаряды, готовить снаряжения, готовить довольствие

Рабочая Группа при Уральском Областном Военно-Промышленном Комитете.

8/I—1917 г.

(Из дел Урал. Обл. Архива, Фонд В.-Пром. К-та).

Хроника рабочего движения на Урале в годы войны.
(1914—1916 г. г.)

1914 г.

26 января. Забастовали рабочие Нязепетровского завода. Причина—принудительная организация на заводе больничной кассы.

5 февраля. Рабочие Нязепетровского завода приступили к работе. Организация больничной кассы приостановлена распоряжением Пермск. Губернск. по делам страхования рабочих Присутствия, а произведенные вычеты в больничную кассу постановлено возвратить рабочим.

25 февраля. Забастовали около 1110 чел. рабочих механического, котельного и ремонтного цехов Чусовского завода. Поводом послужил отказ четырех токарей от работы по предложенной сдельной расценке и последовавший за этим расчет их с работы.
Требования рабочих: увеличение поденной платы и прием обратно уволенных.

27 февраля. Рабочие мелкосортного цеха Чусовского завода пред'явили заводоуправлению ряд требований экономического характера (в 18 пунктах). Наиболее важные из них: повышение заработной платы, добавление на каждую смену по 1 рабочему для особо трудных процессов работы, отмена штрафов, улучшение цехового инструмента и т. д.
Заводоуправление в удовлетворении большей части требований отказало.
Прекратили работу все три прокатных цеха.

28 февраля. Забастовали литейный и вальце-токарный цеха Чусовского завода в числе 75 чел.
Пред'явил требования доменный цех. Заводоуправление обещало увеличение заработной платы, предлагая работу не прекращать. Рабочие доменного цеха продолжали работать.

2 марта. Забастовка на Чусовском заводе продолжается. Работают только Доменный и Мартеновский цеха.

7 марта. Забастовка в Чусовском заводе закончилась. Удовлетворена большая часть требований рабо-

чих. В отмене штрафов и выдаче поденной платы за время забастовки заводоуправление отказало.

8 марта. В селе Ленве (Соликамск) в доме рабочего Березниковского содового завода, под предлогом розыгрыша лоттереи, состоялось собрание рабочих в количестве 16 человек для обсуждения вопросов забастовки на содовом заводе.

19 марта. Рабочие посудного цеха Лысьвенского завода в количестве 30 человек прекращали на 1 час работу до выяснения вопроса о повышении заработной платы.

13 марта. Работницы посудного цеха Лысьвенского завода в количестве 40 человек заявили администрации фабрики требование о повышении заработной платы. Не получив удовлетворения на свое требование, с обеда не вышли на работу. На другой день работу возобновили.

15 марта. Забастовали рабочие Лысьвенского завода в числе 5000 человек. Причина—недовольство заработком, внутренним распорядком, грубым обращением, обысками, штрафами и т. п. Рабочие пред'явили ряд требований экономического и политического характера.

23 марта. Заводоуправление Лысьвенского завода об'явило о частичном удовлетворении требований рабочих: незначительное повышение заработной платы, улучшение внутреннего распорядка, подача медицинской помощи, санитарии на заводе и т. п. Рабочие полученными уступками не удовлетворились и к работе не приступили.

26 марта. Забастовка в Лысьвенском продолжается. Заводоуправление об'явило рабочим дополнительную расценку, повысив плату по некоторым работам до 30 проц.
Рабочие к работе не приступили.

28 марта. В Лысьвенском заводе полиция вывесила об'явление, говорящее о том, что паспорта рабочих, переданные заводоуправлением в канцелярию Полицейского надзирателя Лысьвенского завода, в случае неполучения их рабочими в трех-дневный срок, будут высылаться по месту приписки. Рабочие устроили на окраине завода собрание, на котором присутствовало 1000 чел. и вынесли решение—не получать паспорта и расчет и

ждать приезда члена Акционеров Лысьвенского Горного округа для переговоров, а об отсылке паспортов телеграфировать соц.-демокр. фракции Государственной Думы, как незаконном действии полиции.

29 марта. В Лысьвенском заводе на видных местах обнаружены прокламации с призывом—не брать паспорта в полиции.

31 марта. Состоялась сходка на дворе Лысьвенского завода для обсуждения вопросов, связанных с забастовкой. Участвовало 1000—1500 чел. Была вызвана полиция. Произошли столкновения с толпой рабочих.

1 апреля. Забастовка в Лысьвенском заводе продолжается. В вспомогательных цехах работает 45 чел. В Лысьвенский завод прислана губернатором рота солдат.

2 апреля. Забастовали рабочие Каслинского завода, выставив требования экономического характера (в 16 пунктах). Важнейшие из них: повышение расценок, достаточное количество и хорошее качество материалов и инструментов, отмена вычетов за брак, получающийся от плохого качества чугуна, вежливое обращение администрации и друг.

9 апреля. Забастовка в Лысьвенском заводе продолжается. В вспомогательных цехах работает 70 человек. На фабрике 43 человека, записалось желающих работать 75 чел.

12 апреля. Забастовали рабочие Нязе-Петровского завода в числе 2000 человек. Поводом послужил арест 6 уполномоченных рабочих. Рабочие с своей стороны взяли под арест Земского начальника, полицейского надзирателя и старшину, впредь до освобождения уполномоченных, последние были освобождены.

14 апреля. Прибыли 6 рот солдат и 85 стражников в Нязе-Петровский завод. Арестовано и увезено в тюрьму 41 человек. Действие завода приостановлено.

15 апреля. Забастовка в Лысьвенском заводе продолжается. На вспомогательных работах работает 184 чел. Записалось желающих работать всего 99 челов.

20 апреля. Рабочие доменного цеха Ревдинского завода пред'явили требования дать им 4-ю (гулевую

смену за счет заводоуправления и повысить заработную плату.

27 апреля. Рабочие прокатного цеха Ревдинского завода пред'явили управляющему заводом требования о повышении заработной платы, угрожая, в случае неудовлетворения требований, прекратить работу через 2 недели.

30 апреля. Рабочие мартеновского цеха Ревдинского завода пред'явили требование о повышении заработной платы, с предупреждением о прекращении работы через месяц, в случае невыполнения их требования.

5 мая. На Ауербаховском железном руднике (Богословский окр.) рабочие в течении суток не выходили на работу. Было пред'явлено требование более точного учета количества добываемой ими руды. На Богословском медном руднике рабочие не работали 6 смен: бурщики и прочие рабочие 4 смены. Пред'явлено требование увеличить плату на 1 коп. с пуда руды. Требование удовлетворено не было. Забастовка закончилась.

8 мая. Забастовка в Лысьвенском заводе идет на убыль. На заводе работает 540 человек, на фабрике металлических изделий около 100. Желающих приступить к работе записалось около 600 чел. на завод и около 200 чел. на фабрику.

10 мая. Забастовали рабочие прокатного цеха Ревдинского завода в числе 400 чел., пред'явив требования повышения заоаботной платы.

17 мая. Забастовка рабочих Лысьвенского завода подходит к концу. Большинство рабочих желает приступить к работам, на которые записалось свыше 1700 человек и около 350 на фабрику. Комплектуется новый состав рабочих. Началась в мартеновском цехе, в литейном цехе работает почти полный комплект рабочих, в механическом цехе одна смена, другая комплектуется. Приступили к работе также рабочие дорожно-дворового и ремонтно-строительного цеха.

19 мая. Рабочие крупносортного цеха Лысьвенского зав. приступили к работам.

9 июня. Рабочие прокатного цеха Ревдинского завода прекратили забастовку и вышли на работу, получив новые расценки за выработку железа.

13 июня. Рабочие мартеновского цеха, Ревдинского зав., в числе 150 чел. прекратили работу, пред'явив требование повышения заработной платы.

16 июня. Забастовали рабочие Миньярского завода, не получив удовлетворения на пред'явленные администрации требования: увеличение заработной платы, добавление рабочих в артели и увольнение некоторых служащих.

25 июня. Забастовали мастеровые листокатального цеха Шайтанского завода в числе 175 человек, находя повышение платы за прокатку железа недостаточной.

17 июля. Забастовали мастеровые листокатального цеха Тирлянского завода в числе 60 человек, не получив удовлетворения пред'явленного администрации требования о повышении заработной платы.

29 июля. Закончилась забастовка рабочих листокатального цеха Тирлянского завода.

Август. Проходила забастовка рабочих Нязепетровского завода с 1500 участниками по политическим мотивам. Продолжалась забастовка два месяца. Потеряно 46500 рабочих дней.

4 ноября. Забастовали на экономической почве рабочие листопрокатного цеха Никитинского железоделательного завода Н-ков Демидова (в Пермской губернии) в числе 176 человек. Забастовка продолжалась 11 дней и закончилась безуспешно для рабочих.

1915 год.

15 февраля. Рабочие прокатного цеха Нижне-Сергинского завода подали прошение Управляющему завода о повышении заработной платы, мотивируя просьбу вздорожанием жизненных продуктов.

20 февраля. Управление Богословским горным округом выпустило циркуляр о воспрещении перехода рабочих из одного отдела в другой, без предварительного на то разрешения Циркуляр был вызван тем, что заведующие отделами переманивали рабочих из других отделов с более высокой оплатой.

25 февраля. Забастовали рабочие Кочкарских золотых приисков в числе 595 человек на почве организации больничных касс.

26 февраля. После переговоров с окружным инженером Миасского округа, рабочие Кочкарских золотых приисков вышли на работу.

1 марта. Рабочие Трехсвятительской шахты, Березовского золотопромышленного товарищества в числе 200 человек заявили конторе требование об увеличении заработной платы до 1 рубля (до этого времени они получали 80 коп.), с предупреждением, в случае неудовлетворения, прекратить работу через 2 недели.

15 марта. Забастовали рабочие Трехсвятительской шахты Березовского золотопромышленного т-ва. Увеличение заработной платы до 90 коп. рабочих не удовлетворило.

18 марта. Работы на руднике Трехсвятительской шахты, в связи с забастовкой, приостановлены на неопределенное время. 23 человека из забастовавших взяты на военную службу.

29 марта. Закончилась забастовка на Трехсвятительской шахте Березовского золотопромышленного т-ва.

6 апреля. С 6-го апреля рабочие Н.-Салдинского рельсо-прокатного завода перестали являться в полном комплекте на очередную смену. Из об'яснения с рабочими выяснилось, что таким путем они хотят добиться повышения заработной платы.

Забастовали рабочие Н.-Сергинского завода прокатного цеха в числе 216 чел., требуя увеличения заработной платы

9 апреля. Рабочие Карабашского завода пред'явили требования сокращения рабочих часов и увеличения заработной платы. Требования рабочих удовлетворены частично—произведены единичные прибавки.

15 апреля. Рабочие прокатного цеха Н.-Сергинского завода приступили к работе, после об'явления о расчете старых рабочих и приеме новых. Переговоры о прибавке заработной платы продолжаются

17 мая. Рабочие Н.-Салдинского рельсо-прокатного завода, получив увеличение заработной платы, пред'явили заводоуправлению ряд новых требований, продолжая являться на работу неполным комплектом.

12 июня. На Н.-Салдинский рельсо-прокатный завод были взяты военно-пленные для работы в рудниках.

13 июня. Удовлетворившись сделанными уступками, приступили к работам на Богословском руднике все рабочие, на Никитинском и Фроловском на половину. Приступили к работам всего до 400 чел. Рабочие Васильевского рудника в числе 350 чел. продолжают настаивать на своем требовании.

11 июня. Забастовали рабочие Васильевского, Богословского, Никитинского и Фроловского медных рудников Богословского Горнозаводского общества в числе 750 чел. Рабочие пред'явили требования в 7 пунктах. Наиболее важные из них: 1) отмена тайного циркуляра Богословского Горного округа, по которому уволившийся рабочий не принимается на работу в пределах данного округа в течении 4-х месяцев, 2) отмена взысканий за прогулы без уважительных причин. Эти два пункта удовлетворены частично, остальные, незначительные по существу, полностью.

15 ноября. Заработная плата рабочих по Сергинско-Уфалейскому округу увеличена на 15 проц.

15 декабря. Рабочие Верхне-Сергинского завода пред'явили требование о повышении заработной платы еще на 15 проц., мотивируя вздорожанием продуктов, с предупреждением, в случае неудовлетворения, оставить работу 25 декабря.

29 декабря. Требование рабочих В.-Сергинского завода о повышении заработной платы еще на 15 проц. удовлетворено Петроградским правлением Сергинско-Уфалейскими заводами.

1916 год.

9 января. Рабочие мартеновского цеха Сысертского завода в числе 48 человек самовольно сократили смены с 12-ти часовых на 8-ми часовые, установив таким образом вместо 2-х смен три 8-ми часовых.

8 февраля. Забастовали Каслинские рабочие, требуя отмены обязательности 20 ти дневного срока работы в течении месяца, на каком условии было сделано администрацией завода увеличение заработной платы.

20 февраля. Рабочие мартеновского цеха Сысертского завода приступили к работе на прежних основаниях, т. е. продолжительности рабочего дня в 12 часов, вместо, самовольно установленного ими, 8-ми часового.

23 февраля. На копях Акц. О-ва Кыштымских горных заводов забастовали рабоче китайцы в числе 120 чел. Причина—грубое обращение десятника с одним из рабочих китайцев и неправильность отметок проработанного времени. Были вызваны 15 стражников, после переговоров рабочие китайцы через 2 дня приступили к работам.

Февраль. Забастовали на экономической почве рабочие Кыштымских заводов в числе 120 чел. Забастовка продолжалась $1^1/_3$ дня.

Февраль. На рабочих мартеновского цеха Сысертского завода за самовольное сокращение смен наложен штраф в размере от 100 до 10 рублей, в зависимости от виновности. 7 человек из 48, не принимавшие активного участия в забастовке и указавшие главных виновников, были от штрафа освобождены.

1 марта. В помещении Екатеринбургской Биржи состоялось заседание рабочего отдела Уральского областного Военно-Промышленного Комитета для обсуждения подготовительных мер к осуществлению рабочего представительства в Уральском Областном Комитете.

5 марта. Рабочие котельного цеха Ревдинского завода прекратили работу, требуя удаления мастера цеха Коржакова за грубое обращение его с рабочими. После переговоров с управляющим завода большая часть рабочих приступила к работе, пять человек потребовали расчет.

6 марта. Рабочие Белорецкого завода потребовали увеличения заработной платы, грозя, в случае отказа, прекратить работу через 2 недели.
Местный урядник Ревдинского завода арестовал 5 человек рабочих, пожелавших получить расчет. Арест вызвал волнение среди рабочих.

7 марта. Прекратили работу в Ревдинском заводе цеха: механический, снарядный, строительный, котельный и кузнечный, пред явив требования удалить мастера и освободить арестованных рабочих. После переговоров они приступили к работе, за исключением части рабочих котельного цеха в числе 15 человек, которые, как пришлые, были тотчас удалены из пределов завода полицейским порядком. Мастера окружной инженер предложил перевести в другое место.

20 марта. Забастовали рабочие Белорецкого завода, требуя повышения заработной платы.

27 марта. Общее собрание рабочих заводов Невьянского Горнопромышленного округа Акционерного Общества постановило: „выборов представителей от рабочих Невьянского завода в областной с'езд выборщиков в Екатеринбургский Военно-Промышленный Комитет не производить".

28 марта. Получив прибавку 23,3 проц., считая с 16 марта, рабочие Белорецкого завода приступили к работе.

7 апреля. На промыслах Березовского Т-ва состоялись выборы представителей от рабочих в Областной с'езд выборщиков в Екатеринбургский Военно-Промышленный Комитет при незначительном количестве собравшихся.

26 апреля. Рабочие новопроволочного стана Белорецкого завода в числе 47 человек потребовали увеличения заработной платы от 43 до 150 проц., угрожая прекратить работу через 2 недели.

28 апреля. Рабочие железно-дорожных мастерских составили план устройства 1-го мая и др. праздничные дни в лесу собраний для обсуждения вопросов, связанных с дороговизной жизни.

30 апреля. Рабочие Пермских ж. д. мастерских подали Начальнику Пермской ж. д., через выборных, прошение об увеличении расценок, которые были установлены еще до начала войны.

Апрель. Происходила забастовка на экономической почве в Уфимской губернии на Усть-Катавском заводе с 1234 участниками. Забастовка продолжалась 3½ дня и закончилась безуспешно для рабочих. Несмотря на забастовку завод не был остановлен, так как на заводе продолжали работу 200 военно-пленных.

Апрель. Рабочие стале-литейного завода Столль в Челябинске 30 апреля намеревались устроить шествие по улицам поселка и города с пением марсельезы. 1-го мая рабочие того же завода предполагали устроить неразрешенное собрание в лесу, но, благодаря мерам, принятым местным уездным исправником как шествие, так и собрание не состоялось.

1 мая. На горах, окружающих Миньярской желево-делательный завод были, неизвестно кем, выстав-

лены три красных флага с надписями: „Да здравствует 1-е мая“, „Долой войну и постоянную армию“, „Да здравствует приближающаяся демократическая республика“.

Рабочие 1-го орудийного и 4-го снарядного цехов Пермских пушечных заводов (Мотовилихинского завода), считая 1-е мая очередным „гулевым“ воскресением (рабочие этих заводов через 2 воскресения на 3-е на работу не выходят), несмотря на выпущенное об'явление администрации заводов, что в это именно воскресение они должны работать, прекратили работы в 10 час. утра и разошлись по домам.

Рабочие листокатального цеха Тирлянского завода в числе 320 человек потребовали увеличения заработной платы, размера ее точно не указав, с предупреждением, в случае отказа, прекратить работу к 16 мая.

10 мая Рабочие новопроволочного стана Белорецкого завода прекратили работу, требуя увеличения заработной платы от 43 до 150 проц.

13 мая. Заводоуправление Белорецкого завода предложило рабочим увеличение заработной платы от 13,9 до 58,5 проц., и прибавку добавочных рабочих по 3 человека в смену. Рабочие пошли на соглашение, кроме кочегаров, которые в числе 8 человек настаивали на своих требованиях.

14 мая. Забастовка новопроволочного стана Белорецкого завода закончилась.

18 мая. Вторые мастера и подмастерья прокатки сутунки в Белорецком заводе потребовали повышения заработной платы: первые на 13 проц., вторые на 21 проц., предупреждая в случае отказа прекратить работу через 2 недели.

Рабочие Тирлянского завода пред'явили заводоуправлению ряд требований, из них основные: увеличение заработной платы и уравнение платы на станах с электрическим двигателем с платой на станах, имеющих двигатель водяной, изменения сроков выдачи заработной платы и т. д.

22 мая. Требование рабочих Тирлянского завода частично удовлетворены, с предупреждением, что в случае несогласия рабочих на условия заводоуправления, завод будет закрыт.

24 мая. Рабочие всех цехов Тирлянского завода приступили к работе.

25 мая. Рабочие Пермских пушечных заводов провели 2-х дневную забастовку, требуя повышения заработной платы.

На лесных работах на Мугае (Алапаевский округ) забастовали китайские рабочие в числе 100 человек, требуя возвращения уволенного подрядчиком старосты-рабочего, забастовавшие сняли с работы еще группу в 100 чел. Администрация вызвала отряд стражников, была открыта стрельба, в результате которой оказались раненые и убитые.

27 мая. Рабочие мартеновского цеха Ревдинского железо-делательного завода пред'явили управляющему заводом требование о повышении заработной платы, с предупреждением забастовки в случае неудовлетворения.

28 мая. Состоялось соглашение между рабочими прокатки-сутунки Белорецкого завода и заводоуправлением. Все недоразумения в Белорецком округе ликвидированы.

31 мая. Рабочие Пермских главных мастерских вновь обратились через выборных к Начальнику дороги с требованием 30 проц. прибавки.

Май Прошла забастовка рабочих в Оренбургской губ. с 40 участниками.

1 июня Состоялось общее собрание рабочих Пермских ж. д. мастерских. Рабочие депо стан. Кунгур обратились к начальнику депо с требованием 30 проц. прибавки, одновременно с этим прекратили выхода на „вечеровки", мотивируя „недоеданием" и истощением организма.

8 июня. В сборном цехе Пермск. ж. д. мастерских состоялось собрание мастеровых и рабочих, на котором обсуждался вопрос о поездке в командировки и выходе на вечерние работы. Предложение рабочих: „не ездить в комадировку и не вечеровать до тех пор, пока не получим просимое" было принято.

12 июня. В г. Екатеринбурге состоялся с'езд уполномоченных для проведения выборов выборщиков членов Военно-Промышленного Комитета. Явилось 68 уполномоченных.

19 июня. В г. Екатеринбурге состоялся с'езд выборщиков для избрания членов Уральского Областного Военно-Промышленного Комитета. Явилось 28 выборщиков.

2 июля. Созванное вторично собрание рабочих Ревдинского завода для избрания уполномоченных на Областной с'езд выборщиков в Екатеринбургский Военно-Промышленный Комитет не состоялось, ввиду отказа рабочих от выбора уполномоченных.

7 июля. В связи с об'явлением заводоуправления Алапаевского завода о переходе 3-х сменной работы на 2-х сменную, рабочие прокатного цеха снарядной стали об'явили о своем нежелании работать при новых условиях труда, мотивируя уменьшением заработной платы, трудностью и опасностью работы. Из 270 рабочих, 128 предупредило о расчете.

15 июля. Рабочие генераторного цеха Полевского медеплавильного и проволочно-прокатного завода в числе 40 человек пред'явили администрации завода требование о прибавке поденной платы предупреждая в случае отказа, оставить работу

18 июля. Рабочие снарядного цеха Ревдинского завода в числе 100 человек не вышли на работу, отказавшись работать до тех пор, пока не получат денег, причитающихся за истекшие 2 недели.
Забастовали 100 человек рабочих листокатального цеха Чермозского завода, требуя повышения заработной платы.

19 июля. Заводоуправление Ревдинского завода удовлетворило требование рабочих снарядного цеха—выдало деньги. После чего рабочие приступили к работе.

21 июля. Рабочие листокатального цеха Чермозского завода после переговоров с заводоуправлением, не получив прибавки, под угрозой ареста и отправки на фронт, приступили к работам.

21 июля. Рабочие медного завода на Кушвинско-Ключевском медном руднике в числе 50 человек пред'явили требования о повышении заработной платы. Рабочих всего на заводе 180 чел. В удовлетворении отказано.

25 августа. Забастовали рабочие мартеновского цеха Балашевского завода, требуя 50 проц. прибавки.

21 октября. Мастеровые и рабочие Пермских главных мастерских пред'явили начальнику дороги требование о прибавке 100 проц. на дороговизну жизни, в случае неудовлетворения—разрешения свободного перехода в другие предприятия, работающие на оборону страны. До полного удовлетворения требований рабочие к работе решили не приступать.

24 октября. Рабочие Артиллерийского завода в числе 2531 ч. отказались работать при об'явленном заводоуправлением новом порядке работ, при котором переставляются часы начала смен и вводится обязательность сверхурочных работ.

31 октября. Под угрозой репрессий, рабочие Невьянского Артиллерийского завода приступили к работе. Арестовано 17 человек, расчитано 70 ч. Сверхурочные работы об'явлены добровольными с оговоркой директора завода: „хотя сверхурочные работы и будут добровольные—я хочу верить, что рабочие выкажут себя патриотами и будут работать все без исключения".

ОГЛАВЛЕНИЕ

Уральский рабочий в годы войны (вводная статья . . . . . стр. 5

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Рабочее движение на Урале накануне войны.

стр.
1. Конфликт в Алапаевском заводе 34
2. Забастовка в Нязепетровском заводе 36
3. Забастовка на Чусовском заводе 44
4. Забастовка рабочих литейного цеха Каслинского завода 59
5. Забастовка на Лысьвенском заводе 65
6. Апрельская забастовка в Нязепетровском заводе . . 95
7. Забастовка рабочих на Ауэрбаховском и Богословском рудниках 98
8. Забастовка на Ревдинском заводе 99
9. Забастовка в Миньярском заводе 100
10. Забастовка мастеровых листокатального цеха Шайтанского завода 100
11. Забастовка в Тирлянском заводе 101

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Положение Уральских рабочих в годы войны.

1. Промышленность 104
2. Численность и состав рабочих 112
3. Заработная плата 115
4. Труд женщин и малолетних 131
5. Милитаризация труда 137
6. Принудительная трудовая повинность населения . . 155
7. Труд военнопленных 165
8. Желтый труд 168
9. Жилищные условия 175

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Стачечное движение 1915—1916 г.г.

1. Мероприятия по предупреждению забастовок на заводах Урала 182
2. Забастовка на Кочкарских золотых промыслах . . . 188
3. Забастовка на промыслах Березовского товарищества 189
4. Забастовка в Карабашском заводе 192
5. Забастовка в прокатном цехе Нижне-Сергинского завода 194
6. Забастовка на медных рудниках Богословского общества 197

7. Конфликт в Нижне-Салдинском заводе 206
8. Конфликт в Верхне-Сергинском заводе 209
9. Конфликт в Мартеновском цехе Сысертского завода 215
10. Забастовка в Ревдинском заводе 216
11. Забастовка в Белорецком заводе 218
12. Движение среди рабочих Пермской жел. дороги . . 227
13. Забастовка в Пермском Пушечном заводе . . . 242
14 Конфликт в Ревдинском заводе 246
15. Конфликт в Алапаевском заводе 247
16. Требования о повышении заработной платы 248
17. Забастовка в Чермозском заводе 249
18. Забастовка в мартеновском цехе Балашовского завода 253
19. Забастовка в Невьянском Артиллерийском заводе . 254
20 Правительственные мероприятия против забастовок . 285

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Рабочие и война.

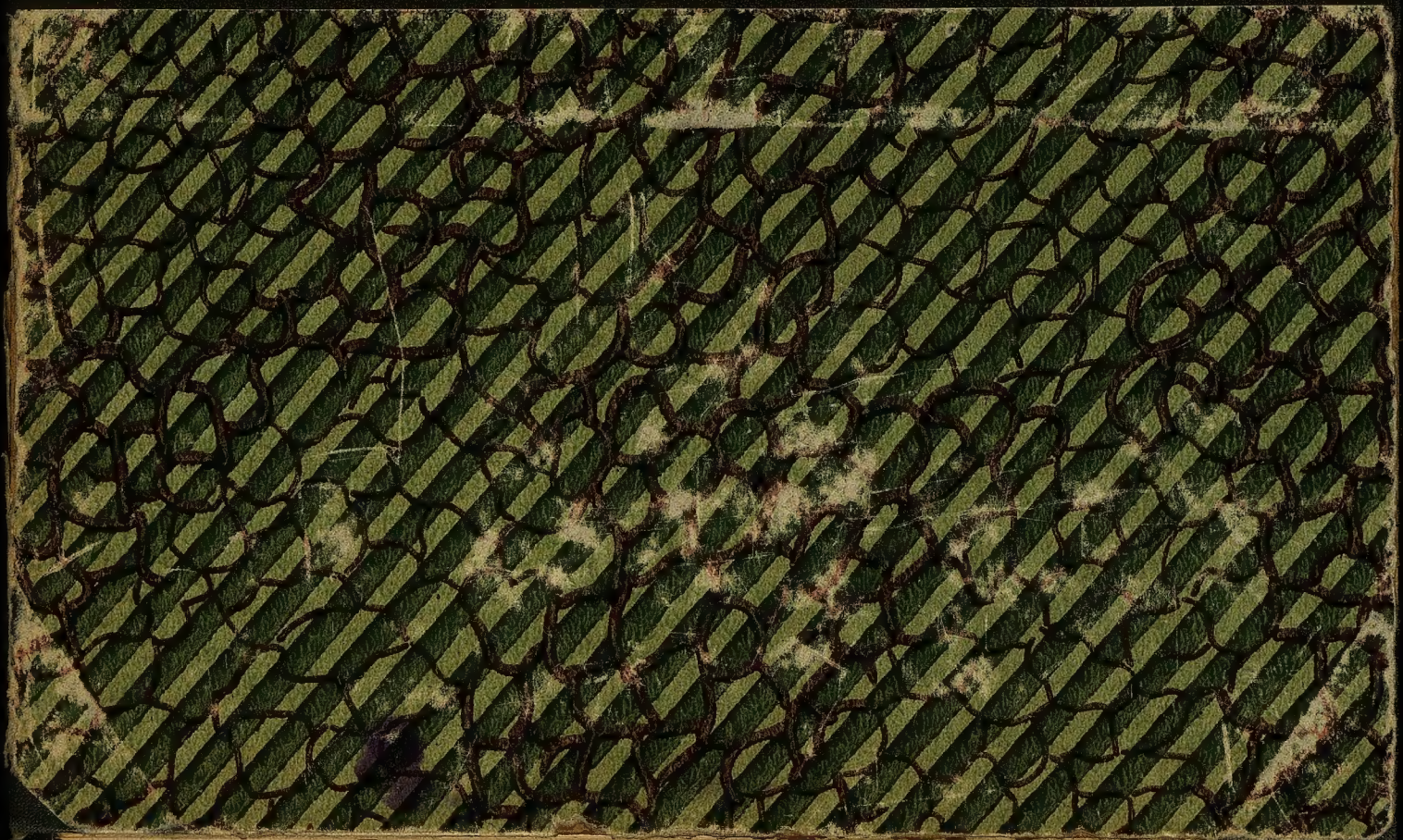
1. Война и соц.-демократия 290
2. О представительстве рабочих в Военно-Промышленных Комитетах 301
3. Отношение рабочих к участию в Военно-Промышленных Комитетах 306
4. Результаты выборов от рабочих в Военно-Промышленные Комитеты 325
5. Деятельность рабочего отдела Военно-Промышленного Ком-та 329

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Хроника рабочего движения на Урале в годы войны (1914—1916 г.г.) . . . . . .

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

1180

ЦЕНА 2 Р. 50 КОП.

Свердловск, типография
Уралпрофсовета
Уралоблит № 1030
Заказ № 679
Тир. 1500.